

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DN
M 6222

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
3403
DEC 29 1969

ВРЕМЕНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

"

711259

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

МОСКВА.

1850.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стр.
О разныхъ видахъ Русскихъ лѣтописей. Соч. Д. Ч. И. Д. <i>Баллева</i> 1— 34.	

II. МАТЕРІАЛЫ.

Посланіе Льва Митрополита Россійскаго къ Римлянамъ или Латинянамъ объ опреснокахъ, съ свидѣніями о сочинителѣ посланія къ Римлянамъ Львѣ Митрополитѣ Русскомъ, составленными Д. Ч. Филаретомъ Епископомъ Харьковскимъ 1— 18.	
Книга глаголемая Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нормантскаго. Съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Баллева</i> 1—148.	

III. СМѢСЬ.

Справка учиненная въ Розрядѣ въ 7194 году какъ наградить Князя Василья Васильевича Голицына за окончаніе мирныхъ переговоровъ съ Польшею..... 1.	
Письма Князя Василья Васильевича Голицына къ думному разрядному дѣяку Василію Григорьевичу Семенову..... 11.	
Рѣшеніе Царя Алексѣя Михайловича по мѣстническому дѣлу 7173 года..... 12.	
Запоздалое мѣстничество..... 13.	
Опись выдѣленному наслѣдству Княжнѣ Лыковой послѣ дяди ея Стрѣшневъ. Сооб. Д. Ч. <i>Баллевымъ</i> 18.	
Старинныя конскія записи..... 26.	
Старинная дорожная..... 27.	
Письмо Астраханскаго воеводы Ивана Волкова къ Калмыцкому Хану Аюкѣ..... 28.	
Книга строенія Сокольскаго городка на рѣкѣ Воронежѣ въ 1666 году. Сообщ. Сореб. <i>Борисовымъ</i> 29.	
Акты касающіяся до пріѣзда Максима Грека въ Россію. Сообщ. Д. Ч. К. М. А. <i>Оболенскимъ</i> 31.	
Южнославянскія памятники XV столѣтія. Сообщ. Профессоромъ В. П. <i>Григоровичемъ</i> 34.	
Древнія вещи найденныя въ Лихвинскомъ уѣздѣ..... 36.	
Поминки о М. Ѳ. Берлинскомъ. Д. Ч. М. А. <i>Максимовича</i> 39.	
Опись Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря въ 1666 году. Сообщ. К. <i>Тихомировымъ</i> 41.	
Жалованная грамота Царя и В. К. Ивана Васильевича Грознаго Мордвину Ивашѣ Кельдяеву. Сообщ. Профессоромъ Герономомъ Макаріемъ изъ Нижняго Новгорода..... 52.	
Отказная записка. Сообщ. Д. Ч. О. Н. <i>Мурзакевичемъ</i> 54.	
Плачъ о паденіи и о конечномъ разореніи Премыскаго Московскаго Государства въ 7161 году. Сообщ. Д. Ч. <i>Судіенко</i> 56.	
Семейныя письма XVII столѣтія. Сообщ. Предсѣдателемъ А. Д. <i>Чертковымъ</i> 62.	
Библіотека Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и книги имуществу Епифанія Славинецкаго. Сообщ. Д. Ч. В. М. <i>Ундольскимъ</i> 65.	

58/5633

ВРЕМЕНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
И
ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА ПЯТАЯ

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законнаго числа экземпляровъ. Москва, Марта 6 - го дня 1850 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

=

Мы имѣемъ очень много Русскихъ лѣтописей, одна Археографическая коммисія ихъ собрала сто шестьдесятъ восемь, а сколько ихъ еще хранится въ разныхъ библіотекахъ у собирателей старинныхъ рукописей, и сколько скрывается по чердакамъ и кладовымъ въ старинныхъ домахъ, или при церквахъ и въ монастыряхъ. Таковое обиліе не могло быть слѣдствіемъ одного только пристрастія къ историческому чтенію; чтобы поддержать ревность къ отечественнымъ лѣтописямъ въ томъ объемѣ, въ какомъ она была у нашихъ предковъ, для этого нужно, чтобы знаніе отечественныхъ лѣтописей принадлежало къ потребностямъ жизни, чтобы оно было тѣсно связано съ условіями общественнаго быта нашихъ предковъ. Здѣсь необходимо допустить, что хорошее знакомство съ лѣтописями въ прежней жизни условливалось какія-либо наличныя выгоды, давало какія-либо преимущества, или служило средствомъ къ защищенію личныхъ или семейныхъ правъ. Что и на самомъ дѣлѣ подтверждается не только обиліемъ и разрообразіемъ даже до насъ дошедшихъ лѣтописей, но и прямыми указаніями исторіи. Такъ въ 1471 году В. К. Иванъ Васильевичъ, отправляясь въ первый походъ на Новгородцевъ, признаетъ за нужное взять съ собою дьяка Степана Бородатого, умѣющаго говорить по Русскимъ лѣтописцамъ.¹⁾ Могушественный Государь, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, управляемымъ аменитыми полководцами, не довольствуется сими преимуществами своего дѣла, но хочетъ, чтобы оно было предтверждено давними правами, и указанія на сія права

¹⁾ Львов. Лѣт. Т. III, стр. 17.

ищеть въ лѣтописяхъ: „егда, рече, приидуть: и дѣакъ вспоминаеть ему говорить противъ ихъ измѣны давныя, какъ они измѣняли Великимъ Княземъ въ прежніе времена отцемъ его, дѣдамъ и прадедамъ.“ Ясно, что въ древности отечественныя лѣтописи были кодексомъ правъ Государственныхъ; Государство тѣсно связывало свою жизнь съ своею исторіею и не иначе хотѣло поступать какъ на правахъ, засвидѣтельствованныхъ лѣтописями, какъ поступали отцы, дѣды и прадеды Государей. Другой примѣръ важнаго значенія отечественныхъ лѣтописей въ дѣлахъ Государственныхъ засвидѣтельствованъ исторіею княженія В. К. Василья Васильевича. По указанію Московскаго боярина Ивана Дмитріевича, соперникъ Василіевъ, дядя его Юрій Дмитріевичъ предвосхитилъ Великокняжеское достоинство у своего племянника, основываясь на лѣтописцахъ: „Князь Великій Василій Васильевичъ по отчеству и по дѣденству искаше стола своего, Князь же Юрій Дмитріевичъ дядя его лѣтописцы и старыми списки и духовною отца своего Великаго Князя Дмитрія.“⁽²⁾ Но и Государственного значенія лѣтописей недостаточно для того, чтобы распространить ихъ въ такомъ объемѣ, какъ они были распространены у нашихъ предковъ; ибо Государственныхъ мужей всегда бываетъ немного; слѣдовательно это значеніе лѣтописей, взятое одно, само по себѣ неимѣло бы такового обширнаго вліянія на распространеніе отечественныхъ лѣтописей; для этого нужно, чтобы лѣтописи имѣли значеніе семейное или родовое, чтобы семейства и роды видѣли въ нихъ основаніе или поддержку своихъ частныхъ правъ. И такое значеніе точно было въ старой общественной жизни нашихъ предковъ; ибо служба родовъ и семействъ основывалась на указаніяхъ разрядовъ и лѣтописей; отечественная лѣтопись была справочною книгою въ дѣлахъ мѣстничества: такъ въ счетномъ дѣлѣ 1592 года Князь Василій Щербатой прямо говоритъ: „Православный Государь покажи милость, вели миѣ на нево (Полева) дати свой Царской судъ въ моемъ безчестьѣ, и вели Государь, насъ счесть въ нашемъ отечествѣ своими Государевыми разряды и лѣтописцы.“⁽³⁾ Или въ томъ же дѣлѣ тотъ же Василій Щербатой прямо ссылается на лѣтописцы: „Да шлюсь Государь на лѣтописцы, каковы Обо

²⁾ Ник. V. стр. 110.

³⁾ Руск. Ист. Сбор. Т. II. стр. 106.

ленскіе съ Полевыми; вели, Государь, насъ счесть лѣтописцы.“ Такимъ образомъ каждый родъ, каждое семейство должны были имѣть свой частный семейный лѣтописецъ для справокъ о службахъ своихъ предковъ, для каждаго семейства лѣтопись была такою книгою которая считалась необходимою для обороны родовой чести; точно также, какъ въ каждомъ семействѣ для той же цѣли были свои частныя семейныя разрядныя книги разныхъ служебъ. И это-то послѣднее назначеніе лѣтописей въ прежней жизни нашихъ предковъ было однимъ изъ главныхъ причинъ того огромнаго числа отечественныхъ лѣтописей, которое дошло даже до нашего времени.

Но не одно Государственное и семейное значеніе имѣли наши лѣтописи: кромѣ правительства и семействъ въ прежней жизни, лѣтописи нужны были для монастырей и церквей, какъ собственно по исторической любознательности иноковъ и священнослужителей, и для увѣковѣченія церковныхъ и гражданскихъ событій и замѣчательныхъ лицъ, такъ и для защиты разныхъ привилегій и правъ на недвижимыя имущества; чему есть указанія въ самыхъ лѣтописяхъ. Такъ напримѣръ, въ Софійскомъ Временникѣ помѣщены Русская правда и судебникъ Греческаго Царя Константина; въ лѣтописи изданной Львовымъ, находятся ярлыки Монгольскихъ Хановъ, данныя разнымъ Русскимъ митрополитамъ. Стенная книга, основываясь можетъ быть на лѣтописцахъ Чудова монастыря или митрополичаго двора, упоминаетъ о разныхъ приобрѣтеніяхъ недвижимыхъ имуществъ митрополитами Алексѣемъ и Фотіемъ. Третья Новгородская лѣтопись говоритъ о разныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, дѣланныхъ Софійскою церковію въ пользу народа. Такъ въ этой лѣтописи подъ 6872 годомъ сказано; что для поновленія Новгорода и каменнаго дѣтница взято „сребро у Святѣй Софіи изъ палаты владычии Монсѣева коплениа³⁾“ и подъ 6899 годомъ сказано: „А послѣ пожару, взяли Новгородцы у Святѣй Софіи съ полатей сребра десять тысяць, скопленія владычна Алексія Архіепископа, и раздѣлиша на конецъ по тысячи рублевъ сребра.⁵⁾ Отмѣтками въ лѣтописяхъ о таковыхъ пожертвованіяхъ на пользу

³⁾ Новг. III. стр. 228.

⁵⁾ Ibid. 233.

общую церковь Софійская всегда могла защищаться, въ случаѣ притязаній на ея права и привилегіи, которыя были обширны и могли приходить въ столкновение съ правами и требованіями города. Конечно разныя права и привилегіи церквей и монастырей утверждались особыми грамотами и другими официальными документами, но это не мешало для большаго подкрѣпленія тоже самое записывать и въ лѣтописяхъ.

Различное значеніе лѣтописей въ общественной жизни нашихъ предковъ необходимо должно было породить и различныя виды лѣтописей. Виды сіи суть слѣдующіе. 1. Лѣтопись Государственная; 2. Лѣтопись семейная или родовая; 3. Лѣтопись монастырская или церковная; и 4. Лѣтопись литературная, т. е., писанная только по исторической любознательности составителей: къ каковымъ вообще принадлежатъ наши лѣтописныя сборники, каковы на примѣръ Троицкій, Никоновскій, Воскресенскій и подобные. Сюда же можно болѣе или менѣе отнести Степенную книгу и Лѣтопись Густинскаго монастыря, изъ коихъ первая по изложенію своему даже отступаетъ отъ обыкновенныхъ формъ лѣтописи, но по внутреннему содержанію все еще остается лѣтописью.

Лѣтописцы оффиціальныя Государственныя.

Первое мѣсто между лѣтописями безъ сомнѣнія должна занимать Государственная лѣтопись; ибо въ ней излагаются событія всего Государства, съ цѣлію увѣковѣченія достойныхъ подвиговъ, и для руководства въ нужныхъ случаяхъ на предбудущіе годы. По прежней раздробленности Россіи Государственная лѣтопись не всегда могла быть обширна; ибо она преимущественно ограничивалась событіями мѣстными, о постороннихъ же говорила только мелькомъ, по связи съ своими событіями. Напримѣръ, Кіевская лѣтопись преимущественно говорила о дѣлахъ Кіевскихъ, Волынская о Волынскихъ, Новгородская о Новгородскихъ, Тверская о Тверскихъ и подобн. Но эта ограниченность объема съ избыткомъ всегда выкупалась полнотою содержанія; ибо кромѣ мѣстныхъ подробностей, лѣтописи сіи сообщаютъ своимъ сказаніямъ особый характеръ, принадлежащій той странѣ, которой принадлежала лѣтопись, выражающій жизнь того народа, его общественное устройство. Такъ въ Нов-

городскихъ лѣтописяхъ взглядъ на происшествія и сужденія о лицахъ совершенно не походятъ на взглядъ и сужденіе лѣтописей Московскихъ и Кіевскихъ.

Когда начались Государственныя лѣтописи въ Россіи, определить нельзя, ибо на это нѣтъ нигдѣ прямыхъ свидѣтельствъ. Можетъ быть начало сихъ лѣтописей должно будетъ отнести и къ первому прибытію Варяговъ въ Новгородъ и Кіевъ; ибо извѣстно, что у Скандинавовъ былъ обычай при каждомъ Князѣ имѣть своего скальда, который бы повѣствовалъ о подвигахъ своего начальника и его предковъ. И даже въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ есть неясный намекъ, что и при нашихъ древнихъ Князяхъ были люди похожіе на Скандинавскихъ скальдовъ, которыхъ обязанность состояла въ повѣствованіи о подвигахъ Князей. Такъ, въ Лаврентіевской лѣтописи, помѣщенный подъ 6636 годомъ, рассказъ о бракѣ Владиміра съ Рогнедою очень сильно отзывается Скандинавской сагою, и по формѣ и мыслямъ рѣшительно не сходится съ прочими рассказами лѣтописи. А въ словѣ о Полку Игоревомъ нѣсколько разъ упоминается о Боянѣ, воспѣвавшемъ подвиги прежнихъ Князей; или въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1241 годомъ упоминается о словутномъ пѣвцѣ Митусѣ за гордость не восхотѣвшемъ служить Князю Данилу.⁶⁾ Впрочемъ сказанія Скальдовъ и пѣсни Бояна можно назвать только предтечами Государственной лѣтописи, которая могла явиться нѣсколько позднее при большомъ развитіи Государственной жизни, именно, когда родъ Князей размножился, явились споры о правахъ и притязаніи на разныя владѣнія, когда слѣдовательно понадобилось припоминать прежніе примѣры и руководствоваться ими какъ правилами, утвержденными временемъ. Но очевидно, что эта надобность не замедлила родиться у нашихъ Князей; ибо въ Никоновской лѣтописи прямо сказано: что вѣще первіи наши владетельцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившая написавати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ, якоже при Володимирѣ Мономахѣ оного великаго Сильверстра Выдобыжскаго не украшая пишущаго.⁷⁾ Это подлинное и прямое свидѣтельство лѣтописи, относящееся къ первымъ годамъ XV вѣка, въ настоящемъ случаѣ имѣетъ для насъ

⁶ Ипат. стр. 180. ⁷ Ник. V. стр. 28.

весьма важное значеніе. Оно во первыхъ: ясно говоритъ: что еще первые наши Князья приказывали вести летописи; во вторыхъ: здѣсь же мы видимъ и цѣль, съ которою писались сіи летописи; цѣль эта именно состояла въ томъ, чтобы летопись была справочною книгою, указательнымъ кодексомъ въ дѣлахъ Государственныхъ, хранилищемъ примѣровъ и правилъ на предбудущее время: «да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ.» Въ третьихъ: изъ этого же свидѣтельства мы видимъ, что веденіе Государственныхъ летописей первоначально поручалось лицамъ духовнымъ и преимущественно инокамъ, какъ людямъ болѣе грамотнымъ и находящимся въ ближайшихъ сношеніяхъ съ Князьями, которые послѣ своихъ походовъ и дѣлъ правленія любили отдыхать въ монастыряхъ и бесѣдовать съ благочестивыми и начитанными старцами, и не рѣдко употребляли сихъ послѣднихъ, какъ людей довѣренныхъ, въ дѣлахъ чисто Государственныхъ.

Далѣе, та же летопись говоритъ, что веденіе Государственныхъ летописей было преемственно и находилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ Государей. «Тѣмъ же и прежначальнии отцы.... обрѣтоша и намъ предаша; мы же симъ учащися таковая вся прилучившаяся во дни наша не преминухомъ, властодержецъ нашихъ дозрящихъ сихъ и прилѣжно внимающихъ, да таковымъ вѣщемъ разсуженіе разсудно да разсуждаютъ, и лучшая и благая да избираютъ, юніи же старцовъ да почитаютъ, и сами едиини безъ искуснѣйшихъ старцовъ всякого земского правленія да не самочинствуютъ.»⁸⁾ Здѣсь послѣднія слова прямо говорятъ, что летописи писались съ Государственною цѣлію; именно, чтобы руководиться ими въ дѣлахъ правленія. Правительство и мнѣніе народное всего болѣе заботились, чтобы всѣ учрежденія вытекали изъ потребностей Государственной жизни, что бы они не были слѣдствіемъ прихоти и согласовались съ отечественною исторіею; и сами едиини безъ искуснѣйшихъ старцовъ (хорошо знающихъ постепенное развитіе народной жизни, ея исторію) всякого земского правленія не самочинствуютъ. Это требованіе, самое естественное и сообразное съ духомъ правленія и характеромъ народа, было такъ силь-

⁸⁾ Иск. V. стр. 29.

но и настоятельно, что иногда сами Князья занимались составленіемъ отечественныхъ лѣтописей; такъ Татищевъ, свидѣтельствуясь Симономъ, говорить, что Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ самъ собралъ и описалъ дѣла древнихъ Князей.⁹⁾ А свидѣтельство Ипатievской лѣтописи подъ 1289 годомъ прямо показываетъ, что замѣчательныя по чему либо Государственныя событія вносились въ лѣтописецъ по повелѣнію Князя. Такъ Мстиславъ Даниловичъ, въ грамотѣ своей, которою назначилъ на Берестыя ловчинъ подати за ихъ крамолу, именно говорить: „А вопсалъ есмь въ лѣтописецъ коромолу.“¹⁰⁾ Здѣсь опять ясно видно, что цѣль веденія Государственной лѣтописи состояла въ томъ, чтобы ею утверждать и увѣковѣчивать правительственныя распоряженія Князя, чтобы на нее въ послѣдствіи ссылались какъ на законный кодексъ. Князь здѣсь не довольствуется данною имъ грамотою, но приказываетъ внести ее съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла въ лѣтописецъ; и такимъ образомъ гласно признаетъ Государственную лѣтопись официальнымъ и надежнымъ хранилищемъ правительственныхъ распоряженій, какъ бы записною книгою Государства. Изъ этого мѣста Ипатievской лѣтописи мы также видимъ, что въ XIII вѣкѣ при Князьяхъ были уже особые писцы, которымъ поручалось вносить въ лѣтопись Государственныя событія; ибо здѣсь о Мстиславѣ сказано; „и повелѣть писцю своему писати грамоту.“ Въ Московскомъ же періодѣ мы находимъ, что всѣмъ замѣчательнымъ событіямъ составлялись отдѣльные списки, которые послѣ прибирались погодно и вносились въ Государственный лѣтописецъ. На это есть прямое свидѣтельство въ актахъ, изданныхъ Археографическою экспедиціею; гдѣ въ описаніи Царскаго Архива (1575—1584 г.) ясно сказано: „ящикъ 224, а въ немъ списки, что писати въ лѣтописецъ, лѣта новыя прибраны отъ лѣта 7068 до лѣта 7074 и до 7076 г.“¹¹⁾ Гдѣ первоначально хранился Государственный лѣтописецъ—мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ, вѣроятно при Князѣ вмѣстѣ съ другими Государственными дѣлами; но въ послѣдствіи онъ поступилъ въ вѣдѣніе Разряда и принадлежалъ къ отдѣлу разрядныхъ и записныхъ книгъ; какъ это свидѣ-

⁹⁾ Тат. III, стр. 416.

¹⁰⁾ Ипат. стр. 225.

¹¹⁾ Ак. Ар. Эк. Т. I, стр. 254.

тѣлствуетъ одна опись разряднаго архива, по которой значится, что Розрядный Государственный лѣтописецъ въ двухъ книгахъ хранился въ семь Архивѣ до 1734 года, въ которомъ онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми монастырскими лѣтописцами, бывшими также въ Архивѣ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, переданъ Статскому Совѣтнику Кирилову, командированному въ Оренбургскую Экспедицію по дѣламъ о сочиненіи гербовъ. Значеніе этого лѣтописца относительно службъ дворянскихъ родовъ было признаваемо еще въ 1746 году, ибо въ этомъ году Геролдмейстерская контора требовала отыскать сіи книги и писала, что они къ Геролдмейстерской должности весьма надобны.

Въ настоящее время неимѣя ни одного экземпляра официального лѣтописца мы не можемъ утвердительно говорить о его составѣ; но тѣмъ не менѣе по вышеприведенному свидѣтельству Геролдмейстерской конторы можетъ предполагать, что въ этомъ лѣтописцѣ между прочимъ записывались всѣ службы какъ по военному такъ и по другимъ вѣдомствамъ; ибо, какъ мы уже видали, Геролдмейстерская контора считала книги сего лѣтописца весьма нужными для Геролдмейстерской должности; на что также указываютъ и нѣкоторыя дѣла по мѣстничеству, въ которыхъ спорящіе о своихъ службахъ ссылаются на лѣтописецъ Государевъ. Тоже подтверждаетъ и открытый теперь частный лѣтописецъ фамилии Нормантскихъ, который по всему вѣроятію своимъ составомъ относился къ официальному Государственному лѣтописцу, точно также, какъ частныя фамильныя разрядныя книги, извѣстныя уже по разнымъ изданіямъ, относятся къ дошедшимъ до насъ и частью уже отпечатаннымъ официальнымъ разряднымъ книгамъ. Внимательное же чтеніе фамильнаго лѣтописца Нормантскихъ и сличеніе его съ разными изданными уже лѣтописными сборниками показываетъ, что древнѣйшіе Государственные официальные лѣтописцы частью вошли въ литературныя лѣтописи, или иначе сказать въ лѣтописные сборники, напримеръ въ Ипатіевскій, Никоновскій и другіе. Но они тамъ такъ перемѣшаны съ матеріалами изъ другихъ источниковъ, что отличать и отдѣлять ихъ не всегда удобно, впрочемъ не невозможно; ибо при изученіи лѣтописныхъ сборниковъ довольно замѣтно, что составители ихъ вообще не очень любили измѣнять и перемѣшивать матеріаловъ, почерпаемыхъ ими изъ разныхъ источниковъ, и только связывали, или соединяли ихъ другъ съ другомъ,

прибавляя иногда нѣсколько своихъ отдѣльныхъ разсужденій и соображеній; отъ чего не рѣдко встрѣчаешь въ нихъ довольно живое и цвѣтистое описаніе рядомъ съ самымъ сухимъ перечнемъ событій.

Сколько мнѣ позволяетъ изученіе лѣтописей и разныхъ официальныхъ памятниковъ прежняго времени, я осмѣливаюсь указать на нѣкоторые образцы въ лѣтописныхъ сборникахъ, въ которыхъ замѣтны еще неизгладившіеся слѣды официальныхъ лѣтописей. Таковы напримѣръ въ Ипатіевскомъ сборникѣ: Мстислава (Даниловича) Великаго Князя начало княженія въ Володимирѣ (Волынскомъ) подъ 6797 годомъ ¹²⁾; или описаніе событій 6795 года ¹³⁾, гдѣ помѣщены даже духовныя грамоты Князя Владимира Васильковича, которыми онъ уступаетъ свои владѣнія двоюродному брату Мстиславу Даниловичу; или описаніе многихъ мятежей и ратей въ Галицкой землѣ съ 6738 по 6743 годъ. ¹⁴⁾ А еще замѣтите официальность въ разныхъ мѣстахъ Никоновскаго сборника, особенно въ послѣднихъ четырехъ книгахъ, въ которыхъ во многихъ мѣстахъ цѣликомъ вошли воинскіе разряды и разныя официальныя извѣстія о походахъ и внутреннихъ Государственныхъ распоряженіяхъ. Такъ напримѣръ описаніе путешествія Митрополита Исидора на Флорентійскій соборъ и описаніе самого собора ¹⁵⁾ явно указываютъ на официальное донесеніе о семъ предметѣ, поданное правительству отъ приставовъ или Государевыхъ Чиновниковъ, сопровождавшихъ Митрополита. Сравнивая это лѣтописное описаніе съ какимъ либо древнимъ статейнымъ спискомъ, почти убѣждаемся, что описаніе сіе составлено какимъ либо дьякомъ, сопровождавшимъ Митрополита, и представлено по должности къ боярину, заведывавшему посольскими дѣлами, или къ самому Государю. Та же официальность изложенія видна въ описаніи похода В. Князя Ивана Васильевича на Новгородъ въ 1498 году. ¹⁶⁾ Здѣсь нѣтъ ни одного выраженія, которое бы не носило на себѣ слѣ-

¹²⁾ Ипат. стр. 223 — 225.

¹³⁾ Ibid. стр. 243 — 248.

¹⁴⁾ Ibid. стр. 170 — 175.

¹⁵⁾ Кик. V. стр. 127 — 150.

¹⁶⁾ (Ibid.) VI. стр. 75 — 105.

довъ официальнойности; и вся форма разсказа явно обличаетъ, что въ лѣтописи цѣликомъ внесены вѣстовой или полковой разрядный столпъ Новгородскаго похода. Въ описаніи посольства Ивана Фрязина въ Римъ и путешествія Царевны Софіи въ Москву также замѣтно официальное изложеніе, только сокращенно.¹⁷⁾ По симъ немногимъ образцамъ можно отыскать въ нашихъ лѣтописныхъ сборникахъ много и другихъ мѣстъ, еще довольно ясно обличающихъ свое официальное происхожденіе, и такимъ образомъ отдѣлить официальную часть сборниковъ отъ неофициальной, или показать, что именно поступило въ литературныя лѣтописи изъ лѣтописей Государственныхъ. Но всего лучше судить о характерѣ и составѣ официальныхъ Государственныхъ лѣтописцевъ по лѣтописцамъ частнымъ или фамилнымъ, что я и постараюсь показать при разборѣ сихъ послѣднихъ. На слѣды официальнойности въ нашихъ лѣтописяхъ первый указалъ М. П. Погодинъ въ своемъ изслѣдованіи объ источникахъ удѣльнаго періода.¹⁸⁾

Лѣтописцы фамилные, или частные.

Частные, или фамилные лѣтописцы составлялись въ родахъ и фамиліяхъ служилыхъ людей, съ цѣлію, чтобы имѣть въ виду Государственную службу составителей или ихъ предковъ и родичей, а также службу и тѣхъ родовъ, съ которыми составители могли быть въ сличеніи по службѣ. Эта цѣль уже опредѣляетъ самое значеніе и составъ фамилныхъ лѣтописей. Въ сихъ лѣтописяхъ по преимуществу записывались только тѣ событія и распоряженія правительства, въ которыхъ участвовала служба и которыя какимъ либо образомъ относились къ службѣ; следовательно мы отъ нашихъ фамилныхъ лѣтописей не должны требовать ни описанія событій изъ чистой семейной жизни, ни замѣтокъ о распоряженіяхъ правительства, не относящихся къ службѣ, ни упоминанія о происшествіяхъ и лицахъ, не принадлежащихъ къ служебному кругу. Конечно все это можетъ встрѣчаться и здѣсь, но не какъ принадлежность сихъ лѣтописей, относящаяся къ ихъ характеристическимъ чертамъ, а не больше какъ личная, частная прихоть составителя. Самое описаніе событій, чисто относящихся къ службѣ въ фамилныхъ лѣтописяхъ, не можетъ быть

¹⁷⁾ Запис. Одеск. Общ. Ист. и Древн. Т. II.

¹⁸⁾ *Ibid.* стр. 43, 48, 49 — 51.

пространно и подробно; ибо для составителя въ сущности нужны только лица; занимающія тѣ или другія должности, самыя же происшествія записываетъ онъ только для связи и по необходимости, и всегда готовъ ихъ сократить до нельзя и даже выпустить, ежели только это не вредитъ его главной цѣли, — указанію на службу родичей. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что иныя происшествія здѣсь могутъ быть описаны гораздо подробнѣе нежели гдѣ либо, это именно тѣ, въ которыхъ лично участвовалъ самъ составитель или его ближайшіе родственники; но здѣсь опять должно повторить, что подобныя подробности могутъ встрѣчаться какъ отступленія, а не какъ существенная характеристическая принадлежность фамиліныхъ лѣтописей.

Опредѣливши составъ и прежнее значеніе фамиліныхъ отечественныхъ лѣтописей, намъ теперь слѣдуетъ показать на ихъ отношеніе къ лѣтописямъ официальнымъ — Государственнымъ. Такъ какъ лѣтописи официальныя теперь еще не отысканы, то объ этомъ предметѣ нельзя еще сказать прямо и положительно; но тѣмъ не менѣе, по соображенію обстоятельствъ дѣла, можно указать на нѣкоторые слѣды сего отношенія. Цѣль официальныхъ Государственныхъ лѣтописей, какъ мы уже видѣли, между прочимъ состояла въ томъ, чтобы они были справочною книгою для служебъ по всемъ вѣдомствамъ, для всѣхъ служилыхъ людей Государства, ту же самую цѣль находимъ и въ составленіи фамиліныхъ лѣтописей; но разница здѣсь въ томъ, что въ Государственныхъ лѣтописяхъ указаніе на службы составляло не единственную цѣль и не главную, правительство хотѣло видѣть въ своихъ лѣтописяхъ справочную книгу для цѣлой жизни Государства по всемъ отношеніямъ; въ фамиліныхъ же лѣтописцахъ составители имѣли въ виду одну только службу и притомъ не для ней самой, а по отношенію къ лицамъ, занимающимъ тѣ или другія должности, да и лица имъ нужны были не всѣ, а только тѣ, которыя принадлежали къ ихъ фамиліи, или къ тѣмъ родамъ, съ которыми фамилія ихъ соприкасалась по службѣ. Такимъ образомъ по цѣли своей тѣ и другія лѣтописи были до нѣкоторой степени одинаковы; и фамиліныя лѣтописи относились къ Государственнымъ, какъ часть къ цѣлому.

Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на ихъ отношеніе по ихъ источникамъ. Официальныя Государственныя лѣтописи у насъ составлялись не иначе, какъ по подлиннымъ донесеніямъ

ствователей въ событіяхъ и по официальнымъ распоряженіямъ самого правительства, или по спискамъ съ нихъ, или записнымъ книгамъ, нарочно для сего составляемымъ въ разныхъ вѣдомствахъ; на что довольно ясно указываетъ вышеприведенная опись Царскаго Архива, гдѣ прямо говорится: „ящикъ къ 224, а въ немъ списки что писати въ лѣтописецъ лѣта новые прибраны.“ Фамильные лѣтописи, имѣя въ виду службу Государственную, должны были также почерпнуть свои свѣдѣнія или изъ подлинныхъ предписаній правительства, которыми назначалась та или другая служба, или при посредствѣ частныхъ выписокъ въ тѣхъ же вѣдомствахъ, откуда получались свѣдѣнія для составленія официальныхъ лѣтописцевъ, конечно съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ извѣстій, знакомыхъ составителямъ или по ихъ личному участию въ событіяхъ, или по слухамъ отъ родственниковъ, бывшихъ въ нарядѣ по той или другой описываемой службѣ. Но чисто однихъ частныхъ извѣстій не могло быть въ фамильныхъ лѣтописцахъ; ибо въ такомъ бы случаѣ они слишкомъ много разногласили съ Государственными лѣтописцами и не достигали бы своей цѣли, т. е. не могли бы быть справочными книгами при защитѣ родовыхъ правъ, въ случаѣ какого либо спора по службѣ. Необходимость пользоваться официальными источниками, при составленіи фамильныхъ лѣтописей, ставить ихъ въ отношеніи къ Государственнымъ лѣтописямъ какъ копію, или списокъ къ подлиннику. Впрочемъ фамильные лѣтописи нельзя назвать совершенными копіями, или повтореніями Государственныхъ; они имѣли свой особенный характеръ, котораго нельзя допустить въ Государственныхъ лѣтописяхъ; это условливалось самою цѣлю, для которой составлялись тѣ и другія лѣтописи. Въ фамильныхъ лѣтописяхъ главною цѣлю были лица, участвовавшія въ той или другой службѣ; а посему лѣтописи сіи были чрезвычайно небрежны въ изложеніи самыхъ событій, и выписывая ихъ изъ официальныхъ источниковъ или, можетъ быть, и изъ самыхъ Государственныхъ лѣтописей, сокращали иногда даже до безсмыслицы, заботясь преимущественно о подробномъ выписываніи лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ и необходимыхъ составителямъ для ихъ фамильныхъ цѣлей.

Лучшимъ, болѣе нагляднымъ опредѣленіемъ отношенія *фамильныхъ лѣтописей* къ Государственнымъ можетъ служить изъ

вѣстное уже намъ отношеніе частныхъ фамиліныхъ разрядныхъ книгъ къ официальнымъ разряднымъ книгамъ; ибо образцы тѣхъ и другихъ уже отысканы и напечатаны. Аналогическая же возможность повѣрки однихъ отношеній другими здѣсь условливается одинаковостію цѣли въ составленіи фамиліныхъ лѣтописей и фамиліныхъ разрядовъ. Опредѣленіе отношенія частныхъ разрядовъ къ официальнымъ мною уже довольно объяснено въ предисловіи къ изданію разрядной книги 7123 года,¹⁹⁾ а посему желающіе могутъ справиться тамъ для повѣрки опредѣленія отношеній фамиліныхъ лѣтописей къ Государственнымъ.

Теперь остается сказать о значеніи фамиліныхъ отечественныхъ лѣтописей, какъ источниковъ или матеріаловъ для исторіи. Фамиліныя лѣтописи, какъ матеріалы для отечественной исторіи занимаютъ второе мѣсто послѣ лѣтописей Государственныхъ; ибо основа ихъ собственно официальныя извѣстія, тѣ же самыя, которыя помѣщались и въ Государственныхъ лѣтописяхъ; ихъ составители не имѣли нужды измѣнять происшествій, записанныхъ официально, имъ нужны были только лица, на происшествія же они смотрѣли безразлично, для нихъ все равно! были ли происшествія удачны или неудачны, похвальны или унизительны, лишь бы не упустить изъ виду лицъ той или другой службы. А посему мы не можемъ подозрѣвать фамиліныхъ лѣтописей въ подмогахъ или намѣренныхъ искаженіяхъ событій, здѣсь историкъ имѣетъ полное право вѣрить имъ на слово, лишь бы только событія были записаны сколько нибудь понятно и не слишкомъ сокращенно. Составитель только могъ пропускать событія, которыя считалъ не нужными для своихъ частныхъ цѣлей, а не искажать ихъ; для него здѣсь главное составляла служба родичей, исторія же собственно была предметомъ постороннимъ, въ которомъ онъ почти не принималъ участія; и ежели что въ этомъ отношеніи иногда говорилъ неправильно, то дѣлалъ это не отъ себя, не по страсти, а только по тону, что такъ говорили и такъ понимали дѣло всѣ его современники. А это, если для историка и не имѣетъ цѣнности, какъ правда, совершенно согласная съ событіемъ, то представляетъ

¹⁹⁾ Врем. Общ. Ист. N 1.

по крайней мѣрѣ свой интересъ, какъ выраженіе общаго взгляда, общаго пониманія современниковъ событія.

Лѣтописцы фамилные имѣютъ важное значеніе для историка, какъ средства для повѣрки литературныхъ лѣтописныхъ сборниковъ; при ихъ помощи мы легче можемъ узнать, что въ литературные сборники вошло изъ лѣтописей официальныхъ, и что поступило изъ другихъ источниковъ. И такъ какъ составители фамилныхъ лѣтописей не имѣли нужды искажать и передѣлывать событій; то при помощи сихъ лѣтописей для насъ тѣмъ удобнѣе открывать всѣ передѣлки, искаженія и басни литературныхъ лѣтописныхъ сборниковъ. Въ фамилныхъ лѣтописяхъ мы видимъ событія безъ всякихъ украшеній, въ изложеніи часто небрежномъ и едва понятномъ, а посему тѣмъ болѣе можемъ вѣрить ихъ свидѣтельству и не увлекаться вѣтречивыми возгласами и великолѣпными картинами лѣтописныхъ сборниковъ, а понимать дѣло какъ оно было.

Кромѣ того въ фамилныхъ лѣтописяхъ заключается важное историческое достоинство въ точности выраженій относительно условій общественной жизни. Составители сихъ лѣтописей непременно должны были быть современники отмѣчаемыхъ ими событій: слѣдовательно они не могли ошибаться или не понимать выраженій, относящихся къ условіямъ той общественной жизни, къ которой сами принадлежали какъ дѣятельные члены. А посему у нихъ въ этомъ отношеніи нѣтъ ни перемолвокъ, ни недомолвокъ, которыя такъ несносны и сбивчивы въ литературныхъ сборникахъ, гдѣ составители, болѣею частію поздніе потомки, не понимая путемъ условій той жизни, какая описывалась въ источникахъ, бывшихъ у нихъ подъ руками, иногда осмѣливались искажать извѣстія по понятіямъ своей современной жизни. Въ фамилныхъ лѣтописяхъ иногда даже проглядываютъ современные поговорки и прозвища лицамъ замѣчательнымъ почему либо для современниковъ. Такъ фамилная лѣтопись Нормантскихъ, подъ 1541 годомъ, описывая отношенія Московскаго Государя къ Крымскому Хану Сафа Гирею, говоритъ: „А Крымскій Царь въ тѣ поры съ Великимъ Княземъ миренъ, посолъ В. Князя, Князь Александръ Васильевичъ Кашинъ въ Крымъ, а Царевъ посолъ Негулды Князь у Великаго Князя въ Москвѣ. А Князь Великій Иванъ Васильевичъ Сафа Гирѣевъ обычай въдаетъ, что

Сафа-Гирей *неоднословъ* и въ правдѣ крѣпко нестойтъ. Хочеть съ Княземъ Великимъ въ дружбѣ; а Князь Великій берегся какъ недруга, держалъ воеводъ на Москвѣ со многими людьми.“²⁰⁾

При несомнѣнныхъ достоинствахъ фамилные лѣтописи имѣютъ и довольно ощутительные недостатки, и главный изъ нихъ отсутствіе полноты; ибо, какъ мы уже видели, составители сихъ лѣтописей вносили въ свои записки преимущественно событія, въ которыхъ участвовала служба, да и тѣ не всѣ; ибо служба чужеродцовъ, и особенно тѣхъ, съ которыми немогли имѣть соприкосновенія ихъ родичи, для нихъ была неинтересна, и побольной части не записывалась. А посему историку нельзя пользоваться одними фамилными лѣтописями безъ пособія другихъ источниковъ. Кроме того составители фамилныхъ лѣтописей часто были небрежны въ изложеніи даже до крайности, отъ чего иногда даже нельзя понять ихъ изложенія безъ другихъ пособій. Вотъ образецъ таковой крайней небрежности, взятый изъ фамилной лѣтописи Нормантскихъ, гдѣ подъ 1526 годомъ сказано: „Въ Казань послаиъ посолъ Ондрей Оедоровъ сынъ Пильмова. И послы Казанскіе пришли, и с ними послалъ Князь Великій Князь Ивана Оедоровича Палицкаго, и Царь вскорѣ преступилъ, послалъ Андрея Пильмова, нечестъ и срамоту учинилъ великую, Князь Иванъ изъ Нижнова пошелъ.“²¹⁾ Здѣсь безъ пособія другихъ источниковъ рѣшительно нельзя понять, о чемъ писалъ составитель, мысли его выражены темно и даже безъ грамматическаго смысла. Но о всѣхъ сихъ недостаткахъ, очень ощутительныхъ, мы пока говоримъ по одному образцу фамилныхъ лѣтописей, по лѣтописцу Нормантскаго; другіе фамилные лѣтописцы могутъ быть найдены въ другихъ фамиліяхъ или родахъ болѣе знаменитыхъ, болѣе участвовавшихъ въ разныхъ Государственныхъ дѣлахъ, слѣдовательно по самой необходимости будутъ несравненно полнѣе лѣтописца Нормантскихъ; а также нельзя отчаиваться, что иныя изъ нихъ будутъ и изложены съ болѣею отчетливостію и правильностію. Надежда на открытіе иныхъ фамилныхъ лѣтописцевъ по всему вѣроятію не напрасна; это довольно убѣдительно доказываютъ разрядныя книги. Непрошло

²⁰⁾ Лѣт. Нормант. стр. 20.

²¹⁾ Нормант. стр. 23.

еще года, какъ я открылъ первую официальную разрядную книгу 7123 года; и теперь уже однимъ мною открыто нѣсколько фамильныхъ разрядныхъ книгъ съ прямыми указаніями на тѣ роды или фамиліи, которыми они составлены. Таковы хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ: 1-я фамильная разрядная книга Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, 2-я таковая же книга фамиліи Пушкиныхъ, 3-я фамильная разрядная книга Князя Андрея Кнжъ Иванова сына Солнцева Засѣкина, 4 я таковаяжъ книга фамиліи Собакинныхъ, 5-я таковаяжъ фамиліи Кикиныхъ и нѣкоторыя другія. При отысканіи фамильныхъ лѣтописцевъ, по моему мнѣнію, должно обращать преимущественное вниманіе на такъ называемые молодые лѣтописи, писанныя почерками конца XVI и половины XVII вѣка; ибо едвали успѣли сохраниться древнія фамильныя лѣтописи XIII, XIV и XV вѣковъ; потомки постоянно переписывали для себя лѣтописны своихъ предковъ, и такимъ образомъ древніе лѣтописцы утрачивались.

Лѣтописи монастырскія.

Третій разрядъ лѣтописей составляютъ монастырскія лѣтописи. Рускіе монастыри и церкви непременно должны были вести свои лѣтописи, какъ по исторической любознательности иноковъ и церковнослужителей, наслѣдованной отъ Византійцевъ и поддерживаемой множествомъ церковно-историческихъ книгъ, принятыхъ въ нашу церковь изъ Греческой по чину священнослуженія²³⁾, такъ и по самому значенію лѣтописей въ Русской общественной жизни. Когда при нашихъ монастыряхъ и церквахъ начались лѣтописи мы не знаемъ; но нѣтъ сомнѣнія, что начало ихъ относится къ первымъ вѣкамъ введенія христіанства въ Россію; ибо уже у Нестора писателя первыхъ лѣтъ XII вѣка видно, что онъ пользовался предшествовавшими ему монастырскими записками или лѣтописями, какъ это уже доказано Г. Погодинымъ современнымъ нашимъ старѣйшиною въ критическихъ изслѣдованіяхъ по Руской исторіи.²⁴⁾ Кромѣ того въ патерикѣ упоминается о древнемъ Ростовскомъ лѣтописцѣ, гдѣ изчислены

²³⁾ На пр. Прологи, четьи мненіи, разные патерики, Лимонарь и подобя.

²⁴⁾ *Источн. для Удѣльн. Періода* стр. 2 и друг.

въ Архіереи Россійскіе, а въ Никоновской лѣтописи говорится о начальномъ лѣтословцѣ Кіевскомъ, и о запискахъ Мономахова современника Селивестра Выдобычскаго *не украшая пишущаго*. Во второй же Новгородской лѣтописи ясно сказано о монастырскихъ лѣтописцахъ, какъ книгахъ почти официальныхъ и необходимыхъ для монастырей. Вотъ слова лѣтописи объ этомъ предметѣ. „Въ лѣто 7080 Февраля въ 5, вторникъ (прибыль новый игуменъ Германъ), а служилъ того дни въ монастыри на Лясей горѣ обидно и смотрилъ на монастыри книги лѣтописца церковнаго; „а сказывали, что лѣтописецъ Лѣсицкой добри сполна, писаны развѣ до владыкы Еуѣмія Новгородскаго.“ А смотрѣлъ въ келіи у старца у Келаря у Деонисья.²⁵⁾ Это свидѣтельство даже указываетъ, что монастырскіе лѣтописи хранились у келарей, а можетъ быть ими и составлялись. Далѣе та же Новгородская лѣтопись подъ годомъ 6929 упоминаетъ о древнихъ Новгородскихъ лѣтописцахъ вѣроятно также монастырскихъ. „Паче же извѣстно увѣдахомъ прочитающе старыя лѣтописцы о нашествіи водномъ, еже бысть въ Великомъ Новѣгородѣ въ древнія лѣта.“²⁶⁾ Во второй же Новгородской лѣтописи за первые годы мы видимъ, что составлявшіе ее жили въ XI столѣтіи; ибо подъ 1030 годомъ тамъ сказано: „Преставися архієпископъ Акимъ Новгородскій, и бѣше ученикъ его Ефремъ иже ны учаше.“²⁷⁾ Древній обычай вести записки или лѣтописи при монастыряхъ частію сохранился до позднѣйшаго времени, и даже теперь въ нѣкоторыхъ монастыряхъ можно видѣть записки въ родѣ лѣтописей собственно о монастырскихъ дѣлахъ, равнымъ образомъ жизнеописанія иноковъ, прославившихся благодеятельною жизнью. Въ прежнее же время едва ли не въ каждомъ монастырѣ былъ свой лѣтописецъ болѣе или менѣе полный и внимательный по содержанію. Такъ въ одной официальной бумагѣ, относящейся къ 1746 году, упоминаются монастырскіе лѣтописцы: 1. Троицкаго Сергіева монастыря, доведенный до 7154 года, 2. Владимирскаго Рождественскаго монастыря до 6991 года, 3. Лѣтописецъ Кирилова монастыря, окончивающійся 7121 годомъ; 4. Лѣтописецъ Шумлянскаго монастыря, доведенный также до 7121 года.

²⁵⁾ Новг. II, стр. 169.

²⁶⁾ Новг. II, стр. 138.

²⁷⁾ Ibid. стр. 126.

Мы не имѣемъ ни одного лѣтописца съ названіемъ монастырскаго; а потому трудно опредѣлить положительно содержаніе лѣтописцовъ сего разряда. Безъ сомнѣнія главною основою таковыхъ лѣтописцовъ были происшествія, относящіяся прямо до монастыря; т. е. извѣстія объ основаніи монастыря, о его разпространеніи, о разныхъ монастырскихъ пріобретеніяхъ, о построеніи и украшеніи монастырскихъ церквей, о монастырскихъ настоятеляхъ, объ инокахъ оказавшихъ услуги монастырю или прославившихся своею благочестивою жизнію, о Князьяхъ и боярахъ, принимавшихъ участіе въ благолѣпін и устройствѣ монастыря и подобн. Но сколько далеко простиралось извѣстіе о событіяхъ не принадлежащихъ монастырю: объ этомъ мы можемъ говорить только гадательно. И вѣроятно это зависѣло, сколько отъ составителей монастырской лѣтописи, болѣе или менѣе свѣдущихъ въ дѣлахъ немонастырскихъ, столько же и отъ значенія самаго монастыря. Монастырь, пользовавшійся бѣльшимъ уваженіемъ въ народѣ и имѣвшій большее вліяніе на общественныя дѣла, вѣроятно имѣлъ лѣтопись болѣе занимательную и разнообразную, нежели монастырь незначительный и разъединенный съ современнымъ ему обществомъ.

Нѣкоторыя изъ Новгородскихъ лѣтописей, изданныхъ Археологическою Коммиссіею, довольно ясно намекаютъ, что они принадлежатъ къ разряду монастырскихъ. Таковы на примѣръ: во 1-хъ, краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ, можетъ быть составленный по лѣтописцу Лѣсницкаго монастыря, о которомъ упоминаетъ вторая Новгородская лѣтопись подъ 7080 годомъ, и доведенный до 7181 года. Во 2-хъ, сюда же можно отнести лѣтописный отрывокъ съ 7018 по 7077 годъ, составляющій въ изданіи второе прибавленіе ко второй Новгородской лѣтописи. Отрывокъ этотъ кажется взятъ изъ какой нибудь лѣтописи Софійской соборной церкви; ибо здѣсь извѣстія преимущественно относятся къ разнымъ Новгородскимъ церквамъ и монастырямъ, зависѣвшимъ отъ Софійскаго собора; но такъ какъ соборъ сей былъ въ ближайшихъ сношеніяхъ съ народомъ и правителями, то здѣсь помѣщено много извѣстій и о событіяхъ чисто Государственныхъ. Въ 3-хъ, къ этому же разряду принадлежитъ, по своимъ источникамъ, третья Новгородская лѣтопись, имѣющая заглавіе: „Книга глаголемая лѣтописецъ Новгородской в кратцѣ церквамъ Божиимъ“ и проч. Она представ-

леть сборникъ, составленный по монастырскимъ и церковнымъ лѣтописямъ, что ясно каждый можетъ увидѣть изъ многихъ указаній, находящихся въ ней самой. На пр. 214 сказано: „Въ то же лѣто 6643 заложена бысть церковь каменная Св. Николы Чудотворца, въ Неревскомъ концѣ, на Яковлевъ улицѣ. А въ иномъ лѣтописцѣ написано: 6652 заложиша тою церковь каменную Св. Николы Чудотворца на Яковлевъ улицѣ, на Софійской сторонѣ.“ Или подъ 6769 годомъ сказано: „Покры владыка Новгородскій Далмать св. соборную церковь Софію свинцомъ, и дай ему Богъ спасеная молитва и отпущеніе грѣховъ.“²⁸⁾ Это желаніе спасенія за покрытіе Софійской церкви всего скорѣе можетъ принадлежать Софійскому клирику. Извѣстіе о перенесеніи Митрополіи изъ Кіева въ Москву, помѣщенное въ сей же лѣтописи, очевидно взято изъ одного источника съ Густинскою лѣтописью, вѣроятно принадлежавшаго какому либо Кіевскому монастырю; на что нѣкоторымъ образомъ указываетъ и самъ составитель, говоря, что онъ это пишетъ: по „свидѣтельству лѣтописцевъ древнихъ лѣтописцевъ.“²⁹⁾ Также слѣдующее извѣстіе о построеніи церкви Θεодора стратилата очевидно взято изъ церковной записи или лѣтописца. „Тогожъ (6868) лѣта заложивша церковь каменну св. Θεодора стратилата, на Θεодоровъ улицѣ, въ Великомъ Новгородѣ, на торговой сторонѣ, Семенъ Андреевичъ съ боголюбивою своею матерію Наталією.“³⁰⁾ Или подъ 6738 годомъ та же лѣтопись говоритъ: „и по улицамъ (отъ голода) многіе мертвыя лежаху и пси влачаху главы и руки и ноги, и наметаша скудельницу у 12 Апостолъ на Прусской улицѣ 3030 человекъ, а по инымъ улицамъ и вѣсть Богъ.“³¹⁾ Очевидно что первоначально извѣстіе сіе взято изъ лѣтописца 12 Апостольской церкви на Прусской улицѣ; ибо повѣствователь говоритъ о числѣ погребенныхъ только въ своей приходской скудельницѣ, о другихъ же не знаетъ, а по инымъ улицамъ и вѣсть Богъ.“

Но кажется лучшимъ и полнѣйшимъ образцомъ монастырскихъ лѣтописей долженъ служить лѣтописецъ Іосифо-Волоколамскаго

²⁸⁾ Новгород. III, стр. 220.

²⁹⁾ Ibid. стр. 221.

³⁰⁾ Ibid. стр. 228.

³¹⁾ Ibid. стр. 219.

монастыря, хранящійся въ библіотекѣ Графа О. А. Толстаго въ отѣвленіи II, подъ № 341, о которомъ достопочтенный нашъ Археологъ П. М. Строевъ въ предисловіи къ Софійскому временику говорить: „Владѣтель сей книги, Волоколамскаго Іосифова монастыря Игуменъ Евѣимій, умершій въ 1589 году, собралъ болѣе ста грамотъ, посланій историческихъ и другихъ отрывковъ, относящихся наиболѣе къ церковнымъ событіямъ XV и XVI вѣковъ: нѣкоторые изъ нихъ переписалъ своеручно, другія вставилъ въ черновыхъ копіяхъ и вдвойнѣ, а духовную наставника своего, Новгородскаго архіепископа Θεодосія внесъ подлинникомъ; списалъ все сіе вмѣстѣ, и приставивъ предварительное сказаніе (предисловіе), завѣщалъ хранить свой сборникъ въ библіотекѣ монастырской?“ (Соф. врем. предисловіе стр. XI.) Изъ этого описанія видно, что лѣтописецъ сей, или какъ онъ названъ сборникъ, преимущественно составленъ былъ съ цѣлію собрать и записать въ одну книгу все, что сколько нибудь относилось къ монастырю, и что ограждало его права, или свидетельствовало о его привилегіяхъ, и вообще о правахъ и привилегіяхъ Руской церкви. Изданіе сего лѣтописца или сборника безъ измѣненій, какъ онъ есть, много бы объяснило намъ содержаніе и составъ монастырскихъ лѣтописцевъ.

Достоинство монастырскихъ или церковныхъ лѣтописей въ историческомъ значеніи, т. е. какъ источниковъ отечественной исторіи, определяется по двумъ отношеніямъ, т. е. по отношенію къ достоверности и по отношенію къ скудости или обилію извѣстій. Разсматривая сіи лѣтописи со стороны достоверности извѣстій, мы должны согласиться, что извѣстія, сообщаемыя таковыми лѣтописцами, могутъ быть приняты какъ ближайшія къ истинѣ; ибо скромные составители подобныхъ лѣтописей, по преимуществу современники описываемыхъ ими событій, не могли быть намѣренными лжецами, о событіяхъ нецерковныхъ они говорили мимоходомъ, вскользь, слѣдовательно не имѣли причинъ украшать ихъ или переиначивать. Но конечно они могли ошибиться во многомъ, говоря о современныхъ дѣлахъ по слухамъ иногда не вѣрнымъ; но для историка подобныя ошибки имѣютъ большое значеніе, они свидетельствуютъ о современномъ взглядѣ на событіе, о народныхъ толкахъ того времени. По отношенію же къ скудости или обилію извѣстій монастырскіе или церковные лѣтописи въ дѣлахъ нецерковныхъ вообще нельзя отнести къ бо-

гатымъ источникамъ нашей исторіи, хотя конечно тутъ должно допустить много степеней, смотря по свѣдѣніямъ составителей и по отношенію развѣхъ монастырей и церквей къ обществу: но все это не можетъ поставить монастырскія лѣтописи наравнѣ съ прочими источниками нашей исторіи въ отношеніи къ общему извѣстію нецерковныхъ.

Лѣтописныя сборники или лѣтописи литературныя.

Последній разрядъ лѣтописей составляютъ лѣтописныя сборники, или лѣтописцы литературные. Сюда принадлежать всѣ издавшіяся въ разное время подъ разными названіями Русскія лѣтописи или временники. Всѣ они начинаются почти одинаково по образцу первой извѣстной намъ литературной лѣтописи, приписываемой Кіевопечерскому иноку Нестору. „Повѣсти временныхъ лѣтъ откуда пошла Руская земля.“ и пр. или далѣе: „по потоу тріе сынове Ноевы.“ и гр. или съ нѣкоторыми варіантами, какъ въ Супрагской Рукописи: „Бысть языкъ Словенскій отъ племени Афетова, нарецаеміи Порици, иже суть Словяне.“ Тоже изъ Несторова временника, только за исключеніемъ начала вообще о разселеніи Ноевыхъ потомковъ. Или въ Густинской лѣтописи: „Разшедшуся Словенскому народу въ Сармаціи, и сѣдяху комуждо на своемъ мѣстѣ,“ тоже изъ Несторова временника только съ измѣненіями заимствованными изъ Польскихъ Хроникъ. Или первая Псковская лѣтопись начинается выпискою изъ Греческаго Хронографа о шестидневномъ твореніи, съ присовокупленіемъ родословія отъ Адама до Рождества Христова и потомъ до крещенія Руси при Св. В. К. Владимирѣ. И далѣе слѣдуетъ нѣсколько искаженная выписка изъ Несторова временника: „Въ лѣто 7367 имаху дань Варяги приходяще изъ заморья, на Словянехъ, и на Чюди, и на Мери и проч.“

Очевидно, что всѣ сіи сборники составлялись по одному образцу и располагались, пополнялись и измѣнялись составителями по ихъ соображеніямъ и по источникамъ бывшимъ подъ руками. Кто первый началъ составлять Рускіе лѣтописныя сборники или собственно литературныя лѣтописи, мы не знаемъ и не можемъ указать прямо и положительно; но судя по самой старшей дошедшей до насъ лѣтописи, приписываемой Нестору, можно предполагать, что Несторъ первый проложилъ путь для лѣтописныхъ сборниковъ. Его временникъ или лѣтопись именно принадлежитъ

къ настоящему разряду литературныхъ лѣтописей; это ни оффиціальная, ни фамильная и ни монастырская лѣтопись; ибо извѣстія сообщаемыя Несторомъ такъ разнообразны по своему содержанию и по источникамъ, что никакимъ образомъ не могутъ быть отнесены къ одному которому либо изъ упомянутыхъ трехъ разрядовъ лѣтописей, но неминусемо ко всѣмъ тремъ. Свидѣтельства для этого положенія находятся въ самой лѣтописи Нестора. Такъ начало ея взято изъ Византійскихъ и Болгарскихъ Хронографовъ и народныхъ преданій, сохранившихся въ родахъ о первобытной жизни предковъ. Приглашенія же Варяжскихъ Князей почерпнуто изъ оффиціальной Скандинавской саги, составленной какимъ-либо Рюриковымъ или Олеговымъ скальдомъ; ибо помѣщенное при семъ изчисленіе разныхъ Варяжскихъ племенъ довольно свидѣтельствуешь о своемъ Скандинавскомъ происхожденіи, къ тому же заключенію ведетъ неполнота въ изложеніи причинъ и условий приглашенія. Далѣе договоры Олега, Игоря и Святослава съ Греками ясно указываютъ на оффиціальныя источники, которыми пользовался Несторъ; также оффиціальность замѣтна въ описаніи путешествія Ольги въ Новгородъ и Псковъ, а картина Ольгиной мести Древлянамъ за убіеніе Игоря очевидно взята изъ современной саги, сочиненной Ольгинымъ или Святославовымъ скальдомъ, на это довольно ясно указываетъ поэтическій характеръ сего сказанія. Свѣдѣнія о принятіи Владиміромъ св. крещенія явно почерпнуты изъ какихъ-либо церковныхъ записокъ, или изъ лѣтописца веденнаго при церкви Софій Митрополицкой или можетъ быть изъ записокъ имѣвшихся при десятинной церкви; на что нѣкоторымъ образомъ указываетъ упоминаніе о десятиницѣ и о клятвенной записи Владиміра, чтобы никто изъ преемниковъ не нарушалъ привилегій этой церкви. Свѣдѣнія о подвигахъ Вышаты и сына его Яна, преслѣдовавшаго волхвовъ въ Ростовской области, нѣкоторымъ образомъ указываютъ на фамильную лѣтопись Вышатичей. Такимъ образомъ лѣтопись Нестора есть первообразъ всѣхъ лѣтописныхъ сборниковъ писанныхъ въ послѣдствіи. Особенная стройность и правильность Несторова разсказа здѣсь не можетъ служить противорѣчіемъ для нашего заключенія; ибо эта стройность и правильность собственно принадлежитъ уму и образованности Нестора, а не характеру его лѣтописи, которая по своему содержанию и по источникамъ совершенно одинакова съ прочими лѣтописными сбор-

никами. На эту одинаковость характера Несторовой лѣтописи съ другими лѣтописными сборниками нѣкоторымъ образомъ указываетъ и то, что она во всѣхъ сборникахъ помѣщается почти цѣликомъ и безъ измѣненій и передѣлокъ, и только изрѣдка пополняется какими-либо не большими вставками. Составители сборниковъ постоянно пользуются ею, не какъ источникомъ, а какъ готовымъ началомъ для своихъ трудовъ, тогда какъ лѣтописи официальной, фамиллярной и монастырскія они употребляютъ въ качествѣ источниковъ, матеріаловъ, передѣлываютъ ихъ, соединяютъ извѣстія, располагаютъ ихъ въ своемъ хронологическомъ порядкѣ, объ одномъ и томъ же событіи представляютъ по нѣсколькимъ свидѣтельствамъ изъ разныхъ лѣтописей; и прямо говорятъ: *а въ иномъ лѣтописи это сказано иначе, а сіе писано по свидѣтельству древнихъ лѣтописцевъ и подобн.*

Составъ и характеръ всѣхъ лѣтописныхъ сборниковъ, равно какъ и источники ихъ, совершенно одинаковы съ характеромъ и источниками временника Несторова. Стоитъ только взглянуть на любой изъ нихъ, чтобы убѣдиться въ справедливости этого положенія. Для примѣра возьмемъ продолженіе Несторовой лѣтописи по Лаврентіевскому списку. Составитель этого сборника для описанія первыхъ 16 лѣтъ (6620 — 6635) черпаетъ свои свѣдѣнія: въ 1-хъ, изъ лѣтописи официальной, изъ которой выпи-сываетъ войны и кончины князей, прибавляя иногда свои раз-сужденія; такъ при описаніи Мономаховой кончины пишетъ ему цѣлый панегирикъ; 2-е, рядомъ съ официальной лѣтописью у него идетъ лѣтопись монастырская, изъ которой выбираетъ извѣстія о построеніи церквей, о поставленіи Епископовъ и ихъ кон-чины. Подъ 6636 годомъ помѣщаетъ цѣлую сагу о Всеслави-чахъ князьяхъ Полоцкихъ. „О сихъ же Всеславичихъ сие есть, яко сказаша вѣдущіи.“³²⁾ Эта сага по характеру своему можетъ быть поставлена рядомъ съ сагою объ Ольгиной мести Древля-намъ, помѣщенной у Нестора. Только разница въ томъ, что Не-сторъ, какъ болѣе искусный въ авторствѣ, рассказалъ сагу не нарушая порядка въ описаніи событій; продолжатель же его человекъ не столь искусный втискалъ поправившуюся сагу, гдѣ пришлось, безъ связи съ описываемыми событіями.

³²⁾ Лавр. стр. 131.

Сравнивая одного Несторова продолжителя съ другимъ, также находимъ, что они не были списывателями другъ у друга, но пользуясь даже одними источниками, каждый употреблялъ ихъ по своему, какъ составитель сборника, какъ литераторъ, а не переписчикъ готоваго сочиненія. Для примѣра возьмемъ описаніе послѣдней войны Ярополка Владимировича съ Ольговичами, составленное болѣею частию по однимъ источникамъ и въ Лаврентіевскомъ и въ Ипатіевскомъ сборникахъ. Въ Ипатіевскомъ описаніе начинается такъ. „Въ се же лѣто приведе Всеволодъ Ольговичъ Половецъ къ Прилуку, и взя иныя города пойма Посулское, Ярополкъ же созвався съ братьею своею, и съ сыновци своими събрався, и съ Суждальцы и Ростовцы, съ Полочаны и Смольняны, и Король Угры посла помощь, Берендичевъ 30 т. и Туровцъ; и собравъ воеи мнози поиде Чернигову.“³³⁾ Составитель же Лаврентіевскаго сборника говоритъ: „И оттолъ болши почаша воевати Ольговичи, и приведоша Половецъ множество и взяша Прилукъ, и хотѣше поити къ Киеву; и увѣдаше оже Ярополкъ dospѣлъ съ братьею своею, и идоша опять къ Чернигову. Ярополку же скопившу множествою вой: Ростовцы, Полочаны, Смоленяне, Угры, Галичане и Берендѣевъ 30 тысящъ, и Кыяне, Переяслазцы, Володимирцы, Туровцы, и бѣ множество вой: и поиде Чернигову.“³⁴⁾ Здѣсь событія одни и тѣ же, почти одинакіе кажется и источники; но употребленіе источниковъ тѣмъ и другимъ составителемъ не одинаково; и неодинаковость сія преимущественно состоитъ въ литературномъ разположеніи описываемыхъ дѣйствій. То же видно и далѣе. У Ипатіевскаго сказано; „Всеволодъ же почюти воеи много у Ярополка, убояся, и людіе Черниговци възпиша къ Всеволоду: „ты надвѣшися бѣжати въ Половецъ, а волость свою погубиши: то къ чему ся опять воротить? лучше того останися високоумія своего, и проси си мира; мы бо вѣдаемъ милосердіе Ярополче, яко не радуется кровопролитію, но Бога ради вхощетъ мира, то бо соблюдаетъ землю Русьскую.“ Всеволодъ же то слышавъ вниде въ ся и поча слати съ молюбою къ Ярополку, прося мира у Ярополка: но Ярополкъ же благъ сый, милостивъ нравомъ, страхъ Божій имѣя въ серади, яко же и отецъ его имѣаше страхъ Бо-

³³⁾ Ипат. стр. 14.

³⁴⁾ Лавр. стр. 133.

жій, и о всемъ разсмотривъ не восхотѣ створити кровопролитья, створи съ нимъ миръ, стояша у Меровѣйска, владившеся цѣло- наша честный крестъ, и разидошася каждо въ свояси.“ Лаврентіевскій же говоритъ: „И людіе Черниговци возпиша ко Всеволоду: „ты надѣшися бѣжати въ Половцѣ, а волость свою погубиши, то къ чему ся опять воротишь? лучше того останися высокоумья своего, и проси мира; мы бо въмы милосердье Ярополче, яко не радуется кровопролитью, но Бога ради всхоцетъ мира, то бо соблюдаетъ Рускую землю.“ Всеволодъ же то слышавъ, яко смысленъ сый, вииде въ ся и рече: „луче есть смиригися Бога ради;“ и посла съ покореньемъ къ Ярополку, испроси миръ, и цѣловавше честный крестъ, и створиша миръ, и розидошася славяще Бога.“ Здѣсь источники рѣшительно одини и тѣ же, но разскажъ, литературный взглядъ на предметъ, по прежнему неодинаковъ; первый составитель смотритъ на событія съ участіемъ, онъ видимо стоитъ за Кіевскаго князя, который у него, и *благъ и милостивъ правомъ и страхъ Божій имѣя въ сердцѣ*; у втораго же замѣтна какая то холодность, онъ не принимаетъ участія въ описываемыхъ событіяхъ, и скорѣе клонится на сторону Всеволода, котораго называетъ: *яко смысленъ сый*, впрочемъ и тутъ говоритъ о немъ, какъ о чужомъ, холодно: *яко смысленъ сый* а непрямо: *смысленъ сый*. Но въ то же время оба составителя подлинныя слова источника приводятъ совершенно одинаково, какъ это видимъ въ рѣчи Черниговцовъ къ Всеволоду: „ты надѣшися бѣжати въ Половцѣ“ и проч. Эта одинаковость подлинныхъ словъ ясно указываетъ, что оба составителя пользовались одинакимъ источникомъ, и эта то одинаковость источниковъ при разнообразіи изложенія служить прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ о литературномъ характерѣ нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ, и о томъ, что въ каждомъ изъ нихъ выражается попытка соединить въ одно цѣлое померпнутыя изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія объ отечественныхъ событіяхъ, и по возможности и умѣнью составителей дать имъ болѣе или менѣе одинакій взглядъ и выраженіе.

Но сборники сии, одинаковые по своему основному характеру и часто по самымъ источникамъ, въ то же самое время чрезвычайно разнообразны по своему изложенію и по взгляду на событія. Здѣсь въ каждомъ почти сборникѣ рѣзко высказывается или личный характеръ составителя, его умъ и степень образо-

ванія, или характеръ мѣстности, племени къ которому принадлежалъ составитель. Такъ напримѣръ составитель Новгородской лѣтописи смотритъ на событія какъ Новгородецъ, въ Кіевской какъ Кіевлянинъ, въ Суздальской какъ Суздалецъ, въ Вольнской какъ Вольнецъ, въ Московской какъ Москвичъ. Для доказательства я постараюсь здѣсь представить описанія болѣе или менѣе одинакихъ происшествій, сдѣланныя разными составителями лѣтописныхъ сборниковъ. Напримѣръ: Жданская битва Новгородцовъ съ Суздадцами, въ Ипатьевской лѣтописи Кіевскимъ составителемъ описана такъ: „Въ се же лѣто бишася Новѣгородѣци съ Суждадльци на Жданѣ горѣ, и одолѣша Суждадльни Новѣгородцемъ.“³⁵⁾ Въ Лаврентіевской лѣтописи Суздалецъ тоже описываетъ нѣсколько иначе: „Тое же зимы бишася Новѣгородци съ Ростовци, и побѣдиша Ростовцы Новѣгородѣ, и побиша множество ихъ, и воротишася Ростовцы съ побѣдою великою.“³⁶⁾ А въ Новгородской лѣтописи у Новгородца событіе сіе описано еще иначе: „Въ то же лѣто на зиму, иде Всеволодъ на Суждадль ратью, и вся Новѣгородская область, мѣсяца Декабря въ 31, и сташа денье зли, мразъ, вѣялица, страшно зѣло, и бишася на Ждани горѣ, и много ся зла створи; и убиша посадника Новѣгородского Иванка, мужа храбра зѣло, мѣсяца Генваря въ 26, и Петрила Микулъциня, и много добрыхъ мужъ, а Суздадльць болѣ и створше миръ придоша опять.“³⁷⁾ Здѣсь на одно и тоже происшествіе три взгляда. Кіевлянинъ вообще довольно многогрѣчивый въ своемъ повѣствованіи, говоритъ объ этомъ происшествіи какъ о чужомъ весьма коротко: „одолѣша Суждадльци Новѣгородцамъ;“ Суздалецъ напротивъ, вообще нетароватый на слова, здѣсь нѣсколько разиространяется, ибо это его родное событіе, составляющее славу его родины: „и побѣдиша Ростовци Новѣгородѣ и побиша множество ихъ и воротишася Ростовцы съ побѣдою великою.“ Для Новгородца это происшествіе также родное, но въ немъ немного чести для его родины, ибо Новгородцы были разбиты; а посему составитель, вообще хотя не многоглаголивый, здѣсь нѣсколько плодовитъ въ описаніи, желая хоть сколько нибудь выгородить безчестье соотечественниковъ,

³⁵⁾ Ипат. 14.

³⁶⁾ Лавр. 132.

³⁷⁾ Новг. I. стр. 6.

онъ закидываетъ напередъ извѣстія о чрезвычайной стужѣ и мятельницѣ, которые истомили Новгородцовъ въ продолжительномъ пути; дѣлье описывая самую битву, онъ хотя и не отвергаетъ, что Новгородцы потеряли много храбрыхъ мужей, но въ то же время говорятъ, что Суздальцовъ пало больше, при томъ не до-сказываетъ кто побѣдилъ Новгородцы или Суздальцы, и заклю-чаетъ разсказъ общими словами: „створше миръ придоша опять.“ Или такую же разницу въ повѣствованіи найдемъ въ описаніи вызова Всеволода Мстиславича во Псковъ. Въ Ипатіевской лѣто-писи сказано: „Выгнаша Новгородцы Князя своего Всеволода Мстиславича изъ Новгорода, а Святослава Ольговича введоша къ себѣ, а Всеволодъ Мстиславичъ приде Киеву къ стрьеви своему Ярополку, и вдасть ему стрый Вышгородъ. Того же лѣ-та придоша Пльсковичи и пояша къ себѣ Всеволода княжить, а отъ Новгородецъ отложиша; того же лѣта преставися, съдѣ Пльсковъ.³⁸⁾ А въ Лаврентіевской: „Мстиславичъ Всеволодъ внукъ Володимеръ, его же выгнаша Новгородцы отъ себе, онъ же приде къ стрьеви своему Ярополку Киеву, и да ему Выше-городъ, и ту съде лѣто едино, и придоша по нь Плесковичи, ³⁹⁾взду-манше съ Новгородци, Коснятинъ тысячкый, а изъ Плескова Жи-рята съ иною дружиною; и иде съ дружиною своею, и пре-бысть тамо мало, и сконча животъ свой.“³⁹⁾ Въ Новгородской „Бѣжа Кастянтинъ посадникъ къ Всеволоду, и инѣхъ добрыхъ мужъ нѣколко... Въ то же лѣто приде Кнзъ Мстиславичъ Все-володъ Пльскову, хотя състи опять на своемъ столѣ Новѣгоро-дѣ, позванъ отай Новгородскими и Пльсковскими мужи, при-тели его пойдѣ княже, хотятъ тебе опять. И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ Пльсковъ съ братомъ Святополкомъ, и влечежъ бысть великъ Новѣгородъ, не въскотеша людѣ Всево-лода.... Тѣгда же преставися Кнзъ Всеволодъ Мстиславичъ Пль-сковъ.⁴⁰⁾ Кіевлянинъ не зналъ подробно всѣхъ обстоятельствъ описываемаго событія, принадлежавшаго собственно Новгороду и некасавшагося до Кіева: онъ слышалъ, что кто-то пріѣзжалъ изъ Пскова за Всеволодомъ; а посему заключилъ, что Всеволода приглашали Псковичи: „придоша Пльсковичи и пояша себѣ Все-

³⁸⁾ Ипат. 14.³⁹⁾ Лавр. 133.⁴⁰⁾ Новгор. 1. стр. 7.

волода Княжить.“ И упомянулъ объ этомъ безъ всякаго участія мимоходомъ, кажется только по тому, что Всеволодъ въ это время былъ въ Приднѣпровъѣ. Напротивъ того Суздалецъ, какъ сосѣдь Новгорода, съ которымъ его родина была въ ближайшихъ и болѣе или менѣе интересныхъ отношеніяхъ, смотрѣлъ уже на Новгородскія событія съ большимъ участіемъ и слѣдилъ за ними; онъ уже знаетъ, что Всеволодъ, выгнанный изъ Новгорода, цѣлолето жилъ у дяди въ Вышгородѣ, что его хотя приглашали пока во Псковъ, но не одни Псковитяне, а и партія Новгородцевъ, ему даже извѣстны были имена предводителей Всеволодовой партіи, Косиатинъ и Жирята. Но ему, какъ только сосѣду, не такъ еще были извѣстны подробности событія, какъ о нихъ зналъ Новгородецъ, который описываетъ событіе со всеми мельчайшими подробностями, и намекаетъ на меньшинство Всеволодовой партіи и нѣкоторымъ образомъ обвиняетъ ее, т. е. высказываетъ характеръ истаго Новгородца, защитника воли народной. И на оборотъ Новгородецъ едва касается событій, неотносившихся къ его родинѣ. Такъ напримѣръ онъ ни слова не говоритъ о нашествіи Батыя на Приднѣпровье, ему не до того, онъ занятъ войною Новгородцевъ со Шведами и Нѣмцами, онъ радъ, что Батый не пошелъ къ Новгороду, и знать не хочетъ о томъ, что Татары дѣлали на югѣ. Немногимъ больше извѣстій у Суздальца: онъ говоритъ сухо, что «въ 1239 году взяша Татаровъ Черниговъ, князи ихъ выѣхали въ Угры, а градъ пожегше и люди избиша, и монастыре пограбиша, а епископа Перфирья пустиша въ Глуховъ, а сами идоша въ станы свои» или далѣе: „Въ лѣто 6748 взяша Кіевъ Татаровъ, и св. Софію разграбиша, и монастыри всѣ, а иконы и кресты честныя и вся узорочья церковная взяша, а люди отъ мала и до велика всѣ убиша мечемъ; сѣже злоба приключися до Рождества Господня на Николинъ день.“⁴¹⁾ Ясно, что составитель лѣтописи не интересовался чужими событіями, и упоминалъ о нихъ общими выраженіями, по слухамъ пришедшихъ издалека. Но Волынецъ на тѣже событія смотритъ со всѣмъ иначе: приднѣпровье близко къ его родинѣ, его соплеменники Галичане принимаютъ въ немъ участіе, слѣдовательно для писателя есть уже народный интересъ; и посмотрите, какъ этотъ интересъ въ описаніи развивает-

⁴¹⁾ Лавр. стр. 200.

ся по мѣрѣ участія соотечественниковъ въ Приднѣпровскихъ событіяхъ. О взятіи Переяслава онъ говоритъ коротко: „Взять градъ Переяславъ копьемъ, изби всѣ, и церковь Архангела Михаила скруши.“ Но о взятіи Чернигова говоритъ уже съ большимъ интересомъ, ибо тутъ принималъ участіе союзникъ Галицкаго Князя Мстиславъ Глѣбовичъ. „Въ то же время посла на Черниговъ: обступивъ градъ въ силѣ тяжцѣ, слышавъ же Мстиславъ Глѣбовичъ нападеніе на градъ иноплемennыхъ, приде нанъ со всѣми вой; бившимся имъ, побѣженъ бысть Мстиславъ и множество отъ вой его избѣенныхъ бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ, епископа оставивъ жива и ведоша ѿ во Глуховъ.“ Далѣе пока Кіевъ не принадлежалъ Данилу Галицкому Волинецъ говоритъ о немъ немного: „Меньгуканови пришедшу сгладать града Кіева, ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во градѣ Песочнаго, видивъ градъ, удивися красотѣ его и величеству его, присла послы свои къ Михаилу и ко гражаномъ хотя и прельстити; и не послуша его. Михаилъ бѣжа по сыну своему передъ Татари во Угры.“¹²⁾ Напротивъ того, когда Кіевъ достался Данилу Галицкому, то разсказъ Волинца оживляется сильнымъ участіемъ, онъ говоритъ уже съ большими подробностями о взятіи Кіева Батыемъ, его уже интересуеъ и мужество Данилова воеводы Дмитрія и отчаянная храбрость гражданъ сдѣлавшихся ему соотечественниками; онъ даже знаетъ по именамъ и знаменитыхъ воеводъ Батыевыхъ, и указываетъ на прежніе подвиги нѣкоторыхъ изъ нихъ, дабы показать, съ кѣмъ боролись Кіевляне. Но позднѣйшій составитель Московскаго лѣтописца въ Никоновскомъ сборникѣ, пользовавшійся вѣроятно какою либо Приднѣпровскою лѣтописью, и интересовавшійся событіями какъ достоинствомъ исторіи, а не по чувству мѣстности или соплеменности, о Приднѣпровскихъ дѣлахъ Батыева времени говоритъ болѣе или менѣе равнымъ тономъ, для него также интересно событіе Черниговское, какъ и Кіевское или Переяславское, лишь бы были подъ руками извѣстія древнѣйшихъ лѣтописцевъ; для него все равно, Михаилъ ли владѣетъ Кіевомъ или Данилъ. А по сему и о Михаилѣ онъ съ такими же подробностями говоритъ, какъ и о Даниловыхъ сподвижникахъ, и даже о Михаилѣ говоритъ съ

¹²⁾ Ипат. 177.

большимъ участіемъ, ибо Михаилъ пострадалъ за Рускую церковь и причисленъ къ лику Святыхъ. ⁴⁵⁾

Указавши на общій характеръ лѣтописныхъ сборниковъ, и на неодинаковость взгляда въ разныхъ сборникахъ, смотря по степени образованія и по личному характеру составителей, а также и по мѣстности, по народному характеру того или другаго племени, къ которымъ принадлежали составители, теперь слѣдуетъ упомянуть о достоинствѣ литературныхъ лѣтописей, какъ источниковъ или матеріаловъ для позднѣйшаго историка или изслѣдователя отечественной исторіи. Здѣсь лѣтописные сборники или литературные лѣтописцы съ одной стороны должны нѣсколько уступить и официальнымъ и семейнымъ и монастырскимъ лѣтописямъ; ибо въ нихъ разсказы о событіяхъ большею частію идетъ уже изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, слѣдовательно теряется часть, если недостоверности, то по крайней мѣрѣ подлинности первобытнаго разсказа, принимаетъ свой особый отпечатокъ болѣе или менѣе искусственный. И что всего ощутительнѣе для позднѣйшаго историка, въ лѣтописныхъ сборникахъ не рѣдко сглаживаются мѣстные черты выражений первобытныхъ источниковъ, иногда рѣзко характеризующія внутренній бытъ того племени, о событіяхъ котораго разсказываетъ позднѣйшій составитель лѣтописнаго сборника. Возьмемъ на примѣръ составителя, писавшаго Никоновскій лѣтописный сборникъ; онъ, какъ Москвичъ, при томъ позднѣйшаго времени, при всей добросовѣстности не могъ сохранить всей характеристичности бывшихъ у него источниковъ о дѣлахъ Новгородскихъ, Кіевскихъ или Рязанскихъ, ибо для него внутренній бытъ, обиходная жизнь Кіева, Новгорода и Рязани были незнакомы, онъ на нихъ глядѣлъ глазами Москвича, слѣдовательно невольно многое переназначивалъ, многое, часто важное для изслѣдователя, пропускалъ какъ ненужное, а иное, какъ непонятное для него, замѣнялъ своимъ Московскимъ. Для примѣра укажемъ на разсказъ Никоновскаго сборника о занятіи (1398 г.) В. К. Васи́лемъ Дмитріевичемъ Двинскихъ земель, принадлежавшихъ Новгороду, и о бывшихъ по сему случаю переговорахъ и войнѣ Новгородцовъ съ Московскимъ Княземъ; разсказъ этотъ составитель сборника взялъ цѣликомъ изъ первой Новгородской лѣтописи, и

⁴⁵⁾ Ник. III. стр. 6.

очевидно старался передать его сколько можно вѣрнѣе и неотступая отъ подлинника, но при всемъ своемъ стараніи онъ, незаметно для себя, не передалъ подлинника какъ должно, и по видимому поправляя только слогъ, и то въ очень не многихъ словахъ, успѣлъ исказить нѣкоторыя мѣста разсказа или омосквичить Новгородчину. Такъ у него Новгородскіе послы говорятъ Московскому Князю: „отъ мужей вольныхъ нелюбье отложишь, а приять бы еси ихъ по старинѣ какъ пошло съначала“⁴³⁾; въ Новгородской же лѣтописи это сказано такъ: „а отъ Новгорода отъ своихъ мужей отъ вольныхъ нелюбія бы еси отложишь, а приять бы еси въ старину.“⁴⁵⁾ Но по Новгородски: *по старинѣ*, и *въ старину*, не были синонимами. *По старинѣ* значило по прежнему, какъ пошло, на примѣръ въ концѣ помнутаго разсказа: „взяша миръ съ Великимъ Княземъ по старинѣ“ т. е. на прежнихъ Новгородскихъ условіяхъ. *Въ старину* значило почти тоже что въ вотчину; т. е. симъ выраженіемъ Новгородъ до нѣкоторой степени присвоивъ себя Великому Князю, но впрочемъ не сравнивался съ его чисто вотчинными владѣніями; а посему просилъ себя принять не въ вотчину, а въ старину; такъ и самъ требовалъ отъ Князя, чтобы онъ поступился Новгороду отнятыми волостями, Заволочьемъ и другими въ старину. „А пошли бы то къ Новгороду въ старину.“ И въ этомъ значеніи всѣ дошедшія до насъ Новгородскія грамоты постоянно говорятъ *въ старинѣ*, *въ старину*, а не *по старинѣ*. Или далѣе изчисляя разные классы Новгородскихъ гражданъ, Никоновскій составитель говоритъ: „и биша челомъ посадникъ, и бояре, и дѣти боярскіе, и житейскіе люди, и купцы, и вси вои Новгородскіе.“ Въ Новгородской же лѣтописи стоитъ: „и биша челомъ посадникъ, и бояре и дѣти боярскіе, и житыи люди, и кулетскіи дѣти, и вси ихъ вои.“ Здѣсь Москвичъ, хорошо знавшій значеніе разныхъ сословій народа въ Москвѣ, перепуталъ значеніе ихъ въ Новгородѣ, такъ житыхъ людей называлъ житейскими, ибо житыхъ въ Москвѣ не было, и онъ не зналъ ихъ значенія; далѣе въ Москвѣ было сословіе боярскихъ дѣтей, а по сему онъ сыновей бояръ Новгородскихъ принялъ за особос

⁴³⁾ Ник. IV, стр. 274.

⁴⁵⁾ Новг. I, стр. 98.

сословіе боярскихъ дѣтей, котораго никогда не было въ Новгородѣ, отъ чего онъ и купецкихъ дѣтей, упоминаемыхъ въ Новгородской лѣтописи, передѣлалъ въ купцовъ, ибо въ Москвѣ не было сословія купецкихъ дѣтей, за сыновей же купцовъ онъ не умѣлъ ихъ принять, точно также какъ не принялъ боярскихъ дѣтей за сыновей бояръ Новгородскихъ; а воиновъ, водимыхъ въ походъ Новгородскими боярами, житейными людьми и купцами, называлъ Новгородскими вои, ибо въ Москвѣ воины, приводимые въ походъ боярами и дворянами, обыкновенно назывались ихъ людьми, а не воинами; посему онъ воиновъ, приводимыхъ Новгородскими боярами и житейными людьми, не понимая значенія этого слова, называлъ Новгородскими вои. Или еще: Новгородцы въ Никоновской лѣтописи говорятъ своему Архіепископу: „Или найдемъ вотчину свою ко Св. Софіи и къ великому Новгороду, или главы своя положимъ за Св. Софію и за великій Новгородъ.“ Въ Новгородской же лѣтописи стоитъ: „или пакы изнайдемъ свою отчину къ Св. Софіи и къ великому Новгороду, пакы ли свои головы положимъ за Св. Софію и за своего господина за великій Новгородъ.“ Москвичъ, вовсе незамѣчая того, пропустилъ названіе Новгорода господиномъ Новгородцовъ, что никакъ несогласно съ пониманіемъ Новгородцовъ объ этомъ предметѣ. Или описывая проводы Новгородскихъ полковъ, Москвичъ говоритъ: „А Новгородъ великій весь собрався отъ мала и до велика отъ убогихъ и нищихъ, и рѣша тако: подите господине Святѣй Софіи пригородовъ поищите.“ Въ Новгородской же лѣтописи стоитъ: „а Новгородци отпустиша свою братію, и рекъ имъ тако: поидѣте Святѣй Софіи пригородовъ и волостей поищите.“ Съ перваго взгляда кажется Москвичъ только разпространилъ выраженіе лѣтописи, объяснилъ его; на дѣлѣ же выходитъ, что онъ его омосквичилъ, исказивъ: „отъ убогихъ и нищихъ“, чисто Московское выраженіе, въ Новгородскихъ памятникахъ оно нигдѣ не встрѣчается; Новгородцы обыкновенно писали и говорили: „и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ меньшихъ.“ Притомъ же лѣтопись въ настоящемъ случаѣ и не намекаетъ на дѣленіе гражданъ, она говоритъ отъ цѣлаго Новгорода, какъ отъ нераздѣльной единицы; и даже глаголъ ставить въ единственномъ числѣ, — „и рекъ имъ тако:“ далѣе тутъ же Москвичъ говоритъ: „поидѣте, господине, Святѣй Софіи пригородовъ поищите.“ Здѣсь слово господине рѣшительно Московское; тамъ точно воеводамъ

писали госводине, у Новгородцовъ же былъ одинъ господинъ, — великій Новгородъ, и еще господинъ Князь Великій, всѣ же прочіе въ отношеніи ко всему Новгороду назывались братьями, какъ и стоитъ въ лѣтописи: отпустиша свою братію. Я здѣсь замѣтилъ именно такое мѣсто Никоновскаго сборника, гдѣ составитель старался сколько можно неизмѣнять, непереначивать разсказа лѣтописи; въ другихъ же мѣстахъ и у другихъ составителей лѣтописныхъ сборниковъ искаженій гораздо болѣе и они несравненно рѣзче, что каждый легко можетъ увидѣть при сравненіи подлинныхъ разсказовъ, какой либо мѣстной первобытной лѣтописи, съ тѣми же разсказами у составителей лѣтописныхъ сборниковъ.

Но лѣтописные сборники, уступая въ достоинствѣ первобытнымъ лѣтописямъ съ одной стороны, много выигрываютъ съ другихъ сторонъ. Во 1-хъ, каждый изъ нихъ, представляя собою соединеніе нѣсколькихъ первобытныхъ лѣтописей, естественно дѣлается разнообразіе каждой изъ нихъ взятой въ отдѣльности; но здѣсь опять встрѣчается неудобство: составитель по своимъ цѣлямъ или по личному взгляду многое могъ выпускать, или объ иномъ упоминать мелькомъ, что въ первобытныхъ лѣтописяхъ было описано подробно, какъ мы нерѣдко и видимъ, сравнивая одни лѣтописные сборники съ другими; такъ я недавно встрѣтилъ одинъ лѣтописный сборникъ XVII вѣка въ библіотекѣ М. П. Погодина; въ этомъ сборникѣ, довольно большомъ, есть много извѣстій совершенно новыхъ, важныхъ по своему содержанию и достоверныхъ по связи съ извѣстными уже событіями; но въ то же время, обо многомъ уже извѣстномъ, во все неупомянуто, а иное описано слишкомъ коротко и неудовлетворительно.

Во 2-хъ, лѣтописные сборники недостатокъ взглядовъ мѣстныхъ или племенныхъ въ большей или меньшей мѣрѣ вознаграждаютъ взглядомъ общимъ, слѣдовательно менѣе пристрастнымъ, или указываютъ на событія съ другихъ точекъ, а не съ тѣхъ, съ которыхъ смотрѣли на нихъ лѣтописи мѣстныя естественно близорукія. Составитель лѣтописнаго сборника, имѣя подъ руками нѣсколько источниковъ, разно описывающихъ одни и тѣ же событія, могъ соображать, выводить свои заключенія и такимъ образомъ сообщать своему разсказу новый смыслъ, новое значеніе, которыхъ нельзя открыть въ лѣтописяхъ мѣстныхъ первобыт-

Василей Дмитріевичъ у своего тестя у Великаго Князя Витовта, у того Мисюри былъ сынъ Амурать, а тотъ Кирѣй Амуратовъ сынъ, Мисюревъ внукъ; а посланъ былъ отъ Короля къ Царю звать войною на Великаго Князя.

6983 году ис Крыму пришолъ посолъ Великаго Князя Микита Беклемишевъ; а отъ Риму Семень Толбузинъ.

Того жъ году отпущенъ посолъ в Крымъ Алексѣй Старковъ; а в Апрель мѣсяцъ отпускали въ Литву посломъ Василья Кистал да Оедерца Мансурова.

6984-го ходилъ Князь Великій в Новгородъ на миръ, и в ту пору били челомъ земскіе люди и черные на посадниковъ и на бояръ; и Князь Великій судилъ, да управу съ черными людьми грабежъ велѣлъ на посадникахъ и на боярѣхъ доправлять и отдавать жалобникомъ. А иныхъ выпныхъ посадниковъ и бояръ велѣлъ поимать Богдана Есипова, Василья Онаньина, Инана Лощинкова, Оедора Исакова, Ивана Оѡнасьева съ сыномъ с Олферьемъ, и к Москвѣ ихъ послать в заточенье, да велѣлъ ихъ поковавшие разослать по городомъ.

Тое жъ вѣсны Марта въ 31 день, пришелъ из Новагорода Архіепископъ Оеофилъ бить челомъ отъ Новагорода за поиманныхъ бояръ, кои сидятъ на Коломнѣ да в Муромѣ; а съ нимъ посадницы Яковъ Коробъ и Казимеровъ братъ, да Яковъ Оедоровъ бить челомъ о тѣхъ боярѣхъ, коихъ понмалъ Князь Великій в Новгородѣ; а имена писаны прежніе, кои выше сего. И Князь Великій не пожаловалъ неотпустилъ, а владыко отпущенъ.

Того жъ году прїѣхаша к Великому Князю Ивану Васильевичу ис Твери служити мнози бояре и дѣти боярскіе, Григорей Никитинъ, Иванъ Жито, Василей Даниловъ, Василей Бокѣвъ, три Карповичи, Дмитрей Кондыревъ и ини мнози.

6985-го отпустилъ Князь Великій посла Татарскова, кой приходилъ звать в Орду, а с нимъ послалъ своево посла Матѡея Бестужева.

Той же зимы пришелъ из Новагорода за приставомъ Великого Князя Захарья Овиновъ отвѣчать противъ челобитья в обидѣ, а с нимъ пришли многіе исыцы и иные посадницы: Василей Микифоровъ, Иванъ Кузминъ.

Въ Мартъ мѣсяцъ прислалъ от Новагорода Архіепископъ и весь великій Новгородъ к Великому Князю Ивану Васильевичу и сыну ево Ивану Ивановичу пословъ своихъ, Назара Подвойского да Захарья дьяка вѣчного бить челомъ, называти его себѣ Государемъ; а прежь сего небывало.

И Князь Великій послалъ пословъ Ѳедора Давыдовича да Ивана Борисовича, а съ ними дьякъ Василей Долматовъ.

6986-го посылаетъ Князь Великій в Новгородъ складную, Сентября въ 1-й день, с Родивономъ именемъ Богомоловымъ с подъячимъ. А пошелъ Князь Великій на Новгородъ Октября въ 9 день. А какъ пошелъ Князь Великій, противу ево выслалъ Князь Великій Михайло Тверской, сына боярскова своево хидыршика отдавать кормы по отчинѣ своей. А от Тверскаго Князя встрѣтилъ Великаго Князя, и звати хлѣба ясть, Князь Ондрей Борисовичъ Микулинской.

Октября въ 16 день, прислалъ к Великому Князю з грамотою намѣстникъ ево Василей Китай, что пріѣхалъ в Торжокъ о ошазъ отъ владыки и отъ всего Новагорода Иванъ Ивановъ Марковъ житій; и Князь Великій велѣлъ ево поддержать до себя.

И Князь Великій вѣхалъ въ Торжокъ Октября въ 19 день; и тутчи пріѣхали бояря Новгородцкіе Лука Клементьевъ да братъ ево Иванъ бить челомъ Великому Государю въ службу.

*)

И Генваря въ 29 на масленой недѣлѣ вииде Князь Великій въ Новгородъ и братья ево все ударити челомъ Святѣй Соѳіи. Февраля въ 3 день на заговенье масленое велѣлъ Князь Великій поимати старосту купецкаго Марка Памфильева, и въ понедѣльникъ велѣлъ Князь Великій поимать боярыню Новгородцкую Марѳу Исакову да внука ея Василья Ѳедорова сына Исакова.

И Февраля въ 5 день Князь Великій в Новгородъ учинилъ другіе два намѣстника Василья Китаю да Ивана Зиновьева.

Февраля въ 6 день Князь Великій велѣлъ поимать Григорья Купреенова Арзубьева житъего.

*) Утрачено въ подлинникѣ два листа.

И Князь Великій велѣлъ поиманныхъ Новгородцовъ Марѳу Исакову со внукомъ да Ивана Кузмина Савелкова, да Оснеа с сыномъ Романомъ, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Марка Панфильева, а животъ ихъ отписать на себя, и колоколъ вѣчной привезти велѣлъ изъ Новагорода къ Москвѣ. А такова изволенья на нихъ небывало, какъ и Русь стала.

Какъ приходилъ Царь Ахматъ на Русь и стоялъ объ Угрѣ, и безъ нево взялъ ево орду Ногайской Царь Ивакъ и ево убилъ.

6995-го взяли Казань воеводы Великаго Князя Іюля въ 9 день, и Царя Алягама Казанского изымали съ матерью и с царицею и з двѣма братьи и с сестрою. И ис своей руки посадилъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ посадилъ в Казань отъ своей руки Царя Махметъ Аминя Казанского.

6996 *).

Того жъ лѣта скромилъ промежъ Князь Андреемъ Углетцкимъ слуга ево Абразецъ, яко хоцетъ его Князь Великій поимать его. Онъ же едва убѣжа с Москвы тайно, и билъ челомъ Великому Князю; и Князь Великій клясъ ни како тово нехотѣлъ, не въ думъ его не бывало и обыска отъ кого слышелъ, ажно Великого Князя слуга Мунтъ Татищевъ сплота пришелъ пошутить, а онъ в правду пово(ро)тилъ, и за то Мунта Князь Великій велѣлъ его бить кнутѣмъ по торгомъ вода, и хотя языкъ вырѣзати велѣтъ и отпечалова Митрополитъ.

Того жъ лѣта биша Новгородцкихъ поповъ кнутѣмъ, прислазъ ихъ владыка Генадій из Новагорода, што поругались иконамъ пьяны, и посла ихъ ко владыцѣ опять.

6997-го в Римъ посланъ с посломъ Римскимъ посолъ Великаго Князя Юрья Грекъ Тарханіотъ.

Тое же зимы Князь Великій Иванъ Васильевичъ приведе из Новагорода Великого Князя многихъ бояръ и житыхъ людей и гостей, всѣхъ головъ болше тысячи. И жаловалъ ихъ, на Москвѣ давалъ помѣстья, и в Володимеръ, и въ Муромъ, и в Новгородъ Нижнемъ, и в Переславль, и въ Юрьевъ, и в Ростовъ, и на Костромъ; и по инымъ городомъ. А в Новгородъ великій

*) Такъ поставленъ годъ и въ подлинной рукописи.

на ихъ помѣстья послалъ Московскихъ нехудшихъ гостей и дѣтей боярскихъ, и изъ иныхъ городовъ изъ Московскія отчины многихъ дѣтей боярскихъ и гостей изжаловалъ ихъ в Новѣгородѣ великомъ 6998 году *).

Тое жъ осени приде служити к Великому Князю Ивану Васильевичу на Москву Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Веротынской и своею отчиною отъ Литовскаго Короля Казимера.

Того жъ лѣта притхаша, отъ Короля Казимера к Великому Князю служить, Князь Иванъ Михайловичъ Перемышлской своею отчиною и Князь Иванъ Бѣлевской своею братею, Княземъ Андреемъ да Княземъ Васильемъ своими отчинами.

Тое жъ зимы приде изъ Рима на Москву братъ Великія Княгини Софьи именемъ Андрей сынъ Ѳоминъ Деспота Амарейского; да с нимъ вмѣстѣ придоша послы Великаго Князя Дмитрей да Мануйло, Ивановы дѣти Ралева, приведоша с собою лекаря мастера Леона Жидовина изъ Виницей и иныхъ мастеровъ Фрясь стинныхъ и полатныхъ, пушечныхъ и серебряныхъ.

Того жъ лѣта преставися Великій Князь Иванъ Ивановичъ, сынъ Великаго Князя.

Того жъ лѣта посланъ в Волохи ко Стефану воеводу Иванъ Дмитръевъ сынъ Лихарева.

Посланъ въ Римъ Юрья Грекъ Тарханиотъ а с нимъ дякъ Василей Кулишинъ и Кушелинъ.

Посланъ на Печеру руды искать Нѣмецъ Иванъ да Викторъ, а с ними посланъ Андрей Петровъ да Василей Ивановъ сынъ Болкинъ.

Того жъ лѣта отпущенъ посолъ Стефановъ, а с нимъ вмѣстѣ съелъ Князь Великій своего посла в Волохи Скурата Зиновьевича 6999 *).

Того жъ лѣта приде вѣсть к Великому Князю Ивану Васильевичу, что идутъ Ординскіе Цари Сеитъ и Ахметъ и Шугахметъ с силою на Царя Менгирея Крымского; и Князь Великій послалъ къ нему на помощь, отпустилъ в поле воеводу своихъ под Орду Князя Петра Микитича Оболенского, да Князя Ивана Михайловича Репню Оболенского жъ, да с ними много дѣтей бо-

*) Такъ поставленъ годъ и въ подлинной рукописи.

ярскихъ двора своего, да Мердоулатова сына Царевича Салтыгана со уланы и Князи; а Казанскому Царю Махметъ Аминю велѣлъ послать воеводъ своихъ, и Князю Андрею и Князю Борису Васильевичю братьѣ своей велѣлъ послать воеводъ своихъ с Великого Князя воеводы и вмѣстѣ; и Князю Андрею Васильевичу *) непослать; и воеводы сошлись с Царевичемъ Салтыганомъ и Казанскаго Царя со Абашъ-Уланомъ и с Бурашъ Сентомъ и пошли вмѣстѣ под Орду; и слыша Цари Ординскіе силу многу Великого Князя в полѣ, убоишася возвратишася отъ Перекопа.

А какъ Ардинской Царь приходилъ на Великого Князя по совѣту Полскаго Короля; и в тѣ поры Крымской Царь, служа Великому Князю, и воевалъ Полскую землю Подолья, и Король за тѣмъ и песошелся съ Царемъ.

Въ лѣто 7000 Великій Князь Иванъ Васильевичъ поймалъ брата своего Князя Андрея Васильевича на Москвѣ, и посади его на казенномъ дворѣ на Москвѣ жъ; а по дѣтей по его послать на Угличъ тогожъ дни Князя Василья княжъ Иванова сына Юрьевича да с нимъ многихъ дѣтей боярскихъ, и велѣлъ ихъ не-реимавъ посадити в Переослави, они же сотвориша тако.

Того жъ году послалъ Князь Великій писать Тверскіе земли по Московскіе въ сохи, Тверь писалъ Ѳедоръ Алабышъ, а Старицу Борисъ Кутузовъ, а Зубцовъ да Опоки Дмитрей Пешковъ, а Клинь Петръ Лобанъ Заболотцкой, а Холмъ и Новгородъ Андрей Карамышевъ, а Кашинъ Василей Карамышевъ.

Мѣсяца Нолбря прииде из Крыму Князь Василей Ромодановской, а с нимъ посолъ Крымской.

Тое жъ весны отпущенъ Крымской посолъ, а с нимъ посолъ посланъ Лобанъ Колычевъ.

Тое жъ весны посланы послы от Великого Князя въ Римъ к королю Римскому Максимилиану Юрья Грека Тарханиота да Михайла Клепика Ярапкина да Ивана Волка Курицына.

За Татары посланы в погоню Ѳедоръ Колтовской да Гораниъ Сидоровъ, а с ними 60 человекъ.

Того жъ году приѣхалъ служить Великому Князю Семень Ѳедоровичъ Воротынской.

*) Очевидно по смыслу: „И Князь Андрей Васильевичъ.“

7001 года послалъ Князь Великій въ Крымъ к Царю Мингирею Крымскому посла своего Костянтина Заболотцкого а в Волохи Ивана Андреевича Плещева Суботу.

Тоежъ зимы прииде служить к Великому Князю ис Крыму Царевичъ Абдилметевъ Абриемовъ сынъ Казанского Царя с посломъ Великого Князя с Лобаномъ Колычевымъ.

Тоежъ зимы сожжены на Москвѣ рѣкъ, казнили Князя Ивана Лукомского да Мотыся Ляха толмача Лятцкого да дву братьевъ Смоленянь Богдана, да Олека *) Селивиныхъ торговою казнью, что они посылали с вѣстymi х королю челоуѣка Волинцова. Лукомского за то, послалъ его Король служить Великому Князю, а к цѣлованію крестному привелъ, что ему Великого Князя убить или окормить, и земье с нимъ послалъ, и то земье вынато. Да и на Бѣльскаго Лукомской сказалъ, што онъ хотѣлъ бѣжать въ Литву, и за то пойманъ и посланъ в Галичъ в заточенье.

Посланъ былъ в Нѣмцы Дмитрей Засцовъ.

Тоежъ осени побѣжалъ отъ Великого Князя въ Литву Юшка Елизаровъ.

Тогожъ лета прииде служить к Великому Князю Князь Михайло Романовичъ Межецкой, да с собою привелъ, поймавъ, дву братьевъ Князь Семена да Петра.

7002 году с Крымскимъ посломъ отпущенъ посолъ Костянтинъ Малечкинъ. Посланы послы въ Литву Князь Василей Ивановичъ Косой, да Князь Семень Ивановичъ Ряполовской, да дякъ Федоръ Курицынъ. Какъ приходили послы к Великому Князю Ивану Васильевичу свататца, отъ Князя Александра Андреевича, за Великую Княжну Елену; ходили для докончанья, што ее в Латинскую вѣру не нудить, а держать ей вѣру Греческого закона, церковь на дворѣ поставить и священниковъ держать Греческого закона.

7003 году послалъ Князь Великій в Новгородъ к намѣстнику дяка Василья Жука, да Данила Мамырева, имать гостей Колыванскихъ.

Тогожъ году отпустилъ Князь Великій дочерь свою Княжну Елену, за Великаго Князя Александра Литовского, а с нею послалъ пословъ своихъ и з женами, Князь Семена Ивановича Ря-

*) По Ник. и Львов. Олехна.

половскова, да Михайла Яковлевича Русалка, дьяка Василья Кулешина, и иныхъ многихъ Князей и дѣтей боярскихъ двора своего и почтивъ пословъ отпустилъ.

А у себя Великая Княгиня оставила в Вильнѣ Князь Василья Васильевича Ромодановскаго, да Прокоѣя Зиновьевича Скуратова, да Дмитрея Семеновича Пешкова; не помножь и тѣхъ отпустилъ. А Великую Княгиню нача нудити к Римскому закону; и Князь Великій послалъ в Литву к зятю своему пословъ, Бориса Васильевича Кутузова да дьяка Андрея Мачка, чтобы Великія Княгини не нудилъ отъ Греческаго закона.

7004 Году послалъ Князь Великій воеводъ своихъ под Выборъ с Москвы: в болшомъ полку Князь Данила Васильевича Щеня, а в передовомъ полку Князь Петръ Микитичъ Оболенской, а в правой рукъ Петръ да Василей Борисовичи..... Да из Новагорода велѣлъ ити воеводамъ же: в болшомъ полку Якова Захарьевича, а в правой рукъ Ѳедоръ Костентиновичъ Беззубцовъ, а в лѣвой рукъ Князь Тимоѣей Олександровичъ Тростенской. А изо Пскова Князь Василей Ѳедоровичъ Шуйской со Псковичи; под Выборомъ убить тогда ис пищади Иванъ Андреевичъ Субота-Плещѣевъ. Князь Великій ходилъ в Новгородъ, а в тѣ поры были намѣстники Князь Данилъ Александровичъ Пешковъ, да Князь Семенъ Романовичъ.

Тое жь осени приѣхалъ из Царя-Града бояринъ Грекъ Ѳедоръ Ласкаръ да сынъ его Дмитрей, служить Великому Князю.

Тое жь зимы посылалъ Князь Великій в другой на Свѣйскіе жь Нѣмцы: в болшомъ полку Князь Василій Ивановичъ Косой, да Ондрей Ѳедоровичъ Челяднинъ; а в передовомъ полку Князь Александръ Володимировичъ Ростовской, да Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня; а в правой рукъ Дмитрей Васильевичъ Шенинъ, да Григорей Ѳедоровичъ Давыдовичъ; в лѣвой рукъ Семенъ Карповичъ, да Ондрей Ивановичъ Коробовъ. Воеводы жь приидоша на Свѣйское государство, на Гамскую землю, повоеваша и приидоша к Великому Князю в Новгородъ с великою побѣдой и с полономъ; а Князь Великій ихъ дожидался в Новгородъ, и поиде к Москвѣ.

Тое жь весны послалъ Князь Великій Князя Ивана Ѳедоровича да брата его Князя Петра Ушатыхъ на Калнскую землю на десять рѣкъ, повоеваша и приведоша за Великого Князя.

Въ лето 7004 тое жь весны в Маѣ, приде вѣсть к Великому Князю Ивану Васильевичу отъ Казанскаго Царя Махметя Аминя, што идетъ на него Шибанской Царь Мамукъ со многою силою, а измѣну чинять Казанскіе Князи, Кальметъ, да Уракъ и ини. И Князь Великій посламъ къ Царю Махметю Аминю в помощь воеводу своего Князя Семена Ивановича Ряполовскаго с силою и многихъ дѣтей боярскихъ двора своего и Понизовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ; и Мамукъ слыша силу воротился, а тѣ Мурзы слыша силу к нему ушли, и Казанской Царь почтя воеводу отпустилъ. И Мамукъ слыша, что рать Великого Князя пошла к Москвѣ, и Мамукъ Шибанской приде со многою силою Нагайскою; и Царь ис Казани выбѣжалъ к Москвѣ, потому што онъ посаженикъ Великаго Князя, а в Казанѣ стала измѣна. И Князь Великій держалъ его у себя в великой чести. И Мамукъ пошолъ подъ Арской; и Аркіе Князи затворились, и Казанскіе Князи ушли от него в Казань, и в Казани затворились, и послали с челобитьемъ к Великому Князю штобъ вины ихъ отдалъ, и Царя бѣ имъ на Царство в Казань далъ, а Махметъ Аминя к нимъ не посылалъ, тѣмъ бы ихъ пожаловалъ, што от него Катунямъ ихъ было насиліе; и Князь Великій пожаловалъ ихъ, далъ имъ на царство меньшева ево брата Абделитева, Абреимова сына, да с нимъ посламъ в Казань Князь Семена Даниловича Холмскова да Князь Федора Ивановича Палицкого, они же пришедша и ево на царство посадиша.

Тое жь весны пожаловалъ Князь Великій бывшаго Казанскаго Царя Махметъ Аминя, далъ ему Коширу да Серпуховъ да Хатунъ со всѣми пошлинами.

Того жь году посламъ Князь Великій пословъ своихъ к Стефану воеводу в Волохи Ивана Ошерина да Луку Волошенина.

Того жь году пришли Нѣмцы из за моря ис Стеколни подъ Иванъ городъ, а в ту пору сидѣлъ въ городѣ намѣстникъ Князь Юрья Бабичъ и побився не много из города выбѣжалъ, городъ покинулъ; и Нѣмцы городъ взяли и пограбили; а Князь Иванъ Брюха Пудбядской, да Князь Иванъ Гундоръ стояли близъ города и на помощь не пришли.

7005 года посланъ посолъ въ Крымъ Князь Иванъ Звенець тамъ прѣставися; а в Царьгородъ къ Турскому Самтану Михайлу

Андреевичъ Плещеевъ, первой отъ Великого Князя в Турки посолъ; а прежде сего не бывало.

Посланъ к Олександру Литовскому посолъ Лобанъ Заболотцкой, да дьякъ Волкъ Курицынъ.

Въ лѣто 7006, воспанься Князь Великій Иванъ Васильевичъ на сына своего на Князь Василья, да на свою Великую Княгиню Союю, да в той въ спылкѣ велѣлъ казнить дѣтей боярскихъ, Володимера Елизарьева сына Гусева, да Князь Ивана Палетцкого Хруля, да Поярка Рунова брата, да Шивля Скрибина сына Травина, да Федора Стромилова, дьяка веденого, да Аео-нася Ярополкина, казниша ихъ на леду, главы отсѣкоша Декабря въ 27 день.

Пожаловалъ Князь Великій внука своего Великимъ Княженіемъ Князя Дмитрея; тоежъ зимы Февраля въ 4 день, въ недѣлю, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, благословилъ и посадилъ на Великое Княженіе Володимерское и Московское всеа Русіи, внука своего Князя Дмитрея Ивановича; а посаженіе его бѣше въ церкви Пречистые на Москвѣ, по благословенію Симона Митрополита, Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященнаго собора; и благослови его Митрополитъ, а Великій Князь возложилъ на него бармы и Маномахону шапку, и осыпа его Князь Юрья Ивановичъ дядя его златомъ и серебромъ трижды предъ Пречистою, и предъ Архангеломъ, и предъ Благотѣщеніемъ.

Въ лѣто 7006, Февраля 4 день въ недѣлю о Мытари и Фарисей, се бысть: среди церкви уготовано мѣсто большое, на чемъ Святители ставятся, и учиниша на мѣстѣ три стулы, Великому Князю Ивану, да внуку его Дмитрею, да Митрополиту; и егда доспе время и облечесь Митрополитъ и весь соборъ во священныя одежды и повелъ посреди церкви поставити налой, а на немъ положиша шапку Маномахову, да бармы; и егда вниде Князь Великій в церковь и со внукомъ, и Митрополитъ началъ пѣть молебень со всемъ соборомъ, Пречистой и Петру Чюдотворцу, служить. Послѣ достойна, и по тропарѣхъ Митрополитъ и Князь Великій шедъ и сѣдоша на своихъ мѣстѣхъ, а внукъ ставъ у мѣста предъ нимъ у вышнія степеніи, неспходя на мѣсто; и Князь Великій рече: отче Митрополитъ, Божіимъ изволеніемъ от нашихъ прародителей Великихъ Князей, старина наша оттолъ до

сѣхъ мѣстѣ, отцы Великія Князи сыномъ своимъ первымъ давали Великое Княженіе; и язь былъ своего сына перваго Ивана при себѣ благословилъ Великимъ Княженіемъ, Божія таки воля сталась сына моего Ивана в животѣ не стало; у него остался сынъ первый Дмитрей, и язь его нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя Великимъ Княженіемъ Владимерскимъ и Московскимъ, Новгородскимъ; и ты бѣ его отче на Великое Княженіе благослови. И послѣ рѣчи Великаго Князя, внуку Митрополитъ вельѣ вступити на мѣсто, и вставъ благослови его крестомъ, и поставляемому преклоншему главу, Митрополитъ положи руку свою на главу его и рече молитву: Господи Боже нашъ Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, и всю до конца, во услышаніе всѣмъ. И по молитвѣ вельѣ къ себѣ принести Митрополитъ о налоѣ бармы двѣма архимандритомъ, да возьмъ ихъ далѣ Великому Князю, и знаменалъ Митрополитъ внука крестомъ, и Князь Великій положи на главу, и молитву рече вставъ: Господи Боже Вседержителю Царю вѣковъ, всю до конца. По молитвѣ и по возгласѣ и по аминѣ, вельѣ Митрополитъ к себѣ принести с налоѣ двѣма архимандритомъ шапку, да возьмъ ея далѣ Великому Князю, и знаменалъ Митрополитъ внука крестомъ; и Князь Великій положи шапку на внука, и Митрополитъ благословилъ; и потомъ ектенѣя по обычаю и молитва Богородицы: Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице! и по молитвѣ сѣдѣ Митрополитъ и Князь Великій на своихъ мѣстѣхъ; и вышелъ на амбонъ архидьяконъ и глагола велегласно много лѣто Великому Князю Дмитрею Ивановичю, и священники в олтари и поютъ дѣяки многолѣтіе и много лѣта, и Митрополитъ со всѣмъ соборомъ вставъ поклонившася и поздравивша обоихъ Великихъ Князей: Божіею милостию радуйся и здравствуй православный Царь Іоанне Великій Князь всеа Русіи самодержецъ, и ѿ своимъ внукомъ с Великимъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи на много лѣта.

И Великому Князю Дмитрею Митрополитъ рече: Божіею милостию здравствуй Господине и сыну мой Князь Великій Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, с своимъ Государемъ дѣдомъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи самодержцемъ на много лѣта. И потомъ дѣти Великаго Князя поклонившася и поздравивша Великимъ Княземъ обоемъ, потомъ боляре и вси людіе.

И потомъ Митрополитъ поученіе Князь Дмитрею Ивановичю; и потомъ Князь Великій нача внука наказовать и учить.

И послѣ обѣдни пошелъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ къ себѣ, а Князь Великій Дмитрей Ивановичъ въ шапкѣ и въ бармахъ изъ церкви ис Пречистые, и какъ идутъ изъ дверей и тутъ его осыпалъ деньгами златыми и серебряными трижды Великаго Князя сынъ Князь Юрья, а дѣти Великаго Князя идутъ с нимъ и бояре всѣ такожде; такожь и предъ Архангеломъ трижды и предъ Благовѣщеньемъ трижды жъ осыпалъ его деньгами златыми и серебряными.

Тое жъ зимы прииде изъ Царя града Михайло Плещевъ ис посольства.

7007 году велѣлъ Князь Великій поймать бояръ своихъ Князя Ивана Юрьевича з дѣтми, да Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, велѣлъ казнить Князя Семена, главу ему съкоша на Москвѣ рѣкѣ пониже мосту, Февраля въ 5 день; а Князя Ивана Юрьевича пожаловалъ отъ казни, отпустилъ его въ черныцы къ Троицѣ. А сына его Князя Василья Ивановича криваго отпустилъ в монастырь в Кириловъ на Белоозеро.

Того жъ года послалъ Князь Великій посольствомъ Дмитрея Иванова сына Ларева, да Митрофана Ѳедорова сына Карачарова за море до Италинскихъ Нѣмецъ, да с ними жъ вмѣстѣ послалъ Михайло Погожего посольствомъ въ Краковъ ко Албрехту Королю Польскому, чтобъ далъ путь посломъ Великаго Князя чрезъ свою землю Ляцкую.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій въ Царьградъ ко Абазитѣ Салтану з грамотами Олешу Борисова сына Голохвастова.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій посольствомъ на подводахъ в Литву Третьяка Васильева сына Далматова.

7007 года Марта въ 28 день в четвергъ пожаловалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сына своего Князя Василья Ивановича, нарече его Государемъ Великимъ Княземъ, и далъ ему великій Новгородъ и Псковъ великое Княженіе.

Тое жъ весны Мая, Князь велѣлъ заложить дворъ свой каменной, палаты каменные и кирпичные, а подъ ними погребъ и ледники на старомъ дворѣ у Благовѣщенья, да и стѣну каменную отъ двора своего да по Боровицкіе стрѣльницы, а мастеръ Алексѣй Орязинъ отъ града Медіалама.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князя Семена Ѳедоровича Курбскаго да Князя Петра Ѳедоровича Ушатова да Василья Иизнова сына Гавриловича Заплицкова оруженника на Вгорьцкую землю с Устюжаны и з Двиняны и с Вятчаны, пововавша и побивша и грады поймаша.

Въ 7007 году в Мартъ по присылкѣ ис Казани Царя Абдылетева вѣсть к Великому Князю, што идетъ на него Агалакъ Царевичъ Мамуковъ братъ да с нимъ Уракъ Князь Казанскихъ Князей: слышавъ Князь Великій, послалъ х Казани в помощь воеводъ своихъ в конной рати: в болшомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичъ Бѣльской, в передовомъ полку Князь Семень Романовичъ Ярославскаго, в правой рукѣ Юрье Захарычъ, в лѣвой рукѣ Дмитрей Васиљевичъ Шеничъ; а в судовой рати воеводъ Князя Ивана Александровича Суздальскаго Барбашу да Михайла Константиновича Беззубцова да Андрея Васиљевича Сабурова. Агалакъ же и Уракъ слышавъ воеводъ Великаго Князя побѣгоша.

Отпущенъ Турской посолъ съ Москвы, а с нимъ посолъ великаго Князя Андрей Семеновичъ Лапенка отпущенъ в судѣхъ рѣкою Мечею въ Донъ, а Дономъ в Азовъ.

7008 году прислалъ бить челомъ к Великому Князю Князь Семень Ивановичъ Бѣльской, штобъ ево пожаловалъ принялъ бы ево к себѣ въ холопство и з городами, потому што Князь Литовской чудить ихъ въ Латынскую вѣру от Греческаго закона. И Князь Великій пожаловалъ ево принялъ. — Послѣ того прислалъ к Великому Князю бить челомъ Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Овдреевича Можайскаго, да Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Дмитриевича Шемякина, что на нихъ пришла великая нужда отъ Греческаго закона от Князя Александра Литовскаго; и Князь Великій пожаловалъ ихъ и с вотчинами принялъ.

7010 году послалъ Князь Великій воеводъ своихъ воевать землю Литовскую с Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Можайскаго, да с Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемякинымъ, боярина своего Князя Александра Володимировича Ростовскаго, да боярина своего Семена Ивановича Воронцова, да Григорья Ѳедорова сына Давыдовича.

Тое жъ осени послалъ Князь Великій в Крымъ к Царю Мингирию Ѳедора Михайловича Киселева.

Тое жъ зимы послалъ Князь Великій Князя Василья Ноздровскаго да Ивана Телешева в Казань; а велѣлъ поимати Царя

ярскихъ двора своего, да Мердоулатова сына Царевича Салтыгана со уланы и Князи; а Казанскому Царю Махметъ Аминю велѣлъ послать воеводъ своихъ, и Князю Андрею и Князю Борису Васильевичю братьѣ своей велѣлъ послать воеводъ своихъ с Великого Князя воеводы и вмѣстѣ; и Князю Андрею Васильевичу *) непослать; и воеводы сошлись с Царевичемъ Салтыганомъ и Казанскаго Царя со Абашъ-Уланомъ и с Бурашъ Сентомъ и пошли вмѣстѣ под Орду; и слыша Цари Ординскіе силу многу Великого Князя в полѣ, убоишася возвратишася отъ Перекопа.

А какъ Ардинской Царь приходилъ на Великого Князя по совету Полскаго Короля; и в тѣ поры Крымской Царь, служба Великому Князю, и воевалъ Полскую землю Подолья, и Король за тѣмъ и несошелся съ Царемъ.

Въ лѣто 7000 Великій Князь Иванъ Васильевичъ поималъ брата своего Князя Андрея Васильевича на Москвѣ, и посади его на казенномъ дворѣ на Москвѣ жъ; а по дѣтей по его послалъ на Угличъ тогожъ дни Князя Василья княжъ Иванова сына Юрьевича да с нимъ многихъ дѣтей боярскихъ, и велѣлъ ихъ перемавъ посадити в Переославлѣ, они же сотвориша тако.

Того жъ году послалъ Князь Великій писать Тверскіе земли по Московскіе въ сохи, Тверь писалъ Федоръ Алабышъ, а Старицу Борисъ Кутузовъ, а Зубцовъ да Опоки Дмитрей Пешковъ, а Клишъ Петръ Лобанъ Заболотцкой, а Холмъ и Новгородъ Андрей Карамышевъ, а Кашинъ Василей Карамышевъ.

Мѣсяца Ноября прииде из Крыму Князь Василей Ромодановской, а с нимъ посолъ Крымской.

Тое жъ весны отпущенъ Крымской посолъ, а с нимъ посолъ посланъ Лобанъ Колычевъ.

Тое жъ весны посланы послы от Великого Князя въ Римъ к королю Римскому Максимилиану Юрья Грека Тарханиота да Михайла Клепика Яранькина да Ивана Волка Курицына.

За Татары посланы в погонию Федоръ Колтовской да Горлицъ Сидоровъ, а с ними 60 человекъ.

Того жъ году притхалъ служить Великому Князю Семень Федоровичъ Воротынской.

*) Очевидно по смыслу: „И Князь Андрей Васильевичъ.“

7001 года послалъ Князь Великій въ Крымъ к Царю Мингирею Крымскому посла своего Костянтина Заболотцкого а в Волохи Ивана Андреевича Плещева Суботу.

Тое жъ зимы прииде служить к Великому Князю ис Крыму Царевичъ Абдилметевъ Абриемовъ сынъ Казанского Царя с посломъ Великого Князя с Лобаномъ Колычевымъ.

Тое жъ зимы сожжены на Москвѣ рѣкѣ, казнили Князя Ивана Лукомского да Мотьяса Ляха толмача Лятцкого да дву братьевъ Смолянъ Богдана, да Олека *) Селивиныхъ торговою казною, что они посылали с вѣстями х королю челоуѣка Волинцова. Лукомского за то, послалъ его Король служить Великому Князю, а к цѣлованью крестному привелъ, что ему Великого Князя убить или окормить, и земье с нимъ послалъ, и то земье вынато. Да и на Бѣльскаго Лукомской сказалъ, што онъ хотѣлъ бѣжать въ Литву, и за то пойманъ и посланъ в Галичъ в заточенье.

Посланъ былъ в Нѣмцы Дмитрей Засцовъ.

Тое жъ осени побѣжалъ отъ Великого Князя въ Литву Юшка Елизаровъ.

Того жъ лета прииде служить к Великому Князю Князь Михайло Романовичъ Межецкой, да с собою привелъ, поймавъ, дву братьевъ Князь Семена да Петра.

7002 году с Крымскимъ посломъ отпущенъ посолъ Костянтинъ Малечкинъ. Посланы послы въ Литву Князь Василей Ивановичъ Косой, да Князь Семенъ Ивановичъ Ряполовской, да дякъ Федоръ Курцынъ. Какъ приходили послы к Великому Князю Ивану Васильевичу свататца, отъ Князя Александра Андреевича, за Великую Княжну Елену; ходили для докончанья, што ее в Латвискую вѣру не нудить, а держать ей вѣру Греческого закона, церковь на дворѣ поставить и священниковъ держать Греческого закона.

7003 году послалъ Князь Великій в Новгородъ к намѣстнику дьяка Василья Жука, да Данила Мамырева, имать гостей Кольчванскихъ.

Того жъ году отпустилъ Князь Великій дочерь свою Княжну Елену, за Великаго Князя Александра Литовского, а с нею послалъ пословъ своихъ и з женами, Князь Семена Ивановича Ря-

*) По Ник. и Львов. Олехна.

половскова, да Михайла Яковлевича Русалка, дьяка Василя Кулешина, и иныхъ многихъ Князей и дѣтей боярскихъ двора своего и почтивъ пословъ отпустилъ.

А у себя Великая Княгиня оставила в Вильнѣ Князь Василя Васильевича Ромодановскаго, да Прокоѣя Зиновьевича Скуратова, да Дмитрея Семеновича Пешкова; не помножь и тѣхъ отпустилъ. А Великую Княгиню нача нудити к Римскому закону; и Князь Великій послалъ в Литву к зятю своему пословъ, Бориса Васильевича Кутузова да дьяка Андрея Мачка, чтобы Великія Княгини не нудилъ отъ Греческаго закона.

7004 Году послалъ Князь Великій воеводъ своихъ под Выборъ с Москвы: в болшомъ полку Князь Данила Васильевича Щеня, а в передовомъ полку Князь Петръ Микитичъ Оболенской, а в правой рукѣ Петръ да Василей Борисовичи..... Да из Новгорода велѣлъ ити воеводамъ же: в болшомъ полку Якова Захарьевича, а в правой рукѣ Ѳеодоръ Костентиновичъ Беззубцовъ, а в лѣвой рукѣ Князь Тимоѣй Олександровичъ Тростенской. А изъ Пскова Князь Василей Ѳеодоровичъ Шуйской со Псковичи; под Выборомъ убить тогда не пищали Иванъ Андреевичъ Субота-Плещевъ. Князь Великій ходилъ в Новгородъ, а в тѣ поры были намѣстники Князь Даниль Александровичъ Пешковъ, да Князь Семенъ Романовичъ.

Тое жъ осени прѣхалъ из Царя-Града бояринъ Грекъ Ѳеодоръ Ласкаръ да сынъ его Дмитрей, служить Великому Князю.

Тое жъ зимы посылалъ Князь Великій в другой на Свѣйскіе жъ Нѣмцы: в болшомъ полку Князь Василій Ивановичъ Косой, да Ондрей Ѳеодоровичъ Челаднинъ; а в передовомъ полку Князь Александръ Володимеровичъ Ростовской, да Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня; а в правой рукѣ Дмитрей Васильевичъ Шеинъ, да Григорей Ѳеодоровичъ Давыдовичъ; в лѣвой рукѣ Семенъ Карповичъ, да Ондрѣй Ивановичъ Коробовъ. Воеводы жъ приидоша на Свѣйское государство, на Гамскую землю, повоеваша и приидоша к Великому Князю в Новгородъ с великою побѣдой и с пономъ; а Князь Великій ихъ дожидался в Новгородъ, и поиде к Москвѣ.

Тое жъ весны послалъ Князь Великій Князя Ивана Ѳеодоровича да брата его Князя Петра Ушатыхъ на Калинскую землю на десять рѣкъ, повоеваша и приведоша за Великого Князя.

Въ лѣто 7004 тое жъ весны в Маѣ, прииде вѣсть к Великому Князю Ивану Васильевичу отъ Казанскаго Царя Махметя Аминя, што идетъ на него Шибанской Царь Мамукъ со многою силою, а измѣну чинятъ Казанскіе Князи, Кальметъ, да Уракъ и ини. И Князь Великій посламъ къ Царю Махметю Аминю в помощь воеводу своего Князя Семена Ивановича Ряполовскаго с силою и многихъ дѣтей боярскихъ двора своего и Понизовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ; и Мамукъ слыша силу воротился, а тѣ Мурзы слыша силу к нему ушли, и Казанской Царь, почтя воеводу отпустилъ. И Мамукъ слыша, что рать Великого Князя пошла к Москвѣ, и Мамукъ Шибанской прииде со многою силою Нагайскою; и Царь ис Казани выбѣжалъ к Москвѣ, потому што онъ посаженникъ Великаго Князя, а в Казанѣ стала измѣна. И Князь Великій держалъ его у себя в великой чести. И Мамукъ пошолъ подъ Арской; и Арскіе Князи затворились, и Казанскіе Князи ушли от него в Казань, и в Казани затворились, и послали с челобитьемъ к Великому Князю штобъ вины ихъ отдалъ, и Царя бѣ имъ на Царство в Казань далъ, а Махметъ Аминя к нимъ не посыламъ, тѣмъ бы ихъ пожаловалъ, што от него Катунямъ ихъ было насиліе; и Князь Великій пожаловалъ ихъ, далъ имъ на царство меньшева ево брата Абделитева, Абреимова сына, да с нимъ посламъ в Казань Князь Семена Даниловича Холмскаго да Князь Оедора Ивановича Палицкого, они же пришедша и ево на царство посадиша.

Тое жъ весны пожаловалъ Князь Великій бывшаго Казанскаго Царя Махметъ Аминя, далъ ему Коширу да Серпуховъ да Хатунь со всѣми пошлинами.

Того жъ году посламъ Князь Великій пословъ своихъ к Стефану воеводу в Волохи Ивана Ошерина да Луку Волошенина.

Того жъ году пришли Нѣмцы из за моря ис Стеколни подъ Иванъ городъ, а в ту пору сидѣлъ въ городѣ намѣстникъ Князь Юрья Бабичъ и побився не много из города выбѣжалъ, городъ покинулъ; и Нѣмцы городъ взяли и пограбили; а Князь Иванъ Брюха Пудбядской, да Князь Иванъ Гундоръ стояли близъ города и на помощь не пришли.

7005 года посланъ посолъ въ Крымъ Князь Иванъ Звенецъ тамъ преставился; а в Царьгородъ къ Турскому Самтану Михайло

Андреевичъ Плещеевъ, первой отъ Великого Князя в Турки посолъ; а прежде сего не бывало.

Посланъ к Олександру Литовскому посолъ Лобанъ Заболотцкой, да дьякъ Волкъ Курицынъ.

Въ лѣто 7006, воспаишь Князь Великій Иванъ Васильевичъ на сына своего на Князь Василья, да на свою Великую Княгиню Союю, да в той въ спылкѣ велѣлъ казнить дѣтей боярскихъ, Володимера Елизарьева сына Гусева, да Князь Ивана Палетцкого Хруля, да Поярка Рунова брата, да Шивля Скрябина сына Травина, да Федора Стромилова, дьяка веденого, да Аео-нася Ярополкина, казниша ихъ на леду, главы отсѣкоша Декабря въ 27 день.

Пожаловалъ Князь Великій внука своего Великимъ Княженіемъ Князя Дмитрея; тоежъ зимы Февраля въ 4 день, въ недѣлю, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, благословилъ и посадилъ на Великое Княженіе Володимерское и Московское всеа Русіи, внука своего Князя Дмитрея Ивановича; а посаженіе его бѣше въ церкви Пречистые на Москвѣ, по благословенію Симона Митрополита, Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященнаго собора; и благослови его Митрополитъ, а Великій Князь возложилъ на него бармы и Маномехову шапку, и осыпалъ его Князь Юрь Ивановичъ дядя его златомъ и серебромъ трижды предъ Пречистою, и предъ Архангеломъ, и предъ Благотѣщеніемъ.

Въ лѣто 7006, Февраля 4 день въ недѣлю о Мытари и Фарисей, се бысть: среди церкви уготовано мѣсто большое, на чемъ Святители ставятся, и учиниша на мѣстѣ три стулы, Великому Князю Ивану, да внуку его Дмитрею, да Митрополиту; и егда доспе время и облечеть Митрополитъ и весь соборъ во священныя одежды и повелѣлъ посреди церкви поставити налой, а на немъ положиша шапку Маномехову, да бармы; и егда вниде Князь Великій в церковь и со внукомъ, и Митрополитъ начатъ пѣть молебень со всемъ соборомъ, Пречистой и Петру Чюдотворцу, служить. Послѣ достойна, и по тропарѣхъ Митрополитъ и Князь Великій шедъ и сѣдоша на своихъ мѣстѣхъ, а внукъ ставъ у мѣста предъ нимъ у вышнія ступени, не всходя на мѣсто; и Князь Великій рече: отче Митрополитъ, Божіимъ изволеніемъ от нашихъ прародителей Великихъ Князей, старина наша оттолъ до

сѣхъ мѣсть, отцы Великія Князи сыномъ своимъ первымъ давали Великое Княженіе; и азъ былъ своего сына перваго Ивана при себѣ благословилъ Великимъ Княженіемъ, Божія таки воля сталась сына моего Ивана в животъ не стало; у него остался сынъ первый Дмитрей, и азъ его нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя Великимъ Княженіемъ Владимерскимъ и Московскимъ, Новгородскимъ; и ты бѣ его отче на Великое Княженіе благословилъ. И послѣ рѣчи Великаго Князя, внуку Митрополитъ вельѣ вступити на мѣсто, и вставъ благослови его крестомъ, и поставляемому преклоншему главу, Митрополитъ положи руку свою на главу его и рече молитву: Господи Боже изпѣ Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, и всю до конца, во услышаніе всѣмъ. И по молитвѣ вельѣ къ себѣ принести Митрополитъ о налоѣ бармы двѣма архимандритомъ, да возьмъ ихъ далѣ Великому Князю, и знаменалъ Митрополитъ внука крестомъ, и Князь Великій положи на главу, и молитву рече вставъ: Господи Боже Вседержителю Царю вѣковъ, всю до конца. По молитвѣ и по возгласѣ и по аминѣ, вельѣ Митрополитъ к себѣ принести с налоѣ двѣма архимандритомъ шапку, да возьмъ ея далѣ Великому Князю, и знаменалъ Митрополитъ внука крестомъ; и Князь Великій положи шапку на внука, и Митрополитъ благословилъ; и потомъ ектенія по обычаю и молитва Богородицы: Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице! и по молитвѣ сѣдъ Митрополитъ и Князь Великій на своихъ мѣстѣхъ; и вышелъ на амбонъ архидьяконъ и глагола велегласно много лѣто Великому Князю Дмитрею Ивановичю, и священники в олтари и поютъ дѣяки многолѣтіе и много лѣта, и Митрополитъ со всѣмъ соборомъ вставъ поклонившася и поздравивша обоихъ Великихъ Князей: Божіею милостію радуйся и здравствуй православный Царь Іоанне Великій Князь всеа Русіи самодержецъ, и с своимъ внукомъ с Великимъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи на много лѣта.

И Великому Князю Дмитрею Митрополитъ рече: Божіею милостію здравствуй Господине и сыну мой Князь Великій Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, с своимъ Государемъ дѣдомъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи самодержцемъ на много лѣта. И потомъ дѣти Великаго Князя поклонившася и поздравивша Великимъ Княземъ обоимъ, потомъ бояре и вси людіе.

И потомъ Митрополитъ поученіе Князь Дмитрею Ивановичю; и потомъ Князь Великій нача внука наказовать и учить.

И послѣ обѣдни пошелъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ к себѣ, а Князь Великій Дмитрей Ивановичъ въ шапкѣ и въ бармахъ из церкви ис Пречистые, и какъ идутъ из дверей и тутъ его осыпалъ деньгами златыми и серебряными трижды Великаго Князя сынъ Князь Юрья, а дѣти Великаго Князя идутъ с нимъ и бояре всѣ такожде; такожь и пред Архангеломъ трижды и пред Благовѣщеньемъ трижды жъ осыпалъ его деньгами златыми и серебряными.

Тое жъ зимы прииде из Царя града Михайло Плещевъ ис посолства.

7007 году велѣлъ Князь Великій поимать бояръ своихъ Князя Ивана Юрьевича з дѣтми, да Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, велѣлъ казнить Князя Семена, главу ему съкоша на Москвѣ рѣкѣ пониже мосту, Февраля въ 5 день; а Князя Ивана Юрьевича пожаловалъ отъ казни, отпустилъ его въ черныцы к Троицѣ. А сына его Князя Василья Ивановича криваго отпустилъ в монастырь в Кириловъ на Бѣлоозеро.

Того жъ года послалъ Князь Великій посолствомъ Дмитрея Иванова сына Ларева, да Митрофана Ѳедорова сына Карачарова за море до Италинскихъ Нѣмецъ, да с ними жъ вмѣстѣ послалъ Михайло Погожего посольствомъ въ Краковъ ко Албрехту Королю Польскому, чтобъ далъ путь посломъ Великаго Князя чрезъ свою землю Ляцкую.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій въ Царьградъ ко Абазитъ Салтану з грамотами Олешу Борисова сына Голохвастова.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій посолствомъ на подводахъ в Литву Третьяка Васильева сына Далматова.

7007 года Марта въ 28 день в четверкъ пожаловалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сына своего Князя Василья Ивановича, нарече его Государемъ Великимъ Княземъ, и далъ ему великій Новгородъ и Псковъ великое Княженіе.

Тое жъ весны Мая, Князь велѣлъ заложить дворъ свой каменной, палаты каменные и кирпичные, а под ними погребъ и ледники на старомъ дворѣ у Благовѣщенья, да и стѣну каменную отъ двора своего да по Боровицкіе стрѣльницы, а мастеръ Алевизъ Орязинъ от града Медіама.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князя Семена Ѳедоровича Курбскаго да Князя Петра Ѳедоровича Ушатова да Василья Иванова сына Гавриловича Заплицкова оруженника на Вгорьцкую землю с Устюжаны и з Двиняны и с Вятчаны, повоюаша и побивша и грады поимаша.

Въ 7007 году в Мартъ по присылкѣ ис Казани Царя Абдылегева вѣсть къ Великому Князю, што идетъ на него Агалакъ Царевичъ Мамуковъ братъ да с нимъ Уракъ Князь Казанскихъ Князей; слышавъ Князь Великій, послалъ х Казани в помощь воеводъ своихъ в конной рати: в болшомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичъ Бѣльской, в передовомъ полку Князь Семень Романовичъ Ярославскаго, в правой рукѣ Юрьѣ Захарычъ, в лѣвой рукѣ Дмитрей Васильевичъ Шеничъ; а в судовой рати воеводъ Князя Ивана Александровича Суздальскаго Барбашу да Михайла Константиновича Беззубцова да Андрея Васильевича Сабурова. Агалакъ же и Уракъ слышавъ воеводъ Великаго Князя побѣгоша.

Отпущенъ Турской посолъ съ Москвы, а с нимъ посолъ великаго Князя Андрей Семеновичъ Лапенка отпущенъ въ судѣхъ рѣкою Мечею въ Донъ, а Дономъ в Азовъ.

7008 году прислалъ бить челомъ къ Великому Князю Князь Семень Ивановичъ Бѣльской, штобъ ево пожаловалъ принялъ бы ево къ себѣ въ холопство и з городами, потому што Князь Литовской чудить ихъ въ Латынскую вѣру от Греческаго закона. И Князь Великій пожаловалъ ево принялъ. — Послѣ того прислалъ къ Великому Князю бить челомъ Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Ондреевича Можайскаго, да Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Дмитриевича Шемякина, что на нихъ пришла великая нужда отъ Греческаго закона от Князя Александра Литовскаго; и Князь Великій пожаловалъ ихъ и с вотчинами принялъ.

7010 году послалъ Князь Великій воеводъ своихъ воевать землю Литовскую с Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Можайскаго, да с Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемякинымъ, боярина своего Князя Александра Володимировича Ростовскаго, да боярина своего Семена Ивановича Воронцова, да Григорья Ѳедорова сына Давыдовича.

Тое жъ осени послалъ Князь Великій в Крымъ къ Царю Мингирею Ѳедору Михайловичу Киселева.

Тое жъ зимы послалъ Князь Великій Князя Василья Ноздроватаго да Ивана Телешева в Казань; а велѣлъ поимати Царя

Казанскова Абдыметева за его неправду; онижь шедъ сотвориша такъ; и поймавъ Царя приведоша к Москвѣ. И Князь Великій послалъ его въ заточеніе на Белоозеро; а на Казань пожаловалъ стараго Царя Казанскаго Махмета Аминя, Абреймова сына, да Царицу невѣстку ему далъ Алегамовскую бывшаго Царя Казанскаго, а с нимъ послалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князь Семена Суздальскаго, да Князь Василья Ноздраватаго.

Тое жь зимы отпустилъ Князь Великій посла Болшіе Орды, а с нимъ послалъ Давыда Лихирева Яселничева о любви.

Тое жь зимы посланъ въ Крымъ Алексѣй Заболоцкой.

Тое жь весны Апрѣля въ 11 день в понедѣльникъ Князь Великій положилъ опалу на внука своего Великаго Князя Дмитрея и на его мать Великую Княгиню Елену; и отъ того дни не велѣлъ поминать въ ектиніяхъ и литіяхъ, и панихиды Великимъ Княземъ, и посади ихъ за приставы.

7010 Апрѣля въ 14 день въ четвергъ, на память Преподобнаго Отца нашего Мартина Папы Римскаго, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ сына своего Василья Ивановича, благословилъ и посадилъ на великомъ Княженіи Владимирскомъ и Московскомъ всеа Русіи самодержцемъ, по благословенію Симона Митрополита всеа Русіи.

Того жь мѣсяца отпустилъ Князь Великій посла Каѣмскаго, а с нимъ послалъ къ Шихзодѣ Салтану Каѣмскому Алешу Голохвостова.

Того жь мѣсяца изъ Крыму прииде Иванъ Мамоновъ.

Того жь лѣта Крымской Царь Мингирей побилъ Шмахмута Царя Болшіе Орды, и Орду взялъ.

Того жь году какъ ходили воеводы Великаго Князя на Нѣмецъ, и убить на бою Князь Андрей Александровичъ Кропоткинъ, да Юрья Юрловъ сынъ Плещевъ, а с вѣстью прибѣжали, што Нѣмцы бѣгутъ, къ воеводамъ Данило Нащокинъ, да Лева Харламовъ.

Того жь лѣта приходили къ Великому Князю служить два Царевича из Амстарокани: Исупъ Салтанъ Бахтеяровъ Салтановъ сынъ Ахматовы Царевы братаничи Болшіе Орды.

7011 году отпустилъ Князь Великій пословъ в Литву к зятю своему Королю Александру боярина своего окольничего Петра Михайловича Плещева, да Костянтина Григорьевича Заболотцаго, да Михайла Клепика, да дьяка Губу Муклакова о перемірѣ противъ ихъ пословъ.

7012 Отпущенъ в Крымъ Иванъ Ощеринъ.

7013 году пришли послы изъ заморья, кои посланы были от Великого Князя.

Тое жь зимы Князь Великій с Митрополитомъ Симономъ, обыскавъ еретиковъ, и повелѣша лихихъ смертию казнити, и сожгоша ихъ в клеткахъ дѣяка Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Иванка Максимова, а Некрасу Рукавову повелѣша языкъ урѣзати, в Новѣгородъ великомъ сожгоша его.

Тое жь зимы Архимандрита Касьяна сожгоша Юрьевского и его брата и иныхъ многихъ еретиковъ, а иныхъ в заточеніе послалъ, а иныхъ по монастыремъ.

Тое жь зимы преставися Великая Княгиня Елена Волошанка въ вѣстствѣ Великого Князя Ивана Васильевича.

Тое жь весны прислалъ к Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Царь Мехметъ Амиръ Казанской з грамотою о вѣконхъ дѣлахъ; и Князь Великій послалъ своего посла Михайла Клепика, и Царь, ихъ поймавъ въ Казани измѣнилъ, а торговыхъ побилъ и пограбилъ, и въ Нагай розослалъ.

Въ лѣто 7014. Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи женилъ сына своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, взявъ за него дочь Юрья Костентиновича Сабурова именемъ Солзманію.

Тое жь осени Октября въ 27 день, с понедѣльника на вторникъ въ 1 часъ нощи; преставися Благовѣрный Христілюбивый Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи: былъ на Государствѣ на Великомъ Княженіи послѣ отца своего Великого Князя Василья Васильевича 43 лѣта и 7 мѣсяцевъ, а всѣхъ лѣтъ живота его 66 и 9 мѣсяць.

ГЛАВА LV.

НАЧАЛО ГОСУДАРСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА.

Тое жь осени посланъ в Крымъ Василей Наумовъ возвѣститъ преставленіе Великого Князя Ивана Васильевича.

Тое жь зимы крещенъ Кудайлукъ Абренмовъ сынъ Царя Казанскаго по ево словесному челобитію, и наречено имя ему Петръ Царевичъ; пожаловалъ его Князь Великій Василей Ивановичъ, далъ за него сестру свою великую Княжну Евдокею.

7014 году посылалъ Великій Князь Василей Ивановичъ под Казань брата своего Дмитрея Ивановича со многими воеводы и со многою силою судовою и конною; и от Казани побѣгоша, людей много потеряша; а во конной на погони на Царевича и Оедора Киселева Татара приходиша, и они з боярскими людьми Татаръ побили многихъ и сами по здорову пріидоша.

7015 Отпустилъ Князь Великій Крымскихъ пословъ, а с ними отпустилъ своего посла, окольничего своего Костентина Григорьевича Заболотцкого.

Въ лѣто 7016 отпущены Казанскіе послы, а с ними послалъ Князь Великій своего посла боярина окольничего Ивана Григорьевича Поплевина да дьяка Алексѣя Лукина, а Клепикъ из Казани отпущенъ со многими людьми в Русь.

Послъ Александра Короля сталъ Кралемъ братъ его Жидимонтъ, и при немъ отъѣхалъ к великому Князю Василью Ивановичу Князь Михайло Глицкой и с вотчинами своими.

7017 году приидоша послы отъ Короля Жидимонта о вѣчномъ мѣру и о докончаньѣ, и Князь Великій с Королемъ миръ взялъ вѣчной и докончанья, а города Русскіе и с волостями въ свою жъ вотчину; да и Князей служебныхъ Князя Василья Ивановича Шемякина, да Князя Семена Ивановича Стародубскова, и Новосильскихъ Князей, и Одоевскихъ, и Воротынскихъ, и Бѣлевскихъ, и Трубецкихъ, и Масальскихъ съ ихъ вотчинами написалъ въ свою сторону.

Посланъ въ Польшу бояринъ и окольничей Григорей Оедоровичъ Давыдовичъ, да конюшой Иванъ Андреевичъ Челднина, да окольничей Михайло Клепикъ, дьякъ Микита Губа Маклаковъ.

Тое жъ зимы преставися Великій Князь Дмитрей Ивановичъ, внукъ Княжъ в нужѣ въ Перми *).

Въ Крымъ посланъ, с Крымскими послы, Василей Григорьевичъ Поплевинъ.

Того жъ лѣта прииде Нуръ Салтана, Крымскова Царя Менгиреева Темираева дочь, да с нею Мингиреевъ сынъ Айтеміръ Салтанъ; и Князь Великій ее встрѣтилъ честно з баляры. А прииде Царица своими дѣтми видѣться с Царемъ Мегаметъ Аминеъ Ка-

*) Вѣроятно въ тюрьмѣ.

занскимъ, да с Царемъ Абдеилтеомъ, что они служатъ у Великого Князя; и отпустилъ Князь Великій Царицу в Казань, а с нею посольствомъ в Казань пославъ Ивана Кобяка. — Царица Нуръ Салтана ис Казани прииде к Москвѣ.

7020 году Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи отпустилъ с Москвы в Крымъ Цареву Мингирееву Нур-салтану, и Мингиреева сына Саипкирея Салтана, а с нею въ мѣстѣ посла къ Царю окольничего своего Михаила Васильевича Тучкова, а до Путивля проводить Царицу Князь Михайло Даниловичъ Щенятевъ.

Посланъ в Казань Окольничей Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, да дьякъ Овдрей Харламовъ; ешто посланъ Иванъ Ондреевичъ Челадинъ, дьякъ Елизаръ Суковъ.

7022 году въ Римъ отпущенъ посолъ съ Римскимъ посломъ Дмитрей Федоровъ сынъ Ласкирева Грекъ да дьякъ Елизаръ Суковъ.

К Датцкому отпущенъ ево посолъ, да с нимъ посолъ Великого Князя Иванъ Микулинъ сынъ Ярова, да дьяка Василья Бѣлова.

Того жъ лѣта ходилъ Князь Великій въ третіе ратью под Смоленскъ, и Смоленскъ взялъ, и посадилъ в Смоленскъ своего намѣстника боярина своего и воеводу Князь Василья Васильевича Шуйского.

Того жъ мѣсяца Августа въ 7 день, пославъ Князь Великій воеводъ своихъ, Князь Михаила Даниловича Щенятева, да Князь Ивана Михайловича Воротынского со многими людьми къ Мстиславию, на Князя Михаила Мстиславского; и Князь Михайло слышавъ пришелъ на встречу к воеводамъ, и билъ челомъ Великому Князю въ холопство со всеми своими вотчинами и с людьми, и Князь Великій ево пожаловалъ въ службу ево къ себѣ принять.

Тогда жъ пославъ Князь Великій слугу своего Князя Михаила Глинского со многими людьми беречь своея отчины, — города Смоленска и иныхъ городовъ, отъ своего недруга отъ Жигиманта Короля Польскаго. — А на Дрюцкихъ поляхъ стали бояре и воеводы, Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ да братъ его Князь Дмитрей Ивановичъ Булгаковъ; и Глинской нача ссылатца с Королемъ и с паны, и хотѣлъ бѣжать х Королю; и бояре то слышатъ. Булгаковы, и ево понимали, и послали к Великому Князю, а Князь Великій Глинского оковавъ пославъ к Москвѣ.

7023 года по измѣнниковъ по Князь Михайловъ ссыльтъ приплоща безвѣсно Королевы воеводы со многими людьми, Князь Костянтинъ Острожской; и воеводы Великого Князя бышася с

ними крѣпко; и по грѣхомъ одолеша Королевы воеводы и убиша в передовомъ полку ис пушки воеводу Великого Князя Князь Ивана Ивановича Темку Ростовскаго. И на томъ бою по грѣхомъ, воеводы Великого Князя, Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да братъ его Князь Дмитрей, да Иванъ Ондрѣевичъ Челядникъ к Королевымъ людямъ в руки попали.

Епискупъ Смоленскій Варсуноей преступилъ обѣщаніе свое, послалъ х Королю племянника своего Васка Ходыкина, штобъ Король пришелъ под Смоленскъ, или воеводѣ прислалъ; и Смоленскіе бояре и мѣщане свѣдали то и извѣстили вся воеводамъ Великого Князя; и Епископа поймавъ послали к Москвѣ, и имъ за то похвалу великую воздаде.

Не по многу жъ времени по ссылкѣ Епископовъ, приидоша под Смоленскъ Королевы воеводы, Князь Костентинъ Острожскій со многими людьми, и ко граду приступали, и во градъ многіе писма и ссылки во градъ Смоленской послаша; онижъ единодушно с Великого Князя воеводами противъ Ляховъ стояху, и бившася и на вылоски выѣзжая, и Острожской с срамомъ побѣже; онижъ вышедши скорбъ его и возы и телеги отбиша, и многихъ пановъ побиша, и многихъ панскихъ дѣтей и Етмановъ поймаша.

Тогда жъ Князь Михайло Ижославской измѣнилъ, к Государю и Великому Князю преступи крестное цѣлованье, и со Мстиславлемъ к Литовскому Королю Жигиманту; тако жъ сотвориша Кричавлене и Дубравляне измѣниша.

Тое жъ зимы Марта въ 15 день, отпустилъ Князь Великій Василей Ивановичъ Турского Салтанова посла Князя Кемала, а с нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій в Царьградъ посольствомъ къ Турскому Салимшану своего челоуѣка ближняго Василья Андреевича Коробова. А во Святую гору Аѳонскую Князь Великій послалъ с милостынею Василья Кобыла Спячаго, да Ивана Варакина.

Тое жъ весны Апрѣля Великій Государь Василій Ивановичъ всеа Русіи; отпустилъ Максиміянова Цисерева посла Якова Дохтурова, да с нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій к брату своему к Римскому Королю Цесарю Максиміану своего посла Алексѣя Григорьевича Заболотцкаго, да дѣяка Алексѣя Щеккина Малого. И к Датцкому Королю Ивана Микулина сына Ярова, да дѣяка дворцоваго Василья Бѣлова.

7024 году отпустилъ Князь Великій с Крымскимъ посломъ, што приходилъ от Царевича, и што не стало Царя в Крымъ, своего с нимъ посла Ивана Григорьева сына Мамонова о дружбѣ и о братствѣ; Божія воля сталась Ивана Мамонова въ Крымъ не стало.

Отпустионъ Датцкого Короля посолъ, а с нимъ посмалъ Великій Князь дьяка своего Некраса Харламова.

Того жъ лѣта приде к Великому Князю Василью Ивановичу из Казани посолъ от Махмета Аминя Царя Казанскаго, с великимъ моленіемъ бити челомъ Великому Князю, возвѣщая што Царь Махметъ Аминь боленъ, чтобъ Князь пожаловалъ его деля брата его Абделетеева Царя, и опалу бѣ свою ему отдалъ; а они всею землею на томъ правду дали, што имъ без вѣдома Великаго Князя на Казань ни Царя ни Царевича ни выбирать, и ни сажать, и ни запись на Москвѣ дали; и Князь Великій с Казанскими послами и з записью отпустилъ к Махмету Аминю своего посла с тѣми записми околничего своего Михайла Васильевича Тучкова, да оружейничего своего Микиту Иванова сына Карпова, да дьяка Ивана Телешова. И Царь Казанской перед послами Великаго Князя и вся земля Казанская противъ той записи, какова с ними послана с Москвы, правду дали, и с ними прислалъ Царь Казанской к Великому Князю бити челомъ, с великимъ моленіемъ о братѣ своемъ. И Князь Великій пожаловалъ, и гнѣвъ свой и опалу отдалъ, и пожаловалъ далъ ему городъ Каширу в своей землѣ.

Лѣта 7025-го.

Тое жъ зимы к Великому Князю Василью Ивановичу приде из Москву от високаго Маистра Прускаго Албрехта Нѣмецкого, бити челомъ о томъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, на своего недруга Короля Полскаго въ единачество с собою учинилъ, и оборонялъ бы его отъ Короля; и Великій Государь пожаловалъ его посла его отпустилъ, а с нимъ посмалъ своего человека ближнего Дмитрея Загряскаго; и пожаловалъ с собою въ единачество учинилъ.

Того жъ лѣта приде к Москвѣ от его брата избраннаго Цесаря, навъишняго Короля Римскаго Максиміана бити челомъ Великому Князю, чтобъ для его с Полскимъ Королемъ помиритца; и Великій Князь пожаловалъ велѣлъ посломъ быть, и помиритца хотимъ, какъ намъ годно.

Того жъ лѣта Полской Король посламъ в Крымъ с великою казною к Мингиреевымъ Царевымъ дѣтемъ, и наводилъ штобъ шли на Християны, на Великого Князя Украйны.

Того жъ лѣта в Августъ Татаръ пришло 20000, около Тулы и Беспуты нача воевати по Королеву наговору; и Великого Князя воеводы, Князь Василей Семеновичъ Одуевской, и Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, и иные воеводы послаша на передъ себя противъ Татаръ дѣтей боярскихъ не со многими людьми, Ивашку Тутыхина да Волконскихъ Князей; и велѣли имъ мѣшати Татаромъ со всѣхъ сторонъ; и придоша сами, и Татара слыша пошли; и Украйные люди лѣса засѣкли и на дорогахъ Татаръ с воеводами побили, и иные въ рѣкахъ истопли, и живыхъ многихъ перенимали; въ Крымъ пришли, отъ 20000, но многие и тѣ пѣши и наги и босы.

7026 года Король Полскій умысля, отпустя пословъ своихъ к Москвѣ о мирѣ и Цысарева посла, а самъ посламъ по Опочку войско свое и наемное великое пана своего и воеводу, а Великого Князя измѣнника Острошского, и воеводы Великого Князя Александро Володимировичъ Ростовскій, и иные воеводы, кон были на Лукахъ Великихъ, въ заставѣ послаша на передъ себя легкихъ воеводъ, Князя Оедора Васильевича Оболенского Лопату, да Ивана Васильевича Ляцкого, велѣли мѣшати; а сами воеводы пошли противъ войска; из Бязьмы Князю Василью Васильевичю Шуйскому туды жъ ити; а в Опочки Намѣстникъ былъ Василей Михайловичъ Салтыковъ, из Опочки бились крѣпко, и воеводу ихъ болшова рати Ляцкой убиша, и знамя ево взяша. — И воеводы Великого Князя удариша со трехъ сторонъ, и пановъ побиха, и многихъ пановъ поимаша, и пушки и пищали у нихъ отбиша, и воеводъ ихъ поимаша Черкаса Хрептова, и брата Мисюра, да Ивана Зеляпугина, и иныхъ многихъ. И Божій врагъ и Государской измѣнникъ, Королевъ большой етманъ, Князь Костянтинъ Острошской со всѣми етманы и воеводы, слышавъ Великого Князя воеводъ а своихъ людей много паденія и побѣду срамомъ, и все свое воинское устроение, иже бѣ направлено на разорение граду Опочки все оставиша, и с великимъ срамомъ отыдоша, и предніе люди за ними поидоша, и многихъ ихъ побиха и поимаша, и вси ихъ направленіе взяша за ево неправду.

Пословъ отпустилъ к Москвѣ, а самъ посламъ рать.

А пословъ ево Князь Великій отпустилъ с Москвы.

А к Цысарю Римскому ево посла отпустилъ, а с нимъ послалъ к Цысарю дьяка своего Володимера Семенова сына Племянникова.

Прислалъ к Великому Князю слуга ево Князь Василей Ивановичъ Шемятичъ своего челоуька Михайла Янова, што приходили Татара Крымскіе на Украинѣ ихъ лотчину, на Путивльскіе мѣста; и онъ ходилъ и дошолъ ихъ за Сулою, ихъ побилъ и языковъ к Москвѣ прислалъ.

7027. Цысаря Римского Максиміяна нестѣло.

Того жъ лѣта посланъ въѣхрмъ посломъ Князь Юрья Пронской.

Того жъ году мѣсяца Декабря въ 29 день приѣхалъ к Великому Князю ис Казани Куддербышъ з грамотою от Сента, и от Улановъ, и от Кнлзей, и от Карачей, и от Мурзъ, и от Моджіей, и от Шехзовъ, и от всѣхъ Казанскихъ людей; а писали в грамотѣ к Великому Государю, что Божія воля сталась Махмета Амния Царя Казанского въ животь не стало. И били челомъ Великому Государю земля Казанская Божія и твоя Государя Великаго Князя, а мы холопи Божіи да твои Государевы; и ты бѣ Государь пожаловалъ, и об насъ обмыслилъ и о всей земли Казанской, Государя бѣ еси пожаловалъ намъ, обмыслилъ какъ впредь быти.

И Генваря въ 6 день Князь Великій Василій Ивановичъ всеа Русіи послалъ в Казань посла своего дворецкова Тверскова Михайла Юрьева сына Захарыча, да дьяка своего Ивана Телятева; а приказалъ Сенту въ головахъ и всей земли Казанской, што ихъ Великій Государь жаловать и беречь хочеть, а даетъ имъ на Казань Царя Шигалея Шихавриярева сына Царевича. Казаньцы слышавъ то ради быша и биша челомъ Великому Князю на его жалованье, што имъ даетъ Шигалея на Царство; да с Михайломъ Юрьевичемъ вмѣстѣ прислаша от Сента въ головахъ, и от всей земли Казанской, пословъ Абибазея, да Карача Булата Князя Шириня и иныхъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, далъ имъ на Казань Царя Шигалея. И Государь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на Казань Царя Шигалея, и в дружбѣ, и в братствѣ его собою учинилъ, потому жъ какъ былъ с Махметомъ Аминемъ Царемъ. И грамоты шертиныя Великій Князь велѣлъ написать, какъ грамотамъ межъ Великимъ Государемъ и Шигалеемъ быть тоже, а другую запись Шигалей | къ на себя Вел

Государю, что ему живучи в Казани дѣла его беречь и неотступно быти, и во всемъ на Казанскую землю до своего живота дать шерть, на томъ Шигалей Царь Великому Князю далъ да и на запись, а Князи Казанские на себя запись дали. А на Царство, послалъ, сажать Царя Шигалея, Князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣльскаго, да дворецкаго своего Тверскаго Михаила Юрьевича, да с ними дѣлка своего Ивана Телешева, и они посадиша ево на Царство, а всю землю приведоша к шерть.

7027 году, посылаѣ Крымской Ханъ дружа Великому Князю и по ево приказу Великого Князя, Крымской Царь сына своего Калгу богатыря со много силою; и воеваша мало не до самаго Крякова, и убилъ на бою Царевичъ Князя Василья Четвертинскаго, Князя Александра Борямскаго, Князя Василья, да Князя Александра, да Князя Льва Корецкихъ, Етмана Кряковскаго Ѳерліева сына пана Станислава старосту Каменскаго, да брата его Яна Скарудцкихъ и иныхъ же многихъ побилъ, а иныхъ живыхъ с собою поведе, а землю всю поплѣни дружа Великому Князю.

Того жь году послалъ Великій Государь воеводѣ своихъ на Польшу, они же и воеваша мало не до Вильни, Польскую землю поплѣниша и возвратишася здравы.

7028 году отпущенъ Крымской посолъ, а с нимъ посланъ Ѳедоръ Клементьевъ.

7029 году Казанцы измѣниша, Шигалея выслаша и з женами, а взяли ис Крыму Царя Сапъкирея.

Царь Крымской прииде войною повоева Коломенские мѣста, плѣнъ много взя.

7031 году Крымской Царь Махметъ Кирѣй возгорьдесъ пойде, Астраханъ взялъ; и согласишася суци в Астрахани с Нагаи, и убиша его и сына его проклятого, и протчихъ Крымскихъ враговъ избивша.

Тое же весны пойманъ Шемятичъ.

Царь Сапъкирѣй в Казанѣ много зла сотвори Христьяномъ, и кровь пролилъ яко воду, и посланника Великаго Князя Василья Юрьевича Пожегина уби; и зжалился о семъ Князь Великій пойде к Нижнему Новугороду, и послалъ в судѣхъ и конни Царя Шигалея плѣнить Казанскую землю, они жь шедъ плѣниша, и плѣнъ много приведоша а сами здравы возвратишася.

А в ту пору велѣлъ поставить на усть Суры градъ деревянъ, и нарече его Васильградъ.

7032 году послалъ Князь Великій под Казань Шигаля Царя, а с нимъ воеводѣ своихъ в судѣхъ, и конями. Въ судовой рати въ болшомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичъ Бѣльской, да Князь Михайло Васильевичъ Горбатого; да Михайло Юрьевичъ; а в передовомъ полку Князь Сементъ Ѳедоровичъ Курбской, да Иванъ Васильевичъ Лятской; а въ правой рукѣ Князь Сементъ Дмитріевичъ Серебреной, да Князь Петръ Ахлебининъ; а в лѣвой рукѣ Князь Юрья, да Князь Василей Васильевичи Ушатые; а во сторожевомъ полку Князь Михайло Ивановичъ Кубенской, да Князь Иванъ Шаминъ. А въ конной рати в болшомъ полку бояринъ Иванъ Васильевичъ Хабаръ, да Михайло Семеновичъ Воронцовъ; а въ передовомъ полку Василей Андреевичъ Шереметевъ, да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Колычевъ; а въ правой рукѣ Князь Петръ Ивановичъ Рѣпинъ, да Дмитрей Буторлинъ; а в лѣвой рукѣ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина, да Князь Андрей Кропоткинъ; а въ сторожевомъ полку Иванъ Васильевъ сынъ Лошакова, да Чулокъ Засѣкинъ. И Казанцы добиша челомъ Великому Князю и шертъ дали на всей воли Великого Князя.

7034 г. пришли послы Великаго Князя от Цысаря Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Засѣкинъ, да Сементъ Борисовъ сынъ Трехимова.

Тое жъ весны приѣхаша служить из Литвы к Великому Князю Князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславской.

А х Королю съ ево послани посланы в Польшу, послалъ Князь Великій околничего своего Ивана Васильевича Лятского, да дѣяка своего Елизара Иванова сына Цыплятева. А къ Цысарю Римскому Королю и к брату его Иериннардъ послалъ своихъ пословъ Ивана Ляпуна Осинина, да Овдрея Волосатого.

А къ Пѣпъ послалъ Еремея Трусова, да Шарапа Лодыгина.

В Казань посланъ посломъ Ондрей Ѳедоровъ сынъ Пильмова.

И послы Казанскіе пришли, и с ними послалъ Князь Великій Князь Ивана Ѳедоровича Палицкого, и Царь вскоре преступилъ, послу Андрею Пильмову, нечестъ и срамоту учинилъ великую, Князь Иванъ из Нижнова и пошелъ.

7038 г. совѣтовалъ Князь Великій з братьею своею и з бояры, посла х Казани рать свою. Въ судовой рати в болшомъ полку Князь Иванъ Оедоровичъ Бѣльской, да с Новгорода бояринъ и намѣсникъ Князь Михайло Васильевичъ Горбатой, да воевода Князь Михайло Ивановичъ Кубецкой: въ передовомъ полку Князь Оедоръ Лопата Васильевичъ Телепневъ Оболенской, да Князь Семень Князь Оедоровъ сынъ Петровича Сицского; в правой рукъ Оедоръ Щука Юрьевичъ Кутузовъ, да Князь Оедоръ Князь Михайловъ сынъ Оедоровича Курбского Карамышевъ; въ лѣвой рукъ Иванъ да Ондрѣй Микитичи Бутурлины. А въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, да Михайло Ильинъ сынъ Семеновича Бокеева. А въ конной рати в болшомъ полку Князь Михайло Львовичъ Глинской, да Василей Андреевичъ Шереметевъ; въ передовомъ полку Князь Иванъ Овчина Оедоровичъ Телепневъ Оболенской, да Чюлокъ Засѣкинъ; въ правой рукъ Князь Петръ, да Князь Василей Ивасовичи Репнины; въ лѣвой рукъ Князь Оедоръ Овчина Телепневъ Оболенской, да Оедоръ Денисьевъ сынъ Юрьева Резанецъ; и въ сторожевомъ полку Дмитрей Семеновичъ Воронцовъ, да Князь Иванъ Мезенской. И Казанцы на нихъ проходили и они сошлись с судовыми воеводы и Волгу перевезлись. И Царь Казанской Сава Кирей со всѣми Казанскими людѣми, к нимъ жа прииде из Нагай на помощь Мамай Мурзинъ сынъ болшой со многими людѣми, да Янкый Князь со многими людѣми, и Астраханские люди и выидоша противъ имъ; и бысть бой велій между обоихъ, и воеводы Великого Князя Острогъ у нихъ болшой взяша, и пушки и пищали, и нача бити по граду, и они добиша челомъ Великому Князю, и воеводы приведши ихъ к шерти на всей воли Великого Князя, и возвратишася.

7038 г. Августа въ 25 день, на память Святыхъ Апостолъ Варооломея и Тита, въ 7-й часъ ноци родись Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи сынъ его Великіе Княіни Елены Глинскіе, и нареченъ бысть Иванъ, устѣкновенія честныя главы; и бысть на Москвѣ радость велія о Государьской радости, о Государскомъ сыну рожденія, тако жъ и по всей земан возрадовашася людіе. А крестити ѣздилъ Князь Великій сына своего к Троицъ въ Сергіевъ монастырь; крестилъ его старецъ Іосифова монастыря Касьянъ Босой, да старецъ Даниль и с Переславля, да старецъ Троицкой Іевъ Курцовъ, Сентлбря въ

4 день на память Святаго Священномученика Вавилы, а и дѣйствовалъ свѣщенническая игумень Троицкой Іоасаѣ Скрипицыцѣ.

7039 г. Приидоша послы ис Казани бити челомъ Великому Князю, штобъ пожаловалъ Саѣа Гирея Царя и всю землю Казанскую, гнѣвъ свой сложилъ, а Царь хочеть быти въ Государьской воли. И Государь ихъ пожаловалъ штобъ кровопролитія не было; а посылать хочеть в Казань сына боярскаго своего, передъ нимъ бы Царь и всѣ дали правду. Послалъ въ Казань к Царю своего сына боярскаго Ивана Васильева сына Полева.

Тое жъ зимы притѣхалъ к Великому Князю ис Казани от Ивана от Полева Великого Князя сынъ боярскаго Сура Нехаевъ з грамотою; а писалъ Иванъ в грамотѣ, што Царь правды на шерстной грамотѣ не учинилъ; а с нимъ прислалъ своего посла, што бѣ Князь Великій его посла отпустилъ, а с нимъ бы своего болшого посла прислалъ. И Князь Великій велѣлъ говорить посломъ Казанскимъ, Ѳеодору Иванову сыну Карпову, да дѣяку своему Меньшову Путятину, о неисправленъ Царевъ ихъ; и послы били челомъ, штобъ Великій Государь пожаловалъ, далъ имъ на Царство въ Казань Шигаля; а тово де Царя не хотимъ. Указалъ Великій Князь послатъ в Казань к Царю Посника Головина; и наказалъ х Качигалею Мурзѣ и Кулаку Князю, што ихъ мыслѣ; и отпустилъ Князь Великій в Нижной Новгородъ Шигаля и пословъ Казанскихъ, а дѣяка своего Аѳонася Курицына. И Царь.... записьми шерстными, да с ними же грамоты посольские велѣлъ послатъ из Нижнова боярину и воеводамъ Князю Василью Васильевичу Шуйскому к Царевнѣ, и ко Княземъ, и ко всей землѣ. И какъ приказалъ Князь Великій и отписалъ к Царевнѣ и ко всей землѣ; и они Саѣагирея Царя ис Казани выслали, и Крымцовъ и Нагайцовъ; а били челомъ обѣ Енамеъ Царевнѣ. И Князь Великій пожаловалъ и с тѣмъ посланъ Астаня Андрѣевъ в Казань; а къ Енамею Царевичу послалъ Ѳеодора Демиды Семенова сына Воронцова, а велѣлъ ему быть Василь городѣ. А в Нижной Новгородъ послалъ к бояремъ Ѳеодора Борисова сына Бороздина, да дѣяка своего Третьяка Ракова; а велѣлъ бояремъ и воеводамъ Енамею к шерти привести и отпустить в Казань; а велѣлъ с Царемъ итти в Казань окольничему своему Якову Григорьевичу Морозову, да дѣяку Аѳонасю Курицыну, и Царя на Царство посадить.

7040 г. прислалъ к Великому Князю бить челомъ Исламъ Царевичъ Магметъ Гиреевъ сынъ, што ис Крыму его люди выслали, и онъ ходитъ по полю за Дономъ, штобъ Великій Государь его пожаловалъ, учинилъ его себѣ сыномъ, а буде какая будетъ незгода далъ бы въ своей землѣ мѣсто. И посланъ Князь Михайло Ивановичъ Курбской привести его къ шерти. Пришолъ посолъ Великого Князя ис Крыму Степанъ Ивановъ сынъ Злобинъ. Послалъ в Волохи черезъ Крымъ к Петру Воложскому воеводу подъячего посломъ Ивашка Елизарова сына Сергѣева.

Тое жъ весны приѣхалъ к Великому Князю из Астрахани от Касима Царя человекъ его з грамотами.

И опослѣ приѣхали казаки с Волги городцкіе, а сказали, што пришедъ к Астрахани безвѣсно Черкасы да Астраханъ взяли, Царя и Князя и многихъ людей побили и животы ихъ пограбили, а на Астрахани Акбекъ Царевичъ учинился.

Того жъ лѣта Августа приѣхалъ Великого Князя посланникъ ис Крыму Романъ Писаревъ, а сказалъ, што Сайдеткирея в Крымѣ на Царство непрочать; а Царь прислалъ своего человека Тягрибердея з грамотою, штобъ Князь Великій посла своего большого не посылалъ, а ихъ бы пословъ большихъ к нимъ отпустилъ.

7041 г. отпустилъ Князь Великій въ Казань Ихбернака, а с нимъ вмѣстѣ послалъ к Царю Василья Алексѣева сына Пушкина з грамотою. Посланъ в Литву к Королю Полскому, Василен Олферьевъ сынъ Нащокинъ з грамотою.

Того жъ лѣта родился Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи сынъ, отъ Великія Княгини Елены Глинскіе, а нареченъ бысть Георгій, а крестилъ его на Москвѣ Троицкой игуменъ Іоасафъ Скрыпицынъ да старецъ Данилъ ис Переславля.

Тое жъ осени приѣхалъ к Великому Князю парабокъ его Ивашко Елизаровъ из Волохъ; а вѣхалъ на Крымъ, а сказалъ што ис Крыму тово Царя...

Ис Казани приѣхалъ же Яковъ Григорьевичъ Поплевинъ посолъ Великаго Князя, да Аѳонасей Курицынъ.

Послалъ Князь Великій в Казань з грамотою Костентина Тимоѣева сына Замыцкого.

Еналей Царь Казанской прислалъ бить челомъ к Великому Князю Князей и Мураѣ, штобъ ево Государь пожаловалъ, велѣлъ ему женитца у Юсуфа Мурзы Нагайсково на дочери. И Великій Князь пожаловалъ женитца ему велѣлъ.

Пріѣхалъ изъ Крыму к Великому Князю ево козакъ Янгадыкъ Кожуховъ, а сказалъ, што въ Крымѣ съѣлъ на царство Сантъ-Кирей, што былъ въ Казани; а въ Калгахъ учинился Исламъ Царевичъ, и къ Великому Князю прислалъ челоуѣка своего; и Князь Великій отпустилъ, а с нимъ вмѣстѣ послалъ своего сына боярскова Василья Сергѣева сына Левашева поздравить Царя на царствѣ, да съ Васильемъ послалъ вмѣстѣ черезъ Крымъ в Волохи к Петру воеводу Ѳедора Левонтьева и воеводина челоуѣка Юрка.

Того жъ лѣта пріѣхалъ к Великому Князю Татаринъ его Неболса Кобыковъ; а посылалъ ево Князь Великій к Петру воеводу Воложскому черезъ Крымъ. А сказалъ што Крымской Царь и Царевичи идуть на Украинну Великого Князя; и Князь Великій часа тово учалъ нарядатца и по братію послалъ; а пред собою того дни отпустилъ воеводу своихъ на Коломну ко Окъ рѣцѣ къ берегу Князь Дмитрея Ѳедоровича Бѣлскаго, да боярина своего и воеводу Князь Михайла Васильевича Шуйскаго, да Князь Михайла Васильевича Горбатого, да Михайла Семеновича Воронцова. А на Коломнѣ воеводы Великого Князя Князь Иванъ да братъ его Семень Ѳедоровичи Бѣлские и иные воеводы. А самъ Князь Великій подвижесь с вой с Царствующаго града Москвы Августа въ 15 день; и воеводы прислали вѣсть в Коломенское с Резани, што Царевичи пришли и посадъ пожгли; и Князь Великій послалъ вѣсть къ воеводамъ, а велѣлъ послать за Оку рѣку под люди языковъ добывать; а воеводы по Великого Князя наказу послали за Оку воеводу Князь Ивана Ѳедоровича Оболенскаго Овчину, а в другое мѣсто Князь Дмитрея Князь Ѳедорова сына Палицкаго, а в третье мѣсто Князь Дмитрея Князь Юрьева сына Дрютцкаго, и со многими людьми. И воеводы шедъ во всѣхъ мѣстахъ Татаръ побили и живыхъ перенимали многихъ, къ воеводамъ послали: а воеводы послали Татаръ к Великому Князю в Коломенское. И Царевичи слыша то побѣгоша из Украины; а Князь Великій возвратися к Москвѣ и воеводамъ велѣлъ за собою ити к Москвѣ.

ГЛАВА 65.

О ПРЕСТАВЛЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА.

В лѣта 7042 Сентября въ 21 день в недѣлю Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи выѣхалъ из Москвы с Великою Княгинею Еленою и з дѣтми своими к Живоначальной Троицѣ »

Сергіевъ монастырь на Чюдотворцовой памяти к Сергіевой помолитца; а оттолѣ потѣхалъ на Волокъ на свою потѣху. И на Волоцѣ нача изнемогати ногою, и проявился болѣзнь его извою на нозѣ той, и нача болѣзнь крѣпка быти; от болѣзни той и повелѣ Князь Великій везти себя в Оснѣовъ монастырь помолитись, и оттолѣ на Москву привезоша его больного Ноября въ 23 день в недѣлю. И не бѣ Великому Князю от болѣзни той облегченіи, и уразумѣ Князь Великій Василей Ивановичъ болѣзнь свою смертную и призва сына своего старѣйшаго Князя Ивана Васильевича, еще ему младу сущи наставшу лѣту четвертому от рожденія его. И Великій Князь восклонися мало на одръ и възрѣвъ на образъ Господа нашего Иисуса Христа, и вели к себѣ крестъ принести; и благословилъ сына своего и возложилъ на вые его и рекъ: симъ святымъ и животворящимъ крестомъ благословилъ Петръ Чюдотворецъ прародителя нашего Великаго Ивана Даниловича, а прародители наши Великіе Князи благословляли болшихъ своихъ дѣтей, которымъ быти на Государствѣ, меня благословилъ отецъ мой Великій Князь Иванъ; тако жъ и я благословляю тебя сына своего старѣйшаго симъ святымъ крестомъ, да будетъ тебѣ сій животворящій крестъ на поправленіе врагомъ, тако жъ и вручаю тебѣ сій скипетръ Великія Росіи державу, Великое Княженіе Владимірское, и Московское, и Новгородское, и Смоленское всеа Русіи, да буди благословенъ на Великомъ Государствѣ нашея державы от нынѣ и до вѣка. А сына своего меншого Князь Юрѣя благословилъ крестомъ да и вотчиною его пожаловалъ Угличемъ полемъ и иными городами. А приказываю Великую Княгиню и дѣти своя отцу своему Данилу Митрополиту, а Великой Княгинѣ приказываетъ под сыномъ своимъ Государства держати до возмужанія своего сына. И възрѣвъ на бояре своя и рече имъ: вы жъ бояре мои, с вами Рускую землю держакъ, и дѣти ваша жаловалъ, и во всѣхъ странахъ славенъ бысть, и рекли есте и правду дали служити мнѣ и дѣтямъ моимъ; обожите себѣ слово свое на выѣ своей, укрепитеся истинною; приказываю вамъ Княгиню и дѣти своя, послушайте Княгинѣ моей и сыну моему Великому Князю Ивану Васильевичу и по берегите под нимъ его Государства, Рускіи земли, и всего Християнства от всѣхъ его не друзей, от бесурманства и от Латинства и от своихъ сильныхъ людей, и от обидъ, и от продажъ всѣ за единъ, елико вамъ Богъ поможетъ.

И възлегъ Великій Государь болѣзнуя при смерти, и пострижеся во иноческій образъ и въ схиму Даниломъ Митрополитомъ мѣсяца Декабря въ 3 день въ среду въ 12 часть нощи, и наречено имя ему во иноцѣхъ Варламъ; и давъ миръ и благословеніе Великой Княинѣ и дѣтемъ своимъ и ту престоющимъ, и того часу и преставися до свѣта, на память Великомученицы Варвары; и бысть кричаніе великое и плачь до часа того. Бояре межъ собой хрестъ цѣловали всѣ, на томъ что имъ Великой Княинѣ и сыну ея Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи прямо служить и Великаго Княженія подъ нимъ беречи в правду без хитрости за одинъ; да и братью его Князя Юрья, Князя Андрея часа того привели к цѣлованію предъ отцемъ ихъ Даниломъ Митрополитомъ на томъ, что имъ братаничу своему Великому Князю Ивану Васильевичу добра хотѣти и великаго княженія подъ нимъ блюсти и стеречи и самимъ не хотѣти; и повелѣша Князей и дѣтей боярскихъ к цѣлованію приводить да и по всѣмъ городомъ всѣхъ людей приводить к цѣлованію; и погребоша тѣло его Архистратига Михаила возмъ отца своего Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. А бысть на государствѣ и великою княженію послѣ отца своего Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи 28 лѣтъ и 37 дней, а всѣхъ лѣтъ живота его 54 и восемь мѣсяцевъ и 9 дней.

О ПОИМАНІИ КНЯЗЬ ЮРЬЯ ИВАНОВИЧА.

Тогожъ мѣсяца Декабря въ 11 день присылалъ Князь Юрья Ивановичъ дѣла своего Третьяка Тишкова ко Князю Андрею Шуйскому, а говорилъ ему Третьякъ от Князя, што бѣ поѣхалъ ко Князю Юрью служить; и Князь Андрей отвѣчалъ Князь вашъ вчера цѣловалъ Великому Князю, что ему добра хотѣти, а нынѣ от него людей зоветъ; и Третьякъ Князю Андрею молвилъ: Князь Юрья бояре приводили заперши к цѣлованью, а сами Князю Юрью за Великаго Князя правды недали, ино то какое цѣлованье, то невольное цѣлованье. И Князь Андрей то сказалъ Князю Борису Ивановичу Горбатого, и Князь Борисъ сказалъ то бояремъ; и бояре сказали Великой Княинѣ, и Великая Княгиня берегучи сына и земли, приказала бояремъ: вчера, есте грѣшъ цѣловали сыну моему Великому Князю Ивану Васильевичу и добра хотѣти, и вы потому учините, коли являетца зло яко бысть нероспространимось; и велѣла Князя Юрья поимати

и посадити оковавъ за сторожи в полату, гдѣ на передѣ Князь Дмитрей того внукъ сѣделъ, и пойманъ бысть Князь Юрья Декабря въ 11-й день, а по Великаго Князю преставленью въ 7 день въ среду. А какъ Князь Великій былъ болѣнъ на Волоцѣ и передъ его преставленіемъ многи звѣзды падоша с небеси на землю.

7042. Послалъ Князь Великій в Крымъ к Азикирею Царю и к Исламу Ивана Ильина сына Телешева возвѣстити отца своего преставленіе, а себя на царствѣ объявити. А в Казань о томъ же къ Еналею Царю, с тѣми жъ рѣчи Василя Беречинскаго.

Того жъ мѣсяца Генваря послалъ Князь Великій в Литву к Жигимонту Королю своего сына боярскаго Тимоѣя Василева сына Заболотцкаго Бражника о томъ же; а х Королю приказывалъ, штобъ Король с нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ с отцемъ его былъ.

Посланъ въ Казань посломъ съ ихъ послы Ѳеодоръ Ивановичъ Беззубцовъ, и ево в Казань не стало.

Юля пріѣхалъ от Короля Тимоѣй Васильевичъ Бражниковъ, и Король ему ответъ учинилъ гордостень.

Того жъ лѣта Августа с службы ис Серпухова бѣжали Князь Семень Ѳеодоровичъ Бѣлской да околничей Иванъ Васильевичъ Литекой и с сыновьями; а советниковъ ихъ брата Князь Семеновъ, Князя Ивана Ѳеодоровича Бѣлскаго, да Князя Ивана Михайловича Воротынского и з дѣтми велѣлъ поимать Князь Великій и мати его Великая Княгиня, и оковавъ, за приставы посадить.

Августа въ 19 день пойманъ бысть Князь Михайло Львовичъ Глинской, въ томъ, что далъ Великому Князю Василю Васильевичу зелье пить въ его болѣзни, и Великаго Князя в той болѣзни с того зелья и не стало; и посаженъ бысть в полату, гдѣ и напередъ того сидѣлъ.

7043. Приходили воеводы Жидимонта Короля Андрей Немировъ и иные воеводы со многими людьми под Стародубъ с нарядомъ, пушки, и пищали; и намѣстникъ Стародубской Князь Ѳеодоръ Васильевичъ Телешневъ вышелъ из города бился, многихъ побилъ, и воеводу Жильнырскаго, Суходольскимъ зовутъ, да пятьдесятъ пищальниковъ поималъ, и къ Великому Князю прислалъ: Литовские люди прочь пошли от Стародуба, идучи у Радоважа посадъ зажгли, и от того и городъ згорѣлъ; а в городѣ намѣстникъ былъ Матѣей Лыковъ.

Того жъ году тотже Андрей Немировъ пришедъ къ Чернегову приступалъ; воевода жъ Великаго Князя Князь Ѳеодоръ Семеновичъ Мезецкой выславъ из города ночью многихъ людей, и Литовскихъ многихъ людей побили, и пушки и пищали поимали, и они поутру побѣжали, от города Андрей Немировъ...

Того жъ году приходилъ воевода Александръ Вешневеккой под Смоленскъ со многими людьми и посады зажгли; а намѣстникъ былъ Князь Микита Ивановичъ Оболенской, дѣтей боярскихъ Московскіе земли и Смоленскъ выславъ, ихъ отбили прочь, и они пошли вскорѣ прочь.

О ПОХОДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЕВАТЬ.

Въ лѣта 7043 Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и его мати Великая Княгиня Елена, совѣтовавъ з бояры, что послать Литовскіе земли воевати за Королеву неправду; и велѣлъ Князь Великій у себя быть отцу своему Данилу Митрополиту всеа Русіи, и сказа отцу своему Данилу Митрополиту много Королевы, что самъ Король на христіанство воеводъ своихъ посылаетъ и Татаръ наводитъ, и много от него лѣтца кровь христіанская, да то Князь Великій сказа Митрополиту, что хочетъ воеводъ своихъ послати Королевы земли воевати противъ ево неправды. Митрополитъ же рече Великому Князю: вы Государи православные пастыри христіанству, тебѣ Государь подобаетъ христіанства от насилія боронити, а намъ всему Вселенскому Собору за тебѣ Государя и за твое воинство Бога молити, и зачинающаго рать погубляетца, а в правдѣ Богъ помощникъ. Князь Великій и мати его Великая Княгиня Елена отпускаетъ своихъ воеводъ на Литовскую землю, а велѣли имъ с Москвы итти Ноябрь въ 28 день. Въ болшомъ полку боярину своему и воеводѣ Князю Михаилу Васильевичу Горбатуму, да Князю Микитѣ Васильевичу Оболенскому; а в передовомъ полку боярину своему и конюшему Князю Ивану Ѳеодоровичу Телепневу, да Князю Микитѣ Борисовичу Туренину; а в правой рукѣ Князю Петру Ивановичу Репнину, да Князю Ивану Семеновичу Мезецкому; а въ сторожевомъ полку Князю Ивану Васильевичу Бѣлскому, да Василью Петровичу Борису. А из Новгорода великаго изъ Пскова послалъ Князь Великій на Литовскую землю, а велѣлъ итти от Опочка: в болшомъ полку боярину и намѣстнику Новгородскому Князю Борису Ивановичу Горбатуму, да

Василью Андреевичу Шереметеву; а въ передовомъ полку Князю Михаилу Михайловичу Курбскому, да Князю Дмитрею Ѳедоровичу Палетцкому: а в правой рукъ Князю Михаилу Ивановичу Кубенскому, да Ивану Семеновичу Воронцову; въ лѣвой рукъ намѣстнику Псковскому Дмитрею Семеновичу Воронцову да Ѳедору Семеновичу Колычову; а въ сторожевомъ полку Князю Ѳедору Михайловичу Курбскому, да Князю Ивану князь Михайлову сыну Ивановича Засѣкина. И воеводы Великаго Князя нача воевати королевѣ державу от Смоленска; а Новгородскіе воеводы отъ Опочки, и сошлись воеводы Великаго Князя въ едино мѣсто, и воевали верстъ за пятьдесятъ до Вилни а иные за сорокъ, и вышли на Опочки на Псковскую землю с великою побѣдою и с полономъ.

Тое жь осени Ноября ис Стародуба Князь Великій пославъ воеводъ своихъ Литовскіе земли воевати со многими людьми: въ болшомъ полку Князь Ѳедоръ Васильевичъ Телепневъ Овчина Оболенской, да Князя Ивана Тимоѣевича Тростенского; а въ передовомъ полку Князя Костентина Ивановича Шкурлятева; въ сторожевомъ полку Князя Дмитрея Ивановича Шкурлятева. Воеводы жь Великаго Князя многіе грады и посады поимали и пожгли, и ходиша и до Новагорода Литовскаго, и пришли со многою корыстью, и с полономъ, и с животиною.

Тое жь зимы Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и его мати Великая Княгиня со отцемъ своимъ Даниломъ Митрополитомъ и со всемъ соборомъ, пѣвъ молебная и молища Чюдотворца Алексѣя с великими слезами; аще бъ ему угодно было преложити его в нову раку, и отецъ же его Данилъ Митрополитъ съ епископы и с архимандриты съ игумены преложиша его ис старыя раки в новую раку в серебряную; а самъ Князь Великій и мати его и бояре его престоляи и молебная пѣли с великими слезами.

Изъ Новагорода прѣѣхавъ архіепископъ Макарей поздравлять Великаго Князя на Царствѣ.

Того жь году изъ Нѣмецъ пришли послы поздравлять. И Нѣмцы били челомъ, штобъ Новгородъ и Псковъ также какъ и при отцѣ его перемирье было, и Князь Великій ихъ пожаловалъ.

Тое жь зимы пришли к Великому Князю изъ Крыму от Ислама Царя послы.

Тое жь зими послалъ Князь Великій в Крымъ къ Царю Исламу з грамотами о дружбѣ и о братствѣ своего сына боярскаго Данила Дмитриева сына Загряскаго.

Тое жь зими Марта в 8 день послалъ Князь Великій в Крымъ къ Царю Исламу посла своего Князя Василья Семенова сына Мезетцкаго.

Марта въ 8 день придоша к Великому Князю послы отъ Маистра Короля Ливонскаго от Германа здравствовать на великомъ Государствѣ.

Того жь мѣсяца Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и его мати Великая Княгиня Елена велѣли передѣлывать старыя деньги на новой чеканѣ, того дела, что было въ старыхъ деньгахъ много обрѣзанныхъ денегъ и подмеса, и в томъ было христіанству великая тягость, в старой гривнѣ было пол 3 рубли, а в новой гривенкѣ велѣли дѣлать по 3 рубли; а поддѣлщиковъ, которые люди денги поддѣлывали и обрѣзывали, тѣхъ велѣли обыскивати, а нвые обыскавъ казнили, а старымъ деньгамъ в прокъ ходить не велѣли.

Того жь лѣта Князь Великій и мати его Великая Княгиня Елена повелѣли градъ каменной ставить подлѣ землянаго города мастеру Петру Орязину Малому.

Того жь лѣта Іюля въ 15 день послалъ Князь Великій в Пермь Семена Давыдова сына Курчова городъ ставить, а старой згорѣлъ.

Того жь лѣта прибѣжали из Литвы от Великаго Князя измѣнниковъ, от Князей Семена от Бѣлскаго да от Ивана от Лятцкаго, ихъ люди; а сказывали Великому Князю, што Король Польской собрався с людьми многими, да понавмывалъ многихъ людей из нныхъ земель, идетъ, а посылаетъ воевать Великаго Князя вотчины Смоленскихъ мѣстъ; и Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и его мати Великая Княгиня Елена, послышавъ то совѣтова з бояры, послали воеводъ своихъ со многими людьми противъ Литовскихъ людей. В болшомъ полку боярина своего Князя Василья Васильевича Шуйскаго, да Князь Данила Дмитриевича Пронскаго; а въ передовомъ полку боярина своего конюшева Князя Ивана Ѳедоровича Телепнева Оболенскаго, да Князя Ѳедора Михайловича Курбскаго, да Князя Василья Князь Ѳедо-

рова сына Охлябинина; а въ правой рукѣ Князя Андрея Дмитрѣевича Ростовскаго, да Князя Микиту Борисовича Туренина; а а въ лѣвой рукѣ Князя Василья Ивановича Рѣпина, да Князя Ивана Михайловича Троекурова; а въ сторожовомъ полку боярина своего Князя Ивана Даниловича Пенкова, да Василья Петровича Борисова; велѣли ити, буде итъ Литовскихъ людей, ко Мѣстиславию. А из Новгорода велѣлъ Князь Великій и мати его намѣснику своему Литовскіе земли воевати боярину своему Князю Борису Ивановичю Горбатову, да Михаилу Семеновичю Воронцову с Ноугородцы и с Псковичи, а велѣли стоять на Опочки; дворецкому своему Ноугородцкому Ивану Микитичю Бутурлину велѣли ити со Псковичи въ Литовскую землю. А велѣлъ Князь Великій и его мати Великая Княгиня Ивану Бутурлину въ Литовской земли на озерѣ на Себежѣ городъ поставити, и онъ городъ поставилъ, и Король послышавъ што на его земли городъ поставили, велѣлъ воеводамъ своимъ ити со всѣмъ нарядомъ под Стародубъ. И воеводы Королевскіе панъ Юрьѣ Микумаевъ Родивиловича, да Ондрей Немировъ, да Ляцкой Гетманъ Янъ Тарновской, да измѣнникъ Великого Князя Князь Семень Бѣлской идучи к Стародубу Гомель взяли, а въ Гоме былъ в ту пору намѣсникъ Князь Дмитрей Князь Дмитрѣевъ сынъ Щепинъ; и оттуда пошли къ Стародубу, а въ Стародубу былъ в ту пору Князь Ѳедоръ Овчина, и нача битись из города накрѣпко, а лукавства того покопованья не познали, что напередъ того въ нашихъ странахъ не бывало покопованья; и Литовскіе люди городъ обступили, подкопались, и городъ зажгли, и взяли воеводу Князь Ѳедора Овчину с собою свели. А воеводы Великого Князя воевавъ много Литовской земли пришли поздраву.

7044 Сентября въ 25 день Ковгоршадъ Царевна и Булатъ Князь и вся земля Казанская Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи измѣнили, Еналея Царя убили, котораго имъ Князь Великій Василій Ивановичъ далъ имъ Царемъ на Казань, а взяли себѣ Царемъ ис Крыму Савагиртя Царевича.

Того жь году здѣланъ градъ Почепъ землянъ на старомъ же мѣстѣ.

Тое жь осени пожаловалъ Князь Великій Шигаля Царя от нятства выпустилъ, а сидѣлъ на Бѣлѣозерѣ, и опалу свою ему отдать и очи свои ему далъ видѣти.

Того жь мѣсяца Декабря здѣланъ градъ древянъ въ Мещерѣ на рѣцѣ на Мокшѣ.

Тое жь зимы Генваря въ 6 день приходили Татаровя Казанскіе к Нижнему Новгороду и на Балахну, и посадь пожгли и бѣглыхъ людей на Волгѣ много посякли; и Князь Великій послалъ из Мурома Князь Ѳедора Михайловича Мстиславскаго и иныхъ воеводъ, и Татара прочь пошли.

Того жь мѣсяца вельмъ Князь Великій поставитъ во Ржевскомъ на Литовскомъ рубежѣ градъ землянъ и нарекъ его Заболотье.

Того жь мѣсяца Февраля въ 27 день пришли под городъ под Себежъ Литовскіе воеводы Андрей Немировъ со многими людьми и с великимъ нарядомъ, и ко граду крѣпко приступали; а Великого Князя люди выдоша из града и многихъ людей у нихъ побили, и знамены и варганы у нихъ поимаша; а они жь с великимъ срамомъ отъидоша.

Тое жь весны преставленъ градъ Темниковъ на новое мѣсто на рѣцѣ Мокшѣ жь.

Того жь году сдѣланъ градъ Стародубъ на старомъ мѣстѣ землянъ.

В то жь время послалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князя Ивана Васильевича Горенскаго и иныхъ воеводъ Литовскіе земли воевати под Любечъ; и они жь воеваша и поздорову пришли.

Того жь году сдѣланъ градъ Устюгъ древянъ.

Того жь году нача дѣлать градъ землянъ на Балахнѣ.

Того жь году приходили Татаровя Казанскіе многіе на Костромскіе мѣста; и Великого Князя воевода Князь Петръ Князь Васильевъ сынъ Засѣкинъ Пестрой стоялъ въ заставѣ, и пришли на Казанскіе люди, не сождався с людьми; и Татаровя ихъ разговяли и самага Князя Петра да Меншева Полева убили, и послаша болшихъ воеводъ прочь пошли.

Того жь лѣта Августа преставися Князь Юрья Ивановичъ братъ Великого Князя въ изыманьи.

Того жь лѣта поставленъ градъ на Пронѣ.

ГЛАВА 70.

7045 г. по дѣволу дѣйству и лихихъ людей возмущеніемъ учиниша великую замятку, начаша водити Великому Князю и его матери Великой Княгинѣ на Князя Ондreja, что Князь Ондрей на Великого Князя и на его мать на Великую Княгиню

гнѣвъ держитъ, что ему вотчины не придали, и хочетъ бѣжати; а Князю Оудрею на Великую Княгиню, что хочетъ его поимати. А на предѣ того лѣта 7042 послѣ Великаго Князя преставленья, не выѣзжая с Москвы во свою отчину, послѣ сорочинѣ былъ челомъ Князь Оудрей Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и его матеръ Великой Княгинѣ Еленѣ, а припрашивалъ к своей отчинѣ городовъ, черезъ отца своего благословенья и чрезъ духовную грамоту. И Князь Великій и его мати Великая Княгиня Елена не придали ему городовъ къ его отчинѣ, а подчтили его прежъ того, по преставленіи Великаго Князя брѣтье давали, а ему дали и свѣще, давали ему шубы и кубки, и коней иноходцевъ в сѣдлѣхъ; и Князь Оудрей поѣхалъ к себѣ въ Старицу, и учалъ на Великаго Князя и на его матеръ на Великую Княгиню гнѣвъ держати о томъ, что ему вотчины неспридали. И к тому присташа лихіе люди, и наводиша на Князя Оудрея Великому Князю, а Князю Оудрею сказаща на Великаго Князя, что хочетъ его Князь Великій поимати. И Князь Великій и его мати Великая Княгиня послали ко Князю Оудрею боярина своего Князя Ивана Васильевича Шуйскаго да дѣяка своего Меншого Путятина, в томъ его увѣщати, что то слова неправые, а у Великаго Князя Ивана Васильевича и у его матери Великой Княгини Елены лиха въ мысли нѣтъ никотораго. И Князь Оудрей по приказу Великаго Князя и его матери Великой Княгини к Москвѣ приѣхалъ, и у Великаго Князя и у его матери у Великой Княгини былъ, и о томъ былъ челомъ Великому Князю и его матери Великой Княгинѣ отцемъ своимъ Даниломъ Митрополитомъ; слухъ его доходить, что Князь Великій и его мати Великая Княгиня хотѣли на него опалу свою положить. И Князь Великій Иванъ Васильевичъ и его мати Великая Княгиня Елена, Князю Оудрею говорили: намъ про тебя слухъ доходить, ты на насъ гнѣвъ держишь, и ты бѣ в своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ бы еси людей рѣчей не слушалъ, а у насъ про тебя на сердцѣ лиха нѣтъ никотораго, а объяви намъ тѣхъ людей, которые межъ нами ссорятъ, чтобъ впредъ межъ нами лиха ни котораго не было; и Князь Оудрей имянно неспасалъ не на кого, а сказалъ што на него пришло мѣщане; и Князь Великій Иванъ Васильевичъ и его мати Великая Княгиня Елена, Князю Оудрею крѣпкое свое слово сказали, что у Великаго Князя и у его матери у Великіе Княгини на Князя Оудрея лиха на сердци нѣтъ

нѣкотораго, и отпустили его въ его отчину с великимъ потѣшеніемъ. И Князь Ондрей к собѣ в отчину потѣхалъ, а мѣнія и страха неотложилъ, а в сердцѣ гнѣвъ держалъ, о томъ что ему вотчины не придали. И к тому пристава лихіе люди и начаша сказывать на Князя Ондreja Великому Князю, что Князь Ондрей хочетъ бѣжать; и Князь Великій и его мати Великая Княгиня тѣмъ рѣчемъ не повѣрили, потому что напередъ того многіе неправды промежъ ими говорили. А Великого Князя в то время Казань не мирна, и Князь Великій и его мати послаша по Князя Ондreja Казанскаго для дѣла, и Князь Ондрей к Великому Князю не потѣхалъ, сказался боленъ, а велѣлъ к собѣ и мастера прислати; и Князь Великій послалъ к нему мастера Теофила, и Теофилъ пріѣхавъ сказалъ Великому Князю что болѣзнь его самая легкая, сказываетъ на стегнѣ болячка, а лежитъ на постелѣ; и Князь Великій и его мати Великая Княгиня о томъ в великомъ сумнѣніи, что к нимъ Князь Ондрей великаго для дѣла Казанскаго непріѣхалъ. И Князь Великій и его мати послаша посланниковъ своихъ ко Князю Ондрию о здоровьѣ спрашивать и о иныхъ дѣлахъ, а про Князя тайно отыѣдывать: есть ли про него какой слухъ и за чѣмъ к Москвѣ не потѣхалъ. И тѣ посланники пріѣхавъ сказали Великому Князю, что люди у него прибылые есть, которые не всегда у него живутъ, а говорить не смѣютъ; а которые к нимъ пріятны сказываютъ, что Князь лежитъ за тѣмъ, что к Москвѣ ѣхать не смѣетъ. Князь же Ондрей по лихихъ людей рѣчамъ самъ к Москвѣ ѣхать не смѣлъ, а послалъ на Москву к Великому Князю и его матери Великой Княгинѣ боярина своего Князя Ѳедора Дмитрѣевича Пронскаго; а Князь Ѳедоръ Пронской отъ Князя из Старицы къ Москвѣ к Великому Князю еще не пріѣхалъ, и въ то время сынъ боярской Князь Андреевъ, Князь Василей Князь Ѳедоровъ сынъ Голубаго Ростовскихъ Князей, из Старицы прислалъ тайно ночью к Великому Князю боярина Князя Ивану Ѳедоровичу Овчинъ челоуѣка своего Еремку, с тѣмъ что Князю Ондрию однокоевешно на утро бѣжати. И Князь Иванъ то сказалъ Великому Князю, и Князь Великій и его мати Великая Княгиня послали за Княземъ Ондреемъ Крутицкаго владыку Досоея да архимандрита Симоновскаго Филовея да отца его духовнаго протопопа Спасскаго Симеона; а велѣли имъ иматись по Великому Князю и по его матери Великой Княгинѣ, что

у нихъ лиха въ мысли нѣтъ никотораго. А естъли Князь Ондрей имъ не повѣритъ а побѣжитъ; и Князь Великій того дни посмалъ за Княземъ Ондрѣемъ бояръ своихъ Князя Микиту Васильевича да Князя Ивана Ѳедоровича Овчину Оболенскихъ со многими людьми. А по боярина по Князь Ондреева по Князя Ѳедора Пронскаго посмалъ встрѣчу, а велѣлъ его помати да на Москву привезти. И какъ Князя Ѳедора имали, и въ тѣ поры ушелъ Князь Ондрѣевъ сынъ боярской Судокъ Дмитрѣевъ сынъ Сатинъ, а прибѣжалъ къ своему Князю и сказалъ, што боярина его помали Князь Ѳедора Пронскаго; а слухъ его дошелъ, што посмалъ Князь Великій бояръ своихъ со многими людьми тебе имать. И в тапоры пригонилъ с Волока въ Старицу Князь Ондреевъ сынъ боярской Яковъ Варигинъ, а сказалъ што приѣхали на Волокъ Великаго Князя бояря со многими людьми, а идутъ тебѣ имать. И Князь Ондрей часа того побѣжалъ с Книгинею своею и сыномъ Маилъ во 2 день, да от Старицы отѣхалъ верстъ 60 до Новоторскаго уѣзду до Берновыхъ села; из Бернова побѣжалъ Князь Василей Князь Ѳедоровъ Голубаго, да сказалъ Великому Князю, что Князь Андрей еще того неприговорилъ на которые мѣста бѣжать. А Князь Ондрей за рубежъ не поѣхалъ ис Торшку, а пошелъ к Ноугороду Великому, а хотѣлъ Новгородъ засѣсти, да и грамоты писалъ к Великаго Князя к дѣтемъ боярскимъ помѣщикамъ, да и по погостомъ посмалъ, а писалъ в грамотахъ: „Князь Великій малъ а держать государство бояря, и вамъ у кого служить, а я васъ радъ жаловать,“ и иные дѣти боярскіе к нему приѣхали служить. И та вѣсть пришла к Великому Князю и къ его матерѣ Великой Княгинѣ, что Князь Ондрей идетъ к Новугороду, а грамоты посмалъ к дѣтемъ боярскимъ, а зоветъ ихъ к себѣ служить, и тѣ грамоты привезли к Великому Князю за княжими печатми. И Князь Великій и Великая Княгиня часа того послали за бояры, да велѣли Князю Микитѣ Князя объѣхать, да велѣли спѣшитъ к Ноугороду напередъ Князя Ондрея, да велѣли городъ хрѣпнѣть намѣсникамъ, всѣхъ людей к цѣлованью привести; и приидеть Князь Ондрей к Ноугороду, и Князю Микитѣ укрѣпясь с людьми да и с намѣсники, да противъ Князь Ондрея стоять сколько Богъ поможетъ, и посада ему сжечь не дать; а нѣчто будетъ Князь Андрей людьми силенъ добре, и Князю Микитѣ быти в городѣ и дѣла Великаго Князя беречи со влады-

кою и с наместники за одинъ; а Князь Ивану Овчинъ писали, велѣли съ людьми собиратись да за Княземъ итти. А в тѣ поры дѣти боярскіе Ноугородскіе помѣщики пошли на службу, а велѣно имъ быти на Москву; и Князь Великій и мати его Великая Княгиня послали встрѣчу по дорогамъ да и въ пятинѣ къ дѣтемъ боярскимъ, а велѣли имъ спѣшнѣе за Княземъ Ивановъ Овчиною. И Князь Иванъ Овчина собрався со многими людьми, пошелъ за Княземъ Ондреемъ; а Князь Ондрей от Затцкаго яму своротилъ к лѣвой к Русь; и Князь Иванъ Овчина надѣхалъ Князя Ондreja въ Тюхали отъ Затцкаго яму верстъ 5, и Князь Ондрей с Княземъ Иваномъ на бой сталъ, люди свои вооружилъ, и полки пошелъ на Князя Ивана; а Князь Иванъ противъ Князя Ондreja, Великаго Князя людемъ воеводы устроилъ и полки установилъ и учреди полки; и не захотѣ с Великимъ Княземъ бою поставити и начаша с Княземъ Иваномъ ссылатись, а у Князя Ивана учалъ правды просити, что ево Великому Князю не помнати и опалы бѣ на него великіе не положить; а Князю Ивану то отъ Великаго Князя зане ненаказано, что ему правду дать Князю Ондрею, и Князь Иванъ не обославшись с Великимъ Княземъ да Князю Ондрею правду далъ, да с Княземъ Ондреемъ вмѣстѣ на Москву поѣхали. И Великій Князь и мати его Великая Княгиня на Князя Ивана Овчину словесную опалу великую положили, что без ихъ велѣнья Князю Ондрею правду далъ; а Князя Ондreja велѣли помнати и в палату посадить и тягость на него положить, а Княгиню его да сына посадить въ городъ за приставы на Берѣсьевѣ дворѣ; а на бояръ его на Князя Дмитрея Ѳедоровича Пронскаго, да Князя Ивана Андреевича Пенинскаго Оболенскаго да на конюшего на Князя Бориса Ивановича Палетцкаго да и на Князей, и дѣтей боярскихъ, на тѣхъ которые у него въ избѣ были и его думу вѣдали, на Князя Юрья Ѳедоровича большаго Пенинскаго Оболенскаго, да на Ивана Умнаго Иванова сына Лобанова Колычева, да и на шурина Княжего на Князя Ивана Андреевича Ховавскаго опалу свою положили, велѣли ихъ пытать, да казнити торговою казнью, да оковавши велѣли в наугольную стрѣльницу посажать, а боярина его Князя Ѳедора въ той пужѣ не стало. А которые дѣти боярскіе Великаго Князя помѣщики Ноугородскіе, а приѣхали в ту пору ко Князю Ондрею, да и к Ноугороду были с Княземъ пошли; и тѣхъ дѣтей боярскихъ, Андрея Иванова сына Пупкова, да Гаврила Володимерова

сына Колычевыхъ с товарищи 30 человекъ, велѣлъ Князь Великій битъ кнутѣмъ на Москвѣ, да казнитъ смертною казнью, въшатъ по Ноугородцкой дорогѣ, не вмѣстѣ до Новгорода.

7046-го Апрѣля в 3 день въ среду 5 недѣли поста, въ часть дни, преставися благовѣрнаго Великаго Князя Василя Ивановича благовѣрная Великая Княгиня Елена, Князь Васильева дщи Львовича Глинскаго.

7047 г. бысть вражда межъ бояръ Князя Василя да Князя Ивана Васильевичей Шуйскихъ с Княземъ Иваномъ с Ѳедоровичемъ Бѣлскимъ, и в той их брани повелѣша Шуйскіе и иные бояре убити Великаго Князя дѣла Ѳедора Мишурина.

Того жъ мѣсяца преставися Князь Василей Васильевичъ Шуйской.

Тое жъ зимы Февраля сведенъ с митрополѣя Даниилъ митрополитъ бояриномъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ и его совѣтницы.

Тое жъ зимы избранъ бысть на митрополѣе Сергіева монастыря игуменъ Іоасафъ Скрыпицынъ, поставленъ и свершенъ Февраля 6 день въ четвертокъ мясопустной недѣли.

7048 г. принесены иконы ото Ржевы Пречистыя Одигитрея да крестъ честный.

7049 г. прислали к Великому Князю ис Казани въ головахъ Булакъ Князь и вся земля Казанская 5 Татариновъ, чтобъ имъ Государь Князь Великій вины отдать, а посламъ бы к нимъ воеводъ своихъ с людьми; а мы тѣмъ Великому Князю послужимъ, Царя убьемъ, или имемъ да воеводамъ отдадимъ.

Посланъ в Казань бояринъ Князь Иванъ Васильевичъ Шуйской и иные воеводы, а с ними многіе люди дворовые и городовые 17 городовъ, а велѣно стоять в Володимерь, а въ Казань обсылатца.

А Крымской Царь в тѣ поры с Великимъ Княземъ миренъ, посолъ Великаго Князя Князь Александръ Васильевичъ Кашинъ в Крымъ, а Царевъ посолъ Негулды Князь у Великаго Князя на Москвѣ; а Князь Великій Иванъ Васильевичъ Саагиреевъ обычай вѣдаетъ, что Сааа-Гирей не однословъ и въ правдѣ крѣпко нестоитъ, хочеть с Великимъ Княземъ въ дружбѣ; а Князь Великій берегся какъ недруга, держалъ воеводъ на Москвѣ со многими людьми. Въ то время прибѣжали к Великому Князю ис

Крыма два полонѣника Якимко Ивановъ человекъ Любучаниновъ с товарищемъ, а сказалъ: прѣхалъ де с Москвы Крымскаго Царя человекъ Асиоергать, а сказалъ, што Князь Великій послалъ воеводъ своихъ х Казани. И Царь забывъ правду пошолъ и с сыномъ своимъ с Менгиреемъ, и всю Орду с собою повелъ, да с нимъ же Князь Семень Бѣлской и многіе орды Турского Царя, люди с пушки и с пищали, да из Нагай Бакей Князь со многими людьми, да Каюмцы, и Астраханцы, и Азовцы, и Бѣлогородцы; а в Крымъ оставилъ стара да мама, а велѣлъ кликать кони люди не поспѣли, штобъ доѣзжали въ Ислам-Кирменъ городкъ; и пошолъ с великою похвалою хотя потребити Христіанство. И по тѣмъ вѣстямъ послалъ Князь Великій въ Путивль к намѣснику своему къ Ѳеодору Плещеву Очину, а велѣлъ посылать станицу поперекъ дорогъ; и Князь Великій послалъ по тѣмъ вѣстямъ к берегу боярина и воеводу Князя Дмитрея Ѳеодоровича Бѣлского; а велѣлъ всемъ воеводамъ итти с Коломны и стати со всеми людьми у Оки рѣки по берегу по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ прѣжь сего воеводы стояли противъ Царей.

А Царевича Шихалея Шибанского, да боярина своего Князя Юрья Михайловича Булгакова отпустилъ с Москвы, а велѣлъ стоять на Похрь; а боярину своему въ Володимерь послалъ ко Князю Ивану Васильевичу Шуйскому с товарищи велѣлъ стоять Володимерь; а въ Мещеру послалъ къ Царю Шихалею штобъ с Князми и Мурзами шолъ Володимерь же, а с Костромы воеводъ своему Князю Ивановичу Шуйскому велѣлъ итти Володимерь же.

Прѣхалъ Іюля из поля станичникъ Алексѣй Кутуковъ, а сказалъ што видѣлъ на сей сторонѣ Дону на Сновахъ многихъ людей, шли черезъ день полки, а конца имъ недождался.

Іюля въ 28 день пришли Татара к Осетру, и Назаръ Глѣбовъ з горожаны о посадѣ бился и Татаръ многихъ побилъ, и 9 Татариновъ живыхъ к Москвѣ прислалъ. И по тѣмъ вѣстямъ послалъ к боярамъ; а с Похры Царевичю велѣлъ итти на берегъ же с воеводами сыматись, а от себя отпустилъ на Похру воеводу своего Князя Василья Михайловича Щенятева да конюшева своего Ивана Ивановича Челяднина. А самъ Князь Великій пойде в соборную Церковь Богородицъ и Чюдотворцемъ со слезами милости прося о заступленіи, и на помощь призывая много моленія принося, и пойде на свой дворъ отцу своему

Іоасафу митрополиту повелѣлъ с собою ити, и иде в полату, гдѣ з бояры сѣда, и нача митрополиту говорить: «Отче вѣси настоящую сію бѣду, яко Крымской Царь со всею Ордою и подъя многіе Орды прииде на Оку рѣку, и ты совѣтуй з бояры: здѣсь ли намъ быть въ городѣ, или вытти. И нача бояре говорить: коли за грѣхи Цари под Москвою ставали, а Великіе Князи в городѣ несиживали. А нынѣ бояре нача говорити, коли за грѣхи Цари под Москвою ставали, тогда Государи наши были не малые дѣти, и истому великую могли поднять, и собою промышлять и земли пособлять; а нынѣ Государь нашъ Князь Великій малъ, а братъ его менши, борзого ѣзду и истомы нѣкоторыи не могутъ поднять, а с малыми дѣтми какъ борзо ѣздить. Митрополитъ рече: „в кои города Государи наши въ приходы Татарскіе отступали на Кострому и въ иные города, и тѣ города нынѣ по грѣхамъ нашимъ немирны с Казанью, а в Новгородъ и во Псковъ Государи наши неотступали Литовскаго для рубежа и Немѣцкаго; а Чюдотворцовъ и Москву на ково оставить, Великіе Князи с Москвы выезживали а на Москвѣ дядю и братью оставивали; Князи Великіе съзжали для того, штобъ собрався с людьми Москвѣ жь пособлять, а нынѣ у Великаго Князя воеводъ со многими людьми много въ соединеніи, есть кому Москвѣ помогать, просить у Бога милости, а есть кому Великаго Князя дѣло беречь и Москвѣ пособлять; а с малыми Государи не умыслить мѣста, какъ ими промышлять. Положить Великаго Князя на Бога и Пречистую его Матерь и на Чюдотворцевъ Петра и на Алексія: а тѣ о Руской землѣ и о Государѣхъ нашихъ попечение имѣють, а отецъ его Великій Князь Василей Ивановичъ тѣмъ Чюдотворцамъ сына своего Великаго Князя Ивана Васильевича на руки далъ.“ И бояре всѣ сошлись на одну рѣчь, што с малыми Государи въ скорѣ лихъ промышлять, быть Великому Князю въ городѣ; и Князь Великій выслушавъ у отца своего у Асафа митрополита и у бояръ велѣлъ городъ крѣпить. Вѣсники же ускоряють, что Царь Татаръ готовитъ, хочетъ мѣсть за рѣку, Князь же Великій въ скорѣ посылаетъ ко Князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому и ко всемъ воеводамъ дѣлка своего Ивана Ѳедорова Курицына, штобъ за Православное христіанство пострадали крѣпко, розни бѣ не было, и послужили бѣ вси за едины, и иные многіе милосердые слова. Воеводы жь послыша со слезами и межъ себя: укрѣпимся братіе любовне и помянемъ

жалованья отца своего Великаго Князя Василья Ивановича; а Государя нашего Великаго Князя Ивана Васильевича не бы еще пришло время вооружитися, противъ Царей стоять, не свершенъ еще лѣты, послужимъ Государю малу, а от велика честь примемъ, а по насъ дѣти наши. А которымъ воеводамъ межъ себя и розни были, и тѣ нача со слезами другъ з другомъ прощатися и о Христѣ цѣлованіе подавати, и совокупишася любовію вси единомышленно страдати за Государя и за христіанство. И начаша Князь Дмитрей и воеводы начаша Княземъ и дѣтемъ боярскимъ двору Великаго Князя и всему воинству Великаго Государя приказъ говорить: Князи жъ и дѣти боярскіе дворъ Великаго Князя и все воинство, аки едиными усты глаголаху: „слышали есми господіе вашъ благъ совѣтъ, што есте совѣщали за одинъ служити и за христіанство страдать; и вы господіе в насъ положили великое хотѣніе своимъ совокупленіемъ, радуемся Государю служить и за христіанство главы свои скласть, а готовы есми вооружены с Татары смертную чашу пити: Воеводы жъ слышавъ рады быша, аки нѣкое сокровище обретоша и пондоша каждо своимъ полкомъ: большой полкъ, передовой, правая рука, лѣвая рука, сторожевой полкъ.

Царь же Савагирей приде к Окъ рѣкѣ на берегъ ста на горѣ на высоцѣ мѣсть, Татарове же придоша на берегъ и старые хотѣша лести за рѣку; воеводы же Великаго Князя поспѣшиша противъ Царя; а на предѣ приде на берегъ передовымъ полкомъ Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской, да Князь Василей Охлябининъ и начаша с Татары стрѣлаться. Татарова жъ, видѣвше передовой полкъ нечаша што всѣ люди пришли, напрасно напередъ многими людьми в рѣку побрели и на тѣры почали садитися; а передовой полкъ учали стрѣляти многими стрѣлами и полетѣша стрѣлы аки дождь; Царь же повелѣ не пушекъ бити не пицалей отбивать от берегу, а захотѣли ити за рѣку. И узрѣ Царь, идутъ большой полкъ, да и правая рука и лѣвая; и нача Царь зрѣти и дивитися, что идутъ люди многіе, учредивъ полки красно видѣть, а люди цвѣтны и доспѣшны, каждо воевода въ своемъ полку, и пришли противъ Царя, нача ставитися и люди уставивать. И узрѣвъ Царь ажъ идутъ сторожевые полки многіе люди, и призва Царь Князя Семена Блскова и Князей своихъ: сказали мнѣ есть, что Великаго Князя люди х Казань пошли, а мнѣ и въстрѣчи nebudeтъ; а язъ стол-

ко многихъ людей нарядныхъ ни кутазниковъ ни аргамачниковъ не лучелось видать в одномъ мѣстѣ; а старые мои Татарова, кои бывали на многихъ дѣлѣхъ, толко сказываютъ што и толко многихъ людей нарядныхъ в одномъ мѣстѣ не видавали нигдѣ; и нача на Князя Семена и на своихъ Князей апалатись. А Великаго Князя люди ещо и не вѣсь пришли на берегъ противъ Царя, с Угры воеводы Князь Романъ Ивановичъ Одоевской, да Иванъ Петровичъ со многими людьми еще непришли на берегъ. Господь Богъ молитвы Матери своея Пречистой Богородицы и Московскихъ Чюдотворцевъ презривъ, пославъ милость свою на войско Великаго Князя, отъиде страхъ отъ сердець ихъ; вооружившеся храбростію, аки на бракъ зваши хотяху битися с Татары, и привдоша на берегъ со всѣхъ полковъ не многіе люди на пособъ к первому полку, и отбиша Татаръ от берега, и начаша поносити Татаромъ и берега просити. Царь же видѣвъ и подивися Рускихъ сыновъ храбрости и прииде ужасъ на него, и паде страхъ в сердца его, и хотѣ бѣжати часа того, Князи жъ удержаша его, онъ же отъиде въ станы своя великомъ размышленіи. И ночи той пришелъ Великаго Князя большой нарядъ, и повелѣша воеводы пущати пушки и большіе пищаи, к утру готовитись; и послыца Царь, што пропущаютъ пушки большіе, а того дни ихъ не было, и прииде на него великой страхъ, часа того от берега побѣже с великимъ страхомъ, гонимъ гнѣвомъ Божиимъ, не можаше на конѣ сидѣть и повезоша его въ телеги, а многіе телеги истѣкоша, а иные з запасомъ пометаша. Воеводы же видѣвше што Царь побѣжалъ, и послаша с тою вѣстью к Великому Князю Князя Ивана Князя Александрова сына Кашина; а за Царемъ послали Илью Левина с товарищи. Илья обоглався што Царь пошелъ тою жъ дорогою; и боіре совѣтовавъ послали за Царемъ воеводъ Князя Семена Ивановича Микулинского да Князя Василья Семеновича Оболенского Серебрянаго; а Рязанскихъ воеводъ Князя Михайла Андрѣевича Трубетцкого с товарищи отпустили къ Рязани, кои с ними пришли. Воеводы жъ идучи за Царемъ остальцовъ многихъ Татаръ побиди, а иныхъ живыхъ поимали и к большимъ воеводамъ прислали; и тѣ воеводы говорили што Царь пошелъ под.... вели и не бы.... пошелъ под Пронескъ и конечно хотѣтъ взять. Князь Дмитрей и воеводы послаша ещо воеводъ за Царемъ Князя Юрья Андреевича Оболенского Пеннискіа, да Князя

Василія Семеновича Мезецкого, и повелѣли имъ совокупитись съ Рязанскими воеводами всѣмъ вмѣстѣ да итти за Царемъ. Царь же нача к Прони крѣпко приступати, а во градъ Прони въ тѣ поры Великого Князя воеводы не со многими людьми, Василей Жулебинъ, правнукъ Остеевъ-родъ Свибловъ, а другой Александръ Кобляковъ Рязанскихъ бояръ; и пристунаша на крѣпко чрезъ весь день ис пушакъ ис пищалей; Князи жъ и Мурзы приѣзжая к городу и Василію говорятъ: штобъ здавъ городъ, а Царь над нимъ милость покажетъ, а не взявъ городъ Царь не отойдетъ прочь; Василей же отвѣща: Божіимъ велѣніемъ градъ ставитца, а безъ Божія велѣнія хто можетъ градъ взяти, а пождалъ бы Князь мзю Великого Князя воеводѣ, Татаровя жъ отступниша въ станы свои, и повелѣ Царь туры дѣлать, а хочеть всѣми людьми со всѣхъ сторонъ приступати. А Василей и Александръ со всѣми людьми и женскимъ поломъ начаша градъ крѣпити; и въ то время приѣхали, от Великого Князя воеводы от Князя Семена Ивановича Оболенского с товарищи, дѣти боярскіе Ондрей Васильевъ сынъ Овцынъ да Иванъ Семеновъ сынъ Нащекинъ Ветреного с товарищи 7 человекъ с вѣстью, што бы в городѣ сидѣли крѣпко, а воеводы идутъ, а хотятъ с Царемъ дѣло дѣлать; и бысть во градъ радость; и в то время попалъ городской человекъ Царевымъ сторожамъ, а сказалъ Царю што от воеводъ приѣхали с вѣстью, и Царь туры велѣлъ всѣ пожечь, и самъ пошелъ прочь. А Царевичъ вышелъ на полъ со многими людьми отворотилъ от отца своего на Одоевскіе мѣста; и Володимѣръ Ивановичъ Воротынскій своею братьею противъ Татаръ изъ Адуева вышелъ, многихъ Татаръ побилъ, а иныхъ живыхъ перенималъ и к Москвѣ прислалъ языковъ 45 человекъ.

7050 г. придоша послы из Нагай отъ Кушумъ Мурзы Сивасува и от Чихъ-Мамая сынъ; с ними послалъ Князь Великій своихъ казаковъ Резанъ Баймова с тотарыщи.

Декабря въ недѣлю на Рождество пожаловалъ Князь Великій по печалованью Іоасафа митрополита и бояръ своихъ Князь Володимеръ Ондреевича и его мать Княгиню Евросинію, очи свои имъ далъ видѣть, и отчину отца его ему отдалъ, и велѣлъ у него и бояремъ быти инымъ, и дворецкого и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ неотцовскимъ.

О ПОИМАНІИ КНЯЗЯ ИВАНА БѢЛСКОГО.

Тое жь зимы Генваря въ 2 день поиманъ бысть Великого Князя бояринъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Бѣлской, без Великого Князя вѣдома, совѣтомъ боярскимъ, того ради что Государь Князь Великій у себя в приближеніи держалъ и въ первосовѣтничѣхъ за митрополита Іоасафа; и бояря о томъ вознегодоваша на Князя Ивана и на митрополита, и нача зло совѣтовати своими совѣтники, а с Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ обсылатися в Володимеръ. А Князь Иванъ Шуйской тогда бѣ в Володимеръ, посланъ стояти береженія для от Казанскихъ людей, и Князь Иванъ Шуйской в Володимеръ многихъ дѣтей боярскихъ к цѣлованію привелъ, что имъ быть въ ихъ совѣтъ, и срокъ болре учинили Князю Ивану Шуйскому и его совѣтникомъ быть на Москвѣ из Володимера. Генваря въ 3 день в недѣлю по совѣту единомыслинниковъ поимали Князя Ивана Бѣлскаго на его дворъ, и посадиша его на казенномъ дворѣ до утра; а Князь Иванъ Шуйской тое жь почи пригониа из Володимера, и на завтра в понедѣльникъ сослаша Князя Ивана Бѣлскаго на Бѣлоозеро в заточеніе; а совѣтниковъ Князь Ивановыхъ Бѣлскаго, переимавъ, розослаша по городомъ, Князя Петра Михайлова Щепятева въ Ерославль, а Ивана Хабарова во Тверь, а Митрополита Іоасафа нача бесчестити и срамоту чинити велику. Іоасафъ митрополитъ немоги терпѣти съѣде своего двора на Троицкое подворье; и бояре послаша на Троицкое подворье дѣтей боярскихъ городовыхъ с неподобными рѣчами и с великимъ срамомъ помошаста его, и мало его не яша, едва у нихъ умоли Троицкой игуменъ Алексѣй Сергіемъ Чюдотворцемъ от убіенія; и бысть мятежъ великъ в то время на Москвѣ, и Государя въ страхованьи учиниша, а митрополита сослаша въ Кириловъ монастырь. И послаша болре на Бѣлоозеро Князя Ивана Бѣлскаго убити въ тюрьмѣ Петрока Ярцева сына Зайцова, да Микиту Иванова сына Клобукова, да Ивашка Елизарова сына Сергіева; они жь ѣхавъ тамъ без Великого Князя вѣдома боярскимъ самовольствомъ Князя Ивана Бѣлскаго убили.

Того жь мѣсяца прислала Ковшедь Царевна грамоту с пуховымъ человѣкомъ Тетерина с Лучкою, штобъ Князь Великій похотѣлъ с Царемъ миру въ Казани; а Булакъ Князь прислалъ грамоту с тѣмъ же к боярину ко Князю Дмитрею Ѳедоровичу

Бѣлскому и ко всѣмъ бояремъ, чтобы Великому Князю говорили о мирѣ с Казанью.

Поставленъ въ митрополиты Макарей архіепископъ Великого Новгорода и Пскова того жъ мѣсяца въ 19 день въ недѣлю 4-ю поста.

Послалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пословъ своихъ въ Литву х Королю Жигдемонту боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкаго Углецкого и Калужскаго Федора Семеновича Воронцова, да дьяка Посника Головина з грамотами с перемирными, на которыхъ Королю и Королевицѣ крестъ цѣловать, што приходили послы Полскіе о перемирьи.

Пріѣхалъ Великаго Князя посланникъ из Астрахани Федоръ Певѣжинъ, а сказалъ Великому Князю что идетъ служить к Великому Государю Царевичъ Едегиръ, а остался у Шигалея Царя в Касимовъ; и Князь Великій его пожаловалъ, принялъ к себѣ в службу.

Посланъ в Астрахань с послами казакъ Тавша с товарищи.

Ходили за Крымцы воеводы Князь Петръ Князь Даниловъ сынъ Пронской, да Князь Юрья Ивановъ сынъ Деевъ до Дону; и дошли Татаръ сторожевыхъ на Куликовъ полъ, многихъ Татаръ побили и живыхъ перенимали, пошли Татара скоро, и ходили до Мечи.

7051 г. Сентября отпустилъ Князь Великій в Крымъ Царева толмача, а с нимъ послалъ своего челоуѣка Федора Вокшерина з грамотою.

А въ пріѣздѣ написанъ, какъ пришли изъ Полши, написанъ Посникъ Губинъ, а въ отпускѣ Посникъ Головинъ.

Послалъ Князь Великій с Казанскими посланники своего челоуѣка Василья Санчюрского з грамотами.

Тое жъ зимы послалъ Князь Великій х Королю Жигдемонту Якова Григорьева сына Захарова, просить грамоты протзыные на Семена Батюшкова, чрезъ его земли ити, к воеводѣ Воложскому послать своего челоуѣка Семена Данилова сына Батюшкова.

Пріѣхалъ изъ Крыму к Великому Князю посланникъ его Федоръ Вокшеринъ да Гаврило Тырковъ, а с нимъ Царь прислалъ своего челоуѣка.

Отпустилъ Князь Великій Царева челоуѣка, а с нимъ вмѣстѣ отпустилъ Князь Великій к Царю в Крымъ своего сына боярскаго Ѳедора Ильина сына Челищева з грамотою.

Лѣта 7052 г. Сентября въ 9 день Великого Князя бояря взволновашась между собою пред Великимъ Княземъ пред Митрополитомъ въ столовой избѣ Великого Князя на совѣтъ Князь Ондрей Шуйской да Кубенскіе и ихъ совѣтницы; и изымаша Ѳедора Семенова сына Воронцова, за то, что ево Великій Государь жалуетъ и бережетъ, биша его по ланитамъ, и платье на немъ оборвана, и хотѣша его убити, и едва у нихъ митрополитъ умоли от убивства; они жъ сведоша его с Великого Князя стней с великимъ срамомъ быюще и пхающе на площади, и отослаша его за Неглимну на Ивановъ дворъ Зайцова, и послаша его на службу на Кострому и съ сыномъ его Иваномъ.

Тое жъ зимы Ноября въ 29 день Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи не могли терпѣти, что бояре бесчестіе самоволіе творять; без Великого Князя велѣнья, своимъ совѣтомъ единомысленныхъ своихъ совѣтниковъ многіе убивства створиша своимъ хотѣніемъ, и многіе неправды земли учиниша въ Государевъ младости; и Великій Государь велѣлъ поймать перваго совѣтника ихъ Князя Ондрея Шуйскаго, и велѣлъ его предати псаремъ. И псари взяша убиша его, и влекуще къ тюрмамъ противъ воротъ Ризположенскихъ в оградѣ.

7053 г. Декабря въ 16 день положилъ Князь Великій опалу свою на Князя Ивана Кубенскаго за то, что они Великому Государю недоброхотствовали и его Государству многіе неправды учинили, и великое мздоимство учинили и многіе мятѣжи, и бояръ без Великого Князя велѣнья многихъ побили; и Князь Великій велѣлъ его поймать и сослати въ Переславль, и посадити за сторожи с Княгинею, и посадиша его на Князь Ондреевскихъ дѣтей Углецкого, гдѣ они сидѣли.

Того жъ лѣта Маія мѣсяца пожаловалъ Князь Великій, Князя Ивана из пѣтства выпустилъ.

О КАЗАНСКОЙ ВОИНѢ, КАКЪ ЗАЧАЛАСЯ.

Тое жъ весны послалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князя Семена Ивановича Пункова Микулинскаго с товарищи лехкимъ дѣломъ въ стругахъ, а с Вятки послалъ воеводъ своихъ х Каза-

ни жъ Князя Василья Семеновича Серебренного с товарищи, и Вяткою сошлись воеводы на Казанскомъ устьѣ аки из единова двора, и много под Казанью Татаромъ зла сотворили; и Вяткою идучи и Камою въ Свіягъ дѣти боярскіе Мурзъ и Княжихъ дѣтей понмаша, и вси здравы возвратишася, и Великій Государь воеводъ и дѣтей боярскихъ жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ, хто о чемъ билъ челомъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 29 день прислалъ к Великому Князю ис Казани Кадышъ Князь да Чюра Нарыковъ сына боярскаго Галичнина, Ваську Давыдова сына Бартинева, штобъ х Казани Великій Государь послалъ рать свою х Казань, а они Царя и 30 человекъ выдадутъ, кон с нимъ в Казань.

7054 г. Сентября въ 3 день велѣлъ Князь Великій казнить Авонася Бутурлина, урѣзати языка ему у тюремъ за его вину и за невѣжливые слова.

Приѣхалъ Князь Великій от Чюдотворца Сергія на Москву и положилъ опалу на бояръ своихъ за ихъ неправду: на Князя Ивана Кубенского, и на Князя Петра на Шуйского, и на Князя Александра Горбатого, и Ѳедора на Воронцова, и на Князя Дмитрея Палецкого, и устроивъ свое дѣло поѣхалъ въ Можаскъ.

Тое жъ осени Декабря пожаловалъ Князь Великій бояръ своихъ прежде рѣченныхъ.

Того жъ мѣсяца выѣхалъ Князь Великій на свою потѣху с Москвы в Ворычы и оттолъ Володимеръ; и Володимеръ Генваря въ 17 день приѣхалъ к Великому Князю ис Казани от Великого Князя посла отъ Игнатя Яхонтова з грамотами, а Казанцы прислали с тѣмъ же сыномъ боярскимъ своего человека; и Игнзтей въ грамотъ; Казанцы Савагирей Царя ис Казани согнали, а Крымскихъ людей многихъ побили; и Казанцы въся землю Казанскан въ грамотъ бьютъ челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ гнѣвъ свой Казанской земли отложилъ, и пожаловалъ бы имъ далъ на Казань Царя Шигалей, и послалъ бы въ Казань своего сына боярскаго привести Сейта, и Улзювъ, и Князсей, и всю землю Казанскую къ правдѣ. И послалъ Князь Великій в Казань, своимъ жалованнымъ словомъ привести к правдѣ, Остаѣя Ондреева сына. И Остаѣей Ондрѣевъ ис Казани приѣхалъ, что вся земля Казанская правду учинили, што имъ отъ Великого Князя и от Царя Шигалей быть не отступнымъ до

своего живота; да с нимъ же приѣхали послы Казанскіе бити челомъ Великому Князю, штобъ имъ пожаловалъ отпустилъ имъ Царя Шигалея немотчалъ.

Тое жъ весны Апрѣля в 7 день Князь Великій Шигалея Царя на Казань отпустилъ, а с нимъ вмѣстѣ послалъ посадить Царя на Царство боярина своего Князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣлскаго, да боярина Князя Дмитрея Ѳедоровича Паметцкаго, да дѣяка Посника Губина. И бояре Царя на Царство посадили мѣсяца Іюля въ 13 день в педѣлю: и пословъ болшихъ Царь Шигалей прислалъ бити челомъ Великому Князю на Царствѣ. И о послѣ боярь пришла вѣсть къ Царю Шигалею, што Казанцы Великому Князю измѣнили и привели Савагирей Царя на Казань. И Шигалей Царь ис Казани бѣжалъ. И пришла вѣсть к Великому Князю што Казанцы измѣнили, а Шигалей Царь ис Казани бѣжалъ, а на кон мѣста того не вѣдомо; и Государь послалъ Царя вѣстрѣчать на поля Льва Ондрѣева сына Салтыкова, а с нимъ дѣтей боярскихъ и Татаръ, а на Вятку Алексѣя Данилова сына Басманова; и Левъ Царя на полѣ вѣстрѣтилъ, пришелъ Царь далъ Богъ здоровъ, а сидѣлъ на Казани одинъ мѣсяць.

7054 году. о поѣздѣ великаго князя на коломну.

Тое жъ весны пришли вѣсти к Великому Князю ис Крыму, что бытъ Крымскому Царю на Коломну; и Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи поиде на Коломну, Маія въ 6-й день к Николѣ на Угрѣшу помолитца в судѣхъ, а оттолъ на Коломну в судѣхъ же; и стоялъ на Коломнѣ до Августа, и Царь Крымской увѣдавъ Великаго Князя на Коломнѣ непошелъ.

Того жъ лѣта на Коломни по дьяволю дѣйству оклеветалъ ложными словесы Великаго Князя боярь Василей Григорьевъ сынъ Захарова Гнилевъ Великому Князю; и Князь Великій с великія ярости положилъ на нихъ гнѣвъ свой и опалу, по его словесамъ, что онъ быше тогда у Великаго Князя Государя въ приближеніи Василей; и велѣлъ казнить Князь Великій Князя Ивана Кубенскаго, да Ѳедора Воронцова, и Василья Михайлова Воронцова жъ; отсѣкоша имъ главы мѣсяца Іюля 21 день в субботу; а Ивана Петрова сына Ѳедоровича велѣлъ поймать и сослать на Бѣло-озеро, и велѣлъ его посадить за сторожи; а Ивана Михайлова сына Воронцова жъ велѣлъ повмати же тутъ.

Того жь лѣта пришлоу ис Казани посолъ его Игнатей Яхонтовъ с товарищи.

В лѣта 7055 Сентября въ 15 день в среду выѣхалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи с Москвы помолитца к Живоначальной Троицѣ в Сергіевъ монастырь къ Чюдотворцевой Сергіевой памяти, и оттолъ по своимъ селомъ и въ Можайскъ к Николѣ, и по монастыремъ на Волокъ, и во Ржеву, и во Тверь и въ Новгородъ великій, и въ Псковъ, и въ Печерской монастырь молится; а на Москву приѣхалъ Декабря въ 12 день в недѣлю.

Тое жь осени Сентября 20 приѣхали ис Казани къ Великому Князю служить Князи Казанскіе, Кулушъ Князь Тереулъ Бернашъ да Чюрины братья Нарыкова всѣхъ 77 человекъ, а иныхъ Царь в Казани побилъ, Чюру Нарыкова и иныхъ многихъ побилъ, и сталъ владѣть Казанью с Крымскими Князи.

Тое жь осени Декабря въ 7 день прислали к Великому Князю бить челомъ Горная Черемиса, чтобъ Государь пожаловалъ послать рать на Казань, а они с воеводами Государю служить хотять.

Послалъ Князь Великій Александра Борисовича Горбатово и иныхъ своихъ воеводъ Казанскихъ мѣстъ воевати по Горныхъ людей челобитью; и они ходили до Свиляжскаго устья, многіе Казанскіе мѣста воевали, и привели к Москвѣ 100 человекъ Черемисъ.

О ВѢНЧАНІИ великого князя ивана васильевича на царство.

Тое жь зимы Генваря 16 в недѣлю вѣнчанъ бысть на Царство Руское Благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Преосвященнымъ Макаріемъ митрополитомъ всеа Русіи, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и всемъ освященнымъ соборомъ Руская митрополія, прародителя его вѣнчаніемъ Царя и Великаго Князя Владимира Манамаха животворящимъ крестомъ и царскимъ вѣнцомъ и діадимою, иже древле тѣмъ животворящимъ крестомъ и вѣнцомъ царскимъ и діадимою вѣнчанъ бысть на царство Руское прародитель его Князь Великій Владимиръ, нареченъ въ царской порфирѣ Манамахъ, от Святѣйшаго митрополита Ефесского Кир Неофита, по благословенію Патріарха Царяградского, и по моленію Греческаго Царя Константина Манамаха. Вѣнчаніе же на Царство Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, по отеческому древнему

преданію сичево, яко жь прежніе Великіе Князи, тѣм же образомъ и многолѣтствоваша, здравствоваша на царствѣ митрополитъ и весь освященный соборъ, и боярѣ, и вси люди. По соверше- ннѣ литургіи пошелъ Великій Царь Иванъ Васильевичъ самодержецъ великія Русіи исъ Пречистые, и постилаху по пути изъ церкви и до его хоромъ бархаты и камки, куды идяше Великій Самодержецъ; и какъ шелъ Великій Царь с мѣста своего и въ дверехъ церковныхъ осыпаше его денгами и златыми брать его Князь Юрьѣ Васильевичъ, а мису за нимъ злату со златыми денгами носилъ бояринъ Великаго Царя коюющей Михайло Васильевичъ Глинской; противъ Архангела осыпаша его, на средней лѣствицѣ такожь осыпаше какъ Князя Дмитрея внука Царя Ивана Васильевича.

Тое жь зимы Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи смыслилъ женитися, и выбралъ себѣ не- вѣсту дочь Романа Юрьевича Анастасію. И женился Рускій Царь и Великій Государь мѣсяца Февраля 3 в четвертокъ все- ядныя недѣли, и вѣнчалъ ихъ въ соборной церквѣ Макарей митрополитъ всеа Русіи, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и бысть радость велика о Государьскомъ брацѣ.

Того жь мѣсяца въ 7 день въ пяткъ сырныя недѣли Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ходилъ молитца к Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и з братомъ своимъ съ Князь Юрьемъ Васильевичемъ и своею Царицею Ана- стасіею; а на Москву приѣхалъ Марта въ 5 день в субботу 2 недѣли поста.

Тое жь весны пожаръ былъ великъ.

7055 г. обломишась уши у колокола благовѣсника и паде с древяные с колоколни и нерозбись, и повелъ Благовѣрный Царь придѣлать ему уши желѣзные, и придѣлаша ему уши желѣзные после болинова пожару, и поставиша его на томъ же мѣстѣ у Ивана подъ колоколы, и гласъ бысть по старому.....

Того жь году и мѣсяца въ 21 день во вторникъ 12 часѣ дни Пет- рова поста загорѣсь на Москвѣ храмъ Воздвиженія, и от тово бысть большой пожаръ, такова пожару пишеть небыло, какъ и Москва стала. А митрополита Макаріѣ едва вызваша ис церкви великаго для поущенія Божія дымнаго ради духа мало не позатхушася въ церкви, и поиде митрополитъ ис церкви и с нимъ шелъ Кекс-

ка Татищевъ, Князь Володимеровъ ясельничей, да священникъ соборной Жыжелевъ Иванъ, тѣ оба згорѣша на площади, а митрополитъ уйдѣ на городъ на Тайникъ к рѣкѣ Москвѣ, и тамо ему бысть дымный духъ тяжекъ и жаръ великъ, и за невозможение отъ жару и от дымнаго духа начаща его с тайника спущати, обвязавъ ужищемъ, на взрубъ к рѣкѣ Москвѣ, и прервася ужище и разбѣся митрополитъ и едва онъ дыхавъ, и отвезоша его въ монастырь на ночи еле жива.

Того жъ мѣсяца 26 день въ недѣлю послѣ великаго пожара черныя люди града Москвы отъ великіе скорби пожарныя въсколебашася, яко уроди пришедше во градъ на площадь, убиша каменіемъ Царева Великаго Князя боярина Князя Юрья Васильевича Глинского и дѣтей боярскихъ многихъ побиша, а людей Князь Юрьевыхъ безчисленно много побиша и животы Князь Юрьевы разграбиша, ркуще безуміемъ своимъ яко вашимъ зажиганіемъ наши дворы и животы погорѣша; Царь повелѣ тѣхъ людей имати и казнити, они жъ мнози разбѣгошася по инымъ градомъ, видяще свою вину, яко своимъ безуміемъ сіе сотвори.

7056 г. Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ брата своего Князя Юрья Васильевича, женивъ взявъ за него Княжну Ульянію дочь Князя Дмитрѣву Палецкого.

Того жъ мѣсяца 5 в субботу на 3-й день Князь Юрья Васильевича свадьбы пришла вѣсть к Царю и Великому Князю, что побѣжали въ Литву бояря Князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Князь Иванъ Турунтай Пронской ис своихъ селъ изъ Ржевскихъ; и Князь Великій послалъ за ними въ погоню Князь Петра Ивановича Шуйского и с нимъ дворянъ своихъ, и Князь Петръ Шуйской дошелъ ихъ во Ржевскихъ тѣсныхъ мѣстахъ и непротодимыхъ тѣснотахъ. Они жъ услышавши Князя Петра погоней, и узнаша што имъ уйти немочно ис тѣхъ тѣснотъ, и они возвратишася къ Царю и Великому Князю, и хотѣша вѣхатъ в градъ тайно на Москву, и бити челомъ Царю и Великому Князю, что они побѣжали, а побѣхали были молитись Пречистой в Ковецъ. И Князя Ивана Турунтая изымали въ завтречю у новаго города воротѣхъ въ Неглименскихъ, а онъ хотѣлъ во градъ войти спашы; а Князя Михаила изымалъ Князь Петръ Шуйской на посылъ во дворъ у Вознесеніа у хорошей колокольницы за Неглинною на Никитенской улицѣ: и приведоша ихъ обоихъ въ городъ, и велѣлъ ихъ Князь Великій посадить за сторожы и во-

просить ихъ о побѣгѣ; онижъ биша челомъ, што от страха Князь Юрьева убивства Глинского пѣхали было молиться въ Ковецъ къ Пречистой и съѣхали въ сторону незяя дороги. И Царь и Великій Князь послѣ того вину ихъ сыскалъ, и для отца своего Макарія митрополита ихъ пожаловалъ, вину имъ отдалъ, и велѣлъ ихъ подавать на поруки; занежъ отъ неразумія тотъ быгъ учинили было, отлюжась страхомъ Князь Юрьева убивства Глинского.

О ПОХОДѢ ЦАРЬСКОМЪ НА КАЗАНЬ.

Тое жъ осени умысли Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи с митрополитомъ и з братьею и з бояры ити на своего недруга на Казансково Царя Савагиря и на клятвопреступниковъ Казанцовъ. Мѣсяца Ноября 20 в недѣлю отлучилъ Царь и Великій Князь передъ собою в Володимерь воеводъ своихъ Князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣлского и иныхъ своихъ воеводъ, и велѣлъ Володимерь с людьми збиратца; а из Мещеры велѣлъ ити Царю Шигаею да с нимъ воеводамъ Князю Володимеру Ивановичю Воротыньскому и инымъ, а велѣлъ собою сниматись на устьѣ Цывилскомъ.

Тое жъ осени Декабря в 11 день пошелъ Царь и Великій Князь Володимерь, а нарядъ пушечной велѣлъ за собою провадить, и сдва проправадиша послѣ Крещенья, снѣговъ небыло, дожди великія были безпрестанно.

И поиде Царь и Великій Князь из Володимера Генваря въ 8 день в недѣлю, и прииде в Нижной того жъ мѣсяца 26 день в четвертокъ; а из Нижнова поиде на Казань Феврала въ 2 день на Стрѣтеньевъ и начевалъ на Елки, а на завтра прииде на островъ Работку, и нѣкоимъ смотрѣніемъ Божиимъ прииде теплота велика и мокрота многа... покры вода на Волзѣ, и пушки и пищали многія проваляшеси, многая вода рѣчная наступиша на ледъ, и некако на ледъ поступити не кому невозможно, и многія люди... потопоша. И стоя Царь и Великій Князь на отровѣ Работкѣ, гдѣ и ниже для путного шествія, и ни како жъ путь не обретеси; Царь Великій Князь отпустилъ Казани боярина своего и воеводу Князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣлского и иныхъ своихъ воеводъ со многими людьми, и велѣлъ имъ сився с Шигаеємъ

Царемъ ити ко Казани. А самъ Царь и Великій Князь возвра-
тишася к Ноугороду Нижнему со многими слезами, что неспо-
добилъ Богъ к путному. И пришли х Казани Царь Шигалей и
бояре, и Царь Казанской со многими людьми вѣстрѣтилъ Царя
Шигалей и воеводъ на Арскомъ полѣ; в передовомъ полку тогда
былъ Князь Сементъ Микулинской с товарищи, и передовымъ
полкомъ наступилъ и Казанскихъ людей многихъ побилъ, а са-
маго Царя въ гору втоптали; и стояша около города Казани
семь дней воюя, а на томъ бою изымали языки Гатыря и иныхъ
многихъ; и возвратишася от Казани далъ Богъ здравы, прислаша
от себя с тою вѣстью Ивана Михайлова сына Юрьева; а под
Казанью от дворянъ Царя и Великого Князя убиша Григорья
Васильева сына Шереметева.

7057 г. в Октябрѣ приходили Казанскіе люди, а в большихъ
у нихъ былъ Арыкъ богатырь, и ходили за ними намѣсникъ
Костромской Захарія Петровичъ Яковлевъ с товарищи, и шелъ
ихъ на рѣчкѣ на Вязовкѣ на полѣ на Гусевѣ; и Казанскихъ лю-
дей побили воеводы Великого Князя всѣхъ на голову, Арыка
богатыря убили, и иныхъ Казанскихъ воеводъ побили и многихъ
живыхъ къ Государю послали, и с тою вѣстью Захарія къ Го-
сударю прислалъ Бляницу Зюзина.

Мѣсяца Марта въ 25 день приде вѣсть Царю и Великому
Князю, что в Казани Царь Казанской Савагирей умре, убитъ въ
своихъ хоромахъ; посадили Казанцы и Крымцы соединичася на
Царство Казанское сына его Утимишъ-Гирей Царевича дву лѣтъ,
а в Крымъ послали многихъ пословъ просить помощи и сверст-
наго Царя. И Царя и Великого Князя казакъ Урачко с това-
рыщи пословъ Казанскихъ побилъ, и ярьки ихъ поималъ Го-
сударю прислалъ, в Крымъ никаково челоуѣка не пропустилъ.
И Царь Казанской прислалъ своего челоуѣка з грамотою о мирѣ.

Того жъ мѣсяца Марта послалъ Царь и Великій Князь х Ко-
ролю Полскому пословъ своихъ Михаила Яковлевича да Петра
Васильевича Морозовыхъ, да дѣяка Бакака Митрофанова.

7058 г. родися Царю и Великому Князю дщи Царевна Ан-
на от Царицы и Великія Княгини Анастасіи от дщери Романа
Юрьевича; а крестилъ ее Благовѣрный Царь в Ново-монастырь
Дѣвичъ в церкви святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Ан-
ны; а крестилъ ее старецъ Андреянъ Андросовы пустыни да

старецъ Генадей Сараровскіе пустыни, а дѣйствовалъ свѣщенническая игуменъ Троицкой Сергіева монастыря Серапіонъ Курцовъ.

7058 Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи немоги терпѣти отъ клятвопреступниковъ Казанцовъ за многіе ихъ творимыя неправды, советъ сотворяетъ съ отцемъ своимъ с Макаріемъ митрополитомъ и зъ братьею своєю съ Княземъ Володимиромъ Андреевичемъ и зъ бояры, хотя ѣдти на Казанскаго Царя Утимишкирея Саагириева сына; и посылаетъ впрѣдъ себя воеводъ своихъ, велѣтъ збиратися съ людьми въ окресныхъ градѣхъ... бояромъ и воеводамъ въ конѣхъ городѣхъ по именимъ.

А самъ Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи поиде отъ царствующаго града Москвы въ столенную градъ Володимиръ мѣсяца Ноября въ 24 день, а изъ Володимера послалъ къ Москвѣ по отца своего Макарія митрополита околничаго Андрея Александровича Квашнина; и Макарей митрополитъ, и Крутицкой владыка съ своимъ соборомъ Володимеръ пріѣхали; и Царя и Великаго Князя Макарей митрополитъ благословилъ на Царское дѣло и на клятвопреступниковъ Казанцевъ ѣдти, и поучал бояръ и воеводъ и вся войнства Царева благословилъ. Февраля въ 12 день сырныя недѣли во вторникъ, Царь и Великій Князь пришлоу къ граду Казани; и пришло въ то время вѣтрениа нестроение, вѣтры сильныя и дожди великія и мокрота немѣрная, ис пушекъ и пищалей стрѣлять и приступать не можно. И стоялъ Царь и Великій Князь у города 11 дней, по вся дни теплота и мокрота великая, рѣчки малые попортились, а иные прошли, а приступать ко граду негодно. И Царь и Великій Князь видя такое нестроение пошелъ отъ града Казани прочь. Во вторникъ... недѣли пришелъ Царь и Великій Князь на Свижское устье да сталъ; и челоуѣколюбецъ Богъ, видя благоутробіе и вѣру велию и подвигъ православныя ради вѣры, вложи въ сердца свѣтъ благоразумія отъ благодати Божіа, да просвѣтитца свѣтъ въ темнѣ мѣстѣ, да просілетъ вѣра православная; и призываетъ Благовѣрный Царь къ собѣ Царя Шигаея и воеводъ своихъ и Казанскихъ Князей, которые были съ нимъ у города Казани, и учалъ Царь и Великій Князь советовать о томъ бы мѣстѣ поставить ему градъ Казанскаго для дѣла и тѣсноту учинить Казанской земли, и Царь Шигаей и Великаго Князя бояре и Казанскіе Князи Государеву мысль похвалили.

Царь Шигаей и Князи Казанскіе Великому Князю мѣсто сказали; и благовѣрный Царь пріѣхалъ, Божіимъ благоволеніемъ, мѣсто полюбилъ, гдѣ быть граду и церквамъ.... круглую гору и пошелъ в Нижней Новгородъ по своему чину.

ПРИГОВОРЪ ГОСУДАРЕВЪ.

Лѣта 7058 приговорилъ Царь Государь с митрополитомъ и со всеми бояры в полкѣхъ быти Княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ с воеводами без мѣстъ, ходити на всякія дѣла со всеми для вѣщенія людемъ, а в томъ отечеству ихъ уничиженія нѣтъ, которые будутъ впредь въ боярѣхъ или воеводахъ и они щитаютца по своему отечеству.

О ВОЕВОДАХЪ.

А воеводы въ полкѣхъ: большой полкъ, да правая рука, да лѣвая рука по мѣстомъ, а передовой полкъ, да сторожевой полкъ менши одного; въ большемъ полку большой воевода, а до правые руки и до лѣвые руки, и въ большемъ полку до другога воеводы дѣла нѣтъ; с теми въ мѣстѣ хто скѣмъ въ одномъ полку посланъ, тотъ того и менши; а воеводѣ Государь прибираетъ расужая отечество, и хто того дородитца, хто можетъ ратной обычаи содержать.

Тое жъ весны в недѣлю 6 по Пасцѣ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ брата своего Князя Володимера Андрѣевича женилъ, взялъ за него дочерь Александрову Нагова Евдокію.

7059 г. мѣсяца Сентября въ 9 день, повелѣніемъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, позлащенъ бысть верхъ большой соборной церкви Успенія.

О Свияжскомъ градѣ начина онъ Государь и дѣлу касаетца, призываетъ к себѣ дѣла своего Ивана Ворыткова посылаетъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ на Волгу в Углецкой уѣздѣ в Ушатыхъ вотчину церкви и городъ рубить, и в судѣхъ с воеводами на низъ везти.

Мѣсяца Апрѣля отпустилъ Царь и Великій Князь в большемъ полку Царя Шигаей и иныхъ многихъ воеводъ своихъ во всехъ полкахъ по иманомъ, и полемъ велѣлъ Государь итти изгономъ

7060 г. изволилъ Великій Государь итти самъ под Казань; и отпускаетъ Государь воеводъ своихъ на Свіагу Князя Александра Борисовича Горбатаго, Князя Петра Ивановича Шуйскаго, и иныхъ воеводъ; с нарядомъ Государь отпустилъ боярина Михаила Яковлевича Морозова; а на Каму Государь послалъ боярина своего Князя Михаила Васильевича Глинскаго, да околнничего Ивана Ивановича Умиого; а с Вятки велѣлъ итти на Каму Пауку Заболотцкому с Юстюскими воло.... и с Вятцкимъ; а с Вятчаны велѣлъ итти Григорью Сукну.

Тое жъ весны пригонилъ Михайло Шупимовъ къ Государю от Свіажскихъ воеводъ, што бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ, што Царя Шигалея и с Царицею вверхъ отпустилъ.

Тое жъ весны пригонилъ с Свіаги сынъ боярской Иванъ Качергинъ з грамотами, што бояря на Свіагу пришли далъ Богъ здоровы, а горные люди измѣнили сложились с Казанцы, и стада конскіе отогнали; за ними в погоню послали казаковъ, Алешу Бузева с товарищы, и Казанцы казаковъ побили 70 человекъ; да Севергу побили с товарищы и ево 30 человекъ, а Севергу жива взяли да въ Казани убили, а они ѣхали с Камы по запасы на Свіагу.

Приѣхалъ от бояръ с Камы от боярина Князь Михаилъ Васильевича Глинскаго Нижегородецъ, сынъ боярской Чижеровъ Давыда Казака Васки.... з грамотами што Паукъ и Григорей на Каму приѣхали далъ Богъ здоровы. Писали бояре што на Князь Михайлову сторожу приходили Казанцы ночью, да сторожей побили, четырехъ сыновъ боярскихъ Нижегородцовъ, два Мирославовыхъ, да Бобоедова... Давыда, да Колгицкова.... били 17 человекъ.

7060. Послание учительное Преосвященнаго Макарія митрополита Московскаго и всеа Русіи в Свіасскій градъ к воеводамъ и ко всему воинству, чтобъ престаи от злобъ своихъ и от блуда, зѣло полезно, и чтобъ бородъ не брили, и не подсыкали, и усовъ не подстригали, и с плѣнными женами и дѣвцы прелюбодѣйства и блуда не творили, аще сего... не престаите, и за то быть от Благочестиваго Царя великой опалѣ, а от нашего смиренія от всего священнаго собора во отлученіе.

О розрядствѣ воеводъ по указу: въ болшомъ полку бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичъ Мостиславскій, да слуга и воевода Князь Михайло Ивановичъ Воротынской; а тамъ полки

передовой, и всѣ полки бояря и товарищи по имяномъ. А в своемъ полку Государь велѣлъ быти дворовымъ воеводамъ: бояремъ, Князю Володимеру Ивановичю Воротынскому, да Ивану Васильевичю Шереметеву.

И того жъ мѣсяца посылаетъ Государь по Царя Шигаея, и Царь к Москвѣ прѣхалъ, и Государь Царя Шигаея пожаловалъ великимъ жалованьемъ, чего Шигаей просилъ; добилъ челомъ Шигаей Государю о Царицѣ Сюнбекѣ, о Сава-Киреевской Царицѣ, а прежь Сава-Кирея была она за Шигалеевымъ братомъ в Казани за Енаеємъ Царемъ; и Государь Царя пожаловалъ Царицу за него далъ. И призываетъ к собѣ братію свою и Царя Шигаея, и бояръ своихъ совѣтаетъ о Казани; и Царь Государю говорилъ, штобъ до зимы ждати для иныхъ недруговъ, и для того что Казанская земля великихъ крепостяхъ, въ лѣсахъ, и в оржавцахъ, и в озерахъ, зимою добро будетъ воевати. И Государь ему говорилъ, что ихъ въ судѣхъ воевать.... отпустилъ и людей многихъ, и нарядъ большой, и запасы; а у нихъ говоришь лѣсы, и воды, и крепости великія, лѣз же надѣюсь на Вседержителя Бога, той непроходимыя мѣста проходимы сотворлетъ, и острыя пути въ гладкія претворяетъ. И Царь Шигаей Государеву рѣчь хвалить: из начала ваша Государева пред ними правда, а ихъ пред вами измѣна, Богъ тебѣ Государю на помощь. И приговорилъ Государь з братьею и Царемъ Шигалеемъ, и з бояры итти ему на Коломну, да с Коломны на Муромъ, да на Саканское городище через поле къ Свѣяжскому городу; а Царя Шигаея в судѣхъ отпускаетъ, и велитъ всѣмъ людямъ запасы и нарядъ служебной в судѣхъ отпускати к Мурому и к Свѣяжскому городу.

О ЦАРСКОМЪ ПОХОДѢ НА КОЛОМНУ И С КОЛОМНЫ КЪ КАЗАНИ.

Той жъ весны Іюня въ 16 день в четвертокъ первые недѣли Петрова поста поиде Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ вса Русіи на свое дѣло на Коломну. И выходитъ Государь из своихъ хоромъ в Царьскіе свои палаты к супружницѣ своей къ благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи и таковая к ней глаголетъ: жено! надѣясь на Вседержителя и премилостиваго всещедрого и человеколюбиваго Бога дерзаю и хочу итти противъ нечестивыхъ варваровъ, и хочу страдати за право-

славную вѣру, и за святыя церкви, не токмо до кровѣ, но и до послѣдняго издыханія, сладко бо умерети за православную, се есть смерть, иже страдати за Христа се есть животъ вѣчный, сіе страданіе пріяша мученицы, и апостоли, и прежніе благочестивые Цари и сродницы наши, и за то от Бога приѣша не токмо земное царство, и славу, и храбрство на сопротивныя, и страшныя врагомъ своимъ быша, и многолѣтні, и славни на земли пожиза, и что много глаголю о тѣмномъ семъ, и вскорѣ минушемъ Царствѣ и славѣ земной; но дарова мнѣ Богъ за ихъ благочестіе и за страданіе, еже страдаша за православіе, по отшествіи отъ прелестного сего міра въ земныхъ мѣсть небесная и безконечная радость и веселіе, еже у Господа своего быти, и со Ангелы предстоити и со всѣми праведными веселитися, еже глаголетъ Божественное Писаніе: ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце челоуѣка не възиде, иже уготова Богъ любящимъ Его и Святыя заповѣди Его хранящимъ. Тебѣ же но повелѣваю никакъ о моемъ отшествіи не скорбити, но пребывать повелѣваю величѣхъ подвижѣхъ духовныхъ, и часто приходити ко святымъ Божиимъ церквамъ, и много молитвы творити за мя и за ся, и много милостыню убогимъ творити, и многихъ бѣдныхъ в нашихъ Царскихъ опалѣхъ разрѣшати повелѣваю, и в темницы заключенныхъ испущати повелѣваю, и да сугубу мзду от Бога приимемъ, азъ за храбрство, а ты за сія благая дѣла. И сія слышавъ Благочестивая Царица отъ Государя своего Благочестиваго Царя, и отшествія его узвися нестерпимою скорбью, и не можаше от великія печали стояти, аще не бы Благочестивый Царь свою супружницу своимъ руками не держалъ, хотяше пасти на землю, и на многъ часъ безгласна бывше и плакась горко, и егда возможно от великихъ слезъ воздержатись, и проглаголати Государю Благочестивому Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи. Ты убо Благочестивый Государь мой заповѣди храниши Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже ти хочу душу свою положить за православную вѣру и за православныя христіаны, азъ же како стерплю о шествіи своего Государя или кто ми что..... горкую печаль..... кто ми принесетъ..... великую сію милость отъ Бога на Благочестивомъ моемъ Государѣ, яко Благочестивый Царь всеа Русіи Самодержецъ от всемилостиваго Бога и Вседержителя Бога милость получи, и со всѣмъ своимъ христоробивымъ воиствомъ брався съ печестн-

выми одолѣ онъ и на свое Царство здравъ возвратился. О Всемилостивый Боже! услыши сказы и рыданіе рабы своей, дай ми сія слышати Государя своего здравіе, и о милости Твоей хвалящися и радующися видѣть! не помяни Владыко! многихъ грѣховъ нашихъ, но сотвори намъ милость свою по велицей милости Твоей, и по многимъ щедротамъ Твоимъ. И Ты о премилостивая и прещедралъ крѣпкая помощница роду христіанскому, и Владычице Мати небеснаго Царя и Господа Пречистая Владычице услыши молитву рабы своей, подвигнись на молитву к рождшему ис тебе Христу Богу нашему; да подасть на супостаты побѣду Государю моему и его здрава возвратитъ и мнѣ его видѣти сподоби, о милости Твоей хвалящися, яко твоимъ Владычице заступленіемъ и молитвою одолѣеть враги своя! Благочестивый Царь свою Царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ, и цѣлованіе давъ отходитъ от нее.

О П О Х О Д Ъ.

И поиде Царь и Государь в соборную церковь царствующаго града Москвы Пречистой Богоматери честнаго ея Успенія, и любовно припадаетъ к чудотворному ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающе и на нее все упованіе возлагаетъ; предастъ в руцѣ ея градъ и люди и все Царство, поручено кое ему от Всемогущаго десницы Сына ея и Бога; тако жъ и у Чудотворцевъ много молѣніе сотвори лѣта 7060. Благословляетъ же ея у первосвятителя Макарія митрополита. И какъ Государь пошелъ кушавъ ис села Коломенскаго почевать к селу своему Острову; и на пути приде Государю вѣсть, пригониша ис Путивля станишникъ Ивашка Стролкинъ от Айдары от Волжицы; а сказали што идутъ многіе люди Крымскіе к Украинѣ и Донецъ Севѣрской перелезли. И Государь ни мало не сумняся поиде х Коломни и на Коломнѣ приѣхалъ влицарь Волжець, а сказали што идутъ многіе люди Крымскіе, а чають ихъ на Рязань и х Коломну, а нѣые украинны проходятъ. И Государь велѣлъ у себя быти Царю Шигаю, и посылаетъ Государь полки на берегъ: большой полкъ велѣлъ стати под Кобычевымъ, а передовому полку под Ростиславлемъ, а лѣвой рукъ под..... И только будетъ Царь, и Государь умыслилъ с нимъ прямое дѣло дѣлати; Царя жъ Шигаю отпущаетъ в судъхъ в Городокъ; понеже Царь велико тѣла имя и не могъ скоро на конѣхъ ѣздитъ, разумичень же

Царь прензищено, не храбръ сый на ратѣхъ и дружинѣ своей неподатливъ. И приѣхалъ станишникъ Васка Александровъ, а сказывалъ што многіе люди ближаютца к Рязани.

О ПРИХОДѢ НА КОЛОМНУ В РАСМОТРѢНІЕ ПОЛКОВЪ.

Государь же Благочестивый приказалъ въ своемъ полку воеводамъ, боярамъ своимъ, Князю Владимиру Ивановичю, да рассмотрѣть въ своемъ полку всѣхъ воиновъ, и велѣлъ приготовить на брань. И самъ Государь вземъ с собою брата своего Князь Владимира Андрѣевича, и мало бояръ искусныхъ на ратѣхъ идетъ к Окъ рѣкъ, да рассмотрѣть мѣсто како..... ополченія противъ безбожныхъ, и восводъ же и дѣтей боярскихъ Государь жалуетъ и утверждаетъ противъ безбожныхъ. Они жъ вси яко едиными усты вѣщаютъ головы за тебя Государя умереть..... Государь же приѣхавъ на Коломну, воеводы его полкъ встрѣчаютъ и сказываютъ Государю, што въ его полку всѣ люди готовы на супротивныхъ; Государь же сказываетъ имъ, гдѣ избралъ мѣсто ополчитися противъ Царя Крымскаго, тако жъ про восводъ и дѣтей боярскихъ, что смыслено Государю отвѣщали.

Мѣсяца Іюня въ 13 день противъ среды пригонилъ с Тулы к Государю гонецъ: пришли к Тулѣ и на Тульскіе мѣста, а чаютъ Царевичъ не со многими людьми. И Государь тотъ часъ посылаетъ; а велѣлъ итти на Тулу с Коширы правой рукъ боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву да воеводу Князю Андрею Михайловичу Курбскому, ис под Ростиславля боярину Князю Ивану Коновичю Пронскому да Князю Дмитрею Ивановичю Хилкову, да ис под Колычева Князю Ивану Михайловичу Воротынскому... А самъ с утра хотѣше итти на спѣхъ со всеми людьми. И часы отдаютъ ношныя противъ среды, пригонилъ с Тулы городчикъ, а сказываетъ пришли немногіе люди 7000, поевавъ своротили; Государь же посылаетъ, а велѣлъ воеводамъ прежереченнымъ на спѣхъ итти, а себя Государя безъ вѣсти ни часу держать. И въ четвертокъ, Государь за столомъ сидѣше, пригонилъ с Тулы гонецъ от Князь Григорья Темкина, что Царь пришелъ и приступи къ Тулѣ, многіе люди воюють з изряду с ними много и..... днѣчана Турьскаго..... Государь не мало помешкавъ и не сверша стола, притекаетъ въ церковь Богоматери Владыцы Θεодосіа молебень итти и вечерню въ придѣлѣ пове-

лѣваетъ поскѣру пѣти, прилучися бо во утрѣ Рождество Іоанна Предтеча, обычай бо имѣяше Царь Благочестивый никогда погрѣшнѣти законному установленному правилу. Отпущаетъ воеводѣ своихъ за городъ, повелѣ на полѣ полкъ строити, а большому полку с лѣвой руки велѣтъ предъ собой итти, и спѣшити и Оку рѣку возитьца. Самъ же Благочестивый Царь приходитъ къ пречистому образу Богоматери Честнаго Ея Успенія со слезами вопіетъ моляся: „О Владычице! не выдай стада своего сему свѣрепому зверю, витзану рыкаи поглотити, и прочая молитвы возсылая къ Богу, благословляетца же у владыки, а ему невелитъ исходити изъ церкви дондеже што Богъ благоволитъ. И поиде Государь х Коширь, и собрася полки Великого Государя столь много, яко певѣмъѣщахуся ихъ на поля Коломенски. И бысть же з Государемъ множество людей, которые во многихъ ратѣхъ бывали и много людей видали; и дивитися въсѣмъ множеству полкомъ и урядству Царьскому, что в малѣ часѣ толико людей срыщетца, яко жь на потѣху, и на ловы не такъ текутъ люди, яко жь къ смерти, многіе люди были в Свияску для Казани, дворяне и дѣти боярскіе, тако жь и в Муромѣ всѣ Московскіе города для Казанскаго походу; съ Государемъ бояре его и жилицы и выборные дѣти боярскіе а въ полкѣхъ Новгородскіе люди. И приходилъ Государь близко Кошеры, и уготовливають Государю перевозки на Окъ; а Мстиславской..... ожидая Государева пришествія. И встрѣтилъ Государя от Темкина блиско Кошеры Гришка Сухотинъ, а сказываетъ, што приходилъ Царь Крымской с сыномъ своимъ, а с нимъ всѣ Крымскіе люди и Турского многіе люди и Турского янычары и войско с нимъ было велико, а на передъ себя прислалъ изгономъ 7000.....

7060 на первомъ часу дни пришлоъ Крымской Царь къ городу безвѣсно со многими людьми, и по городу изъ наряду билъ и огненными ядрами зажигалъ во многихъ мѣстахъ; а въ ту пору велѣлъ Турского янычаромъ приступать, а стрѣлялъ вогненными ядрами и стрѣлами; а на Туль сидѣлъ Князь Григорей Ивановичъ Темкинъ, пришелъ безвѣсно потому што ужасъ былъ..... мѣста прощелъ и многіе люди потѣхали къ Государю, и поне нача молиться, и бились от города отбили; и на утрѣ велѣ Царь нечестивый жесто приступать, а и городъ пронеслася въстѣ што Царь Государь приближаетца, и нечестивому от города пронеслася тажъ въстѣ, и узрѣ стѣнъ градныхъ пыли велицы, солнцу восходящу въ небеса, отъ Великого

Князя людей, и возопиша во градъ людѣ во многіе гласы: Боже милостивый помози намъ, яко Царь нашъ Православный приближаетца к намъ. И устрѣмишася вси на безбожныхъ, идоша из града петокмо воеводы и воины всѣ и мужи, и жены воспріяша мужескую храбрость, и младые дѣти; и многихъ Татаръ побилн под городомъ и Царева шурипа убиша Князя, и нарядъ пущечной, и ядра, и стрѣлы, и зеліе многое, на разореніе града привезено, взяша православніи, и в той часъ несчастивый Царь Крымскій Девлетъ-Курей побѣжалъ от града с великимъ срамомъ. А Государь ночевалъ у Коширы, и на утрѣ приѣхалъ от воеводъ къ Государю Бибихъ Глѣбовъ, а сказалъ от всѣхъ воеводъ, што воеводы пришли на Тулу, а Царь побѣжалъ за три часа до нихъ, а в загонѣхъ многіе люди были, и воеводы многихъ людей побилн и живыхъ многихъ взяли и полонъ многой отбили, и Крымской побѣжалъ и телеги пометалъ, сво с людьми *) многіе перерезалъ, а иные живые пометалъ. И Царь Государь Благовѣрный Богу воздастъ, и прииде на Колѣмну; и послалъ к Москвѣ къ Царицѣ, и к митрополиту, и ко Князю Юрью брату своему возвѣстити величія Божія, Ивана Петрова сына Яковлева, а съ языки Государь и съ велбуды, и нарядъ пушечной, что взято у Царя Крымского послалъ с Семеномъ Васильевымъ сыномъ Яковлевымъ; и посылаетъ Государь къ митрополиту Макарію и подвизаетъ его на молитву, и требуетъ от него благословенія, еже пути касатися х Казани. А на Свіагу Государь послалъ, возвѣстити своимъ воеводамъ и всѣмъ людямъ Божіе милосердіе, от Крымского Царя приходъ и свое шествіе х Казани, Оедка Черемисинова.

О СОВѢТѢ ЦАРЬСКОМЪ.

И учалъ Государь мыслить з братомъ своимъ с Княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ и з бояры; на которые мѣста итти х Казани, и приговорилъ Государь итти на двое вмѣщенія... самъ Государь итти на Володимеръ, и воеводы отпускаетъ на Рязань, а сходитца на полъ за Алаторемъ. Многоже несогласію бывшу въ людѣхъ, дѣти боярскіе Государю стужающе; а бьютъ челомъ, што имъ невозможно столько будучи на Коломнѣ на службѣ от весны, а инымъ за Царемъ ходящимъ и на боѣхъ бывшимъ, да толнко долготу пути итти, а тамъ на много время

*) У Татищева: верблюды.

стояти. Государю о семъ не мало скорби, иже наки неудобно вѣщають, но добрый страдалецъ и непоколебимый разумъ, неинча чести своему величеству, прекращаетъ много народныхъ гласовъ молву, велитъ люди росписывати, хто похочетъ з Государемъ поити, тѣхъ Государь хочетъ жаловать под Казанью..... а кому невозможно, тотъ останись на Коломнѣ, тако жъ велитъ и о нуждахъ спросити, да въпредь увѣдаеть Государь всѣхъ людей своихъ недостатки: а нужия свои и недостатки сказавъ Государю многіе безномъсны, а иныя и помъсны многіе, да нехотяху долготы пути нужного шествовати. И видѣвъ то вси людие, што неуклонно Государь мыслитъ и попеченія имѣя о Христіанствѣ, а неинча своихъ спхъ и славы міра сего не желая; но мысли бѣ его выпри к Богу и о порученномъ ему от Бога Христіанствѣ, и отвѣща вси по единому равно гласи готови з Государемъ, а онъ Государь нашъ промысленикъ здѣ и тамъ нами промыслитъ, какъ ему Богъ Государю извѣститъ.

Лѣта 7060 Іюня въ 3 день в недѣлю приходитъ Государь въ церковь, принадесть образу Пречистые, иже на Дону была с преславнымъ и Великимъ Княземъ Дмитрѣемъ Ивановичемъ, и поволисъ со слезами на многъ часъ и благословляетца у Владыки у Феодосія и пути касаетца.

Из Мурома Государь послалъ по Царя Шигаля столника своего Феодора Иванова сына Умиаго.

Приѣхалъ к Государю с Свѣяги от воеводъ Иванъ Вокшеринъ, а сказывалъ што бояре ходили на горныхъ, на горкихъ измѣнниковъ, и убили на бою Князя Александра Князь Дмитрѣева сына Жижемскова. И на Сурь рѣкъ на 14 стану от Мурома, на Сурь под Баранчеевымъ городищемъ встрѣтили Государя Горные люди и с Свѣяги от воеводъ Никита Трофимовъ, а сказавъ, што Горные люди всѣ Государю добили челомъ Встрѣтили Государя Свѣяжскіе воеводы, а шли на три полки; въ полку воеводы и бояре, кои сей весны пришли на Свѣягу, Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, да бояринъ дворецкой Данило Романовичъ Юрьевъ, да воевода Борисъ Ивановичъ Салтыковъ, да городовые воеводы съ Свѣяги бояринъ и воевода Князь Семенъ Ивановичъ Микулинскій, да бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да околничей Федоръ Григорьевичъ Адашевъ, да воевода Князь Федоръ Семеновичъ Ромодановской, а с

ними дѣти боярскіе..... Горные Черемиса... казаки Государя встрѣтили какъ пришелъ къ Свіяску Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Семень Константиновичъ Заболоцкой с товарищи, кои въ городѣ были. Ис Свіяска Государь х Казанцомъ отписалъ штоб..... а Царю Шигалею приказалъ Государь от себя отписать в Казань къ Царю Едегеръ Махмету грамоту понежь.....
..... Указалъ возитца за Болгу и самъ изво-
диль, а в судѣхъ отпустилъ Царя Шигалея на Гостинъ островъ;
такъ жъ и с нарядомъ отпустилъ боярина своего Михаила Яков-
левица, и дѣяка своего Ивана Выродкова. И какъ Государь пришелъ
за Казань рѣку, и тутъ прислалъ Царь Едегеръ Маметь къ Царю
Шигалею з грамотою, а пишетъ і..... і скверны словеса и вѣру
Православную и Царя Благодѣстиваго поносятъ и укоряетъ та-
коже и Шигалея похуляетъ; а себя на брань готова возыщаетъ
итти. К Государю приѣхалъ служить Камай Мурза Князь Сей-
повъ.....

Указалъ Государь итти к городу из болшова полку другому
воеводѣ к луку Князю Михаилу Ивановичю Воротынскому.....
..... а напередъ итти стрѣлцкимъ головамъ Ивану Череми-
синову, Григорью Желебову, Ѳедору Дурсову, дѣяку Ржевскому,
свои.... и со всеми стрѣльцы..... у туровъ убить сынъ боярской
Леонтей Борисовъ сынъ Щушеринъ, голова у боярскихъ лю-
дей..... А болшему воеводѣ боярину Князю Ивану
Ѳедоровичю стоять для обережи ис своего полку го-
ловъ з дѣтми боярскими велѣть быть выборнымъ, да ис свое-
во жъ полку высылаетъ Государь дѣтей боярскихъ выборныхъ,
кои ратному дѣлу искусны ако по сту человекъ штобъ
конны люди велѣть имъ быть у Князь Михаила пѣшимъ
..... какъ приходилъ от лѣсовъ Епанча, и тутъ убить
голова кой а..... того жъ Третьякъ Лошаковъ.....

И указалъ Государь бояремъ ставить туры за Казанью про-
тивъ города; посланъ голова Иванъ Ершовъ, а с Арскова поля
посланы бояре жъ ставить туры голова стрѣлцкой Яковъ Бар-
ковъ

Отпустилъ Государь воеводъ на Арскіе мѣста в болшомъ полку
бояръ и воеводъ, Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, боя-
ринъ и воевода Захарья Петровичъ Яковлевъ въ пере-
довомъ полку бояринъ и воевода Князь Семень Ивановичъ Ми-

кулинской, да бояринъ и дворецкой Данила Романовичъ въ сторожевомъ полку воеводы Князь Петръ Ондреевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Ѳедоровичъ Палецкой. А какъ на высокой горѣ Острогъ взяли прѣхалъ къ Государю голова его Царьскова полку Семень Васильевичъ Яковлевъ Государь дяку своему Ивану Выродкову башню поставить подлѣ туровъ, за Казанью Князь Володимера Ондреевича воеводѣ Ивану Угримову Заболоцкому въ приступъ Казанской, да своево Государева полку головѣ съ дворяны Михаилу Ивановичю.....

Казань взята лета 7061 года, а с вѣстью Государь послалъ къ Москвѣ къ своей Царицѣ и къ брату своему Князю Юрью Васильевичю, и къ митрополиту боярина своего и дворецкова Данила Ивановича Юрьева; а къ шесту Государь послалъ привести по Арской дорогѣ сына боярскаго Микиту Казарина
.....

И въ Нижномъ Государя встрѣтили от его Царицы бояринъ его Князь Ѳедоръ Ондреевичъ Булгаковъ, а от брата его Князь Юрья Васильевича окольничей его Володимеръ Васильевичъ Морозовъ.. а от митрополита бояринъ Иванъ Кузминъ Елизаровъ Соболевъ, здравествовали Государю

А Володимеръ прѣхалъ отъ его Царицы Анастасіи Романовны бояринъ Василей Юрьевичъ Траханиотъ и возвѣстилъ Царю и Государю, еже родися ему Государю Царевичъ Дмитрей...

Позбря въ 8 день на Михайловъ день былъ столъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ большой палатѣ грановитой, былъ у него митрополитъ со всѣмъ соборомъ, да былъ у Государя братъ его Князь Юрья Васильевичъ да Князь Владимиръ Ондреевичъ и многіе бояре и воеводы, кои с нимъ мужествовали въ бранѣхъ; дарилъ Государь Макаріа митрополита и владыкъ всѣхъ кои прилучились, и брата своего пожаловалъ Князь Владимира Ондреевича шубами, Фряскими купчи золоты, также бояръ своихъ и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, всѣхъ воиновъ по достойнѣю многимъ жалованьемъ. Сіе торжество было у Государя въ той палатѣ по три дни, и въ тѣ три дни роздалъ Государь казны своей, по смѣтѣ казначеевъ за все денгами, платя и судовъ доспѣховъ и коней и денегъ, опричь вотчинъ и помѣстей и кормленій, на 48000 рублевъ, а кормленіи Государь пожаловалъ всю землю.

26) Того жь мѣсяца прїѣхали къ Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи Самодержцу, Черкасскіе Государи Князи, Маашукъ, да Князь Иванъ Езбозлуковъ, да Танашукъ, штобъ Государь пожаловалъ вступился въ нихъ, а их бы и зъ землями взялъ к себѣ въ холопи, а от Крымского Царя оборонилъ

Того жь году въ Новѣгородѣ и во Псковѣ повѣтрїе, престависѣ архїепископъ Серенїонъ, и дворецкой Ноугородцкой Василей Матюшкинъ.

Того жь 61 году писалъ изъ Василѣя города воевода, што на Волгѣ побили гонцовъ, и гостей, и боярскихъ людей запасы с луговые люди, да и горные ихъ сыскавъ казнили 74 человекъ, а животы ихъ исцомъ поотдавали.

Того жь мѣсяца писали бояре изъ Казани, кои лиха чинили Казанцы Тайчаевы дѣти, а на нихъ посылали Кало Мурза да Микиту Назаркова, и они ихъ побили а достальныхъ перенмали 38 человекъ перевѣщали; а посылали воеводы ясакъ брать дѣтей боярскихъ Алексѣя Давыдова, Назара Глѣбова, Григорья Злобина, Якова Остафьева, Ширяя Кобякова и иныхъ въ разные мѣста, и тѣ дѣти боярскїя, ясаки привезли въ 61 году.

Генваря въ 8 день крещенъ бысть Казанской Царь Штимишъ Гиреймъ, Сафа-Гиреевъ сынъ Царевъ; а наречено имя ему Александръ Царь.

Того жь мѣсяца прислалъ бить челомъ къ митрополиту Царь Казанской, что полономъ взять въ Казани Едигиръ Махметъ, чтобъ об немъ пожаловалъ билъ челомъ Царю и Великому Князю, что пожаловалъ ему животъ далъ, а за его грубость казнити не велѣлъ; и Государь бы пожаловалъ освободить ему все приступати ко истинному закону христїанскому, велѣлъ бы его крестити, а его истинное желаніе къ вѣрѣ Христовѣ, и Макарей митрополитъ испытавъ его истинно, за него билъ челомъ Государю. И Государь его пожаловалъ для вѣры Христовы указалъ его крестити. И крещенъ Царь Едигер-Махметъ Казанской на Москвѣ рѣкѣ, и наречено имя ему Симеонъ; и Царь и Великій Князь Царя Симеона пожаловалъ, далъ ему дворъ въ городѣ, и учинилъ у него въ боярское мѣсто Ивана Петровича Заболоцкого, и всѣхъ чиновниковъ по чину по Государьскому, и учинилъ его не такъ какъ плѣнныхъ держати, но какъ Царя и Царьскаго сына по его достоинію.

Того жъ году писалъ ис Казани бояринъ Князь Александра Борисовичъ Горбатовъ, что Казанскіе люди луговые измѣнили, асаковъ не дали и асачниковъ, кои на луговой асакъ брали, Мисюра Лихарева да Ивана Скуратова побили, и пришли на Арскіе и соединились на высокой горѣ у засѣки; и воеводы посылали на нихъ Васку Елизарова с казаки, да Ивана Ершова с стрѣльцы воевались, ихъ побили на голову, убили полъ 400 стрѣльцовъ да полъ 500 козаковъ, поставили себѣ городъ на Мокшѣ.

Сіе жъ зимы писалъ из Свіяжского бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, што приходили на горную сторону Арскіе люди луговые Зелзетъ да Сары богатырь с товарищи; и Князь Петръ отпускалъ на нихъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, да с нимъ дѣтей боярскихъ, да горныхъ людей встѣхъ; и Борисъ на нихъ пришелъ, а сѣга были большіе, и пришли сторонъ на штахтъ, по нашему на лыжахъ, и за грѣхъ Бориса побили и самого Бориса жива взяли, да 36 сыновъ боярскихъ, да боярскихъ 50 человекъ, да горныхъ побили..... взяли 200 человекъ.

27) И то прииде грѣхъ ради нашихъ Богъ милосердіе свое показалъ над Казанью, а в насъ явились гордыя слова и учили мудры быть.

Тое жъ весны на Вятку послалъ Государь Данила Федорова сына Адашова а с нимъ дѣтей боярскихъ, а велѣлъ ему с Витчаны и с тѣми дѣтми боярскими предти в Каму, и стояти на Камѣ и на Вяткѣ, искати над измѣнники; и Данило на Камѣ и на Вяткѣ и на Волгѣ стоя побивалъ много измѣнниковъ, и Нагай языковъ прислалъ в Казань 240 человекъ.

7061 прѣехали къ Царю и Великому Князю ис Крыма Царя и Великаго Князя Татарова служивые, Кадымъ Кудимовъ с товарищи, да Ступинъ человекъ Виска. Отпущенъ Крымской посолъ, а с нимъ посланъ служивой Татаринъ Сенька Тугаевъ

Юля въ 29 день отпустилъ Государь в Крымъ посольствомъ Федора Дмитріева сына Загряскова, а с нимъ к Царю отпустилъ его прежнихъ пословъ.

Того жъ году прозлабе ересь, явись шатаніе в людѣхъ неудобныхъ словъ о Божествѣ, и Царь и митрополитъ посылали откуда сіе зло изливаецца; и сказали Царю и митрополиту на Матюшку Семенова сына Башкина, што онъ своими совѣтники зъ Гри-

горьемъ да съ Иваномъ Тимоѣевыми дѣтми Борисова и съ иными испражниють Владыку нашего Христа многіе хульные слова и Царь и митрополитъ велѣли его поимать истезать, онъ же скрывая въ себѣ, и рекъ Христіанина себѣ исповѣда; и повелѣлъ его Государь под полатою в подкрытѣ у себя держати, дондеже сыщеть и объ иныхъ. И пошелъ Государь на Коломну, его велѣлъ взять Осифовскимъ старцомъ Герасиму Ленкову да Филоею Полеву, а велѣлъ ево рассматривать житіе, ему жь одинаково лукавнующе Христіанина себе исповѣда. И нетерпя Богъ начинанія, попусти на него гнѣвъ свой и нача бесновати и языкъ долу отвѣсившу и крычаше разными гласи, по мученіи нача злупую свою ересь исповѣдати. И митрополитъ ему велѣлъ писати ему богохульные свои слова единомышленниковъ своихъ сказа двѣ Борисовыхъ прежописанныхъ, иныхъ совѣтовалъ, а злое ученіе принявъ сказалъ от Литвы и на старцовъ заво..... што ему не хулили утверждали его въ томъ, и ихъ сыскали, и они от устъ ихъ лышали, что всѣхъ Чюдотворцевъ вѣрующимъ во Христа и чюдеса творящимъ похулили и правила всѣхъ соборъ в басы вметнилъ. И повелѣша имъ неисходнымъ быти, зане съють въ людѣхъ злобы; и второе стязались у митрополита с Перенрономъ о Чюдотворцахъ, еже глаголють Николу проста мужа, и въ тѣхъ время Никола Гостинской Чюдотворецъ в храмъ у Святаго образа простилъ сына боярскаго ослаблена рукама и ногама Туленни Григорья Сухотина, на молебнѣ во единъ часъ здоровъ сталъ якоже ни чемъ же невредимъ, людѣ жь благодаряще Бога богохульных еретиковъ посрамиша.

Того жь году прислалъ из Литвы панъ Павелъ Бискупъ Виленской, да панъ Янъ Николаевичъ Родивилловъ, да Никола Николаевичъ же Родивилловъ къ митрополиту и къ бояремъ, къ Князю Ивану Михайловичю Шуйскому да къ Данилу Романовичю Юрьеву, Гайка з грамотою; а писали, штобъ митрополит и бояря били челомъ Царю Государю, чтобъ похотѣлъ бы ихъ Государемъ Королемъ миру и добраго согласія и вѣчнаго миру и Государь указалъ бояромъ послать сына боярскаго да своего челоувѣка, и послали бояре Микиту Суцова.

Того жь году пришли вѣсти къ Государю изъ Крыму, что Царь Крымскій хочетъ быть на его Украйну; и Государь по тѣмъ вѣстямъ пошелъ на Коломну, по иныиъ городомъ послалъ Царевичей и бояръ, и прислалъ изъ Мценска Князь Петръ Князь

Ивановъ сынъ Горенскова съ языки 5 Татаринѡвъ Крымскихъ , и языки сказывали, что Царь ходилъ на Черкасы, а на Украйну не пошелъ; и Государь пошелъ к Москвѣ, а Царевичей отпустилъ по своимъ вотчинамъ, а Черкасскихъ Князей отпустилъ по челобитью въ Черкасы, а с ними Государь послалъ Андрея Щепетова правду ихъ видѣти.

Изъ Крыма прѣхалъ служивой Татаринъ, а сказалъ што Царь отпустилъ дѣтей боярскихъ.....

Того жъ году отпустилъ Государь бояръ своихъ и воеводъ изъ Арскихъ измѣнниковъ в Казань....

Того жъ лѣта отпустилъ Государь пословъ своихъ х Королю боарина Василья Михайловича Юрьева, да казначея Ѳедора Ивановича Букина, да дѣяка Ишука Бухарина.

Того жъ году пожаловалъ Царь и Великій Князь Царя Симеона Казанскова, женилъ, и далъ за него Андрееву дочь Кутузова Марью.

АСТРАХАНЬ.

Того жъ году пришли изъ Нагай къ Государю от Смаиль Мурзы и от иныхъ Мурзъ, Темиръ с товарищи, а били челомъ от Смаиль Мурзы, и от иныхъ Мурзъ: чтобъ ихъ Царь и Великій Князь пожаловалъ, оборонилъ ихъ от Емгурчей Царя Астраханскова, отпустилъ б на Астрахань Дебрыша Царя, да рать свою послалъ и посадилъ бы на ней Дербыша Царя; а Смаиль, и съ иными Мурзами его Царево дѣло учнутъ дѣлати, какъ имъ Царь и Великій Князь велитъ. И Царь и Великій Князь велѣлъ околничему своему Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву и дѣяку Ивану Михайлову ихъ хотѣніе, и велѣлъ с ними говорить какъ ся тому дѣлу дѣлати. И по Цареву Государеву велѣнію и по приговору околничей Алексѣй и дѣякъ Иванъ приговорили на томъ, что Государю Царю и Великому Князю послать Дербыша Царя на Астрахань, да воеводъ своихъ въ судѣхъ Волгою многихъ и с нарядомъ; а Исмаилу быть по земъ, или дѣтей, или племянниковъ прислать ко Астрахани. И не что дастъ Богъ возмутъ Астраханской юртъ, Царевымъ и Великого Князя воеводамъ посадити на Астрахань Царя Дербыша, а Исмаилу сына или пле-

млянника, а Исмаилу же в то время, ли какъ возможно, приѣхати на брата своего на Исуѡа Князя войною за то, что онъ Царю и Великому Князю непрямитъ: пословъ Великого Князя безчестствуетъ, и в то время посланова Сюлдека Тулусунова у себя держа; и на всѣхъ недруговъ Царя и Великаго Князя Смаиломъ да з дѣтми и с племянники за одинъ быти, куды ево Царь и Великій Князь не пошлетъ туды ему и ходити.

Царь и Великій Князь положи упованіе на Всемоущаго Бога почалъ совѣтоватись з бояры, какъ ему промышляти надъ Емгурчеемъ Царемъ Астраханскимъ за свою обиду, на чемъ присылалъ пословъ своихъ Ислама Князя бити челомъ, въ томъ измѣнилъ во всемъ, и Царева и Великаго Князя пословъ ограбилъ. И вспоминая Царь и Великій Князь древнее свое отечество иже прежь бывшій прародителей свято почившій Великій Владимиръ, просвѣтившій Рускую землю Святымъ крещеніемъ, раздѣляя области на части дѣтемъ своимъ, и ту Астрахань, тогда именовалась Тмутаракань, и далъ ее сыну своему Мстиславу, в ней же храмъ Пречистые сотворенъ бысть, и многіе Государи Христіанскіе от Владимира преже почившихъ сродники Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи тѣми мѣсты обладали; да Богу поущающу грѣхъ ради Христіанскихъ, и за неисправленіе закона Христова и многихъ междусобныхъ браней Рускихъ Государей, обладана бысть нечестивыми Цари Ордынскими, иже именовалась Большая Орда, и многа лѣтъ Цари нечестивые в той Ордѣ водворялись, и многіе бѣды и крови православные Государи от нихъ пострадали, и мученически вѣчавшеся, в нихъ же блаженный Князь Великій Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Феодоръ и прочіи Государи зѣ пострадали, и до блаженнаго Великаго Князя Ивана всеа Русіи, дѣда Благотѣрнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи; и тѣмъ блаженнымъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи в началъ свободилъ Богъ Христіанство от работы Бесерменскіе, и та Большая Орда порушилась, и почали тѣ Цари Ординскіе жити в Астрахани, а Большая Орда опустѣла; а мѣсто ея области близъ города Астрахани, два днища по Волгѣ верхъ именуютца Большіе.....

Царь и Великій Князь уповалъ на Всемоущаго Бога и великія Его милосты, и на Пречистую Его Матерь, и великихъ

Чюдотворцевъ молитву, и за свою обиду и срамоту, яже Царь Ямгурчей обѣты своя измѣнилъ и посла ограбилъ, и по Нагайскихъ Мурзъ челобитью, умыслилъ послати рать свою на Астрахань

И Царь и Великій Князь послалъ Дербыша Царя на Астрахань, а с нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Юрья Ивановича Пронского Шемякина, а велѣлъ ему итти на три полка: въ болюмъ полку Князь Юрья Ивановичъ, да Михайло Петровичъ Головинъ; а въ передовомъ полку постелничей Игнатей Михайловичъ, да Ширяй Кобяковъ; а въ сторожевомъ полку Стефанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ, да Князь Андрей Болгаковъ Борятинской; а с ними дворяна Царьскаго двора и дѣти боярскіе изъ разныхъ городовъ выборомъ, да стрѣльцовъ и козаковъ; да с Княземъ же Юрьемъ быти вельѣ с Вятчаны Князю Александру Ивановичю Вяземскому, а велѣлъ Государь Князь Юрью с товарищи иди какъ медъ скроетца.

Того жъ году в Мартъ отпустилъ Государь в Нагай Исмаило Мурзъ и ко всемъ Мурзамъ пословъ ихъ, а своего посла к Исмаило послалъ Микулу Бронцына, и о всемъ какъ дѣлать на чемъ Царь и Великій Князь приговорилъ

Степанъ, да Мяхкой Битяговскіе и Крымскіе послы к Москвѣ пріѣхали

Того жъ году въ Июль побѣжали было в Литву Князь Никита Князь Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской, и поймали его въ Торопецъ дѣти боярскіе и привели къ Царю и Великому Князю. И Царь и Великій Князь велѣлъ его въспросить отъ чего побѣжалъ, и Князь Никита сказалъ, что его отпустилъ въ Литву бояринъ Князь Семень Ростовской х Королю, сказати про себя что онъ х Королю идетъ, а с нимъ братья его и племянники; а напередъ того послалъ х Королю Князь Семень человека своего Бакшея опасные просить; и Царь и Великій Князь велѣлъ Князь Семена поймати, и въспросить его, и Князь Семень, что хотѣлъ бѣжать отъ убожества и отъ малоумства; понеже скудота была у него разума и всякимъ добрымъ дѣломъ туне и въ пустошъ изъѣдаючи Царское жалованье и домашнія своя. И Царь и Великій Князь велѣлъ ихъ людей переимати, конхъ сказали в дому у себя; и человекъ Селаечи сказался и его, што онъ с послы Литовскими сымаля з Девономъ с товарищи человекомъ своимъ Бакшеемъ и самъ с ними двойжды видѣлся, и правдою с нимъ

увѣрился, и думу Царя и Великого Князя посломъ приказывалъ, и за тѣмъ послы вѣчнаго мира не взяли, и многіе поносительные слова про Царя и Великого Князя приказывалъ, какъ его самъ добра ненавидецъ сатана уязви, и челоуѣка своего Бакшея х Королю послалъ, и писалъ с нимъ хулу и укоризну на Государя, и на всю землю. И Князь Семень и самъ сказалъ, што и все то от палаумства говорилъ, и думу Царя и Великого Князя х Королю послы приказывалъ; а с нимъ тхати хотѣли такіежъ палаумы Ростовскіе Князи Лобановы и Пріимковы и иные клатво-преступники; а въ думѣ у него злой и въ приказѣ были 2 челоуѣка Бакшея да Семейка, тѣмъ и с послы сылался; а тѣ то сказываютъ, не вѣдаютъ только бѣжати хотѣли. Царь и Великій Князь поговорилъ з бояры по его дѣломъ и по его словамъ, а судилъ его казнить смертію, на позоръ послать и с товарищи. И митрополитъ Макарей со владыками отпросили его от смертныя казни, и послалъ его на Белоозеро въ тюрьму, а людей его велѣлъ роспустить.

Того жъ году пріѣхалъ к Государю от Князя Семена Ивановича Микулинского с товарищи Назарей Семеновъ сынъ Глѣбовъ, а говорилъ что ходили воеводы ис Казани на Арскихъ измѣнниковъ и до Вятцкаго уѣзду и Свѣжскаго, воеводы измѣнниковъ побили и городъ на Мшѣ сожгли, и пришли далѣ Богъ здоровы, а побили безчисно много, и ясыкъ въ Казань взяли, къ правдѣ привели, и взяли ребятъ и женокъ и дѣвокъ 15 тысячъ по Камъ 300 верстъ

28) Того жъ году Марта 28 день свѣтлыя недѣли среды противъ четвертка въ 3-й часъ ночи родился Благовѣрному Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Самодержцу сынъ Царевичъ Иванъ отъ Благовѣрныхъ Царицы Анастасіи. И бысть о рождествѣ его радость велія.

Того жъ году велѣлъ Государь городъ поставить на полѣ Дѣдиловъ, а берегъ его Василей Петровъ сынъ Яковлевичъ, а дѣлалъ Князь Дмитрей, ...

Того жъ году пришли послы из Нѣмецъ от Маистра Ливонскаго бить челоуѣмъ, штобъ Государь пожаловалъ велѣтъ намѣстникомъ своимъ Ноугородскимъ и Псковскимъ перемирье дать; и за то Государь на нихъ гнѣвъ свой положилъ, что за много лѣтъ съ Юрьевской области дани не даютъ; и они обѣщали да-

вать по прежнему по гривнѣ Нѣмецкой с челоуѣка Ромецемскову*)..... людей стары золоты заплатити и дань давать, ежегоднона

Прислалъ ис Крыма Оедоръ Загряжской, а с нимъ приѣхалъ гонецъ от Царя Крымского, а пишетъ Царь к Царю и Великому Князю: за то онъ на Оедора Загряжскаго и гнѣвъ, што поменковъ прислалъ мало, а буде похочетъ крѣпкой дружбы инъ бы прислали поминковъ болше. И Царь и Великій Князь приказалъ к нему отписать, што Царь у Царя дружбы не выкупаетъ, будетъ похощъ миру, а не похощъ инъ бы пословъ моихъ отпустилъ пословъ, а я ево отпущу послы розмѣнятца

Того жъ лѣта Іюля пришелъ из Нагай от Смаила Мурзы Никула а сказалъ, што по Цареву и Великому Князю приказу пошелъ Смаилъ на брата своего Есупа Князя, а к Астрахани невозможно итти, што з братомъ своимъ завоевался; а Царь бы и Великій Князь рать свою к Астрахани не посылали, а что ему Царь и Великій Князь прикажетъ тѣ дѣла всѣ и дѣлать, и правду перед Никулаемъ в томъ далъ...

Того жъ году 62, Августа въ 29 день прислалъ къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, воевода его Князь Юрье Ивановичъ Пронской Шемякинъ с товарищи из Астрахани Князь Василья Князь Иванова сына Борбошина; а Государь тогда былъ въ своемъ селѣ въ Коломенскомъ, праздникъ творяше роженію своему; и говорилъ Князь Василей Царю и Великому Князю, послалъ его воевода Князь Юрье Ивановичъ Пронской возвѣстити Государю величія Божіа, какъ Богъ сотворилъ милосердіе свое, прославилъ Имя Свое Святое Господне, и возвеличилъ Царя Благочестиваго, и враги креста Христова Бесерьоманы низложилъ и посрамилъ, и свободилъ Богъ Христіанъ плѣнныхъ

Пришли воеводы на переволоку, что г Дону с Волги, Іюля въ 29 день; отпустили наперед себя Князя Александра Вяземскаго, да Данила Чюлкова, а с ними дѣтей боярскихъ и атамановъ с казаками Астраханскихъ людей поискати, и языковъ позымать. И Князь Александръ вѣстрѣтился с Остраханцы выше Черного острова, а они гребутъ в ушкульхъ провѣдывати про рать Царя и Великаго Князя, а въ головахъ у нихъ былъ Сакмакъ; и Князь Александръ на тѣхъ людей пришелъ и Божіимъ *) У Татищева опрочъ однихъ Царевыхъ людей.

милосердіемъ и Царя и Великаго Князя счастіемъ тѣхъ людей побии на голову и неутекъ у тѣхъ ни одинъ челоуѣкъ; а самаго Сакъмака жива взяли и иныхъ многихъ, и воеводамъ вѣстрѣчу тѣхъ привели. И языки воеводамъ Сакъмакъ с товарищи сказывалъ, что ихъ послалъ Емгурчей Царь про рать Московскую провѣдати; а самъ Емгурчей стоитъ ниже города Астрахани пять верстъ; а въ городъ сказали люди немногіе, а всѣ люди сидятъ по островамъ, по своимъ улусомъ. И воеводы, по наказу Царя и Великаго Князя, суды большіе оставя, а сами на спѣхъ къ городу Астрахани. И какъ воеводы пригребли из Черной островъ, тутъ к нимъ прислалъ Князь Александръ Вяземской з другими языки. И тѣ имъ языки сказывали про Емгурчей Царя тѣже рѣчи; и какъ воеводы пришли противъ большихъ Сараевъ, гдѣ была Большая Орда, и тутъ к нимъ иные языки привели, и тѣ имъ языки сказывали про Емгурчей Царя тожъ. И воеводы Князь Иванъ с товарищи выбрали головы, да Князю Александру Вяземскому прибавили Князь Ивана Гундорова, Князь Тимофея Кропоткина, Григорья Жилобина, Давила Чюлка с ними дворянъ и жильцовъ Государевыхъ и дѣтей боярскихъ многихъ, и послали на Царевъ станъ, гдѣ стоялъ Емгурчей Царь; а сами пошли к городу, и пришли къ городу Іюля во 2 день, а въ городъ в то время были немногіе люди. И воеводы пристали вышя города и ниже и вылезши ис судовъ, призвавъ Бога в помощь, пошли къ городу, и Астраханцы из города побѣжали, и Всесильнаго Бога помощію и Пречистые Его Богородицы и великихъ Чудотворцовъ моленіемъ и Царя Благочестиваго и Великаго Князя благородствомъ, и твердымъ с крѣпостію разума его наукомъ и его Царьскимъ счастіемъ, воеводы его Князь Юрья Ивановичъ Пронской с товарищи Астраханское Царство и городъ взяли. И взять градъ Астраханъ Іюля въ 2 день на праздникъ Пречистые Владычицы нашея Богородицы положеніе Честныя ризы еже Влахернѣ; и тогожъ дни пришли Князь Александра Вяземской с товарищи на Царевъ станъ, и Царь того дни перед ними побѣжалъ на конѣхъ, увѣдавъ про рать на Астраханъ, а Царицу и з дѣтми отпустилъ къ морю въ судѣхъ, а люди всѣ побѣжали въ судѣхъ, а иные пѣши по сторонамъ, а которыхъ застали на Царевъ стану, тѣхъ далъ Богъ побии многихъ, а иныхъ живыхъ поймали многихъ, и пушки и пищали поймали; и уgonилъ атаманъ Федка Павловъ ушканъ з дѣвками Царевыми

да и набаты Царевы, и пищали въ немъ были многіе, и то все поймали и людей побили

И того жь дни воеводы Князь Юрья Ивановичъ с товарищи по Царя и Великаго Князя наказу Царя Дербыша Алея на Астрахань посадили и тѣхъ людей, которыхъ переимали, по ихъ челобитью къ правдѣ привели, и въ Нагай къ Смаилу Мурзѣ сказать послали, что воеводы далъ Богъ взяли Астрахань. И послали Нагаи служилова Татарина Ямбулата, да Царева Дербышъ-Алеева человека Делара, и Нагаи бы к Астрахани кочевали безопасу, по Божію милосердію и по Цареву Великому Князю вѣлѣнію Астрахань взяли и Царя Дербыша на ней посадили и во всемъ потому устроили, какъ Царь и Великій Князь с своимъ посломъ с Николаемъ къ Смаилу приказалъ. А сами воеводы пошли за Царемъ Емгурчеемъ, а пошли на двое и головы послали по всемъ островамъ, потому што люди побѣжали нарознь, и про Царя прямыхъ вѣстей не было, и въ кое мѣсто побѣжалъ; а у Царя оставили воеводы въ городѣ Князь Андрея Борятинскаго да Петра Тургенева, да ис своихъ полковъ оставили дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ; а сами пошли воеводы на двое, потому што про Царя прямыхъ вѣстей небыло, куды Царь пошелъ. И воеводы пошли Князь Юрья Ивановичъ Пронской, да Михайло Петровъ Головинъ, да сторожевого полку воевода Степанъ Сидоровъ; а передовой полкъ Игнатей Михайловичъ Вешняковъ, да Ширя Кобяковъ пошли в Чага Казалъ на море; а Валы воеводы послали выбравъ головы Князь Василья Колца Масальскаго да Якова Кузмина; а напередъ себя воеводы к морю послали Князь Александра Вяземскаго, да с нимъ дѣтей боярскихъ Нижегородцовъ, да атамана Федкію Павлова; а въ Иванчю воеводы послали голову Полуекта Тимоѣева, а Князь Давыда Гундорова послали въ большой Иванчукъ на море жь; и тѣ головы людей побили а иныхъ живыхъ поймали. И тѣ языки сказывали што Царь пошелъ въ Мочакъ и люди Астраханскіе пошли въ Мочакъ жа; и воеводы пошли за Царемъ въ Мочакъ и пришли на Бѣло озеро; и тутъ языки почали говорить, что Царю на Бѣлоозеро не бѣжати, а бѣжати ему въ Тюмень, и въсьмъ Астраханскимъ людямъ бѣжати было за Царемъ; и воеводы по тѣмъ языкомъ воротились къ морю и тѣ дороги всѣ объѣхали, куды было Царю въ Тюмень бѣжати; а на море воеводы выгребли, и по островамъ Царя и Астраханскихъ людей посылали искати, и Царя и

Астраханскихъ людей на островахъ не наѣхали, а головы посылали во многіе мѣста, и головы людей побивали во многихъ мѣстѣхъ и языки имали и привели Богаты Князя с товарищи; и тѣ языки сказывали Богатый Князь, что Царицы идутъ въ Базцыхъ Мочакъ и люди многіе пошли жъ за Царицами въ Базцыхъ Мочакъ; и пришли на Царицы и на Астраханскіе люди въ Базцыхъ Мочакъ атаманъ Ѳедча Павловъ, да толмачъ Ѳедча жъ Рышковъ, да Сава Жидринской, Божіемъ милосердіемъ и Царевымъ Государя счастіемъ Царицъ поимали, взяли Царицу большую Теетель Келманметеву Мурзину дочь, другую Царицу Крымшавкалаву Цареву дочь Кандазя, да Цареву Емгурчееву дочь Ерътагиня, да Царевужъ Емгурчееву меншицу Енякыши беременну, и взята родила Ярыжтъ Царевичъ, да Царевичеву жену Айбулатову Мергивала, да Царевужъ дочь Байбиче Царевну, а людей многихъ побили, а иныхъ живыхъ поимали. А Князи и Мурзы и вси люди Астраханскіе пошли ускимъ Мачакомъ и Карабулаку, и тѣхъ людей воеводы дошли Юля въ 7 день Князь Юрья Ивановичъ с товарищи верхъ ускова Мочака на край-Булаку, и Божіемъ милосердіемъ а Царя Государя счастіемъ многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поимали. И Астраханскіе люди пошли на поле конные и пѣшіе; и воеводы пошли за ними на поле и дошли ихъ у Бѣло-же озера, и тутъ многихъ людей побили, и Рускова полону много отполонили. И Астраханскіе люди учали бить челомъ воеводамъ, приѣхалъ Икleshъ Князь и учалъ Князь Юрю с товарищи бить челомъ отъ Князей, и отъ Улановъ, и отъ Мурзъ, и отъ всѣхъ людей Астраханскихъ, чтобъ ихъ Царь Князь Великій пожаловалъ побить и развести не велѣтъ, а велѣтъ бы служить себѣ Царю и Великому Князю и Дербышу Алею Царю, а они на томъ правду дадутъ, что имъ служить Царю и Великому Князю прямо, а самъ Икleshъ на томъ правду и далъ; и воеводы Клеши отпустили къ Уланомъ, и къ Мурзамъ, и ко всѣмъ людямъ Астраханскимъ сказати Государево жалованье: что Царь и Великій Князь бить и развести не велѣтъ. И Астраханскіе люди и Шиклей Князь, Алей Князь, Коуратъ-Клешъ Князь и иные многіе люди правду Царю и Великому Князю дали на томъ, что имъ Царю и Великому Князю служить и Дербышъ Алею прямо, и полонъ Руской весь отдать, откуда не приведенъ, и въ которой не будь Ордъ купленъ; потѣхали въ судѣхъ съ воеводами бить челомъ Царю Дербыш-Алею, и Царь ихъ пожало-

валъ лутчимъ людямъ велѣлъ въ городъ у себя жити, а черныхъ людей отпустилъ по улусомъ з женами и зъ дѣтми, и грамоту воеводы послали по улусомъ чернымъ людямъ, чтобъ ѣхали въ городъ, Царю и Великому Князю, и Дербышъ Алею Царю правду дали, и многіе люди изо всѣхъ улусовъ къ Царю и воеводамъ приѣхали и правду дали и полонъ Руской отдавали многой, и было ихъ изо всѣхъ улусовъ Князей и Мурзъ 500 человекъ, а черныхъ людей 7000 человекъ, а за всю землю правду давали. А про Царя Емгурчя сказали Астраханскіе люди, что побѣжалъ въ Азовъ, а с нимъ человекъ з дватцать; и посылки от воеводъ были по всей землѣ Астраханской, которые бѣжали Астраханцы на море, на островѣхъ тѣхъ всѣхъ дозжали и въ городъ приводили, а послѣднихъ людей угонили за днища от Тюмени и поимали и въ Астрахань привели. И Емгурчъ - Азей пришелъ, а с нимъ многіе Молны - Азеи и всякихъ 3000 человекъ, и правду Царю и Великому Князю и Царю Дербышу учинили, тотъ у нихъ въ ту пору былъ большой человекъ. И воеводы Князь Юрья Ивановичъ съ товарищи пришли, въ городъ и всю землю Астраханскую привели и поручили Царю Дербышу-Алею. И Царь Дербышъ-Алей и вся земля Астраханская соединились, Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и его дѣтемъ правду дали, и дань на себя положили давати имъ з году на годъ по 40000 алтынъ, да по 3000 рублей; а то имъ самимъ збирати, да присылати с посылы ежегодно къ Государю; а ловцомъ Царя и Великого Князя ловить отъ Казани по Астрахань и до моря безданны и безловочно, а Астраханскимъ ловцомъ с ними жъ ловить безлюбидь. А не станеть у нихъ Дербышъ-Алей, и Астраханскимъ людямъ бити челомъ Царю и Великому Князю и его дѣтямъ, кого имъ Государь пожалуетъ на Астрахань, тотъ имъ Государь любь, а отнюдь не откуда имъ Государя себя неискати. И на тѣхъ на всѣхъ дѣлѣхъ Царь Дербышъ-Алей и вся земля Астраханская учинили передъ воеводами Царю и Великому Князю и его дѣтемъ правду и шерстную грамоту написали, послали укрѣпивъ печатми къ Царю и Государю. И воеводы собравъ весь Астраханской полонъ Татарской и отпускали по Государеву наказу безо всякіе зацѣпки, едини Царицы взяли з дѣтми и вверхъ повели къ Государю, да Руской полонъ весь собравъ с собою же взяли. И стояли воеводы въ Астрахани 4 недѣли, и пошла вверхъ

воеводы Іюля въ 29 день въ недѣлю; а въ Астрахани у Дербышъ Алея Царя оставили по Государеву наказу Петра Тургенева; а съ нимъ казаковъ съ атаманы. А Дербышъ-Алей Царь послалъ къ Государю Царю и Великому Князю пословъ, бити челомъ на его жаловань, на Астраханскомъ Царствѣ, Князей Астраханскихъ, Каранкеша, да Курлая, и о землѣ бити челомъ послы, что ихъ Государь пожаловалъ побити не велѣлъ, и Царя имъ далъ; и пришли воеводы и послы къ Царю и Великому Князю во 63 лѣтъ далъ Богъ все здорова, и Государь ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ.

Того жъ году Августа писалъ воевода ис Казани бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Глинской с товарищи, что посылалъ луговыхъ измѣнниковъ Князей Казанскихъ и всѣхъ горскихъ и побережныхъ о нагорной смотрѣть ихъ службы, а с ними посылалъ Митьку Кошелева; и они измѣнили, сложася с теми, на тѣхъ начали приходить, кои Государю служатъ, на съенокосы.

7063 года Сентября прислалъ Дербышъ-Алѣевъ сынъ Царевъ Айтемиръ Царевичъ человека своего Тенбулата з грамотою; а въ грамотѣ писалъ, что приходили къ Астрахани Амгурчей Царевичъ да Исуевы Князьи дѣти, кои выбиты из Нагай, да Казый Мурза, да Крымской Царь прислалъ съ ними жъ вмѣстѣ Шагай багатыря и Дувовъ, да съ ними Крымцы и Янычаны, и приступали къ городу. И Дербышъ же Царь и всѣ Астраханцы нарядъ на городъ исправя, и казаковъ съ пищалями Царя и Великого Князя приготова, съ ними бились и побили ихъ много у города ис пушекъ, и пищалей. И прогнали ихъ, и Дербышъ Царь послалъ за ними сына своего Янтемура Царевича, онъ за ними гонялъ, ис погони послалъ къ Государю Царю и Великому Князю человека своего Тенбулата, что недругъ Емгурчей Царь приходилъ собрався, и Божіимъ милосердіемъ Царя и Великого Князя счастиемъ городъ Астраханъ и люди его Астраханцы далъ Богъ здорова; и Царю бѣ Государю было то вѣдомо. Да онъ же писалъ што изъ многихъ Ордъ въ Царя и Великого Князя Царство Астраханское многіе пришли послы и гости, и Государю бѣ Царю то вѣдомо было; и Царь и Великій Князь человека Царевичева пожаловалъ, отпустилъ к Царевичю писалъ великимъ а къ Дербышу Царю, и ко всей землѣ посла послати жалованьемъ хочеть на веснѣ.

Того жь дни прислалъ к Царю и Великому Князю бояринъ его и воевода Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мѣстиславской с товарищи Дмитрея Григорьева сына Плещева: сказати велѣли Государю, что ихъ Государь посылалъ на луговую сторону на измѣнниковъ на Черемису; и воеводы пришли, волости вошли, а воеводу Ивана Петровича отпущали Ветлугу, и въ Рудки, и война была во всѣ волости, а ходили в нее 2 недѣли, и пришли далъ Богъ здорово, побили и повоевали и полонъ брали

Марта въ.. день писалъ ис Казани и бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Глинской с товарищи, что луговые дюдѣ приходили на Арскую сторону войною; и Арскіе люди остроги подѣлавъ, от нихъ отбили, а с ними были в острогахъ стрѣлцы с пищальми.

Того жь мѣсяца прислалъ и Свіяжска города Князь Михайло Воротынской с товарищи Ѳедка Баскакова: посыланъ Ѳедка в головахъ у горныхъ людей на луговую сторону, а горныхъ было 700 человекъ; и они пришли нартахъ безвѣсно, побили луговыхъ и поимали, и животину побили и пришли всѣ здорова...

Того жь мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ пословъ пожаловалъ въ Нагай, а своихъ послалъ къ Смаилу Князю Игнатью Загряскова, а Касаю Мурзѣ Мясоева Вислова, а к Арьслану Татаръ служивыхъ: а приказалъ Государь, чтобъ были за одинъ с Царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ его не друговъ; а за то что Юсуфа Князя побили, послалъ свое Государево жалованье.

Того жь мѣсяца Царь Государь отпустилъ х Королю Жигимонту Августу Литовскому посланника Ѳедора Васильева сына Вокъшерина сеунчемъ: велѣлъ сказати Божіе милосердіе, какъ Богъ ему Астрахань поручилъ и какъ Нагай послушны учинились.

А в Крымъ Государь с тѣмъ же послалъ служивыхъ Татаръ Зенебека Калабердѣева с тѣмъ же што и в Польшу.

Мѣсяца Декабря прислалъ къ Царю Государю ис Казани бояринъ и воевода Князь Михайло Васильевичъ Глинской с товарищи Данила Ѳедорова сына Адашева: посылали что они на измѣнниковъ на Кобетъ Улана с товарищи Князей Казанскихъ Еналея Чигасова, да Еналея Маматова с товарищи, да сотцкого стрѣleckого Аюнку Бартенева стрѣлцы, да Иванка Мохнева жилицы Казанскими и с новокрещены; и Божіемъ милосердіемъ и Царя а Государя повелѣніемъ побили измѣнниковъ на голову

и живыхъ поимали и привели къ воеводамъ Князей и Мурзъ и казаковъ, и сотныхъ Князей, и воеводы въсѣхъ ихъ велѣли побити; и Арскіе люди и побережные переимали сами многихъ Татаръ, кои неприяте Государю, да иныхъ сами побили, а иныхъ к воеводамъ привели, да сами рѣзали ихъ и побили передъ воеводами, и побито ихъ тою осенью 1560 имьяныхъ людей Князь да Мурзъ, да сотного Князь, да лепшаго казака И Государь послалъ в Казань къ воеводамъ своимъ жалованьемъ золотыми и тѣмъ Татаромъ, кои Государю прямо служатъ. Арскіе и побережные въсѣ укрѣпились и ясаки сполна поплатили, а луговые сотники въ городъ не пошли, воруя на Волгъ по старому, и Государь на нихъ рать послалъ большую: въ болшомъ полку воеводъ боярина и воеводу Князя Ивана Оедоровича Мѣстиславскаго, да боярина Данила Романовича; въ передовомъ полку боярина и воеводу Михаила Яковлевича Морозова, да Князя Василья Сидцкого, да с Княземъ же Иваномъ Оедоровичемъ воеводы для посылокъ, Иванъ Петровичъ Яковлевъ; въ передовомъ Иванъ меншой Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ сторожевомъ Князь Василей Токмаковъ....

Того жъ лѣта в Декабръ Оедоръ Вокъшеринъ пришелъ от Короля, и Король к Царю и Великому Князю с нимъ приказывалъ, что онъ о томъ Богу благодареніе возсылаетъ, что Богъ роду Христіанскому покоряетъ бусурманской родъ; и то имъ velmi за честь, что Царя и Великаго Князя рука выситца, и в предъ у Бога просить, чтобъ множае того Богъ возвысилъ родъ Христіанскій.

Того жъ году в Генварѣ пришли послы к Царю Государю и Великому Князю изъ Сибири от Сибирскаго Идигеря и ото всей земли Сибирской Тярриулъ да Патъяды, а здоровали Государю Царю и Великому Князю на Царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ; да били челомъ Государю от Князя Едигеря и ото всей земли Сибирской, чтобъ ихъ Государи Князи и всю землю Сибирскую взялъ въ свое имя и от сторонъ от всѣхъ заступилъ, и дань свою на нихъ положилъ, и дорогу своего прислалъ кому дань собрать; и Царь и Государь ихъ пожаловалъ взялъ ихъ Князя и всю землю въ свою волю и под свою руку, и дань на нихъ положить велѣлъ, и добили челомъ о дани, и правду за Князя и за всю свою землю дали на томъ, што имъ давати

Государю со всякова черного челоуѣка по соболу, да дорогѣ Государеву Цареву и Великого Князя по белкѣ с челоуѣка по Сибирской, а черныхъ людей у себя сказали 30700 челоуѣкъ.—

И Царь Государь послалъ к нимъ посла своего и дорогою имъ своимъ жалованнымъ ерѣмькомъ Дмитрея Курова сына Непейцына, и велѣлъ Дмитрею Князя Едигеря и всю землю Сибирскую къ правдѣ привести, и черныхъ людей переписатьъ, и дань свою сполна взять и з дорожскою пошлиною.

Того жъ мѣсяца пришли послы отъ Волоского воеводы Александра, а били челомъ Государю для христіанства, чѣмъ бы ему откупитца от Турскова, и послы пожалованы, отпущены по прежнимъ обычаемъ.

Того жъ мѣсяца пришолъ к Царю и Великому Князю от Короля посланникъ Юрье Васильевъ сынъ Тишкишичъ: а здоровалъ Государя от Короля на Астраханскомъ Царствѣ, и впредь Король у Бога милости просить, чтобъ надо всѣми бусурманскими Государи руку его возвысилъ, и многіе слова от Короля говорилъ, которые к похваламъ Государевымъ пристоятъ; а билъ челомъ, штобъ ему быть у митрополита наединѣ, и митрополитъ велѣлъ быть у себя; и онъ билъ челомъ митрополиту для Христіанского закону и вѣры, штобъ митрополитъ пожаловалъ, билъ челомъ Царю и Великому Князю, чтобъ с Королемъ помирилъ; а былъ у митрополита 3-жъ, да билъ челомъ все отомъ, и пожалованъ довольно отпущенъ к Королю.

Того жъ году Февраля пришли къ Государю послы от Смаила Князя да от Касая Мурзы, да от Рыслана, и от иныхъ Мурзъ, здоровали на Астраханскомъ Царствѣ и били челомъ, что Царь и Великій Князь по Смаилеву прошенью Дербыша на Астрахани посадилъ, и Смаилъ и иные Мурзы, по Цареву и Великого Князя велѣнію, Исуа Князя убили и многихъ Мурзъ побили, и Смаилъ Княземъ в Нагаѣ жъ учинился, а Косай Тиховатемъ, а Орасланъ Рыдыномъ, а Исуевыхъ достальныхъ дѣтей и племянниковъ всѣхъ выгнали; а они хотятъ быть с Великимъ Княземъ за одинъ неотступнымъ до своего живота.

Мѣсяца Февраля въ 3 день поставленъ архіепископъ Гурей Царству Казанскому и Свіяжскому, прежь бывшій игуменъ Склизжарова монастыря; под сво областію приговорили быть градъ

Казань со окресными улусы, городъ Свияжскъ з горьнею ною, Василь городъ, Вятцкая земля вся.

Тоежа осени в Октябрѣ Благотѣрный Христолюбивый и Великій Князь с великою вѣрою и со многими же тщательне повелѣ поставити храмъ Пречистой Царицы и дѣицы честнаго Ея Покрова с приделъ; о Казанской побѣдѣ, визаеть ей храмъ Великій Государь чесне, радующеся лясъ Божіею радованію, Божіи Матерь Святый Покровъ дѣлы надо рвомъ у города близъ Ороловскихъ вратъ, а зовуть Спаскіе, а прежь сего на томъ мѣстѣ бывалаи ковь

Того жь году привели к Москвѣ плѣнницъ Царя Астраханскаго Царицы, и Царь и Великій Государь Рускій велѣлъ Астраханскихъ почтити не плѣнныхъ, якожбы свободны встѣтити казначѣемъ своимъ за посадомъ, и чесне ихъ Государь держати и кормъ доволенъ давати от своихъ погребовъ и палатъ, а меньшица Царя Астраханскаго шей идучи на дорогѣ въ судѣхъ на Волгѣ родила Царевича шты, на Москвѣ велѣлъ Государь Царевича крестити матерью; и наречено имя ему Петръ, а матеръ имя Ульянія, и Великій Государь Царицу пожаловалъ велѣлъ, ея дати за Захарья Ивановича Плещева, а Царевича велѣлъ матеръ до возмужанья.

Тое жь осени Ноября въ 8 день пожаловалъ Царь и Государь женилъ Князя Ивана Дмитріевича Бѣлскаго, а него сестричну свою Царевичеву Петрову внуку, а дѣда Великаго Князя Ивана Васильевича правнуку, а дщерь Василья Васильевича Шуйскаго, а выдавалъ Государь и двора.

Тое жь весны Априля въ 18 день женилъ Царь и Князь брата своего Князь Владимира Андреевича, а въз него дщерь Князь Романову Одуевскаго Княжну Евдокію

Того жь году прѣѣхали с Вятки, и лутчіе люди дарю били челомъ: что на Вяткѣ образъ Николы Чюдотворца Великоретцкова чюдеса творить, да от много лѣтъ не вѣнчанъ, и горѣла многожды церковь, а образъ невредимо прѣѣхалъ. И Государь указалъ священникомъ быть. И образъ при

Июля въ 29 день; и Царь Государь послалъ встрѣтить брата своего Князь Юрья Васильевича, а велѣлъ встрѣтить на Угреши у судна на Москвѣ. И егда образъ приближился близъ града Москвы на Симоновъ и тутъ встрѣтилъ Великій Самодержецъ с великою вѣрою, а с кресты встрѣтили владыки у Явускова мосту, а митрополитъ встрѣтилъ у Троицы на рву, и поставиша въ соборной церкви. И идучи образъ из Вятцкихъ мѣстъ Камою, и Волгою, и Окою, и Москвою многія исцѣленія бысть с вѣрою приходящимъ, и идучи по обѣ стороны рѣкъ вѣрныхъ и невѣрныхъ, и на Москвѣ, на посадѣ и въ церкви многіе чудеса отъ Петра и Іоны Чюдотворцевъ. А обновлялъ образъ самъ Макарей митрополитъ, бывъ иконному писанію навѣщенъ, а с нимъ Андрей Протопопъ Благовѣщенской с великою вѣрою постомъ, молитвою; ноипаче отъ образа чудеса с вѣрою прихо.....

Того жъ году Благовѣрный Царь и Великій Государь велѣлъ заложить церковь По.... о девяти верхахъ у Ороловскихъ воротъ надо рвомъ, придѣлъ к той же церкви Живоначальной Троицѣ надо рвомъ и Николу Чюдотворца Вятцкого; а пре жъ сего за 2 года заложена была едина Троица, а Государь велѣлъ прибавить къ той церкви Покровъ Пречистой и придѣлы

И того жъ году велѣлъ поставить древянную церковь Николѣ Вятцкому со множество желаніемъ и с великою вѣрою, и съ его образа таковъ жа образъ написати и поставить в той церкви Покрова Богородицы надо рвомъ; и многіе чудеса от него написана образа быша с вѣрою приходящимъ.

Отпустилъ Государь Нагайскихъ пословъ пожаловалъ, а своихъ послалъ къ Смаилу Князю Игнатія Загряскова, а х Касаю Мурзѣ Мясова Вислова, а къ Орслану Татаръ служивыхъ, а за то, что они Юсуфа Князя побили, послалъ своими послы Князю и Мурзамъ жалованье; а по Исмаилеву челобитью на Волгу послалъ голову стрѣльцова Григорья Каѣтырева стрѣлцы, да Ѳедка Павлова, и велѣлъ беречи на Волгѣ перевозовъ от Исуфовыхъ дѣтей, и в Астрахань з Дербышемъ Царемъ сылатца, каковы будутъ вѣсти имъ грести в Астрахань помогати Астрахани; а с послы къ Исмаилу приказывалъ и к Мурзамъ, чтобъ быть за одинъ.

Того жъ мѣсяца Маія прислалъ из Астрахани Петръ Тургеневъ: что приходили к Астрахани Емгурчей Царь з братьею, да

Исуѣовы дѣти; и Дербышъ Царь, смолвѣсь с Казы Мурзою Сысуѣовыми дѣтми Ямгурчѣя Царя из братъею Нагайлы Царевичъ и братъ его Иримъ-Гирей Царевичъ побили, а побили ихъ Мурзы Исуѣовы, а Дербышъ ихъ за то за Волгу перевезъ.

Того жъ мѣсяца Маія послалъ с Волги Григорей Каѣтыревъ, что вѣстрѣтилъ Петра Тургенева, а онъ гребетъ из Астрахани, а сказываетъ его отпустилъ Дербышъ Царь къ Царю и Великому Князю, а пословъ своихъ не послалъ, а с казываетъ у него ссылка с Крымскимъ Царемъ, и Григорей Петра воротилъ и самъ погребъ в Астрахань и съ стрѣльцы и со всеми козаки.

Того жъ мѣсяца прѣхалъ ис Крыму Девлет-Кирей Царь: а сказалъ, што послалъ пословъ своихъ, и посла Ѳеодора Загряскова отпустилъ, и онъ сей годъ пошелъ самъ Волгою на Русь.

Того жъ году Іюня послалъ Государь на стада на Крымскіе воевать Маймалысь: въ болшомъ прику боярина Ивана Васильевича Шереметева, да околничего Льва Ондреевича Салтыкова; въ передовомъ полку околничего Алексѣя Даниловича Басманова, да Бахтеяра Зюзина; въ сторожевомъ полку Дмитрея Михайловича Плещѣева, да Степѣна Сидорова; а велѣлъ притти в Маймалысь промыслить, на стада послать Крымскіе а самимъ того беретчи. Пошли з Белева на Троицынъ день, а шли Муравскою дорогою; и какъ воеводы пришли и прибѣжалъ к нимъ сторожъ от Святыхъ горъ, да старишникъ Лаврентей Колтовской, товарищи прислали с тѣмъ: Царь Крымской Донецъ перелезъ идетъ а воеводы поротились и пошли а послали с вѣстью Ива..... с товарищи

Того жъ дни Іюля въ пятницу Царь Государь отпустилъ воеводъ на Коломну Князя Ивана Ѳеодоровича Мѣстиславскова с товарищи; а самъ пошелъ на третей день с Москвы со многими людьми и пришелъ на Коломну во вторникъ, и тутъ Государю вѣсть пришла, что Крымской Царь идетъ к Тулѣ; и Царь и Великій Князь пошелъ на Тулу со всеми людьми въ четверекъ рано, и того дни Государь Оку рѣку перелезъ под Кошерею, с передовымъ полкомъ велѣлъ итти на Тулу на спѣхъ. И того жъ дни прислали из Воротынскихъ вотчинъ языка Крымскова, а сказываетъ: что Крымской Царь идучи къ Тулѣ поималъ сторожей; и сказали ему што Царь и Великій Князь на Коломнѣ, и отворо-

тять къ Одоеву, и не дошедъ до Одоева за 30 верстъ поймалъ
 возмъ ушейныхъ и сторожи* тѣ ему сказали, что идетъ Царь
 и Великій Князь на Тулу, и Крымской воротился со всеми сво-
 ими людьми во вторникъ; а людей с нимъ было всехъ и иныхъ
 Орды съезжихъ 400000, и Царь и Великій Князь послали
 и за Царемъ послали многихъ; а самъ пошелъ
 къ Тулу немешкая, и въ пятницу порану на Столицъ приѣз-
 деть къ Царю и Великому Князю отъ Ивана Шереметева с то-
 варищи, што идучи за Царемъ посылали на конѣ на его головы з
 дѣтей боярскими Ширяя Кобыкова, да Григорья Желобова с то-
 варищи; головы на Царевъ конѣ пришли и конѣ лошадей
 взяли 60, да аргамаковъ 200, да 80 верблюдовъ, и дватцать
 азыковъ взяли, и сказали што Царь Оку перевозитца под Ка-
 шпирою. И иные пошли за Царемъ и встрѣтились с Царемъ и
 бились сутки, и на другой день, конхъ взялъ Царь дѣтей бояр-
 скихъ, и тѣ сказали што Государь на Тулѣ; и Царь побѣжалъ
 шестѣхъ, а на бою были не многіе люди, кои коней взяли, вѣсь
 воротились, коимъ ближе на Рязань, и во.... И воеводы съѣха-
 лись на Тулѣ къ Государю далъ Богъ здорова, лишь Стапанъ
 Сидоровъ раненъ ис пицали въ ногу. И Царь и Великій Князь
 стоя на Тулѣ два дни за Царемъ непошелъ потому што
 4 дни, а от пришла вѣсть, што Царь идетъ на спѣхъ вос-
 ходить верстѣ на 70 и болше на день; и Государь служивыхъ
 вѣсьхъ людей с поля спустилъ к Москвѣ и тѣхъ воеводъ и дѣ-
 тей боярскихъ и служивыхъ жаловалъ, кои бились с Царемъ, а
 на бою что взято дѣтей боярскихъ 320 человекъ, а стрѣл-
 цовъ 39 человекъ; а тѣ вѣсь отъѣхали на Украину с конми вѣсь
 здорова

Мѣсяца Іюля прислали изъ Литвы Бискупъ Павелъ, да воевода
 Валенскій Николай Родивилловичъ к Макарію митрополиту, да к
 боярину Ивану Михайловичу Шуйскому з грамотою; чтобъ митро-
 политу молить и наводить на то Царя и Великого Князя, чтобъ
 похотѣлъ с Королемъ миру. И митрополитъ послалъ въ Литву
 дѣлака своего Савлука Туртѣва, а писалъ о согласіи и о миру...

Мѣсяца Августа прислалъ изъ Астрахани голова стрѣлцкой
 сотника Степана Кобелева, а сказываетъ приѣхалъ Григорей Као-

*) Въ Русскомъ летоисцѣ, изданномъ Львовымъ, Т. V. стр. 89. „И по-
 чинали на Зусѣ иныхъ сторожей, и онѣ“

тыревъ стрѣльцы и Ѳедка Павловъ с казаки; и посолъ Петръ Тургеневъ Дербышъ Царь и вѣсь Астраханскіе люди из города выбѣжали, солгали имъ што Царь и Великій Князь рать послалъ и побить ихъ вѣлѣлъ вѣсѣхъ, и они от страха выбѣжали; а Крымской къ нимъ прислалъ трехъ Царевичевъ да своего Князя Чигелека и с пушками и с пицалми. И Григорей с Царемъ Дербышемъ и со вѣсьми Астраханскими людьми и сказалъ имъ, что Царь и Великій Князь пожаловалъ и послалъ к Дербышу Леонтья Мансурова послалъ, и Царицы отпустилъ, ихъ пословъ Тлеша и Тогатора отпустилъ, и данъ имъ Государь пожаловалъ на весь годъ отдалъ. И Царь Дербышъ и з дѣтми и вся земля пришли в Астрахань и Государю въ холопѣствѣ учинились. Да Стеванъ жа сказывалъ, что Исмаиль Князь собрався з дѣтми и с племянники, да пришелъ на Исуюковыхъ дѣтей да ихъ побилъ, Алы Мурзу убилъ, и иныхъ многихъ гонялъ, а самъ опять ся учинилъ Княземъ на вѣсѣхъ Нагасѣхъ.

Маія въ 29 день отпустилъ Государь посла Леонтья Мансурова къ Дербышу Царю своимъ жалованьемъ, да по Дербышеву челобитно отпустилъ к нему Царицы Астраханскіе Тевкель Царицу и з дочерью, да другую Царицу Голзаду Цареву Шаокалову дочь, да пословъ Дербышевыхъ Краиклеша Князя да Курлика, да старыхъ Емгурчеевыхъ пословъ Тонатурз Князя с товарищи; а отпустилъ Государь Царицъ и пословъ въ судѣхъ...

Августа прѣхали ис Черкасъ Князи Черкаскіе, Сибокъ Князь да братъ его Ацыргукъ Князь Жажинскіе Черкаскіе Государи, да Татарыкъ Князь Езболзеевъ Княжей сынъ, да с Сыбокомъ Князь прѣхалъ сынъ его Кудадикъ; а людей с ними 150 человекъ, да Царя и Великого Князя посолъ Андрей Щенетовъ; и были челомъ Князи Черкаскіе ото всей земли Черкаской, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на Турского помочь города и на Азовъ и на Крымского Царя; а они холопи Великого Государя и з женами, и з дѣтми вѣсь. Андрей Щенетовъ сказалъ тоже, што правду дали всюю землею быть имъ неотступнымъ от Царя и Великого Князя во вѣки. И Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ, а от Турского городовъ дѣло отмолилъ, што Турской Салтанъ въ миру с Царемъ и Великимъ Княземъ, а от Крымского ихъ хочетъ Государь беречь, какъ возможна землѣ добровольной

И Сибокъ Князь билъ челомъ Царю и Великому Князю, штобъ Государь велѣлъ крестить сына его Кудадека; а Тутарекъ Князь о собѣ билъ челомъ; и во крещеніи имя Татарыку Князь Иванъ, а Тудадеку Князь Александръ, и велѣлъ Государь Князю Александру жить у себя во дворѣ, учить его велѣлъ грамотъ с Царемъ Александромъ Казанскимъ вмѣстѣ.

Лѣта 7063 учинился раздоръ Свѣйскими Нѣмцы Ареховскимъ и Корелскимъ людемъ по рубежу, а перемирье было Царя и Великого Князя намѣсникомъ Ноугородцкимъ с Королемъ Густавомъ Свисскимъ на 60 лѣтъ, и отошло 20 лѣтъ; и задоръ учинили многіе с обѣ стороны, и Нѣмцы за рубежъ перемезли во многихъ мѣстѣхъ, и многи пакости подѣлали: села пожгли дѣтей боярскихъ побили и сына боярск

И намѣсникъ о вѣсѣхъ отѣхъ обидахъ послалъ х Королю..... посланника своего Никиту Кузмина земца, и Король его назадъ не отпустилъ; и Князь Дмитрей Палецкой обослався съ Царемъ и Государемъ послалъ..... взяти Ивана Бибикова да с нимъ земцовъ и черныхъ людей, да опослѣ сослався о томъ розмѣну учинити; и Нѣмцы Бибикова побили на голову; и Нѣмцы писали, штобъ на рубежъ прислалъ с обѣ стороны добрыхъ людей сыскать; и послалъ на съѣздъ Алдака Тушина, и Нѣмцы на съѣздъ не пришли. И пришли вѣсти што Король до полна перемирье порушилъ, и Государь послалъ от себя воеводъ своихъ Андрея Ивановича Нохтева Суждальсково, да Захаря Ивановича Плещѣва да Петра Петровича Головина, да из Повагорода велѣлъ ити Дворецкому Семену Васильевичу Шереметеву, а с нимъ велѣлъ обратиться Обонежской пятинѣ да Волцкой. А Король не захотѣлъ ссылатца съ намѣсники Ноугородцкими.....

7064 г. Король Свѣйскій преступилъ кресное цѣлованіе и перемирье порушилъ прислалъ войною воеводу своего Якова Багу со многими людьми..... городу приступали и землю во-евали, а въ ту пору былъ въ городѣ Петръ Петровъ, и из города вылазилъ и убилъ царедворцовъ чело-вѣкъ з дватцать; и воеводы на нихъ пришли на три полка и передовой полкъ дрогнулъ и она.... с обѣ стороны убито и переранено чело-вѣкъ по 5 или 6, да у нихъ же взяли бусу на ней было полтора ста чело-вѣкъ да 9 пушки, не отпустили не одново чело-вѣка

Того жъ году въ Октябрѣ прислалъ Царь Крымской к Царю и Великому Князю гонца своего з грамотою Сулешева чело-вѣка;

а в грамотѣ писалъ ити было ему на Черкасы, и учинилась ему вѣсть, что Царь и Великій Князь рать послать и онъ пошелъ въ стрѣлю, да с ними А Сулешъ Князь к Царю и Великому Князю писалъ, штобъ похотѣлъ с Царемъ миру а прошлаго бѣ непомнѣти; а гонецъ дьяку былъ челомъ от Сулеша Князя штобъ добра похотѣлъ промежъ Государей, да отпустилъ бы Сулешъ да Обремъ 2 сыновъ боярскихъ на окупъ Ивана Трофимова да Богдана Шелонина....

Того жъ мѣсяца пришли послы къ Царю и Великому Князю от Цесарева Карлусова сына от Ангелинскова Филипа Короля и от его Королевы, мужи посланники Рыцарвы да Юрья з грамотами, а в грамотахъ писано с великою любовію и похвалою, и Царемъ его благочестивымъ царяца на многихъ государствахъ, и послы пожалованы были жалованьемъ

Того жъ году Ноябрья Крымскаго гонца отпустилъ, а с нимъ посланъ Татаринъ Юшка Моцковъ.

Того жъ мѣсяца митрополитъ дьякъ Савлукъ Турпѣвъ из Литвы от пановъ пріѣхалъ.

Того жъ мѣсяца Ноябрья пришли из Астрахани голова стрѣлцкой Григорей Каотыревъ, да посолъ Петръ Тургеневъ, да Дербышъ Царевъ посолъ Теміръ, и сказывали Григорей и Петръ Царю и Великому Князю, что посолъ его Леонтей Мансуровъ с Царицами в Астрахань пришолъ здорово; а Дербышъ Царь Царю и Великому Князю не прямить въ Крымъ ссылаетца, на Исмаиля Князя выбитыхъ из Нагай Мурзъ перевезъ и укрѣпился с ними, что ему на Исмаиля Князя со Исуевыми дѣтми стоять за одинъ.

Того жъ мѣсяца пришли из Нагай послы къ Царю и Великому Князю от Исмаиля Князя, да от Араслама Мурзы, да от Биной Мурзы Шихмамаева сына з братьею, и от иныхъ от многихъ Мурзъ, да служивые Татаровъ Девлет-Коля Сенмавъ, да Бункешъ, а шли на Казань, а въ Казань от нихъ послы къ намѣснику Казанскому боярину Князю Петру Ивановичю Шуйскому Юбатерикъ с товарищи пришли жа; и во Свіяскъ городъ къ намѣснику боярину Князю Василью Семеновичю Серебряному прішли жа послы. А приказывали Смаиль Князь и вѣсть Мурзы Царю и Великому Князю бити челомъ и жаловатца на Дербыша Царя, что онъ Царю и Великому Князю не прямить и имъ подалъ нужи великіе, чтобъ ихъ Государь от Дербыша оборонилъ, и учинилъ бы своихъ людей в Астрахани также какъ въ Ка-

зани. А Князь и все Мурзы прислали грамоту шерстную съ служивыми Татари Девлет - Хозею, да з Байкешемъ; пред ними шерсть учинили, Царю и Великому Князю Сманъ Князь и все Мурзы Нагайскіе на томъ, куды ихъ Царь и Великій Князь ни пошлетъ туды имъ вѣсюду ходити, другу имъ Царя и Великого Князя другомъ быти, а недругу недругомъ, а на всѣхъ недружѣхъ быти за одинъ.

Того жъ году отпустилъ Царь и Великій Князь на Свѣйского Короля воеводъ своихъ за его неправду; въ болюмъ полку бояринъ и воевода Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да бояринъ и воевода Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой; въ передовомъ полку воеводы Семень да Никита Васильевичи Шереметевы; въ правой рукѣ Князь Андрей Ивановичъ Нохтевъ, да Иванъ меншой Васильевичъ Шереметевъ; въ лѣвой рукѣ Захарья Ивановичъ Очинъ, да Михайло Петровичъ Головинъ; въ сторожевомъ полку Князь Дмитрей Семеновичъ Шестуневъ, да Петръ Петровичъ Головинъ, да отпустилъ Государь Царевича Астраханскаго Кайбулу Ихкурековича, а с нимъ всѣхъ городскихъ Татаръ, а велѣлъ ему ходити за передовымъ полкомъ. А какъ Государь воеводъ отпустилъ, и Царевичю велѣлъ въ Новъ-городъ збиратися, а велѣлъ бояромъ Князю Петру и Князю Дмитрею послати х Королю грамоту, а въ грамотѣ велѣлъ написать воспоминаи перемирья, на чемъ взялъ с Новгородскимъ намѣстникомъ Княземъ Борисомъ Горбатовымъ на 60 лѣтъ, и сыскавъ бы виноватыхъ на рубежъ прислалъ кому вѣрить или самъ пришелъ, и виноватыхъ сыскавъ, на обѣ стороны казнилъ А воеводы со многими людьми на Рождество будутъ, и виноватыхъ приведутъ, а да на обѣ стороны казнятъ, штобъ кресного цѣлованія не измѣняли и перемирья не нарушили. А буде Король на тотъ срокъ не будетъ и никою не пришетъ и Царь и Великій Князь велѣлъ за Королеву неправду и за свою обиду воевати и крестное цѣлованье будетъ на тобъ и на твоихъ державцевъ, и кровь старыхъ и молодыхъ прольетца от тебя гордова Короля и от твоихъ державцевъ, а не от нашего справедливаго Государя никакъ от намѣстниковъ его; и грамота пришла въ Выборъ за 2 недѣли до Рождества Христова. И написали за Выбора державцы его Аврамъ с товарищи ко Князю Дмитрею Палецкому, что ходилъ войной Яковъ Багъ—воевати безъ от Астраханцовъ, и пошелъ въ судъхъ верхъ и пришелъ х ка-

Королева вѣдома да написалъ похвално, какъ воеводы от него а про съѣздъ ничего не наменовалъ И Царь и Великій Князь велѣлъ воеводамъ своимъ ити въ Свѣйскую землю воевати..... упованіе на милосердаго Бога и на животворящій крестъ, которой..... утвержатись.....

Тогожь году пришли послы из Литвы къ Царю и Великому Князю о вѣчномъ миру и о доброй..... и взяли перемирье на 6 лѣтъ; и Царь и Великій Князь ихъ отпустилъ.... и своихъ пословъ сказалъ х Королю боярина Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Шекина....

Тогожь году Февраля въ 7 день прѣхалъ от воеводъ из Нѣмецкіе земли Шемяка Князь Дмитрей Гагаринъ, а от Царевича Уразмы Мурза Кавмировъ: и сказывали, какъ воеводы пришли за рубежъ..... и послали воевати по обѣ стороны и къ городу Киновени послали же, из города Нѣмцы побѣждали, а городъ зажгли; и воеводы за ними послали многихъ у нихъ побили, а въ городъ взяше 7 пушекъ и всякую рухмедь и до основанія сожгли, а сами пошли..... и по обѣ стороны за 6 верстъ встрѣтили Нѣмцы конные и пѣшіе и пришли на Ертаульскій полкъ; а въ Ертауль былъ Князь Никита Прѣимковъ Ростовской да Ѳедоръ Пушкинъ, и Ѳедора с коня збили и ранили добре, а Князь Никиту ранили жъ и полкъ Ертаульской потоптали; а напусти передовымъ полкомъ Семень да Никита Шереметевъ, а кон пришил на Ертаульской полкъ, 88 побили Нѣмцовъ и гонили ихъ с версту.... тутъ у нихъ стоятъ конные и пѣшіе многіе с пищалми в камени и прѣѣздъ к нимъ тѣсень, и тутъ ранили воеводу Никиту Васильевича Шереметева; и поспѣлъ к нимъ Царевичъ Кайбула своимъ полкомъ и учалъ с ними..... а въ правой рукѣ воевода Иванъ Васильевичъ Шереметевъ менишой обошелъ ихъ около.... бору и пришли на нихъ от города и побили.... на голову и гоняли по самой Выборъ, и многихъ живыхъ поимали королевскихъ дворянъ и воеводъ. Пришли всеми полками къ Выбору и велѣли Князь Григорью Путятину по городу не наряда бити, да головъ стрѣльцкому Тимошеею Тетерину стрѣлцы, а въ то время воеводы послали головы Богдана да Василья Сабуровыхъ да Ивана Шарова Замыцкого да Василья..... и иныхъ многихъ головъ и онѣ во-

евзали, Нѣмецъ побили и полону поимали и пришли къ воеводамъ. И пошли воеводы отъ Выбору на рѣку..... посылали головы Семенку Вишнякова, да Никиту Новокрещенова и иныхъ многихъ головъ, и Нѣмецъ воевали по обѣ стороны головы с Татары и сотники стрѣльцами, и поимали полону многое множество поимали, купили Нѣмчинъ въ гривну, а дѣвку въ лѣтъ златынъ, и вышли на корельской рубежъ далъ Богъ здоровы..... и Государь Богу хвалу воздалъ, что мѣстилъ кровь неповинную, а къ воеводамъ послалъ жалованьемъ.....

Отпустилъ Государь въ Нагай ко Князю и Мурзамъ пословъ ихъ, а своихъ Государь пословъ послалъ къ Смаилу Князю Андрея Тѣшкова а ко Араслану Григорья Велина а х Ба мурзѣ Шихмамаевымъ дѣтемъ Истому Матюкова, а приказалъ къ нимъ, что ихъ по ихъ челобитью хочеть Государь такъ дѣлать... какъ положить....

Тогожь мѣсяца родись Царю Государю дщерь Царевна Евдокія отъ его Царицы Анастасіи.....

Мѣсяца Марта въ 1 день прислалъ изъ Нагай Исмаилъ Князь гонца своего Бигчюру писалъ къ Царю и Великому Князю, што Дербышъ Царь в Астрахани Царю и Великому Князю измѣнилъ, што сложился с Крымскимъ Царемъ и с Нагайскими Мурзами с Исуповыми дѣтми и с иными мурзами, кои выбиты из Нагай; и послали Леонтья Мансурова выбить из Астрахани, а Исмаилъ пошелъ под Астрахань, а Царь бы и Великій Князь послалъ рать свою.....

И тогожь дни писалъ изъ Казани бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, что Арскіе люди и побережные Государю измѣнили и стрѣльцовъ побили, кои у нихъ были на береженье и посылакъ, с Мамет Бердеемъ; а Мамет Бердей взялъ къ себѣ Царевича, а пришелъ к нимъ из Нагай и живетъ на луговой сторонѣ, а с нимъ пришло человекъ со 100 Нагай.

Тогожь мѣсяца... 5 день прислалъ Леонтей Мансуровъ с Волги с Переволоки служивыхъ Татаръ да своихъ людей, а писалъ тожь, што Исмаилъ писалъ, Дербышъ Царь измѣнилъ, и тѣхъ Князей, кои служили прямо Царю и Великому Князю, Беглу с товарищи побилъ, и къ нему приступалъ 3 дни со всеми людьми, а онъ сидѣлъ въ маломъ городкѣ у Волги и отбилъ

закомъ..... а с нимъ 350 человекъ , а всего с нимъ было 500 человекъ и тѣ всѣ побиты , а иные потонули и з голоду померли ...

Тогожъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь Исмаилева гонца Бигчпору к Исмаилю , а с нимъ послалъ казаковъ с пищами 50 человекъ, въ головахъ Уланка с товарищи; и писалъ къ Исмаилю што рать свою отпускаетъ Волгою на Астрахань, а полемъ послалъ партахъ на Волгу для Исмаила и Астраханскаго дѣла казаковъ 500 человекъ, атамана Лея, Пуначка Олимонова и иныхъ атамановъ с товарищи.....

Тогожъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь въ Астрахань голову стрѣлцкова Ивана Черемиснинова съ его стрѣлцы, да Михайла Кулупаева с казаки, да с Вятчаны вельмъ итти Ѳедору Писемскому, да послалъ Государь..... голову стрѣлцкова Тимофея Пухова сына Тетерина съ его стрѣлцы да с Вятчаны Ѳедора Писемскаго, да с ними атаманы и казаки многіе; и велѣлъ имъ ити к Астрахани въ судъхъ и промышляти своимъ дѣломъ, какъ его милосердый Богъ подастъ.

Тоежъ зима великое говенье бысть знаменіе на небеси, звѣзда хвостата возходила с востока, хвостъ на западъ.

Тогожъ мѣсяца въ 28 день приѣхали къ Государю горные люди, Антыкъ сотникъ с товарищи; а привели с собою измѣнника Мамичъ Бердоел лугового сотного Князя, а сказывали Государю, что приходилъ Мамичъ *)

С Царскимъ казнамъ своимъ дѣломъ; бояръ же и вельмож и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіемъ праведнымъ уроки, ему же достойтъ по отечеству и по родству, и городовымъ инымъ въ 4 годъ инымъ въ 3 годъ денежнымъ жалованьемъ.

О РОСМОТРѢНІИ ГОСУДАРСКОМЪ.

По семъ же Государь сія росмотре, которые вельможіи великіе воины многими землями завладѣли службою оскудѣша, не противъ Государева жалованья своихъ вотчинъ служба ихъ, Государь же имъ урядники творяще въ помѣстьяхъ землемѣріемъ, и учиниша комуужь что достойно, такъ устроил, прензлншки же роздѣли не

*) Въ подлинникѣ недостаетъ двухъ листовъ.

имушнимъ; а с вотчинъ и помѣстій уложенную службу учини жъ, со 100 четвертей добрыя угодіе земли человекъ на конь и въ доспѣхъ въ полномъ, а въ дальній походъ о дву конь; и хто послужитъ по земли, и Государь ихъ жалуетъ своимъ жалованьемъ кормленіемъ, и на уложенные люди дать денежное жалованье; а хто земли держитъ, а службы с нее не платитъ, на тѣхъ на самѣхъ имати денги за люди; а хто даетъ в службу люди лишніе предъ землею чрезъ уложенные люди, и тѣмъ от Государя большое жалованье самимъ и людямъ ихъ предъ уложенными в полтретья давать денгами; и все Государь устрояше какъ бы строено ево воинство, и служба бѣ Царская безложно бѣ была и безъ грѣха въ правду, и подлинныя тому розряды у Царскихъ чиновначальниковъ у приказныхъ людей.

Мѣсяца Марта привели языки Крымскіе; изъ Рымска ходилъ въ поле Атаманъ Михалко Грошевъ да побилъ Крымцовъ, и тѣ языки сказывали, что Крымской Царь гонца к Царю и Великому Князю противъ его гонца Юшки Мошкова неопустилъ, а послѣ гонцу нужу учинилъ, а самъ наряжаетца со всеми людьми, а хочеть быть на веснѣ рано на Царя и Великаго Князя Украйны. И по тѣмъ вѣстямъ послалъ дьяка Ржевскаго ис Путивля на Днѣпръ с казаки, а велѣлъ ему итти Днѣпромъ под улузы Крымскіе, и языки добывати про Царя провѣдывать; и дьякъ собрався с казаки, да пришелъ на Пселъ рѣку суды переносилъ и пошелъ по наказу....

А Данилка Чулкова да Иванка Малцова послалъ Государь по Дону провѣдывать Крымскіе вѣсти....

Того жъ мѣсяца пришли назадъ Гришка Велицка, да Истома Матюшковъ, а сказывали што до Исмаила ихъ неопустили Исусовы дѣти, розгромили и иныхъ поимали, Нагайскихъ пословъ и Андрея Шишкова взяли.

Мѣсяца Апрѣля писалъ ис Казани бояринъ и намѣстникъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, отпущалъ онъ боярина Петра Васильевича Морозова; и онъ ходилъ на Челымской, и онъ людей побилъ, Челымской городокъ взялъ.

Петръ же Морозовъ ходилъ на Арское, и на Мешъ на рѣчки, и на Мешѣ встрѣтилъ Петра Девлюкъ Мурза со Арскими людьми; и Петръ послалъ головы дѣтей боярскихъ, Князя Петра Глыбова - Засѣкина, да Романа и Девленка с товарищи побилъ и ево жива взяли.

А с Петромъ ходили въ мѣсть воевода Ѳеодоръ Кановичъ Бутурлинъ; и онъ ходилъ ис Казани Петръ Васильевичъ Морозовъ, да с нимъ воевода Ѳеодоръ Игнатьевичъ Салтыковъ за Арскіе, за Ошеть, и за Уржумъ, и к Вяткѣ, не доходили за 50 вѣрсть, и воевали безчислено много и полону мали женки да дѣвки.

Того жъ мѣсяца отпустилъ Государь Филипа Короля Аглинскова посланника, а с нимъ послалъ своего посланника Непею Воложенина, а пожаловалъ вельѣть коробейное пристанище учинить на Двинѣ по всему Царству учинилъ на Москвѣ.....

Мѣсяца Маія писалъ дякъ Ржевской с Мамалусу с вѣстьми казаки, что к нему полоники прѣѣхали, а сказываютъ што Крымской Царь собрався вышелъ на Конскіе воды со всеми людьми, а хочетъ итти на Царя и Великого Князя Украины....

Того жъ мѣсяца выбѣжалъ Путивлецъ ис Крыма Демешка Ивановъ, а сказывалъ што Царь Крымскій а хочетъ быть на Путивлскіе мѣста а запасъ вельѣтъ Царь имать на все лѣто; и по тѣмъ вѣстямъ Царь и Великій Князь приговорилъ з братією и з бояры, што итти ему въ Серпуховъ, да тутъ собрався с людьми итти ему на Тулу, и с Тулы вышедши на поле дождатца Царя и дѣлати с нимъ прямое дѣло какъ Богъ поможетъ; а потому Государю с Тулы вышедши на поле ждати, на которую Царь Крымской Украину ни поидеть, на Рязань или в Одоевъ, и въ Козельскъ, и Царю и Великому Князю ко всемъ мѣстамъ поспѣти лѣзя, до куды не придетъ на Украину.....

И Царь и Великій Князь пришелъ въ Серпуховъ, Царевичю Кайбулъ Ахтубекову Цареву сыну Астраханскаго, а с нимъ всѣ Князи и Мурзы городскіе, и вельѣтъ ему стоять въ Торусѣ, да въ Торусѣ жъ вельѣтъ быть передовому полку въ правой рукѣ, а большому полку вельѣтъ стоять усть Поротвы, а левой рукѣ на Сенкино перевозѣ, а сторожевому полку усть Лопасни.

Мѣсяца Іюня Царь и Великій Государь вельѣтъ воеводамъ дѣтей боярскихъ смѣтити по спискомъ, по наряднымъ уже ли ся пошли, и воеводы Государю сказали зо всехъ мѣсть што дѣти боярскіе сошлись, и Государь смотрилъ свой полкъ и людей ихъ всѣхъ; и того же дни указалъ Государь и во всѣхъ мѣстахъ дѣтей боярскихъ и людей ихъ, и свезли Государю списки изо всехъ мѣсть; и Государь..... и того жъ мѣсяца

приговорилъ итти за рѣку; а окомѣничаго своего Микиту Васильевича Шереметева отпустилъ, а велѣлъ мѣста заняти за Шавороною на полѣ..... Прислалъ къ Государю с поля Данилко Чюлковъ 9 Татариновъ Крымскихъ, а сказываютъ сшелъ на Дону близко Азова 200 человекъ и побилъ ихъ на голову; и языки сказываютъ, что Крымской Царь собрався хотѣлъ итти, и посылалъ Сенку Жакулова языковъ добывать, и взялъ де мужика Сѣверскихъ вотчинахъ: и сказалъ Царю, что Царь и Великій Князь про него увѣдалъ и готовъ противъ его вышеть, ждетъ его на полѣ, и Царь не пошелъ, а пошелъ былъ на Черкасы, и какъ пришелъ на Мюсь, и тутъ прислали къ нему изъ Крыма, што видѣли многихъ Рускихъ людей на Дибрѣ, а идутъ къ Исламъ-Кирменю и Царь по тѣмъ вѣстямъ воротился.....

Того жъ дни прислалъ дьякъ Ржевской з Дибра казаковъ своихъ: а писалъ къ Государю что на Дибрѣ приступали къ нему Литовскіе люди, атаманы Черкасскіе Млынскимъ зовутъ, да Михайло Есковичъ, а с ними 300 казаковъ Черкасскіхъ Каневскихъ, и они с ними ходили подъ Ислам-Кирмень, и въ Исламъ Кирмени про нихъ вѣсть учинилась и люди убереглись, и тутъ кони и многую животину отогнали, да пошли подъ Ачаковъ, и у Ачакова острогъ взяли и Турокъ и Татаръ побили, и языки помали. А какъ пошли прочь, и за ними ходили Санчаки Ачаковской и Тигинской со многими людьми; и дьякъ учинилъ на нихъ и въ трясину у Дибра подсаду, и побилъ изъ пищаля многихъ людей и самъ отшелъ здорова со всеми людьми.... Да какъ пришелъ подъ Ислам-Кирмень и тутъ пришелъ къ Ислам-Кирменю Царевичъ Калга Крымской а с нимъ весь Крымъ Князи и Мурзы; и дьякъ сталъ противъ его на острову и бился с нимъ изъ пищаля 6 дней, да отогнали ночью дьякъ у Крымцовъ сгада конные, да на островъ къ себѣ перевелъ, и по Заднѣпрью по Литовской сторонѣ в верхъ пошелъ; и росшлся с Царевичемъ далъ Богъ здорова, а у Царевича изъ пищаля поранилъ и побилъ многихъ людей, и прислалъ с тѣмъ казаковъ своихъ Гришку да Костю. И вѣсти Крымскіе писалъ, что языки Крымскіе и Турскіе полонѣвники сказывали, что Царь хотѣлъ ити на Царя и Великого Князя Украйны, и вѣсть ему учинилась, что его Царь и Великій Князь ждетъ, и онъ не пошелъ; да и по тому, што у него многіе люди повѣтріемъ померли, встрѣчно Царю и Великому Князю не хаживати.

И въ тожь время пришли изъ Крыма полонѣнники Князь Асонасей Звенигородцкой да Верига Клешиинъ с товарищи, а сказывали тѣже вѣсти, что Царю не воевати, а бережетца Царь Крымской на себя приходу от Царя и Великого Князя; и по тѣмъ вѣстямъ Царь и Великій Князь на поле и не пошелъ и по околничего посмалъ; а самъ пошелъ къ Николѣ Зараскому на Рязань молитися, и отошъ на Коломну и къ Москвѣ.....; а по Украинамъ мѣстамъ повелѣлъ воеводѣ своихъ для малыхъ людей прихода

Мѣсяца Юня присмалъ Мишка Черкашенинъ 2-хъ языковъ одинъ Крымской а другой Турчанинъ, а взяты сказываютъ под Керцомъ городкомъ за Ширинскихъ Князей улусомъ; а приходилъ Мишка с казаки и въ тожь время какъ дѣякъ под Ислам-Кирмень Мюсомъ рѣкою въ море, а моремъ под Кережъ и тутъ по воевалъ и отшелъ здорова, и тѣжъ языки сказывали тожь што и прежніе.

Того жъ мѣсяца писалъ Исманлъ Князь з гонцомъ своимъ, што Шихмамаевы дѣти къ нему не премятъ и каково ся над нимъ станетъ, и Царь бы ему и Великій Князь далъ пристанище въ Казани или в Астраханѣ. И Царь и Великій Князь гонца Смаилева отпустилъ; а к нему съ его гонцомъ посмалъ своихъ служилыхъ Татаръ; а писалъ к нему что в Астрахани пристанища готова, по его ссылкѣ в Астрахань Государь людей своихъ посмалъ, а за хочеть въ Казань не со многими людьми на опочевъ, и Государь его принять велѣлъ жа.

Того жъ лѣта приѣхалъ къ Государю Царю от Свѣйского Короля Гостауса гонецъ именемъ Киувъ Иванови Маистръ Абава города, по Рускіе кабы архимарить, а билъ челомъ, что сталося многое кровопролитіе от грѣха и от задоровъ порубежныхъ людей с обѣ стороны; и Царь бы и Государь его пожаловалъ гнѣвъ свой утѣмилъ и рать свою унялъ, препомниая прежнюю свою неправду—что ему с намѣсники с Ноугородцкими не сылатца, а сылатца бы сыну его; и Государь велѣлъ то отмолвить, што сылатца ему самому по старинѣ какъ у нихъ изъ начала было..... городость отставить и любо ему по старинѣ дѣлать и онъ бы присмалъ пословъ своихъ..... а по ево не пожалованъ отпущень.

Отпустилъ Государь пословъ своихъ в Литву, боярина Ивана Михайловича Воронцова, да Князя Ѳедора Ивановича Сукпина, да дѣяка Бориса Щекина.

Мѣсяца Августа въ 1 день от Лепуна привели 2 Мурзь Крымскихъ Скурати - Шевяка з братомъ въ языкахъ; а поймали ихъ, приходили на Дербыша Царя Ляпунъ с товарыщи, и побилъ многихъ людей, и поималъ многіе въ полонъ, и дождался с полономъ головы Ивана Черемисинова; и языки сказывали, что по Дербышеву присылкъ прислалъ Царь Крымской в Астрахань Алмалъ Тувака, а с нимъ 700 Татариниовъ, да 300 янычанъ с пищаами да и с пушки прислалъ на береженъе Астрахани.

Того жъ мѣсяца в 3 день отпущенъ образъ на Вятку Николы Чюдотворца Великорѣцкаго обновленъ и украшенъ златомъ и жемчюгомъ и каменемъ многоцѣннымъ; а провожалъ его Царь и Великій Князь и своею Царицею и своимъ Царевичемъ Иваномъ и митрополитъ и Князь Юрья Васильевичъ и своею Княгиниею и вельможи и множество народа. Царь и Царица его и Царевичъ проводили до Пречистыя до ямъ, тутъ обѣдию слушавъ от Святильника Николы образа чюдесъ беспрестани содѣяшася и тутъ Государь отпуста образъ Святильника с великою честію и любовію, а Князь Юрья Васильевичъ провожалъ образъ до Ростоккина, и отпущенъ образъ к Вяткѣ на Устюгъ, и много милость от образа Николкина изливашася по градомъ и по селомъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 11 день позлащенъ бысть верхъ у церкви Святые Живоначальныя Троицы во обители Преподобнаго Чюдотворца Сергія повелѣніемъ Благовернаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, с великою вѣрою со многимъ желаніемъ и любовію сердешною.

Лѣта 7065 г. Сентебря, какъ Государь былъ у Троицы, приѣхалъ къ Царю и Великому Князю из Астрахани от Ивана Черемисинова, да от Михаила от Кулупаева, да от плавныхъ головъ, от Ѳедора Писемскова, да от Тимохи Тетерина сынъ боярской Онтонко Путиловъ, да атаманъ казачей Архипко, да Вятчанинъ Шоломъ. А писали из Астрахани головы: пришли они в Астрахань, а городъ пустъ, Царь и люди выбѣжали, и головы в Астрахань сели, и городъ здѣлали крепокъ, и утвердивъ со всемъ, за Царемъ ѣздили от Астрахани в Мочаки к морю и нашин, суды все Астраханскіе посѣкли и пожгли, а людей не дошли, и пошли на берегъ далече; а въ другой ходили плавные головы Ѳедоръ Писемской, да Тимоѳей Тетеринъ, и сошли Царя от берегу верстъ за 20, и пришли ночью на Царя и побили

в улусѣхъ у него многихъ людей. И на утро собрався Дербышъ Царь с Мурзами Нагайскими и Крымцы со всеми Астраханцами, и билися с ними до Волги идучи весь день; и отошли головы со всеми людьми далъ Богъ здоровы. А прежде ихъ приходилъ на Царя Ляпушъ атаманъ с товарищи; и поималъ многіе улусы Княгини и дѣвки и женки и робята, а людей побилъ многихъ; по тому Астраханцы и выбѣжали из города. И Иванъ Черемисиновъ с Царемъ ссымаецца, и Царь о собѣ бѣетъ челомъ, что онъ измѣнилъ Государю неволею: Государь бы ему милость показалъ, и правду Ивану Дербышъ Царь и вся земля Астраханская дали, что имъ ѣхати во градъ служити Царю и Великому Князю, и Андрея Тишкова вымѣнилъ на женки, далъ за него 15 жонокъ Астраханского полону. И укрѣпились головы въ градъ, какъ имъ бестрашно сидѣть, и по Волгѣ казаковъ и стрѣльцовъ раставили и отняли всю волю у Нагай и Астраханцовъ рыбныя ловли и перевозки.

Того жъ мѣсяца 23 день прислалъ из Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ казаковъ. А писали что Нагай были и Смаилъ Князь съ Суѳовыми дѣтми помирился, а Шихмамаевыхъ дѣтей отослалъ; и Ярасланъ-Мурза подвелъ былъ на Исуѳовыхъ дѣтей Шихмамаевыхъ, Исуѳовы дѣти Яраслана убили и промежъ собою билися 3 дни, и на обѣ стороны многихъ Мурзъ и Татаръ побили; а Дербышъ Царь в городъ к нимъ не поѣхалъ, шер.... свою измѣнилъ, а крѣпить его от Государя отводитъ нашего Амалдуванъ Крымского Царя воевода, которой къ нему присланъ с весны с людьми, и с пушками, и с пищальми, на береженье от Царя и Великого Князя и Исуѳовы дѣти....

Того жъ мѣсяца Сентебря въ 29 день приѣхали к Государю въ Тани ис поля от дѣяка от Ржевскаго казаки Рослей Степановъ, да Трухалъ Павловъ: дѣякъ Крымскихъ людей побилъ, и въ Путивль с поля пришелъ, а привели 9 языковъ; и языки сказывали, что Крымской Царь былъ въ собраніи, а бѣлолся приходу Царя и Великого Князя, и нынѣ люди роспустилъ, а самъ пошелъ въ Крымъ.

65 году Сентября.

Того жъ мѣсяца приѣхалъ к Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи от Вешневекскаго Князя Дмитрея Ивановича бить челомъ Михайло Есковичъ, чтобъ его Государь по-

жаловалъ, а велѣлъ собѣ служить, а от Короля из Литвы отѣхалъ, и на Днѣпрѣ на Кортитскомъ острову городъ поставилъ противъ Конскихъ водъ у Крымскимъ кочевницъ; и Царь и Великій Князь послалъ къ Вишневицкому дѣтей боярскихъ Андрея Шепетова, да Нечая Рѣтищева, да того жъ Михаила со тайною грамотою и жалованьемъ.

Того жъ мѣсяца пришелъ от Патріарха Деонисія из Царяграда митрополитъ Іоасафъ Кизитской, а привезъ Государю Царю и х Царипѣ мощи Георгія мученика, да Пантелеймона, да Варнавы Апостола: Патріархъ писалъ для нужи от Турскихъ о милостыни, да говорилъ митрополитъ от Патріарха, что Патріархъ Деонисей Костентинопольскій со всемъ Цареградскимъ соборомъ уложили соборне молити Бога о Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ яко же о прежнихъ благодѣтельныхъ Царѣхъ, и руками утвердили что имъ во вѣки поминать и молить Бога, а хто не учнетъ молить, и тѣмъ во отлученіи быть.

Мѣсяца Октября 2 дня приѣхалъ къ Государю из Нѣмецъ гонецъ Гриша Олякинъ билъ челомъ Государю о самѣ да о воску, чтобъ имъ панцыри пропускати, а Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ пропускати само да воскъ; и Государь велѣлъ ихъ послать быти бити челомъ о томъ, а пожаловати ихъ хочетъ, а гонца ихъ отпустилъ.

Мѣсяца Октября въ 5 день приѣхалъ къ Государю из Литвы гонецъ: писалъ Король Литовской о Свѣйскомъ Королѣ, чтобъ ся Государь с нимъ помирилъ; и гонецъ отпущенъ. А писалъ Государь: что Свѣйской Король ссылаетца, а и дѣлаетъ всякіе дѣла с напѣсники Великого Новагорода, тому быть по старинѣ.

Мѣсяца Октября въ 10-й день приѣхали къ Государю с поля от Юрѣя от Булгакова съ языки казачьи атаманы Елка да Лопырь, а привели 8 языковъ а взяты на Айдарѣ, а достальные побиты на голову, а было ихъ по 150 человекъ, и они сказывали тѣ жъ вѣсти что и дѣяковы языки.

Того жъ мѣсяца Октября въ 16 день приѣхалъ къ Государю от Вишневецкого Ондрей Щепетовъ, да Нечай Ртищевъ, да Князь Семенъ Жижомской, да Михайло Есковичъ с товарищи: а приказалъ Князь Дмитрей, што онъ холопъ Царя и Великого Князя, а правду на томъ далъ, что ему вѣхати къ Государю, а шель

воевати Крымскихъ улусовъ и под Ислам-Кирменемъ, служачи Царю и Великому Князю, а Жижемской прислалъ 3 языки Крымскихъ, а сказывали тожь что и прежніе.

Мѣсяца Ноября пришелъ ис Сибири Митка Куровъ посолъ Царя и Великого Князя, а с нимъ пришелъ от Едигеря Князя Сибирскаго посолъ Баалда, а привезъ Царю и Великому Князю дани 700 соболей, а объ иной дани писалъ Едигерь Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской Царевичъ и людей поималъ многихъ; а Митка Куровъ сказалъ, что имъ было возможно сполна дань прислати да не похотѣли. — И Царь и Великій Князь на Сибирскаго посла опалу положили, велѣли его животь поимать, а ему за сторожи сидѣти; а въ Сибирь послалъ служилываго Татарина з грамотою, чтобъ ся во всемъ пред нимъ Государемъ справили.

Тое жь осени поставленъ городъ въ Галичѣ, а ставилъ Иванъ Выродковъ.

Мѣсяца Декабря въ 1 день пришли послы к Царю и Великому Князю из Нагай от Исмаила Князя Темиръ, а от Исуевыхъ дѣтей Аикула: а писали Исмаиль Князь и приказывалъ, что онъ с Исуевыми дѣтми помирился, добили ему челомъ, а Дербышъ Царь от нихъ побѣжалъ к Мекѣ; и Исмаиль на томъ Царю и Великому Князю велѣлъ бити челомъ, что его жалованьемъ и страхомъ племянники его добили челомъ; а Исуевы дѣти Юнусъ Мурза, да Алей Мурза з братьею писали и приказывали Царю и Великому Князю бити челомъ, Исмаилу они Князю добили челомъ, а Царь бы ихъ Государь пожаловалъ такъ же какъ и Исмаила Князя; да Исмаиль же Князь и всѣ Мурзы Нагайскія соединачась Государю приказывали: нынѣ они всѣ одиначны велитъ ли имъ Государь на Крымъ ити самимъ или послати братью и племянниковъ, какъ имъ Царь и Великій Князь прикажетъ, такъ и учипять.

Того жь мѣсяца пригонилъ гонецъ ис Крыму к Царю и Великому Князю от Девлетъ-Кирея Крымскаго Царя Караджадѣ, да Царя и Великого Князя гонецъ Юшко Мошковъ служивой Татаринъ, да полонѣтниковъ отпустилъ Царь на откупъ всѣхъ, которыхъ поималъ на бою, коли бились съ Иваномъ Шереметевымъ, 50 человекъ, Игнатъя Блудова, Яхонтовыхъ и иныхъ. А писалъ Царь Крымской къ Царю и Великому Князю, что ужъ

онъ всю белилицу оставилъ, и Царь бы и Великій Князь с нимъ помирился крѣпко и пословъ бы промежь собою послати добрыхъ, которые бы могли промежь ихъ любовь сдѣлати и было бы кому вѣрить; а посолъ Царя и Великаго Князя Ѳедоръ Загрянской писалъ, что Царь збирался во все лѣто и у Турского помочи просилъ, а чаялъ на себя приходу въ Крымъ Царя и Великаго Князя, и сеѣ осени о Покровѣ у него Вешневеккой Князь Дмитрей городъ взялъ Исламъ-Кирмень и людей побилъ и пушки вывезъ к себѣ на Днѣпръ въ свой городъ а А другую сторону Черкасы Пятигорскіе взяли два города Темрюкъ да Тамань; а приходили Черкаскіе Таздруга Князь да Сибокъ Князь з братією, которые были у Царя и Великаго Князя на Москвѣ. И Царь де того провѣдалъ, что Царь и Великій Князь нейдеть сего году на Крымъ; и хочеть миритца с Царемъ и Великимъ Княземъ не оманываяся, а пословъ де хочеть прислать либо Кангулу Князя или Сулешева сына Муратъ Мурзу; а полонѣники Игнатей Блудовъ с товарищи тожъ сказывали.

Того жъ мѣсяца пришелъ из Нагай Царевичъ Тохтамышъ, а Царю Шигалею братъ, былъ много лѣтъ въ Крымъ, и хотѣли его на Царство, а Девлетъ-Кирея убить хотѣли; и Царь, свѣдавъ, от того уберегся, и Тохтамышъ въ Нагай выбѣжалъ къ Исмаилу Князю, Исмаилъ его отпустилъ служити Царю и Великому Князю, а съ нимъ прислалъ посла своего Бехчюру.

Посланъ в Нагай посломъ Леонасей Степановичъ Нарматской с товарищи, а товарищи с нимъ Осипъ Зюзинъ, Грязной Головачевъ, Андрей Хохловъ, Дмитрей Голохвастовъ, Иштеряку Князю з дѣтми з жалованьемъ, с ними жъ для толмачества посланъ толмачъ Данило Семеновъ.

Того жъ дни приѣхалъ служити Татаринъ Царя и Великаго Князя Кадышъ Кудиновъ из Астрахани от Ивана от Черемисинова, да от Михаила от Кулупаева; а писалъ Иванъ и Михайло, что Исуеовы дѣти Юнусъ Мурза да Алій Исмаилу Князю добиши челомъ, и съ Иваномъ да с Михайломъ помирились и правду Царю и Государю дали, на томъ что имъ служити Царю и Великому Князю, какъ Исмаилъ Князь, и не отступнымъ быти и до своего живота, и у Астрахани кочевати, а лиха никакова не учинити. И Иванъ да Михайло и выдали имъ суды на чемъ къ Исмаилу ѣхати, чемъ Волгой кормитца. А Юнусъ Мурза з

братъею пришли на Дербыша на Царя да его прогнали, а пушки, которые ему прислалъ Крымской Царь, Юнусъ поималъ, прислалъ ихъ въ городъ к Ивану да к Михайлу. Дербышъ побѣжалъ в Азовъ, а оттолъ къ Мекв; а черные люди Астраханцы приходятъ к Ивану и къ Михайлу и быють челомъ и правду Царю и Государю даютъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ жити по старому у города Астрахани и дань давати, и вины бѣ имъ Государь пожаловалъ отдалъ, казнити ихъ не велѣлъ, они черные люди, водилъ ихъ Царь и Князи неволею; а иныхъ Астраханцовъ многихъ розвели Нагаи въ то время, какъ бѣгали от Царя и Великого Князя; да Иванъ же и Михайло писали чтокъ нимъ изъ Шамахей и Шавкалѣи с Тюмени от Царей присылка о миру была и о торговли; и они къ нимъ послали служивыхъ Татаринѡвъ по Государеву Цареву и Великого Князя наказу.

Того жъ дни писали от Выбора ко Князю Михаилу Васильевичу Глинскому Свѣйскаго Короля послы, что по нимаюмъ они пришли въ Выборъ Декабря въ 1 день, а идутъ къ Царю и Государю от Короля; и Михаилъ бы имъ прислалъ добрыхъ дѣтей боярскихъ на обмѣну въ закладъ, а напередъ Королевъ сынъ Иванъ из Выбора о томъ же писалъ; и Царь и Великій Князь велѣлъ Князю Михаилу отписать х Королю, что промежъ Государемъ из начала ходятъ послы по опаснымъ грамотамъ, а и х Королю от Царя Государя опасная на его послы была же, по которой ему прислати бити челомъ, а закладъ въ дослѣхъ неведетца.

Мѣсяца Генваря отпустилъ Царь и Великій Князь Крымскаго Царя гонца, а своего гонца къ Царю послалъ служиваго Татарина Сюндека Тунусу, а писалъ къ Царю: похочетъ быти в крѣпкой дружбѣ с Царемъ и Великимъ Княземъ, и на всякого недруга за одинъ; и онъ бы учиня правду з дѣтми своими Царевичи и Уланы и Князми и со всею землею пред Ѳедоромъ пред Загряскимъ, да прислалъ бы добрыхъ людей въ послахъ, коимъ мощно вѣрити; и Царь и Великій Князь добрыхъ пословъ Василья Иванова сына Наумова Филипева

Того жъ мѣсяца отпущенъ митрополитъ Греческой, который от Патріарха Деонисея Цареградскаго приходилъ, Іасаѡъ Кизитскій и Вѣранскій, да с нимъ же отпущены старцы Святые горы Хеландаря монастыря и иныхъ монастырей; а с митрополитомъ къ Патріарху послалъ Государь на милостыню на суроженья

ограды Патріаршаго монастыря, на 2000 золотыхъ, соборей, и митрополита удовольилъ милостынею, и в Хеланды монастырь многую милостыню и многой прикладъ, а к Патріарху пославъ с митрополитомъ з грамотою Ивашка Волкова.

Того жъ мѣсяца Государь отпустилъ в Нагаи къ Исмаилу Князю и ко всемъ Мурзамъ пословъ ихъ Темеря с товарищи, а своихъ к нимъ пословъ пославъ к Исмаилу Князю Петра Григорьева сына Совина, а къ Юнусу к Мурадиму Мурзъ Елку Малцова сына Данилова, а къ Араслану х Техвату Мурзъ Ивана Тверитинова, а къ Алей Мурзъ Мокея Лачинова; приказывалъ Княземъ и Мурзамъ, что по ихъ челобитью из Астрахани и на Волгѣ лиха имъ чинить не велѣлъ, а велѣлъ беречь во всемъ и торговать по волю, и приказывалъ о томъ к Ивану Черемисинову; а на переволокъ на Волгѣ велѣлъ быти атаману Липуну Филимонову с товарищи, а на Ямгызъ сотцкому стрѣльцкому Степану Кобелеву беречи Нагаи от Турскихъ казаковъ и от Крымскихъ; и пойдутъ послы к Москвѣ, и имъ пословъ перевозити, а Князю Исмаилу и Мурзамъ всемъ, хто Царю и Великому Князю недруговъ, имъ потому жъ не другомъ и войною имъ ходити

Того жъ году 65-го бысть гладъ на земли и по всемъ Московскимъ городомъ и по всей земли, а болши Заволжіе, въсе бо время жатвы дожди были великіе, и за Волгою во всехъ мѣстѣхъ морозъ весь хлѣбъ побилъ, и множество народа отъ гланда изомроша по всемъ градомъ; и то прииде грѣхъ нашихъ ради и за неисправленіе закона и за всякую неправду; а зима та была студена, великіе морозы во всю зиму, и ни единъ день со оттепленіемъ не бывалъ, и снѣги пришли паче мѣры, многіе деревни занесло, и люди померли по деревнямъ и на путѣхъ также много народа кончашася, сѣи бо мученики кончашася грѣхъ ради нашихъ.

Мѣсяца Февраля пришли послы къ Царю и Великому Князю от Свѣйскаго избраннаго Короля Густава, Князь Штеле Риковичъ и иные многіе бити челомъ, чтобъ Государь гнѣвъ свой отложилъ, рать свою унялъ и перемирье учинилъ; а въ посольствѣ говорилъ, чтобъ Королю с Царемъ и Великимъ Княземъ сылатца а не с намѣсники с Ноугородцкими; того дѣля роздоръ учинился и война пришла. И Царь и Великій Князь пославъ къ нимъ с отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Федоровича Адашева, да дѣйка Ивана Михайлова; а велѣлъ онъ молвити, что Государю

старинны ни какъ не рушивати, буде похочетъ Густавъ по старинѣ с Ноугородцкими намѣстники и рубежи прямо очиститъ по Магнусевымъ Короля грамотамъ, какъ ималъ с Князь Юрьемъ на Новѣгородѣ, и которыхъ чрезъ правду задержалъ и тѣхъбы всѣхъ свободилъ; и много о томъ было разныхъ словъ и послы били челомъ, что Король ихъ предъ Царемъ и Великимъ Княземъ виноватъ, а вчали то люди порубежные безъ ево вѣдома, а нынѣ бѣ Государь пожаловалъ, велѣлъ намѣстникомъ Ноугородцкимъ утвердить перемирье по старинѣ; а рубежи старые всѣ велѣлъ Король очиститъ, въ которые ся были и вступили люди его безъ его вѣдома; а которыхъ гостей задержалъ и иныхъ, тѣхъ всѣхъ со всѣми животы отпустилъ Король. Да били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, учинилъ свободу плѣннымъ, которыхъ войною поимали бояре и воеводы. И Царь и Государь велѣлъ то отмолвити, что то вчалъ Король, а не Царь и Великій Князь, и навелъ на свою землю войну за свое крестное преступленіе, и тѣ ужъ розведены по разнымъ землямъ, а которые еще не крещены, и тѣхъ хто захочетъ продати за свои убытки; и Король ихъ велѣлъ откупить, и послы на томъ Государевъ жалованье били челомъ, и на всей воли Царя и Великаго Князя послы добили челомъ. И Царь и Великій Князь Короля пожаловалъ, велѣлъ Ноугородцкимъ намѣстникомъ перемирье утвердить на всемъ на томъ, на чемъ Государю добили челомъ на 40 лѣтъ, и отпущены послы въ Новгородъ, и бояре и намѣстники Ноугородцкіе Князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Алексѣй Даниловичъ Плещевъ пословъ къ цѣлованію приводили, и грамоты на писали и утвердили и отпустили х Королю, а от себя х Королю послали посла Ивана Шарапова сына Замыцкого.

Того жъ году мѣсяца послалъ къ Государю бить челомъ Манстръ Ливонской пословъ своихъ, чтобъ имъ дани Царя и Государя не давать, которую на себя положили, Бискупъ Юрьевской своей области по гривнѣ со всякаго челоуѣка по Нѣмецкой; и Государь велѣлъ у нихъ посолства выслушать околничему да дѣяку прежь писаннымъ, и имъ отказать, что по ихъ челобитію дань свою на нихъ положилъ, и на Москвѣ послы ихъ на томъ цѣловали, и предъ Ноугородцкихъ намѣстниковъ посломъ, передъ Келаремъ Терпигоревымъ, самъ Манстръ, да Арцыбескупъ и Бискупъ Юрьевской крестъ цѣловали, что имъ Государская дань сыскавъ за прежніе годы, и впредь платитъ бесперемѣнно, кромѣ

дерковныхъ людей.... и Маистръ и Бискупъ то... неисправились, на чемъ крестъ цѣловали; и Государю, положи упованіе на Бога, самому исхити на Маистръ и на всей Ливонской землѣ, и посломъ у себя быть невелѣлъ, и отпустилъ ихъ бездѣльныхъ с Москвы.

Тогожъ году Апрѣля послалъ Царь и Великій Князь Околничего Князя Дмитрея Семеновича Шестунова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выроткова на Иванъ городъ, и велѣлъ на Неровъ.... ниже Ивана города на устьѣ на морскомъ городъ поставить для корабельного пристанища, а отъ Нова - города и до Пскова и из Ивана города ѣздить и въ Нѣмцы невелѣлъ не с какими товарами; а Нѣмцомъ въ своей земли торговать велѣлъ.

Того жъ году мѣсяца Маія прислали из Астрахани Иванъ Черемисиновъ да Михайло Кулушаевъ Татарина служиваго Байчору: а с нимъ писали, что Астраханскіе люди многіе Царю и Великому Князю добили челомъ, и в городъ пришли к нимъ и правду на томъ дали, что имъ служить Царю и Великому Князю и ясакъ платити какъ прежь сего Царемъ Астраханскимъ плачивали. А Исмаилъ Князь Нагайской присылалъ къ Ивану и къ Михайлу дѣтей своихъ Магмета з братьею и правду за отца и за всѣхъ Мурзъ дали, что имъ Царю и Великому Князю прямити во всемъ, а с Иваномъ побратались и отпустили ихъ Иванъ и Михайло к Исмаилу, а с ними послали служивыхъ Татаръ. А Юнусъ Мурза Юсуфовъ сынъ Княжой Мурадинъ Нагайской самъ у нихъ былъ и правду на томъ же имъ далъ за своею братіею, что имъ служить и прямити Царю и Великому Князю; а Царю и Государю ихъ жаловати, и воевать невелѣтъ и ослободити кочевать по старымъ мѣстамъ; и кочевали и зимовали Нагаи подъ Астраханью, торговали и зимовали во всю зиму в Астрахани поволно и полюбовно. А изъ многихъ мѣстъ с ними ссылались из Шевкаль, и изъ Шамахи, из Дерчни, из Юруговчанъ о братствѣ и о любви, и на веснѣ хотятъ со многими товары быть в Астрахани. А з Байчурою прислалъ Акъ Мурза Юсуфовъ сынъ гонца бить челомъ Государю на его жалованье, и службу свою в своей братии извѣщаетъ....

Того жъ лѣта прислалъ къ Царю и Великому Князю з Днѣпра Князь Дмитрей Вешневской казаковъ Дениска Малова с товарищи Путивцовъ: а писалъ къ Государю, что Царь Крымской Девлетъ Гирей и с сыномъ и со всеми людьми Крымскими приступили подъ его городъ на Хортицкой островъ и приступали

24 дни; и Божиимъ милосердіемъ и Царя и Государя и Великого Князи именемъ и счастьемъ от Царя отбился, и побилъ у Царя многихъ людей лутчихъ, и пошелъ Царь от него с великимъ срамомъ; и докуды въ томъ городѣ люди будутъ Царскимъ именемъ Крымцомъ на войну ходить некуда нельзя, и многіе Вешневской у Крымцовъ кочевища поосилѣлъ.

Того жъ году Апрѣля писалъ ис Казани Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, велѣлъ Арскимъ и побережнымъ людямъ поставить на Камѣ в Лаишевѣ городъ; и Князь Петръ въ немъ устроилъ новокрещеновъ да стрѣльцовъ, а у нихъ головъ дѣтей боярскихъ для Нагайскихъ людей приходу; а новокрещеномъ велѣлъ пашню пахати, и у города Казани и по пустымъ мѣстомъ, всѣмъ велѣлъ пашни пахати Рускимъ людямъ и новокрещенымъ.

Тогожъ мѣсяца писалъ из Свѣяжскаго города Ѳедорова*, что приходятъ на горную луговые люди, в головахъ Ахметякъ богатырь с товарищи. Иванъ посылалъ на нихъ дѣтей боярскихъ въ головахъ Князь Осѣа Коврова с товарищи и горныхъ людей и стрѣльцовъ своихъ людей; и луговыхъ людей побили на голову и Ахметяка богатыря жива взяли.....

Ис Казани и Свияги и с Чебокарей писали, что приходятъ луговые на Арскіе мѣста и на горные во многіе мѣста; Божиимъ милосердіемъ во всѣхъ мѣстахъ ихъ побили, и посылають ежедень ис Казани, ис Чебоксари на луговую воевати, и вездѣ далъ Богъ воюють и здорово приходятъ во всю зиму и весну.

Того жъ году мѣсяца Маія писалъ Иванъ Петровичъ изъ Свияги, что луговые люди прислали бить челомъ о своихъ винахъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, вины имъ отдалъ и учинилъ въ холопствѣ, какъ и горныхъ людей, и ясакъ велѣлъ имати, какъ и прежніе Цари имали. И Царь Государь послалъ на Свиягу и въ Казань стрѣльцаго своего Семена Степановича Ярцова Нарматцкаго, а луговыхъ велѣлъ пожаловать вины ихъ отдать и к правдѣ привести. И писалъ Иванъ Петровичъ, что луговые люди по Государеву жалованью всѣ доби́ли челомъ, и приѣхали к Ивану луговые сотники Іабызъ с товарищи правду дали, а черныхъ людей посылалъ сына боярскаго Образца Рогатова всѣхъ къ правдѣ

* По лѣтописцу Рускому изданному Львовымъ. Т. V, стр. 172 „Иванъ Петровичъ Ѳедорова!

приводить, и черные люди все правду дали. А с Казани писалъ Петръ Ивановичъ, что Инебакъ с товарищи прислалъ къ нему и за свои вины добили челомъ. А Казань взята 61 г. 65 году Маія — и Башкирцы пришли добивъ челомъ и ясакъ платили. А с Чебоксари писалъ Князь Петръ Семеновичъ, что Емямечъ Бердѣевы дѣти, Исака сотской и все достальные люди Государю добили челомъ, и къ нему приходили правду дали, а черныхъ всехъ послалъ к правдѣ приводить Данила Чюлкова.

И Семенъ Ярцовъ Нарматкой къ Государю прѣхалъ и сказывалъ; что луговые люди все содиначивались и Царю и Государю добили челомъ, и всею землею все люди правду дали, что имъ неотступнымъ быти от Царя и Государя во вѣки и въ дѣтемъ, и ясаки платити сполна, какъ ихъ Государь пожалуетъ; а къ Государю прѣхали от всей земли бити челомъ сотные Князи ихъ Казимерь, да Кака, да Ахтемиръ с товарищи. И Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ вины имъ отдалъ, а грамоту жалованную далъ, какъ имъ Государю впредь служить. И Божіимъ изволеніемъ и его Царскимъ великимъ подвигомъ и у Бога прошеніемъ и воеводъ и всехъ людей службою къ нему Государю, Казанскіе люди лутчіе ихъ Князи и Мурзы и казаки, которые лихо дѣлали, все извелися, а черные люди все с одного въ холопствѣ и въ дани учинились, и во всемъ ему Государю Богъ милосердіе свое показалъ, а дѣло Казанское въ конечное смиреніе привелъ, и бѣднымъ Христіаномъ свободу на вѣки учинилъ. И бояринъ Князь Петръ Ивановичъ на Царя и Государя и архіепископу и Казанскому намѣснику и архимандриту и дѣтемъ боярскимъ Царевы села и всехъ Князей Казанскихъ роздѣлилъ, и пахать учили на Государя и на все Русскіе люди и на Новокрещенные Чюваши.

Того жъ мѣсяца Маія въ 31 день родись сынъ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи от его Царицы Анастасіи Царевичъ Ѳеодоръ въ понедѣльникъ 7 недѣли по Пасцѣ во 4-му часу дни, и крещенъ во обители Чуда Архистратига Михаила у Чудотворца Алексѣя, и принялъ его от купели вѣтрополитъ Макарей.

Въ Маѣ жъ послалъ Государь на Волгу атамана Липуна Оцимонова съ товарищи; а велѣлъ беречь, чтобъ казаки не воровали и на Нагайскіе улусы не приходили. И тѣ казаки воры собрались, да Липуна перезвали въ свои станы, а сказали, что слу-

жать Государю, и Ляпуна убили и товарищей ево побили; и послѣ того шелъ въ Астрахань Елизаръ Ржевской запасы и съ казною, и тѣжъ казаки приходили на Елизара и казну взяли Государеву, и которые были въ тѣхъ ушкульхъ люди, и тѣхъ побили, и Елизаръ собрався приходилъ на нихъ и они отбили.

И Царь и Государь послалъ изъ Казани Алексѣя Ершова, да Богдана Посникова сына Чубина, да голову стрѣleckаго Казанскаго Данила Хохлова съ дѣтьми боярскими и стрѣльцы и съ козаки, а велѣлъ тѣхъ воровъ съ Волги згонити, и которыхъ изымають, тѣхъ побити; и казаки съ Волги отъ нихъ съѣжали, а которыхъ угонили тѣхъ казнили. А на Донѣ Государь послалъ Данила Чулкова, да Васку Хрущова, да съ ними атамановъ и казаковъ, а велѣлъ ихъ искати и побити, и къ дѣлку ко Ржевскому велѣлъ на нихъ послати казаковъ къ Азову, да птти отъ Азова в верхъ Дономъ искати ихъ жа.

Мѣсяца Іюня прислалъ изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Кулупаевъ атамановъ казачьихъ Улана да Орапа, да сотцкого стрѣleckаго Гаврила Богатырева; а съ ними писали, что Астраханскіе люди Чалы Уланъ въ головахъ и моллы, и хахжи, и шиххи, и шихзоды, и Князи, и всѣ Мурзы, и казаки, и всѣ черныя Астраханская земля къ нимъ пришли и Государю добили челомъ и правду дали; и Иванъ и Михайло приведши ихъ къ правдѣ, и роздавали имъ острова и пашни по старинѣ, и чернымъ людемъ ясаки платити по старинѣ, какъ прежнимъ Царемъ платили, а Князи отъ себя прислали и отъ всей земли бити челомъ Чалымъ Уланова сына, а бьютъ челомъ и ото всей земли, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ въ Крымъ и въ Нагай не выдалъ и въ холонствѣ у себя учинилъ.

Того жъ мѣсяца привели съ поля атаманы Лосъ да Исакъ да Кушникъ Нагайскаго Мурзу Махметъ Казы и Солтана Махметъ Мурзина сына Шидакова внука, а взяли его, какъ онъ пошелъ отъ Исмаила Князя, разбранился, къ брату своему Казыю Мурзѣ Уракову, а съ нимъ 500 человекъ, и козаки на нихъ пришли, и побили ихъ на голову на переволокъ на Волгъ, и Мурзу взяли и къ Государю привели.

И того жъ мѣсяца пріѣхали Князи Черкаскіе къ Государю служити и о устроѣ бити челомъ въ проки себѣ Маашукъ Князь Капуковъ, да Сибокъ Князь Камсауловъ; да Чугукъ Мурза, да Тохта Мурза, да Татамъ Мурза, Крымскому же Царю шуринъ Царя

Девлетъ Гирея болшая Царица сестра его родна: да съ ними люди ихъ, идучи къ Государю, приходили на бѣглыхъ Мурзъ улусы Нагайскихъ на Дону, и взявши у нихъ Бечки Мурзу Беерчева Мурзина сына и къ Государю привели; и Государь ихъ пожаловалъ устроилъ ихъ, а Мурзъ Нагайскихъ Государь пожаловалъ выпустилъ, конхъ привели. А иные атаманы къ бѣглымъ Мурзамъ послали Татарина служиваго Бибиртю Ейшева; а писали къ нимъ, штобъ Исмаило Князю доби́ли челомъ, и Государь къ нимъ своимъ невелитъ на нихъ приходитъ, и кочевать имъ велитъ на сей сторонѣ Дону, по Хопру, и по Медвѣдици. А Тахтамышъ Царевичъ къ нимъ писалъ же, потому что тѣ Мурзы ему братья, и тѣ Мурзы взяты штобъ Царя и Великого Князя пословати и Смаило Князю доби́ли челомъ, юртыбъ ихъ не пропали.

И того жъ года Юля поставленъ городъ отъ Нѣмецъ усть Наревы рѣци и на розселное у моря для пристанища корабельного.

Того жъ мѣсяца Юля прислалъ изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ Васку Бражского съ Черкасскимъ Мурзою, съ Кабыклымъ Кануковымъ, а пришолъ отъ братіи отъ Кабартынскихъ Князей Черкасскихъ Темрюка, да отъ Тизрета: Князи били челомъ чтобъ, ихъ Государь пожаловалъ велѣтъ имъ себѣ служить, въ холопствѣ ихъ учинилъ, а Шавкалы бы имъ Государь пожаловалъ, а Астраханскимъ воеводамъ велѣтъ помочь учинить. Да говорилъ Кабыклымъ Мурза Черкасской, толко ихъ Государь пожалуетъ учинить у себя въ холопствѣ, помочь имъ учинить на недруговъ, такъ же какъ ихъ братью жаловалъ Черкасскихъ, Жажновскихъ, Князя Маюшука и Сибока съ братьею ихъ; и съ Кабартинскими Черкасы съ одной правдой и въ заговоръ Иверскіе Князи и вся земля Иверская Государю жъ съ ними быють челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ потому жъ, какъ и тѣхъ всѣхъ. Да Иванъ же писалъ что пришли многіе гости изъ Шамахи, изъ Девени, и Шавкалъ, и Тюмени, изъ Сарьгонча, и Сарайчика, со всякими товары; Иванъ и Михайло, имъ торговать велѣли, и пошлины у нихъ на Государя емлютъ.

Да изъ Астрахани жъ пришли послы отъ Крышавкала и отъ всея земли Шавкалскія, да отъ Тюменского Князя съ поминки, бити челомъ, штобъ Государь пожаловалъ ихъ, велѣтъ имъ быть въ своемъ имени, и въ холопствѣ у себя учинилъ и приказалъ

Астраханскимъ воеводамъ беречь ихъ ото всѣхъ сторонъ; и торговымъ бы людямъ дорогу пожаловалъ Государь велѣлъ чисту учинить, и что Государь у нихъ полюбить, что велить къ себѣ прислать, и то все то Государю присылать стануть ежегодно.

Того жъ мѣсяца пришолъ изъ Нагаи Царя и Великаго Князя посолъ Петръ Совинъ, да его посолъ Тузамъ и шерстную грамоту Петръ привезъ: Исмаиль Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе къ Государю правду учинили на томъ на всемъ, какъ имъ Государь писалъ, вѣкъ де имъ Государю послушнымъ быти, и на Крымскаго Царя имъ за одинъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ стояти, и честь Исмаиль учинилъ Петру Совину, — таковой никакому послу Московскому небывало въ Нагаехъ, правду дали и всѣ Мурзы и Исуфовы дѣти на всей волѣ Государевъ.

Августа прислали изъ Нѣмецъ, изъ Ливонскихъ Маистръ, и Арцыбискупъ и Бискупъ бити челомъ Государю о пусной на пословъ, а пусная имъ дана.

Лѣта 766 году Сентября приѣхали изъ Нагаи Царя и Великаго Князя послы, отъ Исмаила Елка Малцовъ, отъ Араслана Иванъ Тверитиновъ, а отъ Алія Мокій Лачиновъ, а съ ними Юнусовы и тѣхъ Мурзъ люди. А сказывалъ Елка что Юнусъ съ братією Исмаила згонили со Княженія, да Юнусъ учинился Княземъ и Царю Государю правду учинилъ: укрѣпится на Княженіе, Царю и Великому Князю служить хочеть, а изгонять его, его жъ Государевъ холопъ, а иные надежи итѣ не на кого, а въ томъ бы Государь кручины на него не держалъ, што съ Исмаиломъ разбранился, прошла кровь у нихъ, Исмаиль отца у нихъ убилъ. Да Елка жъ сказывалъ что Исмаиль присылалъ сына своего Уруса Мурзу на Алея Мурзины улусы, да Алея Мурзу изымалъ, а Оросланъ Мурза отъ Юнуса отсталъ, да съ Исмаиломъ жъ стался, и того еще вѣдома нѣтъ кто ихъ осилѣтъ; а Исмаилевы дѣти у Астрахани стоятъ, и крѣпки Царя и Великаго Князя людьми и Исмаилу тожъ надежа.

Того жъ мѣсяца пришли изъ Сибири Царя и Великаго Князя служилые Татаровъ Девлетъ Хозя, да Собани Резаковы, а съ ними Едигеря Князя Сибирскаго посланники Темеръ съ товарищи, а привезли дань съ Сибирскіе земли сполна 1000 соболей да до-

рожской пошрины 160 соборей за бѣлку, да и грамоту шертную привезли за Княжею печатю, что ся учинилъ Князь въ холопствѣ и дань на всю свою землю положилъ, и впредь безпереводно ежегодъ та дань Царю и Великому Князю со всей Сибирской земли давати; и Государь посла ево Байлдуса пустилъ и очи свои далъ видѣть и пожаловалъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ служилыхъ Татаръ по дань впередъ на годъ.

Того жъ мѣсяца пришолъ посланникъ Царя и Великого Князя Осифъ Непея отъ Короля Испанскаго и Аглинскаго, и отъ Королевы мати; а сказывалъ Непея, что ѣдучи въ Аглинскую землю разбило ихъ корабли на море, Королевъ посланникъ утонулъ въ море, а ихъ прибило въ чesные Королевство, и оттуда выпустили въ Аглинскую землю. Король принялъ Царя и Великаго Князя присылку съ великою любовію и чesтію; и отпустили, прислали въ поминкахъ льва да львицу живыхъ, да Король прислалъ досвѣтъ свой полной, да королева атласы многіе, и дворъ имъ въ болшемъ своемъ городѣ Лунскомъ далъ, и безо всякихъ пошлинъ торговати велѣлъ, да отпустилъ съ Непею мастеровъ многихъ, дохтуровъ злату и сребру.

Того жъ года мѣсяца Октября прислалъ Крымскій Царь гонца къ Царю и Великому Князю изъ подъ Азова Акинчию; а писалъ, что Нагайскихъ Мурзъ 9 братовъ поималъ со всеми улусы, и писалъ о запросѣ многомъ.

Того жъ мѣсяца прислалъ изъ Нагаи Исмаиль Князь посла своего Бахчюру, да изъ Мурзъ Обелекъ Бузатъ Мурзы, и отъ тѣхъ Мурзъ послы жъ пришли, а писалъ которые Мурзы 9 братовъ, Пшейдяковы дѣти, отстали были отъ Исмаила, приходилъ да нихъ Крымской Царь, да Исламъ Газу Мурзу Шейдякова и иныхъ Мурзъ, и улусы поималъ, а девять братовъ Уразлеевы дѣти. Айсамуръ зъ братьею отошли отъ него со всемъ, и къ Исмаилу пришли и по Царя и Великого Князя велѣнію Исмаилу добили челомъ и соединились. А изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ съ товарищи писалъ о томъ же, што Мурзы отъ Крымского ушли, Иванъ ихъ велѣлъ перевозить къ Исмаилу со всеми улусы.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Черкасъ, да изъ Канева къ Царю и Великому Князю Князь Дмитрей Ивановичъ Вешневетской,

что онъ изъ Днѣпра съ Хартитскова острова пошелъ по тому, что корму не стало у него и казаки отъ него разошлись, а Царь Крымской пошелъ на его городъ, да Турскаго люди многіе и въ судѣхъ да Волохи, и онъ за кормами не съѣлъ въ городъ, а пришедъ засталъ Черкасы и Каневъ, и Государь какъ велитъ. И Царь и Великій Князь писалъ ко Князю Дмитрію Ивановичу, а вельмъ ѣхать къ себѣ, а Черкасы и Каневъ вельмъ Королю отступитца; по тому что Царь и Великій Князь съ Королемъ въ перемирьѣ.

Ноября Князь Дмитрей Ивановичъ къ Царю и Великому Князю прѣхалъ служить, и Царь и Государь его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, далъ ему отчину городъ Бѣлевъ со всеми волостями и селы, а въ иныхъ городѣхъ села подклетные Государь ему подавалъ и великимъ жалованьемъ устроилъ; и Князь Дмитрей Государю цѣловалъ крестъ животворящей на томъ, служить Царю и Великому Князю во всемъ, и добра хотѣти во всемъ, и его землямъ.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ ратію на Маистра Ливонского и на всю землю Ливонскую, за то что цѣловали крестъ Царю данъ привести по гривнѣ съ человека съ Юрьевскіе области и въ иныхъ земскихъ дѣлѣхъ несправились, на чемъ крестъ цѣловали, во всемъ солгали дани не привезли.

И отпустилъ Государь въ болшемъ полку Царь Шигалей и бояръ и воеводъ Князь Михайло Вавильевичъ Глинской, да Данило Романовичъ, да Черкаскіе Князи, Сибокъ съ братією.

А въ передовомъ полку Царевичъ Тахтамышъ, а бояръ и воеводъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ большой, да Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, да Черкаскіе Князи, Иванъ Маашикъ зъ братією.

Да въ передовомъ же полку Данило Адашовъ, а съ нимъ Казанскіе люди ис Казани и изъ Свіяги, и съ Чебоксару, и Церемиса, и новокрещены.

А въ правой рукѣ Царевичъ Кайбула, а воеводъ бояринъ Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да околничей Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меншой.

Да въ правой же рукѣ Князь Юрій Репнинъ, а съ нимъ Городецкіе люди, Сентъ, и Князи, и Мурзы.

А въ лѣвой рукѣ воеводы, бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да Михайло Петровъ сынъ Головинъ.

А въ сторожевомъ полку воеводы, Князь Андрей Михайловичъ Курбской, да Петръ Петровичъ Головинъ, а люди съ воеводами со всеми Ноугородскіе и Псковскіе всѣ, и Московскихъ родовъ выборомъ многіе.

И съ Москвы отпущенъ Царь и воеводы, а велѣлъ Государь въ Новъ-городѣ збиратца съ людьми.

Мѣсяца Декабря пришли къ Царю и Великому Князю послы отъ Маистра Ливонского бить челомъ, и дань собою сказали; и Царь и Великій Князь велѣлъ окомническому своему Алексію Ѳеодоровичу Адашеву, да діяку своему Ивану Михайлову посолства выслушать, и о дани уговоръ учинить; и послы били челомъ отъ Маистра, и отъ Бискупа и отъ всей земли, чтобъ Государь головную дань, по гривнѣ съ головы, отставилъ, а велѣлъ бы урокъ имати по чему Государь пожалуесть. И Царь и Государь пожаловалъ; а велѣлъ договоритца почему имать, и что за прошлые залогіи взяти; и доби́ли челомъ, что дати за прошлые залогіи, и за нынѣшній подъемъ по 50000 ефимковъ, а Московская по 18,000 рублей. Да впредь платить имъ дани съ Юрьева по 1000 золотыхъ, уроки ихъ съ году на годъ безпереводно, и объ иныхъ дѣлахъ договоръ былъ; и учинили, да того всего у себя не сказали, учили сроку просить, чтобъ Государь нонѣ рать свою отставилъ, а хотять изволичить рать, и впредь лгать; и Государь ихъ съ Москвы отпустилъ бездѣльныхъ, а рати своей велѣлъ идти въ землю за ихъ неправду и крестное преступленіе.

Того жъ мѣсяца отъ Крымского гонецъ пріѣхалъ Царя и Великого Князя Суюлдіюкъ Тулусуповъ, а Крымской своего прислалъ: и отписалъ, что правду учинилъ на томъ, что Царю и Великому Князю къ нему въ Крымъ присылати поменки болшіе да и та дань, что Король Литовской даетъ, ино и правда въ правду и дружба будетъ; а не похочеть Царь и Великій Князь посылати по тому, и онъ бы ся послы розмѣнялъ. И Царь и Великій Князь послы розмѣниватца велѣлъ, и посломъ отказати велѣлъ, по тому дѣлати не похотѣлъ, что Царь не пригоже писать, къ
непристойтъ, а Ѳеодоръ Загряской тожъ пи-

саль, что Царь Крымской писалъ и правду давалъ, а в уговорѣ нечему статца нелзя.

Того жъ мѣсяца прислалъ Исмаиль Князь изъ Нагаи посла своего и отъ иныхъ Мурзъ послы бити челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ отпустил. къ нимъ Мурзъ, Махметъ Касымъ Мурзу Шійдякова, да Бичій Мурзу, и на Крымскова бы Цари имъ пособъ учинилъ.

Мѣсяца Сентября Царь и Великій Князь отпустилъ къ Исмаилю Мурзъ полоненыхъ, пожаловалъ и на Крымскова помочъ ялся дати, и собрався итижъ вельѣ самимъ, или братію, или племянниковъ отпустить.

И того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ на Крымскіе улусы Князя Дмитрея Ивановича Вешневцакаго, а Черкаскаго Мурзу Кабартинскаго Калкльча Канукова Государь отпустилъ въ Кабарду въ Черкасы, а вельѣ имъ собрався пріити всемъ ко Князю Дмитрію въ напособъ, а отпущенъ въ Черкасы на Казань, и на Астрахань судномъ, а отъ Черкасъ ити ратью мимо Азовъ; да съ Княземъ жа Дмитріемъ отпустилъ Игнатъ Заболотскаго жилцами, да Ширяя Кобякова съ дѣтьми боярскими, да Данила Чулкова да Юрья Булгакова и иныхъ атамановъ съ казаки, да сотцкихъ съ стрѣльцы; а вельѣ имъ Государь идти прямо, а во Пелъ вельѣ суды подѣлати и запасы идти на Днѣворъ, и повелѣлъ Государь Князю Дмитрію стоять и на Днѣврѣ беречи своего дѣла издъ Крымскимъ Царемъ, сколько ему Богъ поможетъ.

Того жъ году посолъ изъ Крыму пришелъ Оедоръ Загрянской, а Крымской посолъ съ нимъ жа пришелъ; а сказывалъ Оедоръ, что Царь правду учинилъ, что быть въ дружбѣ и въ братствѣ, а Царевича сына своего Короля Литовскова воевати отпустилъ. А у правды той Царь говорилъ, что прислати Великому Князю казна, какъ къ Магмету Кирею Царю, ино дружба въ дружбу; а толко столко не пришьетъ, ино правда не въ правду; а повоюетъ Короля, и Царю и Великому Князю тажъ дань давати, которую и Король даетъ.

И Царь и Великій Князь по тому съ нимъ дѣла не похотѣлъ, посла своего къ нему не послалъ, то положилъ на Бога, что милосердый Богъ устроитъ, поминки имаетъ и правду даетъ всегда измѣняетъ, а стараго посла Шахъ Мансыръ Улана отпустилъ, а съ

нимъ послалъ гонца своего Татарина Шавкея Темѣева: а писалъ буде Царь похочетъ миръ, и онъ бы безлипицу отставилъ и многіе запросы; и будетъ чему у него вѣрить, и Царь и Великій Князь съ нимъ мираца хочеть.

И того жъ лѣта воевалъ Царевичъ Крымской Литовскую землю Вольшю и Подляшье, и Подолье, а бысть въ земли 4 недѣли, и взялъ полону Польши 40,000, а встрѣчу ему и за нимъ посылки небыло.

Того жъ лѣта въ масленое заговенье пріѣхалъ къ Царю и Великому Князю изъ Нѣмцевъ отъ Царя Шигадея и отъ Царевичей Уразлы Князь Кабаровъ Мангаевъ, да Семей Мурза Инятъ, а отъ бояръ и отъ воеводъ, отъ Князя Михаила Васильевича Глинского съ товарищи, Князь Василей Ивановичъ Барбашинъ, да голова стрѣleckая Тимофей Ивановъ сынъ Тетеринъ; а сказывали Государю отъ Царя и Царевичей и отъ воеводъ, какъ пошли изъ Пскова, и отпустили напередъ себя воеводъ, Князя Василья Ивановича Барбашина, да Князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Федоровича Адашева, да съ ними отпустили съ Татары Ураслея Князя Кайбарова, да Епара Мурзу Ибачева, да Кинечъ Мурза Аканлычева, да съ ними же головы съ дѣтьми боярскими, и головъ съ Казанскими Татары, и съ Новокрещены, и Черкасъ Пятигорскихъ Князь Ивановыхъ и Князь Васильевыхъ людей Черкасскихъ съ Князи, и стрѣльцовъ, и казаковъ; и они воевали 9 день, а пошли на сидячіе люди, а у Нова городка и у Алыста да у городка у Укурслова да у Бабыя городка посады пожгли, а людей побили многихъ, и полону безчисленно множество поимали; а война ихъ была подлѣ Литовской рубежъ вдоль на полтораста верстъ, а поперегъ на 100 верстъ, а сошлись съ Царемъ и воеводами подъ Юрьевымъ, далъ Богъ здорова.

А Царь и воеводы пошли къ Юрьеву, а идучи воевали по обѣ стороны и Костомъ городокъ взяли, а людей, кои изъ него побѣжали, побили многихъ; и посылали головъ во многіе мѣста и подо многіе городки, и посады пожгли и людей многихъ побили; и какъ пришли къ Юрьеву, и тутъ вылезли изъ города, и встрѣтили воеводъ Нѣмцы конные и пѣшіе съ 500 человекъ; и пришли на ертауль: а въ ертауль головъ, Князь Никита Пріимковъ*, и воевода Иванъ Васильевичъ Шереметевъ голову Ва-

* Въ Лѣтописцѣ Львова Т. V, стр. 198. „Да Дмитрей Пушкинъ сынъ Шафериновъ да послалъ.

силѣя Вешнякова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ, да послали воевода Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да Иванъ меншо Шереметевъ ис правой руки дѣтей боярскихъ; и съ правые руки исъ передоваго многіе Черкасы и дѣти боярскіе поспѣли, да Нѣмецъ побилъ на голову, и побивали ихъ по Гамай городъ, а воеводамъ привели 54 человекъ. И стояли Царь и воеводы подъ Юрьевымъ три дни, да пошли за Омовжу рѣку к Ракобору, да послали на передъ себя Князь Ивана Модкошева да Богдана Сабурова съ товарищи; и ис Ракобора приходили Нѣмцы многіе конные да изъ Муки городка, и тѣхъ побилъ на голову иныхъ поймали многихъ, да у городка у Муки побилъ многихъ людей и посадъ пожгли. Да пошли Царь и воеводы на правъ къ морю, а войну послали по Рыжской дорогѣ и по Колыванской, и воевали до Рыги за 50 верстъ, а до Колывани за 30-ть, да посылали головъ къ городку Колгуду Романа Плещева, да Шафра Чеглокова, и у Колгуда посадъ пожгли и людей побилъ многихъ, и полонъ имали много. Да подъ Лаюсъ городъ послали головъ стрѣleckихъ Тимофѣя Тетерина, да Григорѣя Кае тырева, а съ ними ихъ сотцкіе и стрѣльцы, да головы съ дѣтми боярскими, Михайла Чеглокова, да Семейку Вешнякова, да Федора Ускога, и Татаръ, и Черкасъ, и Мордву, и подъ Лаюсомъ была многая збѣжъ; и головы подъ городъ пришли и посадъ пожгли и побилъ многихъ людей, и убили болше 3000, а поймали множество полону, и жеребцовъ, и всякіе рухляди; да посылали подъ Аскимусъ городокъ да подъ Поркемъ городокъ, и у тѣхъ городковъ посадки пожгли, и людей побилъ многихъ, и полонъ поймали. И пришли Царь и Царевичи и воеводы къ морю, и оттол поворотили къ Ругодиву, а изъ города Ругодива, *) потому что изъ Иваня города Шестуновъ Князь Дмитрей всѣ тѣ мѣста по воевалъ и повыжегъ; и люди Царя и Государя далъ Богъ всѣмъ воеводами вышли здорова. А гдѣ не приходили Нѣмецкіе люди загонщиковъ, и тутъ далъ Богъ вездѣ Нѣмцовъ побивали, а Государевыхъ людей убили подъ Курсловомъ воротѣхъ Ивана Ивановича Клепика-Шеина, да въ загонѣхъ, и въ иныхъ мѣстахъ сыновъ боярскихъ, да стрѣльцовъ 10 человекъ, да 3-хъ Татаръ новъ, да боярскихъ человекъ съ 15-ть, а иные люди далъ Богъ

*) Въ лѣтописцѣ Львовъ: „и пришли на рубежъ къ Четцкому озеру и Козловъ бродъ, выше города Ругодива.“ Т. V. стр. 200.

истъ здорова; а Нѣмецкую землю повоевали и выжгли и людей побили во многихъ мѣстахъ, и полону и богатства множество поимали. И какъ вышедши Царь и Царевичи, и бояре и воеводы послали къ Маистру грамоту; а писали къ нему, что за ихъ неисправленіе и за крестное преступленіе и за розореніе церковей Христіанскихъ, и Государь Царь православный послалъ насъ войну, и та кровь пролилась отъ вашего неисправленія; и буде у васъ есть хотѣніе предъ Государемъ исправитца, и впредь кровь унять; и выбѣ прислали бити челомъ Государю, а Царь и Царевичи, и бояре стануть объ нихъ печаловатца.

Мѣсяца Марта въ 1-е и Маистръ прислалъ къ Царю Шигалею грамоту, чтобъ ся Царю и Государю Православному печаловалъ, чтобъ пожаловалъ опасную грамоту далъ, и велѣлъ посломъ къ себѣ быти бити челомъ за свои вины и дань привезти; и Государь пожаловалъ опасную на пословъ, и зъ данью велѣлъ быти и за всѣ свои вины бити челомъ.

Мѣсяца Марта пришелъ изъ Царьграда отъ Салтана Турскаго купецъ его Мостоеа Челебъ, а привезъ двѣ грамоты отъ Салтана къ Царю и Великому Князю, а писаны золотомъ имя Царя и Великого Князя и Салтаново. А въ грамотѣ писано: Сюлейманю Салтанъ Царь Сюлемъ Салтановъ сынъ, силы находець Христову вѣру держащему Великихъ Князей превеличайшему Мисійскихъ превосходяй честию тамъ же и всѣмъ родомъ Христіанскимъ правителю неподвижному и счастливому много воинства и крѣпкаго разума Государю многимъ землямъ Великому Московскому Королю Царю Ивану въ добромъ пребываніи быти. Да послѣ писано чернилы, воспоминаая прежны ссылки и заморскихъ гости неѣзжатыхъ и о любви. А другая грамота по тому жъ писана дати, что отпустилъ Мостоеъ на себя потребналъ купити, и Государь бы торги не велѣлъ взяти, и велѣлъ бы во своихъ Государствахъ торгъ ему дати. А Мостоеа Челебей принесъ отъ себя Государю многіе дары ихъ дѣтямъ Царскимъ, Царевичу Ивану, и Царевичу Феодору бархаты дорогіе и атласы золотомъ и ковры шелковые золотомъ.

Того жъ мѣсяца къ Царю и Великому Князю писалъ съ Ивана да Князь Григорей Куракинъ, да Иванъ Бутурлинъ, что "угодива на Ивангородской посадъ стрѣляютъ изъ

наряду, а они не смѣютъ безъ Царева Государева вѣдома; и Царь и Великій Князь послалъ жища своего Ивана Михнева въ Псковъ, а велѣлъ итти воевать въ Нѣмцы, да съ Изборска Князя Григорью Темкину, да Богдану Сабурову съ Вышегорода, и Князя Григорью Головъ Звенигородскому, да Ушатому Чеглокову, да съ Красного городка Оомъ Третьякову, да Попадъ Вышеславцову. И Князь Григорей по Государеву слову спешесѣ съ товарищи воевалъ въ Ливонскихъ Нѣмцахъ города выжегъ: городъ Ризицу, городъ Лужу, и городъ Безвыки, и села, и волости многіе, и полону поимали и побили многихъ, и были де 4 недѣли; и какъ пошли изъ земли и встрѣтили ихъ Нѣмцы конные нарядные и пѣшіе съ нарядомъ; и Божиємъ милосердіемъ воеводы ихъ всѣхъ побили на голову, и нарядъ поимали, взяли 4 пушки, и съ зельемъ, и съ ядры. И прислали воеводы къ Государю Князь Григорей съ товарищи Ждана Вешняково, да Ивана Михнева, да 26 Нѣмчиновъ и въ доспѣсѣхъ, да 4 пушки съ зельемъ нарядомъ; а воеводы вышли со всеми людьми далъ Богъ здорова и стали по своимъ мѣстамъ.

А на Иванъ городъ Государь послалъ дьяка своего Шестака Воронина, а велѣлъ имъ изъ всего наряду стрѣляти въ Ругодивъ.

Того жъ мѣсяца прислали Нѣмцы бить челомъ, и шгобъ Государь велѣлъ рать свою унять и дати покой, въ кое время во всемъ предъ Государемъ и справятся; и Царь и Великій Князь къ Маистру, что опасную послали на передъ сего, и имъ самимъ по той опасной быти, и пословъ посылати за свои вины бить челомъ, дорога чиста приѣхать и отъѣхать.

Мѣсяца Апрѣля приѣхалъ изъ Литвы отъ Короля посланникъ Царя и Великаго Князя Романъ Васильевъ сынъ Олферьева; и послалъ его Царь и Великій Князь съ тѣмъ, какъ Царевичъ Крымской воевалъ Литву, и Король бы то росудилъ: во многіе лѣта льетца кровь Христіанская отъ рукъ бусурманскихъ, а данъ Крымской вѣсегды на Король емлетъ, что въ томъ прибытку, что Христіанство отъ бусурманъ гонитца, а Царь и Великій Князь во многіе лѣта, со всеми послы и посланники сво напоминаетъ, чтобъ съ нимъ нохотѣлъ за одинъ стати о свободѣ Христіанской. И Король къ Царю и Великому Князю отписалъ, что всякого покою Христіанского хочеть и любя ему Царя и Ве.

Князя присылка; а пришлетъ своихъ пословъ вскоре, а съ ними совсемъ подлинно прикажетъ, какъ ся у нихъ тому дѣлу дѣлатца. И Романъ сказывалъ какъ видѣлся съ нимъ маршалокомъ Остапъ Воловичъ а вдругоредь въ костелъ воевода Вилинской да тотъ, же Остапъ и говорили о многихъ дѣлахъ.

Того жъ мѣсяца писалъ съ Иваня города воевода, что изъ Ругодива города безъ перестани стрѣляютъ на Иванъ городъ и людей убиваютъ многихъ; и Царь и Великій Князь отписалъ къ воеводамъ, и къ дѣяку Шестаку Воронину, а велѣлъ стрѣлять изъ всего наряду по Ругодиву; и стрѣляли изъ всякого наряду недѣлю, и они били челомъ, шобы ѣхати бити челомъ къ Великому Государю, и воеводамъ закладъ дадутъ лутчихъ людей. И воеводы Князь Григорей Ондреевичъ Куракинъ, да Иванъ Ондреевичъ Бутурлинъ, да дѣякъ Шестакъ Воронинъ прислали съ тѣмъ Богдана Романова, что Рогодивцы быють челомъ и даются во всю волю Государеву.

И Царь и Великій Князь по тѣмъ вѣстямъ послалъ на Иванъ городъ воеводъ своихъ, боярина Алексѣя Даниловича Басманова да воеводу Данила Ѳедоровича Адашева, а съ ними велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ Ноугородцомъ Водцкой пятинъ, да послалъ съ ними жъ головъ стрѣleckихъ Тимофѣя Тетерина, да Ондрей Кашкарова, и стрѣльцовъ съ ними съ обѣми послалъ пять сотъ чело-вѣкъ; и Ругодивцы Государю добили челомъ на всей воли Государской и крестъ цѣловали за всю землю.

И Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ отпустилъ на Иванъ городъ ихъ съ Ѳедоромъ Писемскимъ.

Того жъ мѣсяца писалъ съ Иванъ города бояринъ Алексѣй Даниловичъ Басмановъ съ товарищи, что стояли сторожи отъ воеводъ за Ругодивымъ по Колыванской дорогѣ, и постерегли многихъ людей; и воеводы послали за рѣку Афанасѣя Михайлова сына Бутурлина, да Паука Заболоцкаго, да головъ стрѣleckихъ Тимофѣя и Ондрея, шобы сторожей истоптать не дать, отвести бѣ сторожей къ себѣ за рѣку; и Афанасей съ товарищи отведши сторожей, начаша возитца на Ивангородскую сторону ниже Ругодива 5 верстъ; а Нѣмцы нарядъ весь пустили въ Ругодивъ, а сами конные и пѣшіе пришли х перевозу на Афанасѣя съ товарищи: , осталось на ихъ сторонѣ чело-вѣкъ со 100,

что онъ изъ Дивъпра съ Хартитскова острова пошелъ по тому, что корму не стало у него и казаки отъ него разошлись, а Царь Крымской пошелъ на его городъ, да Турскаго люди многіе и въ судъхъ да Волохи, и онъ за кормами не съѣлъ въ городъ, а пришедъ засѣлъ Черкасы и Каневъ, и Государь какъ велитъ. И Царь и Великій Князь писалъ ко Князю Дмитрію Ивановичу, а вельбъ вхатъ къ себѣ, а Черкасы и Коневъ вельбъ Королю отступитца; по тому что Царь и Великій Князь съ Королемъ въ перемирѣ.

Ноября Князь Дмитрей Ивановичъ къ Царю и Великому Князю приѣхалъ служить, и Царь и Государь его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, далъ ему отчину городъ Бѣлевъ со всеми волостями и селы, а въ иныхъ городъхъ села подклетные Государь ему подавалъ и великимъ жалованьемъ устроилъ; и Князь Дмитрей Государю цѣловалъ крестъ животворящей на томъ, служить Царю и Великому Князю во всемъ, и добра хотѣти во всемъ, и его землямъ.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ ратию на Маистра Ливонского и на всю землю Ливонскую, за то что цѣловали крестъ Царю данъ привести по гривнѣ съ челоуѣка съ Юрьевскіе области и въ иныхъ земскихъ дѣлахъ несправились, на чемъ крестъ цѣловали, во всемъ солгали дани не привезли.

И отпустилъ Государь въ болшемъ полку Царь Шигаей и бояръ и воеводъ Князь Михайло Вавильевичъ Глинской, да Данило Романовичъ, да Черкаскіе Князи, Сибокъ съ братією.

А въ передовомъ полку Царевичъ Тахтамышъ, а бояръ и воеводъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ большой, да Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, да Черкаскіе Князи, Иванъ Маашикъ зъ братією.

Да въ передовомъ же полку Данило Адашовъ, а съ нимъ Казанскіе люди ис Казани и изъ Свіяги, и съ Чебоксару, и Церемиса, и новокрещены.

А въ правой рукъ Царевичъ Кайбула, а воеводъ бояринъ Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да околничей Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меншой.

Да въ правой же рукъ Князь Юрій Репнинъ, а съ нимъ Городецкіе люди, Сентъ, и Князи, и Мурзы.

А въ лѣвой рукѣ воеводы, бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да Михайло Петровъ сынъ Головинъ.

А въ сторожевомъ полку воеводы, Князь Андрей Михайловичъ Курбской, да Петръ Петровичъ Головинъ, а люди съ воеводами со всѣми Ноугородскіе и Псковскіе всѣ, и Московскихъ родовъ выборомъ многіе.

И съ Москвы отпущенъ Царь и воеводы, а вельѣтъ Государь въ Новъ-городъ збиратца съ людьми.

Мѣсяца Декабря пришли къ Царю и Великому Князю послы отъ Маистра Ливонского бить челомъ, и дань собою сказали; и Царь и Великій Князь вельѣтъ околичему своему Алексѣю Ѳеодоровичу Адашеву, да діяку своему Ивану Михайлову посолства выслушать, и о дани уговоръ учинить; и послы били челомъ отъ Маистра, и отъ Бискупа и отъ всей земли, чтобъ Государь головную дань, по гривнѣ съ головы, отставилъ, а вельѣтъ бы урокъ имати по чему Государь пожалуетъ. И Царь и Государь пожаловалъ; а вельѣтъ договоритца почему имать, и что за прошлые залогіи взяти; и добили челомъ, что дати за прошлые залогіи, и за нынѣшній подъемъ по 50000 ефимковъ, а Московская по 18,000 рублей. Да впредь платити имъ дани съ Юрьева по 1000 золотыхъ, уроки ихъ съ году на годъ безпеременно, и объ иныхъ дѣлахъ договоръ былъ; и учинили, да того всего у себя не сказали, учали сроку просить, чтобъ Государь нонѣ рать свою отставилъ, а хотять изволочить рать, и впредь лгать; и Государь ихъ съ Москвы отпустилъ бездѣльныхъ, а рати своей вельѣтъ идти въ землю за ихъ неправду и крестное преступленіе.

Того жъ мѣсяца отъ Крымского гонецъ пріѣхалъ Царя и Великого Князя Сьюдюкъ Тулусуповъ, а Крымской своего прислалъ: и отписалъ, что правду учинилъ на томъ, что Царю и Великому Князю къ нему въ Крымъ присылати поменки большіе да и та дань, что Король Литовской даетъ, ино и правда въ правду и дружба будетъ; а не похочетъ Царь и Великій Князь посылати по тому, и онъ бы ся послы розмѣнялъ. И Царь и Великій Князь послы розмѣниватца вельѣтъ, и посломъ отказати вельѣтъ, по тому дѣлати не похотѣлъ, что Царь не пригоже писалъ, къ дружбѣ то непристонть, а Ѳеодоръ Загряской тожъ пи-

саль, что Царь Крымской писалъ и правду давалъ, а в уговорѣ нечему статца нели.

Того жъ мѣсяца прислалъ Исмаиль Князь изъ Наган посла своего и отъ иныхъ Мурзъ послы бити челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ отпустилъ къ нимъ Мурзъ, Махметъ Касымъ Мурзу Шійдякова, да Бичій Мурзу, и на Крымскова бы Царя имъ пособъ учинилъ.

Мѣсяца Сентября Царь и Великій Князь отпустилъ къ Исмаилу Мурзъ полоненыхъ, пожаловалъ и на Крымскова помочь лся дати, и собрався итижъ вельѣ самимъ, или братію, или племянниковъ отпустить.

И того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ на Крымскіе улусы Князя Дмитрея Ивановича Вешневцакаго, а Черкаскаго Мурзу Кабартинскаго Калкыча Канукова Государь отпустилъ въ Кабарду въ Черкасы, а вельѣ имъ собрався притти всѣмъ ко Князю Дмитрію въ напособъ, а отпущенъ въ Черкасы на Казань, и на Астрахань судномъ, а отъ Черкасти ратью мимо Азовъ; да съ Княземъ жа Дмитріемъ отпустилъ Игнатія Заболотскаго жилцами, да Ширля Кобякова съ дѣтьми боярскими, да Данила Чулкова да Юрья Булгакова и иныхъ атамановъ съ казаки, да сотцкихъ съ стрѣльцы; а вельѣ имъ Государь идти прямо, а во Пслѣ вельѣ суды подымати и запасы идти на Дибаръ, и повелѣлъ Государь Князю Дмитрію стоять и на Днепрѣ беречи своего дѣла надъ Крымскимъ Царемъ, сколько ему Богъ поможетъ,

Того жъ году посолъ изъ Крыму пришелъ Федоръ Загряской, а Крымской посолъ съ нимъ жа пришелъ; а сказывалъ Федоръ, что Царь правду учинилъ, что быть въ дружбѣ и въ братствѣ, а Царевича сына своего Короля Литовскаго воевати отпустилъ. А у правды той Царь говорилъ, что прислати Великому Князю казна, какъ къ Магмету Кирею Царю, ино дружба въ дружбу; а толко столко не пришлетъ, ино правда не въ правду; а повоюетъ Короля, и Царю и Великому Князю тажъ дань давати, которую и Король даетъ.

И Царь и Великій Князь по тому съ нимъ дѣла не похотѣлъ, посла своего къ нему не послалъ, то положилъ на Бога, что милосердый Богъ устроитъ, поминки имаеть и правду даетъ всегда измѣняетъ, а стараго посла Шахъ Мансырь Улана отпустилъ, а съ

нимъ послалъ гонца своего Татарина Шавкея Темъева: а писалъ буде Царь похочетъ миръ, и онъ бы безлипицу отставилъ и многіе запросы; и будетъ чему у него вѣрить, и Царь и Великій Князь съ нимъ мирница хочеть.

И того жъ лѣта воевалъ Царевичъ Крымской Литовскую землю Волинъ и Подлясье, и Подолье, а было въ земли 4 недѣли, и взяли полону Польши 40,000, а встрѣчу ему и за нимъ посылки небыло.

Того жъ лѣта въ масленое заговенье пріѣхалъ къ Царю и Великому Князю изъ Нѣмцевъ отъ Царя Шигаея и отъ Царевичевъ Уразлы Князь Кабировъ Мангаевъ, да Семей Мурза Инятъ, а отъ бояръ и отъ воеводъ, отъ Князя Михаила Васильевича Глинского съ товарищи, Князь Василей Ивановичъ Барбашинъ, да голова стрѣleckая Тимофей Ивановъ сынъ Тетеринъ; а сказывали Государю отъ Царя и Царевичей и отъ воеводъ, какъ пошли изъ Пскова, и отпустили напередъ себя воеводъ, Князя Василѣя Ивановича Барбашина, да Князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Ѳедоровича Адашева, да съ ними отпустили съ Татары Ураслея Князя Кайбарова, да Епара Мурзу Ибачева, да Кинечъ Мурза Аканлычева, да съ ними же головы съ дѣтьми боярскими, и головъ съ Казанскими Татары, и съ Новокрещены, и Черкасъ Пятигорскихъ Князь Ивановыхъ и Князь Васильевыхъ людей Черкасскихъ съ Князи, и стрѣльцовъ, и казаковъ; и они воевали 9 день, а пошли на сидячіе люди, а у Нова городка и у Альста да у городка у Укурслова да у Бабя городка посады пожгли, а людей побили многихъ, и полону безчисленно множество поимали; а война ихъ была подлѣ Литовской рубежъ вдоль на полтораста верстъ, а поперегъ на 100 верстъ, а сошлись съ Царемъ и воеводами подлѣ Юрьевымъ, далъ Богъ здорова.

А Царь и воеводы пошли къ Юрьеву, а идучи воевали по обѣ стороны и Костомъ городокъ взяли, а людей, кои изъ него побѣжали, побили многихъ; и посылали головъ во многіе мѣста и подо многіе городки, и посады пожгли и людей многихъ побили; и какъ пришли къ Юрьеву, и тутъ вылезли изъ города, и встрѣтили воеводъ Нѣмцы конные и пѣшіе съ 500 человекъ; и пришли на ертауль: а въ ертауль головъ, Князь Никита Пріимковъ*, и воевода Иванъ Васильевичъ Шереметевъ голову Ва-

* Въ Лѣтописцѣ Львова Т. V, стр. 198. „Да Дмитрей Пушкинъ сынъ Шатериновъ да послалъ.

силѣя Вешнякова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ, да послали воевода Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да Иванъ меншой Шереметевъ ис правой руки дѣтей боярскихъ; и съ правые руки и ис передоваго многіе Черкасы и дѣти боярскіе поспѣли, да Нѣмецъ побили на голову, и побивали ихъ по Гамаѣ городъ, а воеводамъ привели 54 человекъ. И стояли Царь и воеводы подъ Юрьевымъ три дни, да пошли за Омовжу рѣку к Ракобору, да послали на передъ себя Князь Ивана Модкошева да Богдана Сабурова съ товарищи; и ис Ракобора приходили Нѣмцы многіе конные да изъ Муки городка, и тѣхъ побили на голову и иныхъ поймаи многихъ, да у городка у Муки побили многихъ людей и посадъ пожгли. Да пошли Царь и воеводы на право къ морю, а войну послали по Рыжской дорогѣ и по Колыванской, и воевали до Рыги за 50 верстъ, а до Колывани за 30-ть; да посылали головъ къ городку Колгуду Романа Плещѣева, да Шафра Чеглокова, и у Колгуда посадъ пожгли и людей побили многихъ, и полонъ имали много. Да подъ Лаюсъ городъ посылали головъ стрѣлцкихъ Тимофѣя Тетерина, да Григорѣя Кае-тырева, а съ ними ихъ сотцкіе и стрѣлцы, да головы съ дѣтми боярскими, Михайла Чеглокова, да Семейку Вешнякова, да Ѳедора Уского, и Татаръ, и Черкасъ, и Мордву, и подъ Лаюсомъ была многая збѣжъ; и головы подъ городъ пришли и посадъ пожгли и побили многихъ людей, и убили болше 3000, а поймаи множество полону, и жеребцовъ, и всякіе рухляди; да посылали подъ Аскилусъ городокъ да подъ Поркель городокъ, и у тѣхъ городковъ посады пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поймаи. И пришли Царь и Царевичи и воеводы къ морю, и оттолѣ поворотили къ Ругодиву, а изъ города Ругодива, *) потому что изъ Иваня города Шестуновъ Князь Дмитрей всѣ тѣ мѣста по воевалъ и повыжегъ; и люди Царя и Государя далъ Богъ всѣ съ воеводами вышли здорова. А гдѣ не приходили Нѣмецкіе люди загонщиковъ, и тутъ далъ Богъ вездѣ Нѣмцовъ побивали, а Государевыхъ людей убили подъ Курсловомъ воротѣхъ Ивана Ивановича Клепика-Шенна, да въ загонѣхъ, и въ иныхъ мѣстахъ 5 сыновъ боярскихъ, да стрѣлцовъ 10 человекъ, да 3-хъ Татариновъ, да боярскихъ человекъ съ 15-ть, а иные люди далъ Богъ

*) Въ лѣтописцѣ Львова: „и пришли на рубежъ къ Четцкому озеру на Козловъ бродъ, выше города Ругодива.“ Т. V. стр. 200.

всѣ здорова; а Нѣмецкую землю повоевали и выжгли и людей побили во многихъ мѣстахъ, и полону и богатства множество поимали. И какъ вышедши Царь и Царевичи, и бояре и воеводы послали къ Маистру грамоту; а писали къ нему, что за ихъ неисправленіе и за крестное преступленіе и за розореніе церквей Христіанскихъ, и Государь Царь православный послалъ насъ войну, и та кровь пролилась отъ вашего неисправленія; и буде у васъ есть хотѣніе предъ Государемъ исправитца, и впредъ кровь унять; и выбѣ прислали бити челомъ Государю, а Царь и Царевичи, и бояре стануть объ нихъ печаловатца.

Мѣсяца Марта въ 1-е и Маистръ прислалъ къ Царю Шигалею грамоту, чтобъ ся Царю и Государю Православному печаловалъ, чтобъ пожаловалъ опасную грамоту далъ, и велѣлъ посломъ къ себѣ быти бити челомъ за свои вины и дань привезти; и Государь пожаловалъ опасную на пословъ, и зъ данью велѣлъ быти и за всѣ свои вины бити челомъ.

Мѣсяца Марта пришелъ изъ Царьграда отъ Салтана Турскаго купецъ его Мостова Челебъ, а привезъ двѣ грамоты отъ Салтана къ Царю и Великому Князю, а писаны золотомъ имя Царя и Великого Князя и Салтаново. А въ грамотѣ писано: Сюлейманю Салтанъ Царь Сюлемъ Салтановъ сынъ, силы находитъ Христову вѣру держащему Великихъ Князей превеличайшему Мисійскихъ превосходяй честию тамъ же и всѣмъ родомъ Христіанскимъ правителю неподвижному и счастливому много воинства и крѣпкаго разума Государю многимъ землямъ Великому Московскому Королю Царю Ивану въ добромъ пребываніи быти. Да послѣ писано чернилы, воспоминая прежны ссылки и заморскихъ гости неѣзжатыхъ и о любви. А другая грамота по тому жъ писана дати, что отпустилъ Мостовъ на себя потребная купити, и Государь бы торги не велѣлъ взяти, и велѣлъ бы во своихъ Государствахъ торгъ ему дати. А Мостова Челебей принесъ отъ себя Государю многіе дары ихъ дѣтямъ Царскимъ, Царевичу Ивану, и Царевичу Ѳеодору бархаты дорогіе и атласы золотомъ и ковры шелковые золотомъ.

Того жъ мѣсяца къ Царю и Великому Князю писалъ съ Ивана городка Князь Григорей Куракинъ, да Иванъ Бутурлинъ, что Нѣмцы изъ Ругодива на Ивангородикой посадъ стрѣляютъ изъ

наряду, а они не смѣютъ безъ Царева Государева вѣдома; и Царь и Великій Князь посламъ жица своего Ивана Михнева въ Псковъ, а велѣлъ итти воевать въ Нѣмцы, да съ Изборска Князю Григорью Темкину, да Богдану Сабурову съ Вышегорода, и Князю Григорью Головъ Звенигородскому, да Ушатому Чеглокову, да съ Красного городка Ѳомъ Третьякову, да Попадъ Вышеславцову. И Князь Григорей по Государеву слову спешесѣ съ товарищи воевалъ въ Ливонскихъ Нѣмцахъ города выжегъ: городъ Ризицу, городъ Лужу, и городъ Безвыки, и села, и волости многіе, и полону поймали и побили многихъ, и были де 4 недѣли; и какъ пошли изъ земли и встрѣтили ихъ Нѣмцы конные нарядные и пѣшіе съ нарядомъ; и Божіемъ милосердіемъ воеводы ихъ всѣхъ побили на голову, и нарядъ поймали, взяли 4 пушки, и съ зельемъ, и съ ядры. И прислали воеводы къ Государю Князь Григорей съ товарищи Ждана Вешнякова, да Ивана Михнева, да 26 Нѣмчиновъ и въ доспѣсахъ, да 4 пушки съ всемъ нарядомъ; а воеводы вышли со всеми людьми далъ Богъ здорова и стали по своимъ мѣстамъ.

А на Иванъ городъ Государь посламъ дѣяка своего Шестака Воронина, а велѣлъ имъ изъ всего наряду стрѣляти въ Ругодиивъ.

Того жъ мѣсяца прислали Нѣмцы бить челомъ, и шобъ Государь велѣлъ рать свою унять и дати покой, въ кое время во всемъ предъ Государемъ и справятся; и Царь и Великій Князь къ Маистру, что опасную послали на передъ сего, и имъ самимъ по той опасной быти, и пословъ посылати за свои вины бить челомъ, дорога чиста приѣхать и отъѣхать.

Мѣсяца Апрѣля приѣхалъ изъ Литвы отъ Короля посланникъ Царя и Великаго Князя Романъ Васильевъ сынъ Олферьева; и посламъ его Царь и Великій Князь съ тѣмъ, какъ Царевичъ Крымской воевалъ Литву, и Король бы то росудилъ: во многіе лѣта лѣтца кровь Христіанская отъ рукъ бусурманскихъ, а данъ Крымской вѣсегды на Король емлетъ, что въ томъ прибытку, что Христіанство отъ бусурманъ гонитца, а Царь и Великій Князь во многіе лѣта, со всеми послы и посланники сво наминаетъ, шобъ съ нимъ похотѣлъ за одинъ стати о свободѣ Христіанской. И Король къ Царю и Великому Князю отписалъ, что всякого покою Христіанского хочеть и любя ему Царя и Велико

Князя присылка; а пришлетъ своихъ пословъ вскорѣ, а съ ними совсемъ подлинно прикажетъ, какъ ся у нихъ тому дѣлу дѣлатца. И Романъ сказывалъ какъ видѣлся съ нимъ маршалокъ Остапъ Воловичъ а вдругоредь въ костелъ воевода Вилинской да тотъ, же Остапъ и говорили о многихъ дѣлахъ.

Того жъ мѣсяца писалъ съ Иваня города воевода, что изъ Ругодива города безъ перестани стрѣляютъ на Иванъ городъ и людей убиваютъ многихъ; и Царь и Великій Князь отписалъ къ воеводамъ, и къ дѣяку Шестаку Воронину, а велѣлъ стрѣлять изъ всего наряду по Ругодиву; и стрѣляли изъ всякого наряду недѣлю, и они били челомъ, шобы ѣхати бити челомъ къ Великому Государю, и воеводамъ закладъ дадутъ лутчихъ людей. И воеводы Князь Григорей Ондреевичъ Куракинъ, да Иванъ Ондреевичъ Бутурлинъ, да дѣякъ Шестакъ Воронинъ прислали съ тѣмъ Богдана Романова, что Рогодивцы быють челомъ и даются во всю волю Государеву.

И Царь и Великій Князь по тѣмъ вѣстямъ послалъ на Иванъ городъ воеводъ своихъ, боярина Алексѣя Даниловича Басманова да воеводу Данила Ѳедоровича Адашева, а съ ними велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ Ноугородцомъ Водцкой пятинъ, да послалъ съ ними жъ головъ стрѣleckихъ Тимофѣя Тетерина, да Ондreja Кашкарова, и стрѣльцовъ съ ними съ обѣми послалъ пять сотъ чело-вѣкъ; и Ругодивцы Государю добили челомъ на всей воли Государской и крестъ цѣловали за всю землю.

И Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ отпустилъ на Иванъ городъ ихъ съ Ѳедоромъ Писемскимъ.

Того жъ мѣсяца писалъ съ Иванъ города бояринъ Алексѣй Даниловичъ Басмановъ съ товарищи, что стояли сторожи отъ воеводъ за Ругодивымъ по Кольванской дорогѣ, и постерегли многихъ людей; и воеводы послали за рѣку Аѳанасѣя Михайлова сына Бутурлина, да Паука Заболотцаго, да головъ стрѣleckихъ Тимофѣя и Ондreja, шобы сторожей истоптать не дать, отвести бы сторожей къ себѣ за рѣку; и Аѳанасей съ товарищи отведши сторожей, начаша возитца на Иванигородскую сторону ниже Ругодива 5 верстъ; а Нѣмцы нарядъ весь пустили въ Ругодивъ, а сами конные и пѣшіе пришли х перевозу на Аѳанасѣя съ товарищи; а всего осталось на ихъ сторонѣ чело-вѣкъ со 100,

а Нѣмецъ пришло человекъ съ 1000; Богъ милосердіе свое показалъ, побили Нѣмецъ много, и гонили 5 верстъ по самой Ругодивѣ, а взяли у нихъ 33 человека; и языки сказывали, что Ругодивцы Царю и Великому Князю измѣнили.

Того жъ мѣсяца прислали изъ Ругодива воеводы бояринъ Алексѣй Даниловичъ Басмановъ съ товарищи, Андрея Ивановича Сабурова, да Князь Ивана Петровича Охлябинина, да голову стрѣleckого Андрея Кашкарова сеунчомъ возвѣстить величіе Божіе, какъ милосердіе Богъ показалъ свое Государю нашему надъ Ругодивымъ съ Вышегородомъ; и сказали отъ воеводъ Государю Ондрей съ товарищи.

Маія въ 11 день, въ среду загорѣлось въ Ругодивѣ и почало горѣть во многихъ мѣстѣхъ; и воеводы къ нимъ послали, на чемъ били челомъ Государю, чтобъ на томъ словѣ стояли; и Нѣмцы отказали, на чемъ ихъ челобитчики крестъ цѣловали того не похотѣли учинить. И воеводы къ городу приступали со всѣми людьми: въ Рускіе ворота велѣли приступати головамъ стрѣleckимъ, Тимофѣю да Андрею съ стрѣльцы, а въ Колыванскіе ворота Иванъ Андрѣевичъ Бутурлинъ, да съ нимъ голова съ дѣтьми боярскими; и головы стрѣleckіе ворота у нихъ взяли и на городъ взошли, и въ тѣ ворота вошли Алексѣй и Данила, а въ Колыванскіе Иванъ Бутурлинъ, и Нѣмецъ побили многихъ. И Нѣмцы собрались всѣ Вышегородъ, и къ Вышегороду приступали воеводы отъ всѣхъ сторонъ до вечера, и с наряды, и съ Иванъ города и съ Ругодива изъ ихъ же наряду стрѣляли; и Нѣмцы доби́ли челомъ воеводамъ, штобъ Князца и съ прибылыми людьми выпустили; и воеводы князца и съ прибылыми людьми Нѣмцы выпустили, а Вышегородъ и Ругодивъ взяли и съ пушками и съ пиццалми и со всѣми животы съ Нѣмецкими, а пушекъ взяли болшихъ и малыхъ 230, а черные люди всѣ доби́ли челомъ Государю и правду дали.

А загорѣлся городъ, сказываютъ: варилъ Нѣмчинъ пиво да исколомъ Николы Чюдотворца образъ, да тѣмъ и сталъ огонь подгнечать и шедъ пламень и пожекъ всѣ дома; а какъ воеводы взяли ворота и въ городъ вошли, и увидѣли надъ великимъ пламенемъ образъ пречистые лежитъ на огнѣ лицомъ, и образъ взяли не чимъ неврижимъ, а въ другомъ мѣстѣ нашли Николинъ образъ, и отъ того времени огонь утишился, какъ об-

разъ понимали; и Нѣмецъ многихъ побили и взяли Ругодивъ, на обновленіе Царя-Града, и на память Святаго Мученика Мокія въ среду на 5-й недѣль по Пасхѣ.

И Царь и Великій Князь о семъ Богу хвалу воздавъ, и прииде въ Соборную Церковь молебная совершилъ, и повелѣ Церкви ставити и градъ обновити.

А къ воеводамъ и ко всѣмъ дѣтемъ боярскимъ послалъ своимъ жалованьемъ, а черныхъ людей пожаловалъ, и полонъ Ругодивской отпустить велѣлъ, кой еще не распроданъ.

Того жъ мѣсяца прислалъ Князь Дмитрей Ивановичъ Вешневетской съ Днѣпра къ Царю и Великому Князю жителя Государева Ивана Млякова: а писалъ съ нимъ, что приходилъ къ Перекопи и сторожей побилъ за 5 верстъ отъ Перекопи, а людей ему встрѣчу Крымскихъ небывало не одинъ человекъ, а стоялъ и почевалъ, и назавтра до половина дни за 10-ть верстъ отъ Перекопи; и пошелъ къ Днѣпру на Повалской перевозъ ниже Исламкирмени полъ 30 верстъ, и на перевозъ стоялъ 3 дни; а Крымцы къ нему не бывали и не являлись, а сказываютъ, что Царь Крымской со всѣми людьми въ осаду былъ; и пришелъ на Хортицкой островъ далъ Богъ со всѣми людьми здорово; и тутъ дождался дѣлка Ржевскаго суда, и коша запасы оставилъ выше пороховъ на Монастырскомъ острову, дѣтей боярскихъ перебравъ, которые потонули, отпустилъ къ Царю Государю съ Онофріемъ Лашигинскимъ, а у себя оставилъ немногихъ людей дѣтей боярскихъ да казаковъ и стрѣльцовъ; а самъ пошелъ лѣтовать въ Исламкирмень, и приходитъ на Крымскіе улусы за Перекопъ и подъ Казаевъ хочетъ, сколько ему милосердый Богъ поможетъ, и на Днѣпръ улусовъ не засталъ, потому что Король послалъ въ Крымъ вѣсть, что Царь и Великій Князь послалъ рать на сво улусы; и Царь Крымской все улусы завелъ за Перекопъ, а онъ въ осаду былъ; а Онофрей Лашигинской пришелъ къ Царю со всѣми людьми далъ Богъ здорово.

И Царь и Великій Князь послалъ ко Князю Дмитрею Ивановичу Вешневетскому Микиту Алексѣева сына Карпова, и къ головамъ къ Игнатью Заболотцкому, и къ Ширяю Коблкову, дѣлку Ржевскому, Андрею Шепетову своимъ жалованьемъ золотыми.

А Князю Дмитрею а съ нимъ Игнатью Заболотскому велѣлъ къ Ширяю Коблкову, а оставити велѣлъ на Днѣпрѣ Ширяка Коблкова,

да дѣлка Ржевскаго, да Андрея Шепетова и въ коемъ мѣстѣ пригоже, а съ ними дѣтей боярскихъ немногихъ да стрѣльцовъ, и казаковъ велѣлъ Государь оставити Данила Чулкова, да Юрья Булгакова, помысли Государь собѣе хотеть своимъ дѣломъ промыслиати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ.

Того жъ мѣсяца пришли отъ Маистра Ливонскаго отъ Бикупа Юрьевскаго къ Царю и Великому Князю послы бити челомъ, што земля ихъ развоевана дани платитъ не чѣмъ, а впредь въ дани исправятца; и Государь имъ велѣлъ отказать, што все лжуть, и отпустить пословъ бездѣльныхъ Государь указалъ.

Того жъ мѣсяца велѣлъ Государь итти изъ Ругодива къ Сыренску воеводамъ Данилу Ѳедоровичу Адашеву да Павлу Петровичу Заболотскому, да съ ними Ивану Шарапову Замытскому, да дѣлку Шестаку Воронину съ нарядомъ; а изъ Новагорода пришли съ людьми Борисъ Степановичъ Колычевъ да Василей Разладинъ Квашининъ, и послали во Псковъ къ бояремъ и въ Новгородъ ко Князю Ѳедору Троекурову, штобъ они по Государеву указу шли къ Сыренску, и они пришли и стали за 5 верстъ.

Мѣсяца Іюня приѣхали къ Царю Государю изъ Сыренска съ сеунчемъ отъ воеводъ отъ Князя Ѳедора Троекурова и отъ Данила Адашева съ товарищи голова стрѣлецкій Тимофей Тетеринъ да Бархатъ Плещеевъ, что Божіемъ милосердіемъ городъ Сыренскъ взяли; а какъ пришли подъ Сыренскъ на Гкатыю, недоходя до Сыренска за 5 верстъ, и оттолъ отпустили воеводы Павла Заболотскаго да голову Ждана Вешникова, а велѣли имъ засѣки дороги околныя, дороги и засѣки засѣкиши, поставити подъ засѣки голову и дѣтей боярскихъ и Казанскихъ Князей Кострова и Бурнаша съ товарищи. И пришедъ воеводы подъ Сыренскъ изъ наряду били, а съ другую сторону послали воеводы туры ставити Ивава Шарапова Замытскаго да головъ Григорья Папина Сабурова, да голову стрѣлцкова Тимофѣя Тетерина, да дѣлка Шестака Воронина, да головъ Афанася Новокрещена да Богдана Ржанинова; и туры поставили и начали бити изъ наряду и стрѣльцы подъ окнами. И того жъ дни пришелъ изъ Новгорода воевода Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, а съ нимъ поспѣли многіе люди; и Князецъ добилъ челомъ выпросился не со многими людьми, а животы его dospѣхи и нарядъ весь городовоу воеводы поимали, а князца обыскавъ выпустили, а остальные Нѣмцы и черные люди и Латыши и Баты и Чюхны

все доби́ли чело́мъ, и Чутское озеро стало все въ Государевъ земли. И Государь Богу благодареніе воздаде, и повелъ молебны пѣти и звоненіемъ, къ воеводамъ посламъ столника своего Григорья Колычева своимъ жалованьемъ золотыми, и повелѣлъ поставить Церкви.

А воеводамъ велѣлъ итти ко Пскову и сниматись съ бояры и съ воеводами съ Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и Княземъ Ондреемъ Ивановичемъ *) Курбскимъ промыслиати надъ нѣкими Нѣмецкими городами, а въ Сыренску велѣлъ Государь оставить Павла Заболотскаго да Ждана Вешнякова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ.

Того жъ году пріѣхалъ къ Государю Нагайской Князь Юнусъ Юсуфовъ сынъ Княжей бити чело́мъ, что бѣ Государь его пожаловалъ промыслилъ имъ и учинилъ бы его на Государствѣ Нагайскомъ Княженъ, на отца его юртъ постарому.

Того жъ мѣсяца прислали къ Государю изъ Ругодива бояринъ и намѣстникъ Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, да воевода Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ Карпа Языкова да Григорья Мякинниа, что Адежскаго городка Нѣмецкіе люди Государю доби́ли чело́мъ и городъ Адежъ здали; и воеводы послали въ Адежъ головы Дмитрея Пушкина, Дружину Караулова, да Мамаша Одогурова, да Истому Блаженнова, а съ ними дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ; и головы въ городъ вѣхали, и варядъ и запасъ въ городъ переписали, и оставили въ городъ Дружину Караулова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, а черные люди приложились у Ракоборскихъ волостей.

Того жъ мѣсяца пришли къ Царю отъ Литовскаго Короля Жигимонта Айгустоса посланники Янъ Юрьевичъ Волковъ съ товарищи: а говорилъ отъ Короля, что бѣ имъ быть въ единствѣ противъ невѣрныхъ Царей бусурманскихъ о свободѣ Христіанской; и они отпущены хъ Королю, а о любви и о единачествѣ на бо́лшихъ пословъ и тѣмъ посланникомъ опасную далъ.

Того жъ мѣсяца посламъ Государь въ Нѣмцы къ боярину къ Князю Петру Ивановичу Шуйскому боярина Князя Василья Семеновича Серебрянова, а велѣлъ бити воеводамъ на 5 полковъ.

*) У Львова. „Михайловичемъ.“ правильно (V. стр. 226).

Въ болшемъ полку бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Троекуровъ, да въ болшемъ же полку съ Княземъ Петромъ Ивановичемъ воевода Ондрей Ивановичъ Шеннъ.

Въ передовомъ полку бояринъ Князь Ондрей Михайловичъ Курбской, да воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ.

Въ правой рукъ бояринъ Князь Василей Семеновичъ Серебряной, да Богданъ Юрьевичъ сынъ Сабуровъ.

Въ лъвой рукъ Князь Петръ Щепинъ Оболенской да Василей Васильевъ сынъ Розладинъ Квашенинъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Григорей Ивановичъ Темкинъ, да Князь Григорей Голова Звенигородской. И велѣлъ имъ Государь ити къ Ноугородку къ Нѣмецкому и хъ Кострянъ къ Юрьеву и промышлять сколько милосердый Богъ поможетъ.

Мѣсяца Іюля въ 6-й день прислали къ Государю бояре и воеводы Князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ товарищи Князь Богдана Ромодановскаго да Елизара Ржевскаго да Ѳедора Соловцова, что Новгородокъ взяли: а стояли подъ нимъ 3 недѣли, и Нѣмцы бились жестоко, сидѣли на смерть; и воеводы велѣли головамъ стрѣleckимъ Тимофѣю Тетерину да Ондрею Кошкаркову туръ поставить близко города; и стрѣльцы стѣны и стрѣлю разбили и на городъ взошли и Нѣмецъ побили; а Маистръ и Бискупъ стояли у Киропити собрався со всею землею 3 недѣли а отъ Новагородка 30 верстъ.

И Государь послалъ жалованьемъ золотыми Игнатя Заболотскаго.

Того жъ мѣсяца прислали къ Царю и Государю бояре и воевода Князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ бояре и воеводы Князь Ѳедора Оболенскаго Черново да Ондрея Зачесломскаго, что прибѣжали два Лотыша: а сказали, что Маистръ и Бискупъ слышали, што воеводы Новъ городокъ взяли, и они отъ Керепути побѣжали, а въ Керепути люди и воеводы отпустили на передъ себя воеводъ же Андрея Ивановича Шенна, да Данила Ѳедоровича Адашева хъ Керепути провѣдать и поиздержать ихъ до воеводъ, а болшіе воеводы пошли за ними на спѣхъ же; и воеводы Курпетъ взяли, и въ немъ оставили воеводъ Василья Розладина, да Семена Нащокина, а сами тоежъ ночи пошли за Маистромъ.

Того жъ мѣсяца прїѣхалъ отъ воеводы отъ Князя Петра Ивановича Шуйскаго и отъ Князя Ондreja Михайловича Курбскаго Ушатой Чеглоковъ да Офонасей Новокрещеновъ, а сказывали Государю: какъ воеводы Ондрей Шеннъ, Данило Адашевъ пошли за Маистромъ, и Маистръ пошелъ на лѣво, а Бискупъ пошелъ съ своими людьми къ Юрьеву; и воеводы Бискупа сошли на утро за полъ 30 верстъ до Юрьева, и побили Бискупа на голову, и гоняли по самой посадъ Юрьевской, и Бискупъ утекъ въ Юрьевъ не со многими людьми, а взяли на томъ бою 27 Нѣмчиновъ посадниковъ Юрьевскихъ и Бискупова двора лутчихъ людей и телеги съ доспѣхи, и съ зельемъ и со всякимъ запасомъ поимали многіе; и пошли воеводы назадъ хъ Керепити, и идучи взяли городокъ Курзевъ, и оставили въ немъ голову Микиту Новокрещенова, да Тихона Тыртова, а черные люди всѣ добили челомъ и къ правдѣ привели; и сошлись съ большими воеводами у Керепити, а про Маистра послали провѣдывать Мамаша Одадунова; и Государь послалъ къ воеводамъ жалованьемъ Ѳедца Нагова золотыми.

Того жъ мѣсяца прислали воеводы Мамаша Одадунова, что Маистра воеводы дошли: яртаулъ у воеводъ былъ Борисъ Степановичъ Колычевъ да Тимофей Тетеринъ, и дошли великихъ крѣпостяхъ, и яртаулу велѣли съ нимъ дѣлать воеводы, а передовымъ полкомъ спѣшить почали, а иные обходить учали крѣпости и Нѣмцы побѣжали, и яртаулъ за ними гонялъ верстъ съ 16 и не многихъ угонили и побили, а телеги и жеребцы многіе поимали; и воеводы послали головъ, Григорья Папица Сабурова съ товарищи провѣдывать Маистра, и языки сказывали, што Маистръ въ Кесѣ побѣжалъ, а люди отъ него разѣхались, и воеводы взяли Бога на помощь вышли къ Юрьеву.

Того жъ мѣсяца прислалъ Маистръ Гернантъ челоуѣка своего, что стараго Маистра скинули, а его Маистромъ учинили; и Государь бы его пожаловалъ, рать бы свою унялъ; и Царь Государь приказалъ, буде похочетъ Маистръ ево Государева жалованья, и онъ бы самъ ѣхалъ бить челомъ.

Мѣсяца Іюля въ 25 день, прїѣхали отъ воеводъ Князь Борисъ Князь же Васильевъ сынъ Семеновича Серебрянаго, да голова дкой Тимофей Тетеринъ: говорили отъ воеводъ, что Бо-

жїемъ милосердіемъ городъ Юрьевъ взяли Іюля въ 18 день, и воеводы въ городъ въѣхали, и Бискупа въ монастырь въ Муковжити отпустили, а за Нѣмцовъ нанятыхъ отпустили за море, и животъ Бискуповъ, и которыхъ людей остался, поймали на Государя, а пушекъ взяли болшихъ и малыхъ 562 пушки, а зель и иныхъ животныхъ много взяли на Государя. И Царь и Великій Князь о семъ благодареніе воздавъ, а къ воеводамъ жалованьемъ послалъ Ивана Чулкова, а Бискупу велѣлъ къ собѣ ѣхать, и посадниковъ лутчихъ людей велѣлъ къ собѣ жъ ѣхать.

Того жъ мѣсяца Іюля писали изъ Свѣжскаго города воеводы приходили Крымцы на горную сторону войною, и горніе люди Качанъ Князь съ товарищи собрався побилъ ихъ на голову, и полонъ весь отполонили, а Крымцовъ было 300 человекъ.

Того жъ мѣсяца писалъ съ Волги Иванъ Клушинъ: 'приходили Крымцы на рыболовей на Волгѣ подъ Увикомъ; и Иванъ приполъ на нихъ съ Вятчаны и побилъ ихъ на голову, было Крымцевъ 100 человекъ, а уткло ихъ одна 6 человекъ.

Мѣсяца Августа въ 8 день пришли 2 иконы изъ Ругодивъ къ Москвѣ, на одной иконѣ образъ Пречистые Богоматере съ претѣчнымъ младенцомъ, и на другой образъ Николы Чудотворца да Власія Епископа Севастійскаго, да Козмы и Доміана.

И Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и сынъ его Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Князь Юрья Васильевичъ и митрополитъ Макарей со всемъ соборомъ и весь Сингклитъ Царской, и множество народа встрѣтили у Пятницы Ржевскіе, и тутъ молебная совершивъ, и воду свята, и пошли въ городъ; и встрѣтила за городомъ за Рязноположенскими вороты Чудотворные образы Царица и Великая Княгиня Анастасія, а с нею Князь Юрья Васильевича Княгиня Ульяна, а съ ними множество бояринень; и тутъ въ Соборной Церкви у иконъ объядно слушавъ, иде Великій Князь во дворъ свой радуся.

И того жъ дни прїѣхалъ отъ воеводъ изъ Юрьева Князь Данило Ростовской съ товарищи къ Царю Государю, а сказывали послали бояре и воеводы Князь Петръ Васильевичъ Шуйско съ товарищи, головъ Бориса Степановича Колычева и иныхъ головъ къ Ракобору, да хъ Порхолу; и головы Кракоборъ Порхолъ взяли и Князцовъ выпустили, а черные люди все добили челомъ.

Да посылалъ Борисъ Степановичъ Колычевъ отъ себя Князь Микиту Приёмкова съ товарищи воевать Колыванскихъ мѣсть; и Князь Микита воевалъ за 10-ть верстъ отъ Колывани, и поимали людей и живота добре много.

Того жъ мѣсяца писалъ къ Государю изъ Лаюса города Павелъ Заболотцкой, да Жданъ Вешняковъ: шли они изъ Сыренска по Государеву наказу къ Ракобору, и сказали заставу Нѣмецкую изъ Лаюса стоитъ; и они на ту заставу пришли и побили на голову, и пришли къ Лаюсу, и Лаюсъ взяли и Князцовъ пустили, а черныхъ людей привели къ правдѣ.

Того жъ мѣсяца писали къ Государю Князь Михайло Петровичъ Решинъ, да Семень Степановичъ Ярцовъ Нарматцкой, что взяли городокъ Путошинъ, а взялъ съ ними Павелъ Заболотской, да Жданъ Вешняковъ къ городу Пайдусу, и Пайдусу посадъ пожгли, и людей побили на посадъ многихъ, и воевали подъ..... скіе мѣста и Колыванскіе и Вильянскіе и людей побивали во многихъ мѣстѣхъ; и пришли къ морю къ городу Торчбору по Руски жа къ Бѣлгородку, и Бѣлгородокъ на мори взяли и людей побили.

Того жъ мѣсяца прислали воеводы изъ Юрьева Князь Петръ Ивановичъ съ товарищи Князь Микиту Кропоткина съ товарищи: посылали воевать Кискихъ мѣсть, и они и иные головы воевали многіе мѣста, и приходили на нихъ Нѣмцы Индрикъ да Кашпиръ со многими людьми, и они побили ихъ на голову, и воеводъ Нѣмецкихъ Индрейка и Кашпера поимали и иныхъ Нѣмецъ, и къ воеводамъ привели; и иныхъ головъ посылали къ Горюеду и Быговбилу, и воевали многіе мѣста и Нѣмецъ побили и пришли здорова.

Царь и Великій Князь велѣлъ бояремъ и воеводамъ Князю Петру Ивановичу съ товарищи ѣхать къ собѣ; а въ Юрьевъ Государь на годъ послалъ боярина Князя Дмитрея Ивановича Курлятева, да околничего Василья Дмитриевича Данилова, да съ Княземъ жа Дмитриемъ воеводы: Князь Петръ Шепинъ, Михайло Петровъ Головинъ, Ѳедоръ Ивановичъ Бутурлинъ, и Князь Онтонъ Ромодановской; и велѣлъ Государь Князю Дмитрею и воеводамъ ворота раздѣлнть и беречи своего дѣла и земскаго.

О Нѣмецкихъ городахъ сколько ихъ взято въ 66 году и въ сѣхъ городовъ Нѣмецкихъ Государевы воеводы взяли въ 66 году

20 городовъ съ волостями и селы, и во всѣхъ городахъ церкви Божьи воздвигнули и православіе утвердили.

Того жъ году пришли изъ Александріи послы отъ Патріарха Іоакима старцы о милостыни. Тѣмъ Патріархомъ чудо содѣялось: коли съ жида былъ споръ, укоряли Патріарха и вѣру христіанскую; и онъ пилъ смертно земіе и винулъ, токмо брада и зубы выпали, а зелья вышло пахомъ ис подъ ребры, лице же его просвѣтись яко Ангелу, брада жъ послѣ возрасте.

Лѣта 7063 года, Сентября писалъ къ Государю Князь Петръ Ивановъ Шуйской съ товарищи идучи они изъ Юрьева по Государеву наказу посылали головъ Бориса Степановича Колычева съ товарищи: къ Голбину, а туто стояли Арцыбискуповы люди въ заставѣ. И Борисъ недошелъ укрылся со всѣми людьми, а къ городу послалъ въ головахъ Богдана Ржанинова не со многими людьми, и Нѣмцы за Богданомъ гонили до Бориса полкомъ; и Борисъ съ товарищи дождався Нѣмецъ напустилъ, побилъ многихъ Нѣмецъ и гоняли по самой по Голбинъ городъ и въ посадѣ побилъ многихъ Нѣмецъ, а живыхъ взяли 34 человека лутчихъ Нѣмецъ, а Великаго Князя дѣтей боярскихъ побили на томъ дѣлѣ Богдана Ржанинова, Семена Ѳедорова сына Быкова, Володимера Печалникова. Да Князь Петръ же съ товарищи отпущалъ головъ Григорья Папина Сабурова съ товарищи подъ Говью городъ; и Григорей съ товарищи Говью городъ взяли, и Нѣмецъ побилъ, а Государевы люди всѣ далъ Богъ здорова.

И вельмъ Государь воеводамъ ѣхать къ себѣ, и Князь Петръ Ивановичъ съ товарищи наѣхали Государя у Живоначальной Троицы въ Сергіевъ монастырь.

И Царь и Государь ихъ жаловалъ любовными вѣстными словесы, и похваляя Всемогущаго Бога помощь и силу и воеводъ своихъ праведную и прямую службу, и похваляя и жалованья имъ великое обѣщавая, и вельмъ имъ за собою ѣхать въ село и во ево слободу въ Олександрову; и въ слободѣ Государь бояръ своихъ и воеводъ жаловалъ шубами и кубками и ордаками, и кони и доспѣхи давалъ, и землями и кормленіемъ и довольно ихъ пожаловалъ, и во всемъ имъ своимъ великое жалованье показалъ; и такъ же дѣтей боярскихъ многихъ своимъ великимъ жалованьемъ жаловалъ шубами и ковшами и камками и деньгами и конми

доспѣхи и кормленіемъ и помѣстьи; и во всемъ вѣмъ Государь жалованье свое великое показалъ.

Мѣсяца Октября писали къ Государю воеводы Князь Михайло Петровичъ Репнинъ да Семенъ Степановичъ Ярцовъ Норматцкой с товарищи, что взяли городъ Птиневъ, и людей Нѣмецкихъ въ немъ побили многихъ.

Мѣсяца Октября писалъ къ Государю Павелъ Заболоцкій: ходилъ изъ Лаюса, взялъ Нѣмѣцкой городокъ Полчевъ и выжегъ и нарядъ изъ него и колокола вывезъ въ Лаюсь.

Того жъ мѣсяца писали Князь Михайло Петровичъ Репнинъ да Семенъ Степановичъ Ярцовъ Норматскій, что ходили хъ Колывани на посадъ, и на посадъ у Колывани Нѣмецкихъ людей побили и прочь отошли; и Нѣмцы ихъ сошли, и они воротясь Нѣмецкихъ людей потоптали и языки у нихъ поимали, а сами со всеми людьми пришли въ Ракоборъ далъ Богъ здорова; и Государь къ нимъ послалъ жалованьемъ.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичъ Курлятевъ, что Маистръ и Арцыбискупъ собрався со всеми людьми и заморскіе люди съ ними пришли къ городу къ Рынголу; а въ немъ голова Русинъ Игнатъевъ да съ нимъ 40 сыновъ боярскихъ да 50 стрѣльцовъ. И Царь и Великій Князь велѣлъ итти къ Рынголу отъ Ракобора Князь Михайлу Репнину да Семену Ярцову Норматцкому, изъ Пскова Черкасскимъ Княземъ Ивану Баишину да Князю Василью Сибоку съ братьею, а съ Вышегорода Ѳеодору Шереметеву, а съ Краснаго Ѳома Третьякову, а изъ Юрьева Князю Петру Щепину да Михайлу Головину, и велѣлъ имъ быть на три полки.

Въ большомъ полку Князь Михайло Петровичъ Репнинъ да Князь Петръ Щепинъ.

Въ передовомъ полку Ѳеодоръ Васильевичъ Шереметевъ да Семенъ Степановичъ Норматцкой.

Въ Сторожевомъ полку Ѳома Третьяковъ да Михайло Петровъ.

А Черкасскимъ Княземъ велѣлъ быть Государь въ передовомъ же полку; а велѣлъ воеводамъ съѣзжаться и въ передовой полкъ ко Князю Ивану Баишину Черкасскому.

А съ Москвы послалъ Государь воеводу Бориса Степановича Колычева.

А съ ними велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ Псковичамъ въ дворовымъ и городовымъ, да Шелопскіе пятинны дѣтемъ боярскимъ всемъ дворовымъ и городовымъ; а велѣлъ быти Боярину Степановичу въ болшемъ же полку съ Княземъ Михайломъ Петровичемъ. И писалъ къ Государю Князь Михайло Петровичъ товарищи, что сошлись всѣ воеводы по Государеву приказу приходить на караулишковъ и побиваютъ во многихъ мѣстахъ и языки емлютъ: и сказываютъ языки, что Маиسترъ по городу изъ пушекъ бьетъ и приступаютъ къ Рынголу ежедень, и ринѣ Игнатьевъ въ приступъ людей у нихъ побиваетъ; а нарѣчь Маистромъ многой, а стоитъ Маиسترъ окопався великимъ рвомъ и обозомъ обдернулся кругомъ; и воеводы къ станамъ къ Маистру приступаютъ и людей побиваютъ, и Маиسترъ изъ становъ бѣжитъ изъ пушекъ изъ пищалей, а къ воеводамъ нейдетъ, приступитъ къ Рынголу; а съ воеводами люди многіе и тѣ истомны до смерти. Да языки жъ сказываютъ что Юрьевскіе Ратманы съ воеводами съ Маистромъ ссылаютца и приказываютъ, что въ Юрьевские люди не многіе, а всѣ отпущены съ Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи, а которые остались въ станѣ истомны добре, и по ссылкѣ Маистръ и пришелъ.

Того жъ мѣсяца пріѣхали изъ Черкасъ къ Царю и Великому Князю изъ Кабарты болшого Князя Черкаского дѣти Темрюкъ Булгерукъ Мурза да Салтанъ Мурза: и били челомъ, чтобъ Государь холопей своихъ жаловалъ и оборонѣ учинилъ отъ Черкаского Государя; а съ ними пріѣхали посланники Государя изъ Астрахани служивой Татаринъ Байберя. А съ нимъ писанъ Иванъ Выротковъ, что отъ Исмаила Князя дѣти отступили Тимуръ Мурза да Елбай Мурза, и съ улусы пошли въ Крымъ къ Царю служить, и Исмаиль Князь къ Царю и Великому Князю писалъ то же. И Царь бы и Великій Князь велѣлъ дѣла своего да и головы поберечь отъ Крымскова; и Царь и Великій Князь Салтану Мурзѣ по ихъ челобитію велѣлъ жити у себя во дворѣ и крестить его велѣлъ, и нарѣкли имя ему Князь Михайло велѣлъ Государь его грамотъ учить; а Бугай Мурзѣ велѣлъ Государь молвити, что имъ оборону учинитъ отъ Шаквалъ, какъ Царской дворъ будетъ.

Мѣсяца того жъ пришли къ Царю и Великому Князю Юргенча отъ Царя Хадчима посолъ съ поменки и великіе

челобитьемъ о любви и чтобъ Царь и Государь дорогу велѣлъ гостемъ дати и его бы беречь.

Того жъ мѣсяца пришли послы изъ Бухарь и изъ Шармахани отъ Царей о томъ же съ поменки, что и Юргенской.

Того жъ мѣсяца пришли послы изъ Тюмени отъ Князя Тюменского съ поминки и съ челобитьемъ, чтобъ Царь и Великій Князь держалъ его въ своемъ имени.

Того жъ мѣсяца пришли послы отъ Шавкала съ челобитьемъ что бь ихъ Царь и Великій Князь оборонилъ отъ холопей своихъ отъ Черкасскихъ Князей.

Мѣсяца Ноября пріѣхали изъ Сибири служивый Татаринъ Собанъ Резановъ да отъ Едегира Сибирскаго Князя посоль съ данью соболами и съ бѣлкою, а съ достальною данью сказали по зимѣ будутъ.

Того жъ мѣсяца писали воеводы Князь Михайло Петровичъ Репнинъ съ товарищи: послалъ Маистръ кормовъ для заставу, послалъ брата своего Яганъ Кетлеръ, и многихъ людей Нѣмецъ на береженъе послалъ; и воеводы пришли на заставу и побили на голову Нѣмецкую заставу и брата Маистрова Яганъ Кетлеръ взяли да оружничева Маистрова да конюшева и многихъ Князцовъ и мызниковъ поймали, да взяли на томъ дѣлѣ живыхъ 106 человекъ а побили многихъ, и во многихъ посылкахъ маистровыхъ людей побивали; а взяли живыхъ во всехъ полкахъ 260 человекъ а убили 3000 человекъ; и языки сказывали что Маистръ стѣну разбиваетъ, а зелья въ городъ не стаетъ.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева Князь Дмитрей Ивановичъ Курлятевъ, что Маистръ городокъ Рынуголь взялъ, а стоялъ подъ нимъ 6 недѣль.

Князь Михайло Петровичъ Репнинъ съ товарищи писалъ тожъ: что Маистръ городокъ взялъ и пришелъ на воеводъ, и воеводу Князя Михайла съ товарищи истопталъ и убилъ 6 сыновъ боярскихъ да дву человекъ боярскихъ, а живыхъ взялъ Ивана Лыкова да Федора Писемскаго; и пошелъ Маистръ къ собѣ въ Кисъ, а Рынуголь покинулъ, и черные люди опять приложились къ Царю и Великому Князю.

(41) Мѣсяца Декабря отпустилъ Царь и Великій Князь на Ливонскихъ Нѣмецъ войною Царевича Тахтамыма да бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ.

Въ болшомъ полку бояре и воеводы Князь Сементъ Ивановичъ Микунинской Пунтовъ да Петръ Васильевичъ Морозовъ.

Въ передовомъ бояринъ Князь Василей Семеновичъ Серебряной да воевода Микита Романовичъ Юрьевъ.

Въ правой рукъ бояре и воеводы Князь Юрья Ивановичъ Кашинъ да Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меншой.

Въ лъвой рукъ бояринъ и воевода Князь Петръ Семеновичъ Серебряной да воевода Иванъ Ондреевичъ Бутурлинъ.

Въ Сторожевомъ полку бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ да воевода Оедоръ Игнатьевичъ Салтыковъ.

А съ ними дѣти боярскіе многіе Московскіе земли и Новгородскіе и Татарове Казанскіе и городецкіе. А Княземъ Черкасскимъ Государь велѣлъ быть въ передовомъ же полку; а Князю Михайлу Петровичу Репнину да Семену Степановичу Ярцову Норматцкому велѣлъ быть вмѣстѣ съ Княземъ Семеномъ же; и велѣлъ Государь воевать имъ дороги, и гдѣ Маистръ ихъ встрѣтитъ, и Государь велѣлъ дѣло свое и земское съ ними дѣлати сколько имъ милосердый Богъ помочи подастъ.

Того жъ мѣсяца писалъ Государь въ Юрьевъ къ боярину ко Князю Дмитрею Ивановичу Курмлеву съ товарищи: а велѣлъ послати отъ себя къ Маистру, чтобъ Государю Царю билъ челомъ и исправился во всемъ, а кровь бы христіанская неповинная въ томъ не проливалась.

И въ Декабрѣ отъ Маистра отписка не съ чемъ не бывала.

И Царь и Великій Князь велѣлъ воеводамъ своимъ Князю Семену Ивановичу съ товарищи итти войною къ Ригѣ; и пошли воеводы за рубежъ Генваря въ 7 день.

И того жъ мѣсяца на Дѣдиловъ городъ стоялъ пономарь предъ церковью до заутрени и видѣлъ свѣтъ великъ за городомъ, и врата градныя сами отворишася.... съ пробоевъ, а замки цѣлы, и въѣде въ городъ челоуѣкъ свѣтелъ; пономарь же не возможе зрѣти на него и отъ страха паде на землю, и приѣхалъ къ нему свѣтлый онъ мужъ и рече ему: встани небойся и смотри на меня, и сіе рѣкъ ему дважды. Пономарь же отъ страха зрѣти невозможе на него точію конь подъ нимъ виде; и рѣкъ къ нему свѣтлообразный мужъ: азъ есмь Никола его въ нарѣчете Чудотворцемъ, се же вѣдый буди, яко мнози нечестивии поганіи бусурмане възъярившеся восхотѣша притти на градъ

вашъ и на многіе мѣста Христіанскіе, вы же не бойтеся ни ужасайтеся; азъ убо самъ есмь здѣ, и граду вашему и всему христіанству не будетъ погибели отъ нечестивыхъ; и се рѣкъ захватъ въ церковь и въ церкви такожде явись свѣтъ велій.

Того жъ мѣсяца 21 на память Петра Чудотворца Московскаго всеа Русіи приѣхали къ Царю и Великому Князю два Черкашенина Асанъ да Алій, да два Крымца Саръ да Колюмъ: а сказывали Царю Государю, что Крымскому Царю пришли вѣсти полныя, что Царь и Великій Князь пошелъ на Ливонскіе Нѣмцы со всеми людьми; и онъ умысля злое и хотя плѣнити православную державу Государя нашего, и внезапно похитить Христіанство, яко звѣрїи ядовиіи рыкающе и помышляюще хотѣніе свое получитьи, такъ и тѣмъ лукавствомъ, и потребити Христіанство безъ возбранія, яко же предъ маломъ и Литвѣ сотвори; и тако отпустилъ сына своего Царевича Махметъ Гирей а съ нимъ послалъ Акмутета Улана, да Сызата Князя, да Чеглика Князя, да Ушталыка своего, да дву сыновъ Сулешевыхъ Княжикъ, Мурата Мурзу съ братомъ, да Ширинскихъ Князей всѣхъ и съ ними всѣхъ Крымцевъ; да съ Царевичемъ отпустилъ Нагайскимъ Мурзъ, которые къ нему пришли изъ Нагаи, Аису Мурзу Уразлѣева съ братьею, да Дѣвый Мурзу съ братьею, да 2-хъ сыновъ Исмаиловыхъ Княжикъ Титбай Мурзу, да Енбай Мурзу и со всеми людьми Нагайскими; и всѣхъ было Крымскихъ людей и Нагайскихъ 100,000. И приказалъ Царь сыну своему и съ нимъ всемъ Княземъ и Мурзамъ, итти имъ вѣлѣмъ, таясь отъ станичниковъ и отъ сторожей. Донецъ перевезлись низко, да пришли къ Дону и шли Дономъ в верхъ, и прїити было Царевичу на Рязань, а Акматъ Метъ Улану на Тулу, а Нагайскимъ Мурзамъ и Ширинскимъ Княземъ на Каширу, и воевать раздѣлясь; и какъ пришли на рѣчку на Мечу за 2 днища до Украйны, и тутъ взяли рыболовей 5 человекъ, и тѣ рыболове сказали что Царь и Великій Князь на Москвѣ, а въ Нѣмцы послали воеводъ; а Царевичъ спрашивалъ о Князѣ Дмитрѣ Вешневетскомъ да о Иванѣ Шереметевѣ въ Нѣмцахъ ли, и рыболове сказали Иванъ на Рязани, а Вешневетсково на Бѣлевѣ, а Князя Михаила Воротынскаго въ Колугѣ.

И Божіемъ милосердіемъ и Пречистые Его Богоматери и Великихъ Чудотворцовъ молитвами прїиде на нихъ страхъ и тре-

петъ, и вскорѣ назадъ воротились на бѣгство устремишася. превеліе чудо щедротъ владычныхъ на Царя нашего, близъ слышавше ни полковъ Царскихъ видѣвше, но токмо имя его слышавше, еже пребываетъ на престолъ своемъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, и оспасеніе имуще отъ крестныхъ враговъ; тогда врази наша емѣишася и побѣдишася и вспять возвратишася, бѣгство устремишася ни кимъ же гоними но гнѣвомъ Божиимъ и именемъ благовѣрнаго Царя нашего, и ево праведными трудъ и попеченіемъ о порученныхъ ему отъ Бога Христіанъ, и теплоустрою къ Богу и усердіемъ и молитвою и исправленіемъ законъ Христіанскаго. И слышавъ Благовѣрный Царь содѣявшася великія Божія чудеса и соблюденіе державы его и отъ нахожденіи отъ иноплеменикъ; велие благодареніе Богу воздавши со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ и со всіми православными Христіанами молитву сотворше и милостыню доволну по всімъ Святѣмъ мѣстомъ розослаша.

А за Царевичемъ велѣлъ итти воеводамъ изъ Калуги на спѣхъ

Въ болшомъ полку слугъ и воеводъ Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Князю Данилу Семеновичу Одуевскому; въ передовомъ полку Князю Ивану Ивановичу Кашину, да Василию Ивановичу Умного Кольчеву; въ сторожевомъ Князю Ѳеодору Васильевичу Сисневу, да Князю Андрею Петровичу Ахлебину.

И Князь Михайло съ товарищи пришелъ на Царевича сакмъ и шелъ за нимъ до Оскола, и къ Донцу передъ собою посылалъ головъ, и Князь Микиту Одоевскаго, да Игнатѣя Борисова сына Блудова; и Царевича не угонили, шолъ на спѣхъ, а на сакмѣ е мертвыхъ людей многіе тыссци число превосходяще, тако же верблюдовъ множество; и сами нечестивіи велию нужду подъяхъ и Христіане избавлени быша Божиємъ промысломъ. А Князь Михайло Ивановичъ съ товарищи и со всіми людьми пришелъ, далъ Богъ здорова безъ нужи.

Того жъ мѣсяца прислалъ съ поля Данило Чулковъ 4 языкъ Крымскихъ, а побилъ ихъ на полѣ, которые отстали отъ Царевича; и тѣ языки тожъ сказывали, что сказывали Асанъ съ товарищи, которые отъ Царевича приѣхали къ Государю, да сказывали нужу великую Крымскимъ людямъ.

Того жъ мѣсяца привели съ поля языки Крымскіе отъ Кипусть Яковля отъ Путивскаго атамана, а побилъ Царевича

астапцовъ за Дономъ 2 днища, и лошади отгони́лъ многіе; и тѣ языки сказывали, что Царевичъ пошелъ въ Крымъ добре истомень, люди отъ нужи мерли и лошади померли многіе у всей рати.

Того жъ мѣсяца привели языки изъ подъ Крыма Черкаскіе атаманы Васка Рожонъ да Рыхликъ, а взяли ихъ на Овчикъ за 2 днища до Перекопи; а приходили Васка и Рыхлекъ на Крымскіе и на Нагайскіе улусы въ то время, какъ Царевичъ въ Русь ходилъ, и взяли лошадей съ 15,000 съ ними атаманы и людей улусныхъ побили много.

Мѣсяца Генваря въ 25 день прислалъ къ Государю и Великому Князю Король Датской Христинъ бити челомъ о опасной на пословъ, штобъ идти Государь велѣлъ ево посломъ великимъ людямъ бити челомъ о Ливонской землѣ. Государь гонца отпустилъ и опасную далъ и посломъ велѣлъ итти.

Мѣсяца Феврала отпустилъ Царь и Великій Князь воеводу своего Князя Дмитрея Ивановича Вешневетского на Донецъ; а велѣлъ ему суды подѣлавъ приходити на Крымскіе улусы отъ Азова подъ Керчь и подъ иные улусы.

Того жъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь воеводу своихъ на Дибръ: въ большемъ полку околничей и воевода Данила Ѳедоровичъ Адашевъ да Ширий Васильевичъ Кобяковъ да голова стрѣлцкой Яковъ Бундовъ,

Въ передовомъ Игнатей Григорьевичъ Заболотской да голова стрѣлцкой дѣякъ Ржевскій.

Въ сторожевомъ Темка Игнатьевъ да голова стрѣлцкой Василей Пивовъ. А съ воеводами дѣти боярскіе и атаманы съ казаки, а велѣлъ Государь дѣла своего беречь на Дибръ и промышляти надъ Крымскими улусы.

Того жъ мѣсяца приѣхалъ изъ Нѣмецъ атаманъ казачей Петрушка Юреневъ: ходили съ нимъ казаки собрався своею охотою за воеводами 500 человекъ, и воевали многіе мѣста Нѣметскіе; и пришли къ городу къ Исментинъ и на посадъ Нѣмецъ побили, къ городку приступали и бились съ ними до половина дни, и казаки стѣну каменную разломали ломы въ дву мѣстѣхъ и въ городъ влезли, и Нѣмецъ побили и городъ взяли со всею нарядомъ, а Нѣмецъ живыхъ взяли 20 человекъ да 200 Латышей со всею животою; и Царь Государь атаманы и казаковъ за ихъ службу пожаловалъ.

Того жъ мѣсяца пришли послы изъ Литвы къ Царю и великому Князю отъ Короля Жигимонта Августа Василей Тимковичъ воевода Подляшскій староста Мѣнскій, да Маршалъ Миколой Шимковичъ Пошулшенскій да писарь Ангайко: а пришли отъ Короля о вѣчномъ миру, запрашивая городовъ ленска и иныхъ; да о Нѣмцѣхъ о Ливонскихъ, чтобъ имъ и Великій Князь гнѣвъ свой утолилъ, воевати ихъ не велитъ. И Царь и Великій Князь посылаѣтъ къ нимъ съ отвѣтомъ о ничего своего Алексѣя Ѳеодоровича Адашова да казначея съ Ѳеодора Ивановича да дѣяка Ивана Михайлова: что имъ ве отомовитъ, што городовъ своихъ отчинъ отступитца Государь нашъ нехочетъ; а для покою христіанского свободы христіаномъ отъ рукъ бусурманскихъ хочетъ миру вѣчного, остави свои старинныя вотчины Кіевъ и прочая, и што вновь у отца его взялъ Гомель; а учинити бы вѣчной миръ какъ прежде написалъ въ перемирныхъ грамотахъ. И послы говорятъ что имъ наказу нѣтъ болше того о вѣчномъ миру, чтобъ перемирья прибавити; и то имъ отмовлено: перемирья еще 3 года есть, коли Государемъ промежъ собою правду узнавъ и христіанству учинити отъ поганыхъ; а то были перемирья старые, и въ тѣ перемирья Государи на перемирныхъ грамотахъ животворящій крестъ цѣлуютъ на томъ, что имъ въ тѣ лѣта промежъ собою великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о дѣлахъ смолкъ къ покою христіанскому и къ оборонѣ отъ поганыхъ хищенія, многая кровь христіанская безъ правды проливана отъ бусурманъ за ихъ Государскими незгодами и несогласіемъ и Государь нашъ Царь и Великій Князь напоминалъ брата своего Короля Августа послы и посланники, что бы братъ еи имъ учинился въ вѣчномъ миру и въ добромъ согласіи на и вѣднимъ христіаномъ, а отъ брата своего отъ Короля Государь нашъ во всѣ лѣта ни одного слова не слышалъ къ добру; што прибыви въ перемирье, на всякой годъ Король въ Кіевъ посылаетъ дань и дары великіе, накупая на православіе, и Кіевъ дары емлютъ многіе, а въ державѣ ево Королевской лѣтъ воюють, и города емлютъ, и вѣднихъ христіанъ не щадящую кровь безъ правды проливаютъ и въ плѣнь розхищаютъ по лицу всея земли; и тѣхъ кровей христіанскихъ отъ рукъ Богъ възыщеть? не на пастырьхъ ли имъ же отъ Бога держава. А Государь нашъ Царь и Великій Князь какъ къ

росту своего дошолъ и сѣлъ на свой конь, такъ всѣмъ бусурманскимъ Государемъ супротивенъ за православіе и не согласенъ поганымъ на православныхъ христіанъ; и за то ему Государю Господь Богъ милосердіе свое надъ ними по се время доровалъ, и впредь что Милосердый Богъ устроить въ томъ его святая воля. И послы говорили, што слышавъ то скажутъ своему Государю, а инаго за ними наказу нѣтъ; и Царь и Великій Князь почтивъ пословъ отпустилъ, а своихъ не посмалъ къ Королю, а перемирье старое додержати крѣпко Государь хочетъ.

Того жъ мѣсяца родись сынъ у Князя Юрья Васильевича Московскаго Углицкаго и Колужскаго, отъ Княгини Ульяни Князь Дмитріевы дочери Ѳедоровича Паметцкаго, Князь Василей Юрьевичъ; а крестили его у Чуда Архистратига Михаила, а приняли его отъ купели Макарей Митрополитъ, а на крещеніи былъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, да Князь Юрья Васильевичъ, да Князь Вододимеръ Андреевичъ.

Мѣсяца Марта пріѣхалъ къ Царю и Великому Князю изъ Нѣмецъ отъ бояръ ево и воеводъ, отъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Карповъ, а отъ Царевича Тахтamyша Семенъ Мурза Китай; а сказывали Государю, что ходили въ Нѣмецкую землю воевать по его Государскому наказу къ Ригѣ, и шли въ Нѣмецкую землю съ рубежа отъ Краснаго городка къ Альсту, и къ Гомбину, и къ Чесвину, и воевали поперекъ верстъ на 70-ть а въ длину на 100 верстъ; а отъ Чесвина пришли Нѣметскіе люди, на передовой полкъ и передовымъ полкомъ побили ихъ на голову, и воеводъ Нѣметскихъ Гедерта и Гануса побили, а третьево Яна Тува взяли, печатника Арцыбискупова и всѣхъ Мызниковъ взяли живыхъ лутчихъ людей 34 человека. Да оттуды шли воеводы къ Ровному, да мимо Кесъ и Кескіе мѣста, и воевали подлѣ моря по обѣ стороны Риги, да пошли вверхъ по Двинѣ по обѣ стороны Двины къ Куконосу, а воинскіе люди шли подлѣ Прускіе земли подлѣ Литовскіе земли рубежомъ; и вышли воеводы подлѣ Литовскій рубежъ къ Опочнѣ, а война ихъ была вдоль къ Ригѣ, и отъ Риги къ рубежу на 600 верстъ, а поперекъ на полуторьсть а инде на 200 верстахъ, и всѣхъ городовъ Нѣмецкихъ взято 11-ть городковъ, а сами выбѣжали, и воеводы городки выжгли, а нарядъ и колоколы и всякой..... вывезли, и городки покиннули, потому что Рига къ рубежамъ стала; и вышли воеводы

далъ Богъ здоровы со всѣми людьми, и Государь къ воеводамъ посламъ жалованьемъ.

Того жъ мѣсяца пришли послы Датскаго Короля Оаедерика Клауверсково бити челомъ штобъ посольства ихъ выслушать; и Государь указалъ выслушать окольничему своему Алексѣю Оедоровичу Адашеву, да дѣяку Ивану Михайлову, да Казарину Дубровскому; и они били челомъ штобъ Государь пожаловалъ учинилъ Короля съ собою въ любви, и торговать людямъ ево невозбранно, и штобъ пожаловалъ для ево челобитъя, гнѣвъ бы отложилъ Маистру Ливонскому, и далъ бы хотя не много покою; и били челомъ Колывани штобъ не воевать, а называли Колыванъ Датскому Королю прислушину. И Государь пожаловалъ для прошенъя Маистру сроку на 6-ть мѣсяцовъ, въ тѣ мѣсяцы ему добить челомъ; а о Колывани велѣлъ отмолвить што безлѣтье Король называетъ Колыванъ своею и Вирланскую землю, то данщики извѣчно ихъ Царскіе, а нынѣ ихъ Государь и хочетъ держати въ своемъ имени и въ давномъ прилежаніе, а Король бы въ Колыванъ и Верлянъ не вступался, а въ томъ бы непожитъя съ Государемъ не похотѣлъ; и послы били челомъ Государю и положились на ево Государеву волю.

Мѣсяца Апрѣля присламъ съ поля къ Царю и Великому Князю воевода Князь Дмитрей Ивановичъ Вишневецкой Крымскихъ языковъ 23 человекъ на Айдаръ близко Азова, а было ихъ по 300 человекъ, а хотѣли итти подъ Казанскіе мѣста, побили ихъ на голову, а 24 языка живыхъ взяли, и 14 ихъ присламъ къ Государю, а 12 въ вожи у себя оставилъ, и языки сказывали что Царевичъ Крымскій пришелъ добре истомленъ обмеръ конми и людьми. Да шелъ Мишка Черкашенинъ ко Князю Дмитрею и побилъ Крымцовъ верхъ Донца Сиверского; и 9 языковъ къ Государю присламъ, и тѣ языки сказывали тѣ жъ рѣчи.

Того жъ мѣсяца въ 24 день отпустилъ Государь пословъ Юргеческихъ и Шамерхинскихъ и Бухарскихъ къ ихъ Государемъ.

Того жъ году посламъ Государь въ Литву къ Жигимонту Королю Августу Романа Пивова о управныхъ дѣлахъ; и Романъ приѣхалъ того жъ году, и Король хотѣлъ прислать своего человека.

Того жъ году приходили къ Пронску Крымскіе люди; и Василей Бутурминъ ихъ побилъ и языковъ присламъ къ Государю 14 человекъ.

Мѣсяца Іюля прѣѣхалъ къ Царю и Великому Князю отъ воеводъ съ моря отъ Данила Адашева да отъ Игнатѣя Заболотцкаго съ товарищи Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Хворостининъ да Сава Товарищовъ сеунчемъ : и сказывали Государю отъ воеводъ, что они по Государьскому наказу ходили на Крымскіе улусы моремъ, и какъ пришли подъ Очаковъ, и тутъ взяли корабль, и Турчанъ и Татаръ побили а иныхъ людей поимали съ собою на море вожи; и пришли на Чулу островъ на море и тутъ на протокъ взяли другой корабль, и тутъ всѣхъ людей вожи жа съ собою поимали; и приплыли на Крымскіе улусы на Ермаганъ островъ, и тутъ многіе верблюды стада поимали и побили; и оттолъ пришли на улусы на сидячихъ людей на Кременчикъ да на Керкалы да на Колгоникъ отъ Перекопа за 15 верстъ, и послали передъ собою Князь Ѳедора Хворостинина, и сами пришли на многіе мѣста раздѣляся, и далъ Богъ воевали и поимали многіе улусы и многихъ людей побивали и поимали; и которые Татара собрався приходили на нихъ, и тѣхъ многихъ изъ пищалей побили, и пошли на Озибикъ островъ далъ Богъ здорова. И Царь Крымской съ дѣтьми своими и съ Князьми и съ мурзами пошелъ за Даниломъ собрався, а многіе люди къ нему не успѣвали собратися, прииде бо на нихъ отъ Божіа промысла и отъ Царя Православнаго Государя нашего страхъ и ужась; и Данило съ товарищи пришло съ моря подъ Очаковъ на усть Днѣпра далъ Богъ здорова со всеми людьми съ помѣномъ Крымскимъ и Русскимъ и Литовскимъ, которыхъ отполонилъ и въ улусѣхъ поималъ; а Турскаго людей которыхъ поималъ на коробляхъ и на перевозахъ, тѣхъ всѣхъ отпустилъ въ Очаковъ; и приказалъ что Царь Государь посылалъ воевать недруга своего Крымскаго Царя улусовъ и впредь на Крымъ дороги провѣдывать, а съ Турскимъ Государя нашего дружба, и воевать не велѣлъ. И Турскаго люди Ачаковскіе державцы, аги, санчзки къ Данилу съ товарищи прѣѣхали, и привезли къ нимъ кормы многіе, и почестъ учинили Государьскимъ людямъ великую, и Государьскому жалованью и справедливству добре ради. И оттолъ Данило съ товарищи пошли вверхъ Днѣпромъ; и Царь Крымской учалъ на нихъ приходить во многихъ мѣстахъ, но не успѣ ничтожа, далъ Богъ вездѣ ихъ побивали изъ пищалей; и хотѣлъ Царь на нихъ придти на перевозѣхъ съ обѣ стороны, и далъ Богъ перевозъ и пороги прошли здорово,

и пришли на Монастырской островъ со всеми людьми, далъ Богъ здорова. Тутъ Данилу съ товарищи прибѣжалъ отъ Царя Оеды Ершовской, а служилъ у Царя въ Крыму; и сказалъ что Царь ходилъ за воеводами за Даниломъ съ товарищи 6 недѣль, а вездѣ искалъ на нихъ приходить, и Богъ хотѣнія ихъ злова не исполнилъ, и Царь возъяряся нынѣ хочетъ на Монастырской островъ приходить, а люди съ Царемъ Крымскіе и Нагайскіе въ собраніи. И Данило съ товарищи, послалъ Нечая Ртицева съ товарищи про Царя провѣдывать; и Нечай наѣхалъ на Царевъ станъ 15 верстъ отъ Монастырскаго острова, и какъ Оедоръ Ершовской побѣжалъ, и Царь пошелъ прочь на спѣхъ. И Царь Великій Князь сія слышавши Богу благодареніе воздаде, видѣвъ неизрѣченныя его щедроты на христіанскомъ родѣ, и тако во вѣстивъ митрополиту молебная повелѣ совершити. Прежде сего отъ начала, какъ и юртъ Крымской сталъ и какъ въ тотъ Карсунской островъ нечестивіи бусурмане водворишася, Руская сабля въ нечестивыхъ тѣхъ жилищѣхъ кровію очервлена и бывала, и по се время ихъ трубы прежъ сего гласящихъ и Провославныхъ воинства созывающе; нынѣ же Царя нашего у Бога прошеніемъ и муарымъ и крѣпкимъ разумомъ и подвигомъ и вмѣстимое чудо Христосъ вмѣстилъ, моремъ убо Царское воинство въ малыхъ челнѣхъ по 3 недѣли, яко же корабли сходяще воююще и корабли вземлюще, и воздухъ бо имъ по Государскому вѣрѣ къ Богу служаше, и множество воинства на великую Орду внезапно наплывше воеваша, и отмщенія воздаша поганымъ: пролитіе крови Христіанскіе, и здрави отъидоша, и Царь милостию вой собравъ Крымцы и Нагаи 6 недѣль ходяще по днѣ ихъ берегомъ невозможе ничто же зла сотворити, Богъ бо не способствоваше по Царя нашего прошенію, и храбствомъ его мудрствомъ и твердого разума его наказомъ всемъ подручнымъ ему съ благодатію милость и утвержденіе.

И посла Государь на Монастырской островъ къ Данилу съ товарищи своимъ жалованьемъ золотыми Князя Оедора Ростовскаго Лобанова, и велѣлъ имъ ѣхать къ собѣ; да Данило написалъ Государю, что Царь Крымской Нагайскихъ Мурзъ въ Крыму у себя побилъ многихъ, а Исуфовы дѣти отъ него побѣжали и утекли къ отцу.

Того жъ году прислалъ къ Государю съ Дону постелинникъ его и воевода Игнатей Михайловичъ Вешняковъ съ товарищи

Булгака Онучина: а писалъ съ нимъ къ Государю, что шли въ Крымъ Нагайскіе Мурзы Арасмановы братья Тиналей Мурза съ братьею 5 ихъ, Игнатей за ними ходилъ, и шель ихъ на устьи Хопра и поималъ у нихъ улусы многи женами и съ дѣтьми и людей у нихъ многихъ.

(44) Того жъ году привхалъ къ Государю изъ Нагаи отъ Исмаилъ Князя съ грамотами служивой Татаринъ Кадеръ Кудиновъ: а писалъ Исмаилъ къ Государю съ челобитьемъ, что сынъ его изъ Крыму пришелъ къ нему здорова, и въ Астрахани Иванъ Выродковъ его чтилъ и отпустилъ къ нему здорова не издержавъ; и что бѣ Государь ихъ пожаловалъ учинилъ имъ потому жъ на Крымского за ихъ обиду, а Иванъ Выродковъ писалъ тожъ.

Похалъ Государь къ Живоначальной Троицѣ къ Преподобному Чудотворцу Сергію помолитись и по селомъ съ Царицею и съ Царевичи; а въ объездѣ наѣхали его воеводы, околичней сво и воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ съ Дитѣра, да съ Дону постелничей Игнатей Михайловичъ Вешняковъ съ товарищи, и Государь ихъ за ихъ службу пожаловалъ.

Того жъ мѣсяца пришелъ съ Дону Князь Дмитрей Ивановичъ Вешневетской; а съ нимъ пришелъ Чурукъ Мурза Черкасской, и билъ челомъ Государю отъ всѣхъ Черкасъ, что Государь ихъ пожаловалъ далъ бы имъ воеводу своего въ Черкасы и вельмѣ бы ихъ крестить всѣхъ.

7068-го мѣсяца Октября въ 1-й день священы церкви предѣлы въ новомъ городѣ у Ѳроловского мосту, что ставлены на возвѣщеніе чудесъ Божіихъ о Казанскомъ взятіи и Астраханскомъ.

Того жъ году похалъ Государь въ Можайскъ къ Николѣ Чудотворцу помолитися и по селамъ прохладитися.

Того жъ мѣсяца писалъ къ Государю изъ Юрьева бояринъ и воевода Князь Андрей Ивановичъ Ростовскій съ товарищи, что Мавстръ недождався сроку пришелъ войной, и зъ заморскими Нѣмцы. И Государь послалъ боярина своего Алексѣя Даниловича Басманова во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Ивановичу Темкину, а вельмѣ отпустить изъ Пскова воеводу Захарію Плешьева, да Григорья Нагова, съ Краснаго городка и съ Вышегорода Замятню Сабурова да Алексѣя Скрябина; а вельмѣ имъ быти подѣ людьми и приходить на загонщиковъ и проведывать, почему Мавстръ не дождался сроку пришелъ; а въ Юрьевѣ писалъ, Государь вельмѣ берегъ держати, а подѣ люди по-

слати воеводѣ Князя Александра Прозоровскаго да Василя Сабурова.

Мѣсяца Ноября, прислали къ Государю въ Можайскѣ воеводы Захаріа Плещевъ съ товарищи Михайла Бурцова, что приходили они на Нѣмецкихъ людей, да не в одномъ мѣстѣ и языки имали трижды; и языки имъ сказывали, что пришелъ Триградской Князецъ, а Маистра и Арцыбискупа имъ дожидатца въ тѣхъ мызахъ, а Маистръ и Арцыбискупъ будетъ у нихъ и съ рядомъ со многимъ, а итти имъ къ Юрьеву и стоять вся зима, а не взявъ Юрьева прочь неитти а завоевалъ Маистръ..... а изъ Юрьева писали то же.

И Царь и Великій Князь велѣлъ боярамъ Князю Юрью Темкину и Алексѣю Басманову итти изъ Пскова къ Юрьеву, а Захарію съ товарищи велѣлъ сниматца съ ними же.

Того жъ мѣсяца писалъ Захаріа Плещевъ съ товарищи, что приходили на нихъ Триградской Князецъ да ихъ истоптали и воеводу Алексѣя Ивановича Скрыбина убили, да дѣтей боярскихъ убили 20 человекъ, да 30 боярскихъ людей.

И Царь и Великій Князь велѣлъ итти съ Москвы боярамъ и воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому да Князю Петру Ивановичу Шуйскому и инѣмъ многимъ боярамъ и воеводамъ и дѣтямъ боярскимъ многимъ Московскія земли и Новгородскіе во Псковъ на спѣхъ, и по грѣху пришла гряда великая и безпута кромѣ обычая, и въ нужу рать пришла великую успѣть невозможно.

Того жъ мѣсяца пріѣхали къ Государю въ Можайскѣ 2 Татарина Крымскіе: а сказывали, што пришелъ изъ Крыму Девей Мурза Нагайской да съ нимъ Мурзы Ширинскіе на Украйну войною, а съ ними 3000 человекъ.

Того жъ мѣсяца писалъ къ Государю съ Тулы воевода Князь Ѳедоръ Ивановичъ Татевъ, что Крымской Девей Мурза съ товарищи воевали Ростовскую волость, а пришли безвѣсно; и Ѳедоръ на нихъ приходилъ и языки у нихъ взялъ, а за ними не пошолъ, что люди вскорѣ къ нему не собрались.

Того жъ мѣсяца писали бояре и воеводы Князь Юръя Темкинъ да Алексѣй Басмановъ, что они пришли въ Изборскъ въ Юрьевской уѣздъ, а Захаріа съ товарищи не успѣлъ съ ними снятися, и пришелъ на Захаріа Маистръ и Арцыбискупъ Рижской

со многими людьми Немѣцкими наемными безвѣстно, и побилъ многихъ людей: убили 200 сыновъ боярскихъ, да 1000 чело-
вѣкъ боярскихъ людей, и многихъ живыхъ взяли.....
воеводы сторожей у нихъ небыло, зашли ихъ Нѣмцы на ста-
вахъ, и потому ихъ по грѣху побили..... и Царь Государь

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева бояринъ и воевода Князь Андрей Ивановичъ съ товарищи, что Маистръ и Арцыбикупъ со многими людьми и со многимъ нарядомъ пришли къ Юрьеву.

Того жъ Царь и Великій Князь поѣхалъ изъ Можайска къ Москвѣ.

Мѣсяца Декабря писалъ изъ Юрьева бояринъ, что Маистръ отъ Юрьева пошелъ, а стоялъ у Юрьева 10 день, изъ наряду стрѣлять издале по городу, и стояли полки отъ Юрьева съ версту а къ городу его близко не припустили, изъ города у Маистра въ полку людей побивал; и приходилъ Маистръ къ городу полки, и выходили на него дѣти боярскіе конные изъ города, и убили у Маистра дѣти боярскіе и стрѣлцы изъ пищаи чело-
вѣкъ 100, а стрѣлцовъ Государевыхъ убили 31, да 2-хъ сотниковъ стрѣлетцкихъ, а то все далъ Богъ здорова.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева Князь Андрей съ товарищи, что онъ посылалъ Ѳедора Ивановича Чулкова съ товарищи за Маистромъ, и они Нѣметцкихъ людей побили на Омовжи и языки у Маистра поимали; да послѣ того посылалъ за Маистромъ же головъ Князя Дмитрея Кропоткина да Григорья Кафтырева, да Дмитрея Елеуфіева, и ихъ дошли послѣднихъ людей Маистровыхъ, и побили ихъ и живыхъ взяли 37 человекъ.

Того жъ мѣсяца писали изъ Юрьева бояринъ Князь Ондрей Ростовской съ товарищи, что они посылали за Маистромъ головъ Князя Глѣба Оболенскаго да Тимофѣя Тетерина; и они дошли послѣднихъ людей, да ихъ побили, а живыхъ взяли 23 человекъ; и тѣ языки всѣ сказывали что Маистръ пошелъ къ Лаюсу пристунать. А по тѣмъ вѣстямъ Князь Андрей послалъ въ Лаюсъ голову стрѣлцкова Андрея Кашкарова, а съ нимъ стрѣлцовъ его 100 человекъ, а въ Лаюсъ были головы Князь Андрей Бабичевъ да Андрей Соловцовъ, а съ ними 100 сыновъ боярскихъ да 200 стрѣлцовъ.

Того же мѣсяца прислалъ изъ Астрахани Иванъ Выротковъ сына своего Васку. А писалъ Государю, что Тюменской Мурза

Мамай Агишовъ сынъ Князей прїѣзжалъ къ Царю Государю бити челомъ, чтобъ его Государь пожаловалъ рать на дялю его Тюменскаго Князи; и учинилъ бы его Тюмени; а онъ холопъ Государевъ неотступный; да и Шавкаль къ Государю приказываетъ, чтобъ прислалъ рать на Крымъ Шавкала, а далъ имъ много, а они всюю землею холопны Государевы неотступны.

Да Иванъ же писалъ, что Исмаиль Князь Нагайской отпустилъ на Крымъ сына своего Тинбай Мурзу иныхъ племянниковъ своихъ, а Иванъ съ ними отпустилъ 2-хъ Мурзъ Нагайскихъ Кутумовыхъ дѣтей, которые въ Астрахани живутъ, служатъ Царю Государю, а съ ними послалъ изъ Астраханскихъ людей вѣсть съ Тинбай Мурзою Измаиловымъ.

Того жъ мѣсяца прїѣхалъ къ Государю гонецъ отъ Литовскаго Короля Андрей Ивановъ съ грамотою, и объ иныхъ дѣлахъ у Государя на завтрее просился: сказалъ приказъ отъ Пановъ о Государьскихъ дѣлахъ къ окольничему къ Алексю Ѳеодоровичу Адашову да къ казначею къ Ѳедору Ивановичу Сукину.

Того жъ году писали бояре, что Маистръ приходилъ, и Государь указалъ итти противъ Маистра Ивану Ѳеодоровичу Шереметеву да Семену Степановичу Норматцкому Ярцеву.

Писали къ Государю Иванъ Шереметевъ и Семень Ярцевъ Норматцкой, что его Государскимъ счастиемъ Маистра побили и взяли 3 города; и Государь указалъ имъ быть къ Москвѣ, а въ Юрьевъ....*)

*) Конецъ утраченъ.

СПРАВКА

учиненная въ Разрядъ въ 7194 году.

=

**КАКЪ НАГРАДИТЬ КНЯЗЯ ВАСИЛЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОЛИЦЫНА ЗА
ОКОНЧАНИЕ МИРНЫХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ СЪ ПОЛЬШЕЮ.**

Въ прошломъ во 127 году блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и В. К. Михаила Феодоровича всеа Великія Россіи Самодержца, дано жалованья великимъ посломъ боярину Федору Ивановичу Шереметеву за учиненіе перемирья, что они будучи на съездахъ между Россійскимъ государствомъ и коруною Подскою учинили на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

Боярину Федору Ивановичю: шуба отлась золотной на соболѣхъ с пугвицы золочеными, во 162 рубли; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кривою въ 9 гривенокъ въ 39 золотниковъ; емужъ придано къ прежнему ево денежному окладу къ 500 рублямъ 100 рублей; да изъ черныхъ волостей вотчина со крестьяны на 500 чети.

Во 142 году посланы на съездъ на Поляновку великіе и полномочные послы бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ да Околничей князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ, дворянинъ Степанъ Проѣстевъ, дѣяки Григорей Нечаевъ да Василей Прокофьевъ. И будучи на съездѣхъ учинили вѣчный миръ; а тѣмъ вѣчнымъ миромъ отъ Россійскаго Государства х Корунъ Польской и х Княжеству Литовскому поступлены города на вѣчныя времена: Смоленскъ, Бѣлая, Дорогобужъ, Рословль, Городище, Монастыревское, Черниговъ, Стародубъ, городъ Попова Гора, Новгородъ Сѣверской, Почепъ, Трубчевскъ, Неваль, Сѣбежъ, Красной, Велижъ; также и полоняники отданы всякого чину, да къ тому денегъ дано 20,000 рублей.

А за ту службу Великаго Государя жалованья тѣмъ великимъ посломъ дано у стола:

Боярину Федору Ивановичю: шуба отласъ золотной на соболяхъ въ 242 рубли 7 алт. 2 денги; кубокъ серебрянъ золоченъ с кровлею въ 9 гривенокъ; емужъ придано къ денежному окладу 100 рублей.

Околицному князю Алексѣю Мпхайловичю: шуба отласъ золотной на соболяхъ въ 180 рублей; кубокъ серебрянъ золоченъ с кровлею въ 6 гривенокъ; емужъ придано къ денежному окладу 70 рублей.

Степану Проѣстеву: шуба отласъ золотной на соболяхъ въ 116 рублей; кубокъ серебрянъ золоченъ въ 5 гривенокъ; емужъ придано къ помѣстному окладу 100 чети, к денгамъ 50 рублей.

Дьякомъ Григорью и Василью по шубѣ золотной на соболяхъ, по 90 рублей; по кубку серебряному по 3 гривеники; имъ же придано к помѣстному по 100 чети, к денгамъ по 30 рублей.

А вотчины всѣмъ посломъ даны противъ 127 году.

Во 153 году отъ великаго Государя посылаемы къ Полскому Владиславу Королю для Государственныхъ великихъ дѣлъ великіе послы бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ Ярославскій съ товарищи. И будучи в Польшѣ съ Паны рады в отвѣтѣхъ говорили о Государскомъ именованіи, и межевыхъ и о иныхъ Государскихъ дѣлахъ. И тѣ Государевы дѣла привели в совершенье.

А какъ они пріѣхали к Москвѣ, и за ту службу сказано имъ Государево жалованье у стола.

Боярину Князю Алексѣю Михайловичю: дворецество с путемъ, а в путь пожаловалъ великій Государь ему в Ярославль на посадѣ и в уѣздѣ рыбныя ловецкія слободы, да кабакъ, да в Приказъ Бولшаго Дворца з грамотъ печатными, и от....пными, и с судныхъ дѣлъ пошлинами, какъ написано ему в Государевѣ жалованной грамотѣ. И послѣ тѣ ловецкія слободы велѣно вѣдать на Государя. А боярину и дворецкому Князю Алексѣю Мпхайловичю Лвову в мѣсто тѣхъ ловецкихъ слободъ дано в вотчину, Коломенскаго уѣзду Государево дворцовое село Черкизово, да село Сѣверское да деревня Коневей Боръ; а по писцовымъ книгамъ в тѣхъ селѣхъ и деревнѣ 216 дворовъ, людей въ нихъ 299 человекъ, нашии паханыя пѣсу 1722 чети.

Ему жъ дано у стола: шуба бархатъ золотной на соболяхъ въ 300 рублей; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею въ 10 гривенокъ и въ... золотниковъ; да къ денежному окладу придачи учинено, къ 560 рублямъ 100 рублей.

Думному дворянину Григорью Гавриловичу Пушкину: сказано околицество; емужъ дано: шуба отласъ золотной на соболяхъ въ 200 руб. кубокъ серебрянъ въ 6 гривенокъ и въ 42 золотника; да придачи к окладу учинено ко 170 руб. 70 рублей; да Суздальскаго уѣзду

въ дворцовомъ селѣ Лежнѣ дано в вотчину на 800, да в помѣстьѣ на 200 чети.

Дьяку Михайлу Вологанинову: сказана дума; да емужь дано: шуба отласъ золотной на соболяхъ во 130 рублей, кубокъ серебрянъ въ 4 гривени въ 52 золотника; да придачи к окладу учинено, къ помѣстному къ 800, 150 чети, к денгамъ ко 100 рублямъ 60 рублей.

Во 158 году отъ Великаго Государя посланы к Полскому Королю для подтвержденія вѣчнаго докончанія и для иныхъ дѣлъ великіе послы бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ с товарищи. И будучи они в Польшѣ о Государскихъ дѣлахъ с паны рады говорили, и тѣ дѣла привели в совершение, и подтверженными грамотами размѣнились, а о Государской чести за прописки, и о иныхъ дѣлахъ договоръ учинили, и договорное писмо за руками пановъ радъ взяли и привезли к Москвѣ.

А какъ они приѣхали к Москвѣ, и имъ Государево жалованье да: но устола; шубы и кубки противъ дачи боярина и дворецкаго Князя Алексѣя Михайловича Лвова с товарищи 153 году; да придачи к окладамъ ихъ учинено:

Боярину Григорью Гавриловичю Пушкину къ 400 рублямъ 100 рублей.

Околицкому Степану Гавриловичю Пушкину къ 300 рублямъ 70 рублей.

Дьяку Гаврилу Леонтьеву к помѣстному къ 800 чети 100 чети, и денгамъ ко 100 рублямъ 40 рублей.

Да имъ же изъ Государевыхъ волостей дано в вотчину, в Муромскомъ уѣздѣ село Голянищево с приселки и зъ деревнями, и со всеми угодами.

Боярину Григорью Гавриловичю 1200 чети.

Околицкому Степану Гавриловичю 700 чети.

Дьяку Гаврилу Леонтьеву 375 чети.

Во 167 году по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца посланы на Свѣйскіе сѣзды въ великихъ послѣхъ бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской с товарищи. И будучи на тѣхъ сѣздахъ учинили договоръ на перемирье на 3 года.

И за ту службу дано имъ Великаго Государя жалованья у стола:

Боярину Князь Ивану Семеновичю Прозоровскому: шуба на соболяхъ въ 220 рублей, кубокъ въ 9 гривенокъ въ 37 золотниковъ; придачи к прежнему окладу 100 рублей; да на вотчину 6000 сѣмиковъ.

Душному дворнику, Леонасью Лавретьевичю Ордину Нащокину: шуба злотная на соболяхъ въ 180 рублей; кубокъ въ 6 гривенокъ

въ 6 золотниковъ ; придачи к окладу 80 рублей, на вотчину 5000 ефимковъ.

Столнику Ивану Прончищеву: шуба золотная на соболяхъ въ 160 рублей; кубокъ въ 5 гривенокъ въ 48 золотниковъ; придачи к окладу 70 рублей; на вотчину 4000 ефимковъ.

Дьяку Гарасиму Дохтурову: шуба золотная на соболяхъ въ 87 рублей; кубокъ въ 4 гривенки въ 14 золотниковъ; да вмѣсто денежного оклада придачи 2 сорока соболей во.... рублей, для того что денежный окладъ былъ великъ; емужь на вотчину 1600 ефимковъ.

Дьяку Ефиму Юрьеву: шуба золотная на соболяхъ въ 55 рублей, кубокъ въ 2 гривенки въ 21 золотникъ; придачи к окладу к помѣстному 150 чети, к денгамъ 40 рублей; на вотчину 1,500 ефимковъ.

А явилъ то Великаго Государя жалованье посломъ думной дьякъ Алмазь Ивановъ у стола ; ефимки имъ выданы изъ доходовъ Новгородскіе четц.

Во 170 году по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича вса Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца посланы на Свѣйскіе сѣзды в великихъ и полномочныхъ послѣхъ бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи. И будучи на тѣхъ сѣздѣхъ учинили межъ Россійскимъ Государствомъ и Королевствомъ Свѣйскимъ вѣчный миръ ; и въ Свѣйскую сторону уступили завоеванные города и земли и мѣста всѣ, а именно: Куконаузь, Юрьевъ Ливонской, Марьинъ Ворхъ, Ангълъ , Новой городокъ, Сыренескъ со всѣми крѣпостми и с уѣзды, что к нимъ належало ; а въ Государевъ сторонѣ тѣмъ вѣчнымъ миромъ изъ завоеваннаго ничего неоставлено. Да въ томъ же вѣчного договору миру придано къ прежней Свѣйского Короля титулѣ вновь, вмѣсто велеможнаго, велеможнѣйшаго, да вараггорядъ Государя; да гдѣ писано и Выжеръ, потомъ придала Государя надъ Пжерскою землею. А за перебѣжчиковъ, которые в Государевъ сторонѣ тѣмъ вѣчнымъ договоромъ остались, дано по Стеколинскому договору 190,000 рублей. А полоняниковъ з Государевы стороны договоренось всякого чину служилыхъ и мѣщанъ и пашенныхъ в Свѣйскую сторону отдать есѣхъ безъ разбору.

А Великаго Государя жалованья дано великимъ и полномочнымъ посломъ за тотъ вѣчный миръ у стола :

Боярину Князю Ивану Семеновичу: шуба и кубокъ и денежная придача противъ 167 году ево боярской придачи; емужь на вотчину 9,000 ефимковъ.

Столнику Князю Ивану Борятинскому: шуба и кубокъ , противъ думнаго дворянина Аеонася Лаврентьевича; да на вотчину 5,000

ефимковъ; емужь сказано околничество, денежной окладъ вновь 300 рублей.

Столику Ивану Прончищеву: шуба и кубокъ противъ евожь дачи; да на вотчину 4,000 ефимковъ; емужь сказано думное дворянство да к окладу придачи 80 рублей.

Дьякомъ Герасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву: шубы и кубки и на вотчину ефимки противъ ихъ же дачи 167 году; да имъ же вмѣсто денежной к окладу придачи и за помѣстную полно... окладу Герасиму Дохтурову 400 ефимковъ, Ефиму 200 ефимковъ.

Во 175 году по указу Великого Государя посланы на Полской посполской съѣздъ в Андрусово, для договору съ Полскимъ Королемъ, о обновленіи ихъ Государскія дружбы и поогою Христіанского, великіе послы околничей Аѳонасій Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ. И будучи на Полскихъ съѣздахъ съ Полскими комисары учинили договоръ о перемиръ на 15 лѣтъ, и то перемиръ на обѣ стороны крѣпкимъ цѣлованьемъ утвердили и записми укрѣпили. Да тѣмъ же перемирьемъ поступлено съ Государевы стороны изъ завоеваннаго в Полскую сторону города и мѣста: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Лютинъ, Резица, Марнаузь, со всѣми Ли-Фляты полуденными, да Усвятъ, Суро... Езерица и иные многія мѣста, да полоняники отданы шлахетскіе, и духовного и всякого служилого чину люди. А Кіевъ тѣмъ перемирьемъ Царскаго Величества в сторону удержанъ былъ толко на... года, а земли къ нему быть на мило. Да во удовольствованіе шлахты выгонцовъ по тому жъ договору дано 200,000 рублей.

А какъ они послы пришли за образомъ Всемилоствиваго Спаса въ Москвѣ; и въ то время пожаловалъ великій Государь Аѳанасья Лаврентьевича изъ околничихъ в бояре.

А какъ они послы были у великого Государя у стола; и въ то время дано имъ Великого Государя жалованье.

Боярину Аѳанасью Лаврентьевичю: 'кубокъ серебрянъ золоченъ с кровлею въ 9 гривенокъ; шуба отлась золотной на соболяхъ въ 200 рублей; ему жъ окладъ учиненъ боярской 500 рублей.

Думному дворянину Богдану Ивановичю Нащокину: кубокъ серебрянъ золоченъ въ 5 гривенокъ; шуба отлась золотной на соболяхъ въ 160 рублей; да ему жъ учиненъ думныхъ дворянъ окладъ 250 рублей.

Дьяку Григорью Богданову: кубокъ серебрянъ въ 4 гривенки; шуба отлась золотной въ рублей; да к окладу [придачи учинено, къ помѣстному к совершенному къ 950 четьямъ 50 чети к денгамъ въ 130 рублямъ 50 рублей.

Да посломъ же дано Великого Государя жалованья: въ Костромскомъ уѣздѣ изъ села Вор.... въ вотчину:

Боярину Аванасью Лаврентьевичу 500 дворовъ крестьянъ.

Думному Дворянину Богдану Ивановичу 200 дворовъ.

Дьяку Григорью Иванову, на вотчину дано денгами 1600 ефимковъ.

А послѣ того боярину Аванасью Лаврентьевичу вмѣсто Костромскіе вотчины дана в Смоленскомъ уѣздѣ Порецкая волость з деревнями и со всѣми угодами, и с пошлиннымъ сборомъ, что в той волости збирается с отпуску торговыхъ людей Двиною рѣкою въ Ригу.

А въ той Порецкой волости и в деревняхъ 885 дворовъ; да пашни во 6 лавниществахъ да во 106 деревняхъ 129 службъ, да перелог.... и лѣсу поросло пашенного и не пашенного и болота в длину на 46, а по перегъ на 45 верстъ с полу верстою, сѣнныхъ покосовъ 794 копны.

А в нынѣшнемъ во 194 году к Великимъ Государемъ Царемъ и В. Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ присылалъ Королевское Величество Польской своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Криштофа Гримултовского воеводу Познанскаго, да Марцыяна Князя с Козелска Огинского канцлера великого Великого Княжества Литовского, Александра При.... Александра Яна Потоцкого, Николая князя с Козелска Огинского мечника Великого Княжества Литовского.

А в грамотѣ своей с ними писалъ, что его Королевское Величество за приговоромъ и руководствомъ Государей Христіанскихъ и заединомышленнымъ всѣхъ чиновъ рѣчи Посполитой обопхъ народовъ коруны Польской и Вел. Княжества Литовскаго согласіемъ. Посл.... тѣхъ вышепомянутыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ с полномочію к договариванію о вѣчномъ миру и о союзѣ и о но...пленныхъ статьяхъ; дабы Великіе Государи ихъ Царское Величество у себя давъ слушаніе всѣхъ дѣлъ в наказъ имъ врученныхъ к покою святому обопмъ Государствамъ и ко умноженію крѣпчайшіе между ними Великими Государями дружбы и любви служащихъ, своимъ Царского Величества думнымъ людямъ выслушать, и счас.... зачать, и общимъ совѣтомъ слушать, и всякихъ средствъ и способовъ искать не отбѣгая ко учиненію вѣчного покою и союза уговорить, постановить, ... сможемъ, и присягою закрѣпить повелѣли.

И по указу Великихъ Государей с Королевского Величества великими и полномочными послы будучи во многихъ отвѣтѣхъ ихъ Царского Величества ближней бояринъ Князь Василей Васильевичъ Голицынъ, царственные большіе печати и Государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородской, бояринъ и намѣстникъ

тицкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ, ближней бояринъ и намѣстникъ Суздальской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, ближней околникъ и намѣстникъ Шатцкой Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ, ближній околникъ и намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, умной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ с товарищи то и они Великіе Государи ихъ Царское Величество съ его Королевскимъ Величествомъ в братской дружбѣ и любви паче прежняго быти великитъ, и отъ оного Божія и всему Христіанству потребнаго и желаннаго дѣла неотступаютъ. А каковы к постановленію того вѣчнаго миру и союзу и ко утверженію ихъ Государскому годны суть способы на общую всему Христіанству. И о томъ ихъ Царского Величества ближніе бояре и думные люди на ми разговорѣхъ объявляли вострашно, желалъ того, что бѣ тѣ Королевского Величества великіе и полномочные послы по данной с ... посольской мочи о вѣчномъ миру, которой належитъ къ цѣлости Христіанства, и обоихъ великихъ Государствъ ко охраненію д и совершенное постановленіе учинили и писмами и присягою утвердили. И в томъ у ихъ Царского Величества ближнихъ бояръ и думныхъ людей, Королевского Величества с великими и полномочными послы заходили трудности великіе и споры многіе.

И по многихъ разговорѣхъ милостію и благословеніемъ Всемоуглаго Бога в Троицѣ Свѣтѣй Славимаго, и помощію и предстательствомъ всесильны Христіанскія Пресвѣтѣя Владычицы нашея Богородицы и Прасковды Маріи и всѣхъ свѣтѣхъ молитвами, а ихъ Великихъ Государей Царей и В. К. Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и Великой Государыни Благочестивой Царевны и В. Княж. Софїи Алексѣевны всехъ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ ихъ Царского Величества всего ихъ Государьскому дому счѣтемъ, тѣ ихъ Царского Величества, ближніе бояре и думные люди с тѣми его Королевского Величества великими и полномочными послы о вѣчномъ миру и св. покоѣ, при немъ же и противъ наступленія враговъ креста Христова и всѣхъ Христіанъ непріятелей и о союзѣ согласно договор ... и постановили и утвердили, что быти между ими Великими Государи ихъ Царскимъ Величествомъ и Королевскимъ Величествомъ и ихъ обоихъ Великихъ Государей наследниками и впредь будущими Вел.... Государи и Цари и В. К. Россійскими и Великими Государи Короли Полскими и В. К. Литовскими и.... Государской братской дружбѣ и любви между обоими Великими.... отъ Господа Бога повѣренными Государст ... и землями и городами и межъ подданными всякаго чину людьми обоихъ сторонъ вѣчному миру и покою Христіанскому и обновленной и постоянной и вѣрной дружбѣ и добр.... вѣрности непорушимо. А ссорамъ и не дружбамъ

и не пріятствамъ всѣмъ, которыя съ обоихъ сторонъ отъ начала нарушенія прежнихъ Полян... договоровъ и прошедшія времена войнами и мечемъ и иными какими ни есть не дружб... учиненнымъ быти оставленнымъ и успокоеннымъ и впредь немстительн.. и забвеннымъ въ вѣчные времена; но изипаче обоимъ имъ Великимъ Государемъ ихъ Царскому Величеству и Королевскому Величеству между себя во всемъ добра общ... хотѣть, и брать брату лутчаго искать и во всемъ в правду поступать.

Да потому жъ вѣчного миру договору Полскіе послы уступили и написали имъ Великимъ Государемъ ихъ Царскому Величеству многіе прибыльные славные у всѣхъ Христіанскихъ Государей титула: то есть написали ихъ Великихъ Государей Пресвѣтѣйшими и Державнѣйшими Великими Государи, и уступили писатися вѣчно Кіевскими и Черниговскими и Смоленскими Великими Государи.

Да тѣмъ же вѣчнымъ договоромъ Королевскому Величеству святымъ Божіимъ церквамъ, и епископамъ Луцкой, Галицкой, Перемишльской, Львовской, Бѣлороссійской, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и инымъ, и игуменствамъ братств... въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается во всей Корунѣ Полской и Вел. К. Литовскомъ употребленіе благочестивой Греческой вѣры всѣмъ живущимъ людямъ никокого угнѣтенія и къ вѣрѣ Римской и къ Унѣи принужденія нечинити и чинити не велѣть, но по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ и волностяхъ церкви ... блюсти; а благословеніе и рукоположеніе и постановленіе всѣмъ духовнымъ пріимать, которые ни есть въ Полшѣ и въ Литвѣ, во благочестіи въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ отъ преосвященнаго Кіевского Митрополита по духовному ихъ чину и обыкновенію безо всякаго препинанія и вредительства.

Да Королевское Величество Полской и вся рѣчь Посполитая тѣмъ вѣчнымъ миромъ въ сторону ихъ Царского Величества къ Россійскому Царству вѣчно уступили города: т. е. Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль съ уѣздами и со всѣми къ тѣмъ городамъ принадлежностями землями и угодья, какъ въ прошедшіе мирные лѣты тѣ города и земли въ сторонѣ ихъ Царского Величества во владѣніи и державѣ были. Также и зъ другіе стороны въ ихъ Царскаго Величества въ сторону къ Россійскому Царству отдалъ Королевское Величество и Рѣчь Посполитая города-жъ вѣчно: Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородъ Сѣверской, Глуховъ, Батуринъ, Нежинъ, Переяславль, Гадичъ, Полтаву и къ нимъ надлежащіе города. Къ Переяславлю: Воронковъ, Барышевъ, Поле Барышевку, Гелмязовъ, Пещаное, Золотоношу, Домонт ... Кропивну, Ирклѣвъ, Боровлю, Воршицу; къ Нежину и Батурину и Глу

хону: Кор...вецъ, Воронежъ, Конотопъ, Борзну, Носовку, Басань, Король, Кобыжну, Козарь, Олшевку, Воткову, Дѣвицу, Березну, Всеволождъ, Волотковичи, Иванъ, Городище, Бахмачъ, Нов...млинны; к Стародубу и к Нову Городу Сѣверскому млинны; к Чернигову Сѣднєвъ, Слободцкъ, Любечъ, Макашинъ, Мену, Сосницю; к Полтавѣ Будишу, старой Санжаровъ, Голтву, Монжедевку, Болыклѣвку, новой Санжаровъ, Кобылякъ, Бѣликъ, Соколку, Кишенку, Переволочну, Арель, Кременчукъ, Остапье, Бѣлоцерковки, Ярескъ, Шишакъ, Барановъ, Жигимонтовъ, Красное; По... да Миргородъ, и к нему Нал. щіе, Хомутецъ, Хороль, Горошинъ, Чигиринъ, Дубров... Желквы; да городъ Лубны и к нему надлежація: Лукомль, Снятинъ, Сенча, Лохвица, Чернухи, Кур... Потратинъ, Журовку, Вар... Серебряное, Иваншцу, Д.... Прилуки. а к нему принадлежація мѣста: Ичня, Монастырище, Красное, Галлеск.... Костянтиновку, Корibuтов.... Городище, Смѣлое, К.... Зинковъ, Опошню, Ром.... и пныя многіе города, о которыхъ в Приказѣ Малые Россіи росписи нѣтъ и про нихъ невѣдомо, всю Малороссію со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ служилымъ купец... и пашеннымъ народомъ. Да на той сторонѣ рѣки Днѣпра богоспасаемый градъ Кієвъ, з гор... с статками, с Трепольемъ, съ Вал.... с Вышгородомъ, и с мѣстечкомъ Демидовкою, и всякого чину с людьми, и со всѣми к нимъ принадлежащими землями и угодьями в верхъ и внизъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кієва до Кадака, и тотъ городъ и Запорожской кошъ, городъ.... и даже до Черного лѣса и до Чернаго жъ моря со всѣми землями и рѣками и рѣчками и со всякими принадлежащими угодьями, чѣмъ владѣли изстари Запорожцы.... которые всѣ тѣ вышепомянутые города и земли и вои.... Запорожское и весь Малороссійскій народъ въ ихъ Царского Величества преславной и преимезитой державѣ вѣчно оставатца и быти имѣють не подвижно,

А что въ прошедшую войну Царского Величества всякихъ ратные люди Польского и Литовского народа шляхты и воинскихъ всякого чину людей и пашенныхъ крестьянъ плѣномъ поймали и въ Россійскія Гоеударства вывели и костельныхъ утварей и украшеній и колоколовъ и пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ взяли; и тому всеи вышеупомянутому полону, мужеска и женска полу шляхтѣ и мѣщаномъ и пашеннымъ крестьяномъ, которые нынѣ у бояръ и у околничихъ и у думныхъ и ближнихъ людей, и у всякихъ чиновъ людей в помѣстьяхъ и вотчинахъ поселены во крестьяне и в задворные люди и во дворовые в холопствѣ симъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ поставлено и укрѣплено въ ихъ Царского Величества Россійскомъ Гоеударствѣ вѣчно, и впредь тому всеиу быть забвенну и непомянуту.

СКАЗКА ИЛИ РЪШЕНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ПО МѢСТНИЧЕСКОМУ ДѢЛУ 173 ГОДА.

Федоръ Александровъ.

Великій Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ тебѣ сказать.

Въ нынѣшнемъ во 173 году Іюля въ 20 числѣ на праздникъ Святого Пророка Іліи по его Великаго Государя указу отъ соборныя церкви велѣло пѣти за образы в ходѣ къ церкви Св. Пророка Іліи, что на Воронцовскомъ полѣ, думному дворянину Ивану Ивановичу Чаадаеву, да дяку Ѳедору Грибоѣдову да головамъ стрѣлецкимъ тебѣ Ѳедору да Микифору Колобову и вашихъ приказовъ полуголовамъ.

И ты Ѳедоръ билъ челомъ Великому Государю, что тебѣ за образы для думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева пѣти не мочно. А по какимъ случаемъ пѣти тебѣ с нимъ не мочно, и тому случаевъ никакихъ ты неподалъ. А подалъ двѣ грамоты.

1-я 7073 году Царя и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи писано въ Шую к Замятнѣ Александрову, что въ Шуѣ велѣно быть стѣннымъ головою Семену Орлову, да в городскихъ приказщикахъ Невѣру да Василью Блудовымъ, а надъ ними смотрѣть ему Замятнѣ. А Государевы дѣла дѣлать ему свѣщальсь с ними с стѣнными головами и с городовыми приказщиками за одинъ по наказамъ, каковы имъ даны.

И по той грамотѣ Семень Орловъ и Невѣръ и Василей Блудовы а Замятнею Александровымъ были не в товарищахъ; и в приводѣ к думному дворянину к Ивану Чаадаеву то не пристойно, и впредь Орловыхъ и Блудовыхъ в случай ставить тебѣ недовелося.

Да въ той же грамотѣ Замятня Александровъ в дву мѣстѣхъ написанъ былъ без вѣча, и гдѣ написанъ былъ Ивановъ сынъ, и в томъ мѣстѣ переправлено, Ивановичъ; а послѣ в томъ же вѣчѣ переправлено, Ивановъ же сынъ. А знать что переправка новал, и то своровано.

А в другой грамотѣ Царя и В. К. Василья Ивановича всеа Русіи 114 году, писано в Муромъ к губнымъ старостамъ, к Семену к Чегадаеву да к Семену Черткову, да к городовому приказщику к Ивану Опраксияну, по челобитью Троецкаго Сергіева монастыря властей о лмскихъ денгахъ. И в то время губные старосты были изъ дворянъ люди знатные; а иные губные старосты в городѣхъ бывали вмѣ-

сто воеводъ. А Семень Чеадаевъ написанъ в первыхъ, а Семень Чертковъ и Иванъ Опраксинъ написанны с нимъ Семеномъ, а они люди знатные.

А думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ положилъ двѣ жалованные грамоты за красными печатями Великихъ Князей Московскихъ, каковы даны родственникомъ ево Муромскаго уѣзду на вотчинные земли.

1-я Великого Князя Василья Васильевича 6938 году.

2. Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи 6952 году.

А в тѣхъ грамотахъ родственники ево Матвей Иватинъ и сынъ ево Григорей Чеадай писаны з дворяны и с вичемъ.

И по тѣмъ грамотамъ думнаго дворянина Ивана Ивановича Чеадаева родственники ево въ чести старѣ праѣда твоего Замятни за 135 лѣтъ.

А ты Ѳеодоръ опричь праѣда своего Замятни, иныхъ родственниковъ ни въ какой знати и в службѣ нигдѣ неказалъ; и Великому Государю билъ челомъ на думнаго дворянина Ивана Ивановича в отечествѣ не дѣломъ, не познавъ мѣры своей, и тѣмъ своимъ челобитьемъ ево обезчестилъ, и в церковномъ чину мѣста всчалъ вновь, чего напередъ того небывало, и впредь небудеть. А до того твоего челобитья никому ни с кѣмъ в томъ мѣстѣ и челобитья ничьего никакого небывало.

И Великій Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержецъ указалъ за безщестье думнаго дворянина Ивана Ивановича послать в тюрьму.

Сей Великаго Государя указъ Ѳеодору сказанъ Августа въ 7 числѣ нынѣшняго 173 году.

По склѣткамъ листовъ на лицевой сторонѣ помѣчено: «составъ»

=

ЗАПОЗДАЛОЕ МѢСТНИЧЕСТВО.

Уничтоженіе обычнаго права мѣстничаться службою и знатностію рода, оффиціально приведенное въ дѣйствіе Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, не вдругъ уничтожило самый обычай считаться мѣстами. Родословные люди долго еще мечтали отстаивать свои старинныя привычки, и ежели неявно и открыто, то по крайней мѣрѣ подъ какими либо болѣе или менѣе благовидными предлогами старались уклоняться отъ служебныхъ назначеній, несогласныхъ съ понятіями о ро-

довой чести. Вотъ одинъ изъ случаевъ таковыхъ уклоненій отъ службы, бывшій въ 1686 году и официально засвидѣтельствованный возникшимъ отъ него суднымъ дѣломъ.

Въ нынѣшнемъ во 194 году Генваря въ 27 числѣ в указѣ великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ изъ Государственного Посольского Приказу за приписью дѣяка Івана Волкова написано, что идутъ к нимъ Великимъ Государемъ к Москвѣ Яна Короля Польскаго великіе и полномочные послы Криштофъ Гримолтовскій воевода Познанскій да Марцьянъ Александръ Князь о Козелска Агинскій Канцлеръ великій Великого Княжества Литовскаго о товарищи. А подъ Москву на подхожіи станъ будутъ Февраля въ 8-е число, а к Москвѣ Февраля въ 9 числѣ, а на пріѣздъ у Великихъ Государей будутъ Февраля 11 число.

И Февраля въ 2-й день Великіе Государи Цари и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня и Благовѣрная Царевна и В. Кн. Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы указали на пріѣздъ тѣхъ пословъ быть в рындахъ.

Стольниковъ комнатнымъ :

Князю Петру да Князю Ивану князь Алексѣевымъ дѣтямъ Голлицынымъ.

Стольниковъ же :

Князю Юрью да Князю Василью Князь Володимировымъ дѣтемъ Долгорукимъ.

И Великихъ Государей указъ о томъ Князю Петру и Князю Ивану сказанъ самимъ тогожъ числа; а Князя Юрья и Князя Василья Долгорукихъ в тотъ день въ городѣ не было; и Великихъ Государей указъ сказанъ о томъ в верху отцу ихъ боярину Князю Володимеру Дмитріевичю Долгорукому. И у сказки бояринъ Князь Володимеръ Дмитріевичъ сказалъ, что дѣти ево к тому числу в рындахъ быть готовы.

И Февраля въ 10 день ко Князю Юрью и ко Князю Василью Долгорукимъ посыланъ розрядной подъячей Дѣй Прокофьевъ, и сказалъ имъ самимъ, что у Великихъ Государей Польскіе послы будутъ на пріѣздъ Февраля въ 11 день; и онибъ по прежнему ихъ Великихъ Государей указу въ рындахъ были; и Князь Юрья и Князь Васильи ему подъячему сказали, что они про то вѣдаютъ и будутъ готовы.

И Февраля 11 числа ко Князю Юрью и ко Князю Василью на дворъ посылаемы изъ Розряду подьячїе, чтобъ они въ городъ для того дѣла ѣхали. И на дворѣ отецъ ихъ бояринъ Князь Володимѣръ Дмитріевичъ сказалъ, что дѣти ево Князь Юрьи и Князь Василей и Князь Михайло болны; и онъ де отпустилъ ихъ с Москвы для моленья в Николаевскій монастырь на Угрѣшу.

И тогожъ числа по указу Великихъ Государей посыланъ на дворъ и нему боярину розрядной дьякъ Еремей Полянской, чтобы онъ бояринъ ѣхалъ в верхъ тотчасъ и дѣтемъ своимъ велѣлъ быть с собою; и бояринъ ему Еремеевскому сказалъ, что дѣтей его на Москвѣ нѣтъ, а в городъ прїѣхалъ одинъ; и великимъ Государемъ в верху извѣщалъ, что онъ дѣтей своихъ для болѣзни отпустилъ для моленья к Николаю чудотворцу в Угрѣшской монастырь, и сего де числа к Москвѣ быть ни къ тому дѣлу не успѣтъ; а какъ де послы будутъ у Великихъ Государей вдругой, и дѣти де его в рындахъ быть готовы.

И Великіе Государя указали быть в рындахъ столикомъ же Князю Луку, да Князю Борису Князь Ѳедоровымъ дѣтемъ Долгорукинымъ; и для того посланы к нимъ на дворы розрядные дьяки и капитаны стрѣльцкіе и подьячїе многожды и на дворѣ ихъ несмыкали. А Князя Луку розрядный дьякъ Иванъ Ляпуновъ видѣлъ на дворѣ у боярина у Князя Володимера Дмитріевича, и говорилъ ему, чтобъ до указу Великихъ Государей съ того двора не съѣзжалъ, покаместъ онъ объ немъ вѣдомо учинитъ в верху; а чтобъ онъ з двора не съѣхалъ, оставилъ подьячїихъ; и пришедъ въ верхъ, думному дьяку Василью Григорьевичю Семенову сказалъ про него Князя Луку. И по указу Великихъ Государей велѣно ему Князю Луку быть въ верхъ, и по негѣ посыланъ на дворъ боярина Князя Володимера Дмитріевича дьякъ Иванъ Ляпуновъ с подьячими и стрѣльцами; а будетъ онъ станеть ухороневатца; и ему Ивану велѣно ево Князя Луку обыскивать в боярскихъ хоромахъ.

И дьякъ Иванъ Ляпуновъ ево Князя Луку на дворѣ и в хоромахъ несмыкалъ; а знатно де что онъ з двора ушелъ пѣшъ, потому что лошадь ево с санями стояла на дворѣ, и ту лошадь с санями и с людьми взялъ к Розряду.

И по указу Великихъ Государей боярину Князю Володимеру Дмитріевичю говорено, чтобъ онъ ихъ Государскому указу не противился, и дѣтей своихъ в рынды далъ. И онъ сказалъ что дѣтей ево на Москвѣ нѣтъ; а говорилъ, что в другой посолской прїѣздъ дѣти ево в рындахъ будутъ готовы.

И Великіе Государя Царь и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и В. Князь

на Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы указали за то ево Князь Володимирово ослушанье честь болюство отнять, а в рындахъ быть ему Князю Володимеру въ четвертыхъ; а написать ево и дѣтей ево и Князя Луку и Князя Бориса з городомъ. Да у нихъ же у Князя Луки и у Князя Бориса помѣстья и вотчины отписать на себя Великихъ Государей.

А при Польскихъ послахъ въ рындахъ были:

Стольники комнатные:

Князь Петръ да Князь Иванъ Княжъ Алексѣевы дѣти Голицыны. Володимеръ Петровъ сынъ Шереметевъ.

Да Князь Володимеръ Княжъ Дмитріевъ сынъ Долгоруковъ.

И послѣ посолского отпуску из города Князь Володимеръ и дѣти ево Князь Юрья да Князь Василей да Князь Михайло, и Князь Лука и Князь Борисъ Долгорукиѣ написаны з городами. Князь Володимеръ з дѣтми по Торусъ, Князь Лука по Рузъ, Князь Борисъ по Звенигороду; и въ боярскихъ спискахъ надъ именами ихъ отмѣчено, и во городовые списки имена ихъ написаны; и Князю Володимеру жъ з дѣтми до ихъ Великихъ Государей указу з двора съѣзжать невелѣно. А у Князя Луки и у Князя Бориса, объ отписки помѣстей ихъ и вотчинъ послана память въ Помѣстной Приказъ тогожъ числа; и приказщиковъ ихъ из тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣно выбить.

И Февраля въ 12 числѣ Великій Государь Царь и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы изволили быть для моленья въ обители Пресвятыя Богородицы Смоленскія въ Новодѣвичемъ монастырѣ.

И тогожъ числа били челомъ имъ Великимъ Государемъ и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ Князь Лука да Князь Борисъ Долгорукиѣ и просили милости со слезами, что они Февраля въ 11 числѣ ихъ Великихъ Государей прогнѣвали, какъ по нихъ посылаю с верху, неавились, неведая того, что имъ быть с столниками со Княземъ Петромъ и со Княземъ Иваномъ Княжъ Алексѣевыми дѣтми Голицыными въ рындахъ, а чаяли де они какой ихъ Великихъ Государей иною гнѣвъ и опала; а только де бы про то они вѣдали, что имъ того числа быть въ рындахъ, и они де бы готовы были, и в верху бы явились. И Великіе Государи пожаловали бы ихъ на милость попустили, для чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы всѣли ихъ отъ опалы свободить, и в чинахъ имъ быть и помѣстья и вотчинъ отдать

имъ по прежнему. И Великіе Государи, видя ихъ слезное и вниное челобитье, пожаловали на милость положили, велѣли имъ въ столникахъ быть и поместья и вотчины имъ отдать по прежнему.

И Февраля въ 19 день Великіе Государи Цари и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы Князя Володимера Долгорукого и дѣтей его Князя Юрья и Князя Василья пожаловали велѣли ему Князю Володимеру въ боярахъ а дѣтемъ въ столникахъ быть по прежнему.

И тогожъ числа Князю Володимеру и дѣтемъ его Великихъ Государей указъ сказанъ вверху золотого крыльца у рундука таковъ:

Князь Володимеръ Долгорукой.

Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли тебѣ сказать.

Въ нынѣшнемъ во 194 году Февраля въ 11 числѣ по ихъ Великихъ Государей указу на пріѣздѣ Полскихъ пословъ велѣно быть при нихъ Государехъ въ рындахъ столникомъ, дѣтемъ твоимъ Князю Юрью да Князю Василью; и Великихъ Государей указъ сказанъ тебѣ о томъ вверху Февраля во 2 числѣ до посолского пріѣзду за долго; и ты у сказки сказалъ, что дѣти твои в рындахъ быть готовы, да дѣтемъ же твоимъ сказано о томъ на дворѣ самимъ Февраля въ 10 числѣ. А Февраля въ 11 числѣ передъ посолскимъ пріѣздомъ вверху послано к тебѣ сверху изъ Гозряду многожды, чтобъ дѣти твои были вверху и у того дѣла были; и ты дѣтей своихъ к тому дѣлу не далъ и ухоронилъ, а сказалъ будто дѣти твои поѣхали для моленія в Николаевскій монастырь на Угрѣшу.

И по ихъ Государскому указу при Полскихъ послахъ былъ ты въ рындахъ въ четвертыхъ; да у тебѣ-жъ за то твое ослушанье отнята честь боярство, а у дѣтей чинъ и написаны з городами.

А за такое твое упрямство и за высокомерство довелся ты конечного разоренья и большіе опалы.

И Великіе Государи Цари и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы для праздника великого чудотворца Алексѣя Митрополита и для своего Государского многолѣтняго здравія пожаловали на милость положили велѣли тебѣ быть въ боярахъ а дѣтемъ твоимъ въ

столипкахъ по прежнему; да и для того напamтyя' к себѣ Государемъ службу многую дяди твоего боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукого.

И тебѣ бѣ, видя к себѣ ихъ Государскую преѣвысокую милость, имъ Государемъ служить и во всемъ ихъ Государское повелѣніе исполнять со всякимъ усердствомъ безо всякаго ослушанія и упорности.

А буде жъ ты впредь упрямствомъ своимъ такъ учинишь, и по ихъ Государскому повелѣнію чего неисполнишь; и отъ нихъ Великихъ Государей за то тебѣ быть въ конечномъ вѣчномъ разореньѣ безо всякаго милосердія и пощады.

На оборотѣ по силѣйкамъ листовъ скрѣпа дѣяка. «Думной дѣякъ Василей Семеновъ.»

ОПИСЬ ВЫДѢЛЕННОМУ НАСЛѢДСТВУ КНЯЖИ ЛЫКОВОЙ ПОСЛѢ ДЯДИ ЕЯ СТРѢШНЕВА.

182 году Генваря въ 9 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ изъ животовъ боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева и жены ево боярыни Марьи Алексѣевны, дать, на приданое и напamинь по душахъ ихъ, племянницѣ ихъ столкника Княжѣ Алексѣевѣ дочери Лыкова Княжнѣ Парасковѣ.

Судовъ серебряныхъ:

Кубокъ с кровлею золоченъ большой и у кровли древка нѣтъ вѣсомъ шесть фунтовъ семдесятъ два золотника; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того сорокъ семь рублевъ восемь алтынъ двѣ денги.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу полтретья фунта, цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того семнадцать рублевъ с полтиною.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу два фунта шестьдесятъ золотниковъ; цѣна по шти рублевъ по двадцати по пяти алтынъ фунтъ. И того семнадцать рублевъ двадцать шесть алтынъ.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу два фунта; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того чetyрнатцать рублевъ.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу фунтъ сорокъ два золотника; цѣна по семи рублевъ по осми алтынъ, по двѣ денги фунтъ. И того десять рублевъ десять алтынъ.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу фунтъ тридцать девять золотниковъ; цѣна по семи рублевъ по осми алтынъ по двѣ денги фунтъ. И того десять рублевъ семь алтынъ.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу фунтъ тридцать шесть золотниковъ; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того девять рублевъ осми алтынъ двѣ денги.

Кубокъ золоченъ бес кровли, Полскаго дѣла, вѣсу фунтъ шестидесять три золотника; цѣна по шти рублевъ фунтъ. И того девять рублевъ тридцать одинъ алтынъ двѣ денги.

Крушка с кровлею золочена, канеарная с травами вѣсу полпята фунта; цѣна по семи рублевъ с полтиною фунтъ. И того тридцать три рубли 25 алтынъ.

Крушка с кровлею дощатая золочена вѣсу фунтъ двадцать семь золотниковъ; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того осми рублевъ тридцать два алтына двѣ денги.

Крушка с кровлею на рукояткѣ шишка, вѣсу фунтъ тридцать осми золотниковъ; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того девять рублевъ двадцать шесть алтынъ двѣ денги.

Стопа кровля и поддонъ золочены, вѣсу два фунта тридцать золотниковъ; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того шестнатцать рублевъ тринадцатъ алтынъ двѣ денги.

Стопа чеканная бес кровли травы золочены, вѣсу два фунта двенадцать золотниковъ; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того пятнатцать рублевъ дватцать пять алтынъ двѣ денги.

Стопа бес кровли бѣлая на днѣ два слова Полскіе, вѣсу фунтъ 83 золотника; цѣна по пяти рублевъ фунтъ. И того 9 рублевъ 40 алтынъ.

Два ковшы лебеди, вѣсу фунтъ пять золотниковъ; цѣна по шти рублевъ фунтъ. И того шесть рублевъ одинатцать алтынъ.

Чаша съ рукояткою, вѣсу два фунта осмнатцать золотниковъ; цѣна по шти рублевъ с полтиною фунтъ. Итого чотыринадцатъ рублевъ осми алтынъ двѣ денги.

Чаша с коцномъ вѣсу 25 золотниковъ; цѣна по два алтына по двѣ денги золотникъ. И того рубль 25 алтынъ.

Двѣ чаши с пелюстками вѣсу фунтъ; цѣна осми рублевъ.

Двѣ чаши с скобами: вѣсу два фунта тридцать шесть золотниковъ; цѣна по шти рублевъ с полтиною фунтъ. Итого пятнатцать рублевъ тринадцатъ алтынъ чотыре денги.

Шанданъ подиошки лблочки, вѣсу фунтъ дватцать два золотника, цѣна по шти рублевъ фунтъ. И того семь рублевъ двенатцать алтынъ.

Петухъ золоченъ хвостъ бѣлой на поддонѣ, вѣсу фунтъ сорокъ пять золотниковъ; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того десять рублевъ дватцать два алтына.

Двѣ кровли да мужичекъ, вѣсу фунтъ четыре золотника; цѣна по пяти рублевъ фунтъ. И того пять рублевъ восьмъ алтынъ четыре денги.

Шкатунка а в ней восьмъ четвертинъ, вѣсу шесть фунтовъ семдесятъ два золотника; цѣна по семи рублевъ фунтъ. И того сорокъ семь рублевъ восьмъ алтынъ четыре денги.

Ставъ серебряной а въ немъ бочечка да зеркало, вѣсу четыре фунта семдесятъ два золотника; цѣна по шти рублевъ с полтиною фунтъ. И того тритцать одинъ рубль двѣ денги.

Бѣлилица хрустальная: цѣна два рубля.

Пять стокановъ рѣзныхъ граненыхъ, вѣсу фунтъ тритцать золотниковъ, цѣна по пяти рублевъ. Итого шесть рублевъ девенатцать алтынъ.

Кубокъ золоченъ с кровлею, вѣсу фунтъ сорокъ пять золотниковъ; цѣна по семи рублевъ по осми алтынъ по двѣ денги. Итого десять рублевъ двадцать два алтына двѣ денги.

Шесть чарокъ винныхъ гладкихъ да ковшичекъ да двѣ чарки рѣзныхъ, вѣсу фунтъ шестьдесятъ девять золотниковъ, цѣна по шти рублевъ съ полтиною. Итого одинатцать рублевъ дватцать четыре алтына.

Солоначка Нѣмецкаго дѣла золочена, вѣсу тритцать четыре золотника, цѣна три рубля тритцать алтынъ двѣ денги.

Всего 771 рубль 2 алт. 2 денги (на столпцѣ на поляхъ вконцѣ «и недоидеть 147 руб. 20 алтынъ 2 денг.)

Кузны и низонья.

Чень золотая, на ней два креста золотые, одинъ съ каменьями и з зерны: цѣна тритцать рублевъ.

Ожерелье женское низано жемчюгомъ, в немъ девять лхонтовъ лазоревыхъ да семь лаловъ небольшихъ, у него жъ пять пуговицы изумрудныхъ з зерны Гурмыжскими; цѣна семь сотъ девять рублевъ.

Ожерелье женское низано в орефитъ, у него пуговицы золотые съ искры лхонтовыми з зерны Кафимскими, цѣна двѣсто рублевъ.

Ожерелье женское низяно скатымъ жемчугомъ в синску, цѣна сто пятьдесятъ рублей.

Ожерелье мужское зерна Гурмыжскіе, у него двѣ пуговицы зерна Гурмыжскіе ж; цѣна сто дватцать рублей.

И того за четыре ожерелья 1179 рублей.

Жемчугу.

Пятьдесятъ семь золотниковъ с четью, цѣна по три рубли по дватцати по пяти алтынъ золотникъ. Итого двѣсти десять рублей.

Пятьдесятъ четыре золотника, цѣна по два рубли с полтиною золотникъ.

Осминадцать зеренъ Каѳимскимъ большихъ, цѣна пятнадцать рубл.

Итого за жемчужъ 360 рублей ссыпаного без нитей.

Персей.

Перстень золотъ съ яхонтомъ червчатымъ, в немъ двѣ искры алмазныхъ, цѣна дватцать рублей.

Перстень золотъ с алмазомъ четверугольной по золоту чернъ, цѣна сорокъ рублей.

Перстень золотъ с олмазомъ граненымъ, цѣна сорокъ рублей.

Перстень золотъ с олмазомъ граненымъ же, цѣна пятьдесятъ рублей

Перстень золотъ, а в немъ тринадцать искоръ алмазныхъ, цѣна двенатцать рублей.

Перстень золотъ с виниѳомъ, а в немъ пять искръ алмазныхъ, цѣна десять рублей.

Перстень золотъ, а в немъ восемь искръ алмазныхъ, цѣна пять рубл.

Перстень золотъ, а в немъ четыре искры алмазныхъ, цѣна четыре рубл.

Перстень золотъ, а в немъ семь искръ алмазныхъ, цѣна пять рублей.

Перстень золотъ, а в немъ семь искоръ алмазныхъ, цѣна дватцать рублей.

Перстень золотъ, а в немъ четыре искры алмазныхъ, цѣна восемь рублей.

Перстень золотъ с ѳиниѳомъ чорною, яхонтъ лазоревой граненой, цѣна дватцать рублей.

Перстень золотъ с ѳиниѳомъ бѣлымъ, яхонтъ лазоревой граненой, цѣна дватцать пять рублей.

Перстень золотъ с ѳиниѳомъ бѣлымъ, яхонтъ червчатъ да двѣ искры изумрудныя, цѣна восемь рублей.

Перстень золотъ с ѳиниетомъ бѣлымъ, печать на яхонтѣ черчатая, цѣна четыре рубли.

Перстень золотъ в бѣлымъ ѳиниетомъ съ яхонтемъ черчатый, цѣна три рубли.

Перстень золотъ съ изумрудомъ, цѣна двенатцать рублевъ.

Перстень золотъ с ѳиниетомъ, а в немъ изумрудъ да восемь искръ яхонтовыхъ, цѣна восемь рублевъ.

Перстень золотъ, печать рѣзана на изумрудѣ, цѣна четыре рубли.

Перстень золотъ изумрудъ с печатью, цѣна два рубли.

Пять перстней золотыхъ с печатьми, цѣна тринадцать рублевъ.

Кольцо золотое с ѳиниетомъ в немъ девять искръ яхонтовы, цѣна пять рублевъ.

Три кольца золотыхъ два рѣзныхъ а одно гладкое, цѣна пять рублевъ.

Кольцо королекъ бѣлой в золотѣ, цѣна полтора рубли.

Пять колецъ золотыхъ с ѳиниетомъ, цѣна десять рублевъ.

Кольцо сердоликовое съ искры, цѣна пять рублевъ.

Кольцо золотое съ искры жѣ, цѣна рубль.

Кольцо усовое в золотѣ, цѣна полтина.

Итого за тридцать за восемь перстней по цѣнѣ триста сорокъ одинъ рубль.

Платья женского цвѣтного.

Шуба накладная, сукно зеленое подпушка тафта черчатая, цѣна шесть рублевъ.

Лѣтникъ отласъ золотной по черчатой землѣ, вошью шить по черному бархату, подкладка киндячная лазоревая; цѣна тридцать пять руб.

Лѣтникъ отласъ черчатъ без вошевъ, цѣна восемь рублевъ.

Лѣтникъ облярь зеленая без вошевъ же, цѣна четыре рубли.

Лѣтникъ тавта алая без вошевъ же, цѣна четыре рубли.

Лѣтникъ облярь алая без вошевъ же, цѣна четыре руб. с полтиною.

Лѣтникъ камка желтая куштеръ без вошевъ, цѣна пять рублевъ.

Шуба отласъ жаркой цвѣтъ, на пупкахъ собольихъ, круживо плетеное серебряное, пятнадцатъ пугвицъ серебряныхъ, рукава пупчатые же; цѣна сорокъ пять рублевъ.

Шуба отласъ черчатой бес кружива, полы и половинна зада лапки лисьи чернобурые, в стану верхъ пупчатой, рукава бѣлыя черевьи, четырнадцатъ пуговицъ серебряныхъ золочены съ чернико; цѣна дватцать рублевъ.

Шуба отласъ алой поношенной, исподъ пупчатой соболей, круживо плетеное золото с серебромъ, шеснатцать пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ, рукава бѣлыя черевьи; цѣна дватцать рублевъ.

Телогрѣя обьярь золотная по алой землѣ, круживо серебряное кованое, семнатцать пуговицъ золотыхъ съ искрами яхонтовыми, подкладка тафта двоеличная, подушка отласъ жолтой; цѣна шестьдесятъ рублей.

Телогрѣя обьярь золотна по серебряной землѣ, круживо кованое золотное, подушка отласъ червчатъ, подкладка тафта жолтая, пятнатцать пуговицъ золотыхъ съ искры яхонтовыми; цѣна шестьдесятъ пять рублей.

Телогрѣя камка Кизилбаская серебряная на ней травки золотые, круживо Иѣмецкое, подушка отласъ червчатъ, подкладка дорожншка жолтые, шеснатцать пуговицъ с финифтью серебряные; цѣна дватцать пять рублей.

Телогрѣя отласъ рудожолтъ поношена, круживцо узкое плетеное серебряное, подушка дороги красные, подкладка киндячная жолтая, семнатцать пуговицъ малыхъ гладкихъ серебряныхъ; цѣна пять рублей.

Телогрѣя обьярь струйчатая золотная поношена, по алой землѣ круживо золотное плетеное, подушка камка жолтая бес подкладки, пятнатцать пуговицъ серебряныхъ с финифтью; цѣна десять рублей.

Телогрѣя отласъ зеленъ поношена, круживцо золотное плетеное, подушка отласъ червчатъ, подкладка киндякъ темно-зеленъ, семнатцать пуговицъ серебряныхъ пеловничатыхъ; цѣна шесть рублей.

Телогрѣя камка зеленая бес кружива и бес подушки, подкладка киндякъ лимонной, семнатцать пуговицъ серебряныхъ гладкихъ золотены; цѣна пять рублей.

Лѣтникъ тафта лазоревая без вошевъ и бес пуху, подкладка киндякъ лазоревъ; цѣна два рубля.

Опошень сукно багрецовое ветчанъ, подушка дороги жолтые, пятнатцать пуговицъ серебряныхъ бѣлыхъ; цѣна десять рублей.

Опошень червчатъ гораздо поношень, подушка киндякъ зеленъ, четырнатцать пуговицъ серебряныхъ бѣлыхъ; цѣна семь рублей.

Шубка накладная, сукно червчатое, поношена гораздо; цѣна два рубля с полтиною.

Шубка накладная жъ, сукно червчатое, безъ подушки поношено гораздо; цѣна два рубля.

Шубка накладная жъ сукно червчатое подушка ветчана; цѣна рубль.

Шубка накладная-жъ зеленая поношена гораздо; цѣна полтора рубля.

Лѣтникъ тафта жолтая струйчатая, вошвы отласъ золотной по черчатой землѣ, подкладка киндякъ жолтой; цѣна три рубля.

Шубка накладная сукно зеленое, ветчана гораздо бес подпушки; цѣна полтина.

Лѣтнякъ ветчанъ дороги желтые, вошвы отласъ золотной по червчатой землѣ; цѣна рубль.

Вошвы отласъ золотной по червчатой землѣ избиты; цѣна восемь алтынъ двѣ деньги.

И того за платье по цѣнѣ 378 рублей 8 алтынъ двѣ деньги.

На поляхъ отмѣтка: *и не дойдетъ 13 руб. 30 алт.*

Внизу под строками: *недостало 17 руб. 1 алт.*

И в то число отдано ему Князю Михайлу бархатъ Перситской чешуйчатой; цѣна девять рублей.

Отласъ цвѣтной травчатой; цѣна шесть рублей четыре алтына двѣ деньги.

Ему жъ дано к платью в прибавку два золотыхъ по рублю по три алтына по двѣ деньги.

На оборотѣ столбцевъ:

По сей росписи Великого Государя жалованье Князь Михайла Лыковъ племянникъ своей Княжнѣ Просковѣ взялъ, и по складкамъ листовъ: и руку приложилъ, и скрѣпа: Князь Михайла Лыковъ руку приложилъ. Внизу подъ подписью.

Додать 141 руб. 12 алт. 3 деньги.

СТАРИННЫЯ КОВСКІЯ ЗАПИСИ.

1. Се азъ Воскресенскаго монастыря, что на рѣкѣ на Обнорѣ Преподобнаго отца Игумена Селиверста Чудотворца крестьяня Алексѣй да Василій Андреевы дѣти, деревни Губина, продали есьма въ Ярославль, меринъ свой бурой сепм лѣтъ, противъ осемьма, грива на право Семену Ивановичу Волкову. А будетъ в того мерина станеть кто вступатца, и намъ Алексѣю да Василью очищать, и въ убытки его Семена Ивановича не довести; въ томъ мы ему Семену и купчую дали, а купчую писалъ того жъ Воскресенскаго монастыря казенной дьячекъ Завьянко Самсоновъ лѣта 1657 году Майя въ 30 день. Къ сей купчей Воскресенскаго монастыря служба Лучка вѣсто крестьянъ Алексѣя да Василья, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Писана сія купчая на столбцѣ.

2. Се азъ Костромитинъ Кирило Наумовъ сынъ Колашниковъ продалъ есьма меринка своего булана, пяти лѣтъ, правое ухо порото

грива на лѣво, во весь лобъ лысина, Рейтарскаго строю Пропорщицику Тихону Христофорову сыну Гундарту Марку. А взялъ я Кирило у него Тихона за того своего мерина два рубля денегъ; а тотъ мой меринъ опречь его Тихона никому не продаванъ, не краденой и не воровской, а буде кто у него Тихона въ того моего мерина учнетъ вступаться почему ишбуди, и мнѣ Кирилу его Тихона очищать и убытка его Тихона никакова не доставить; а буде ему Тихону въ томъ отъ кого какой убытокъ учинитца, и ему Тихону тѣ свои убытки и то же мерину очиска взять на мнѣ Кирилѣ все сполна; а того своего мерина на конской площадкѣ въ книги записать и пошлины заплатить; а изъ то послухъ Василій Максимовъ; а купчую писалъ Троицкіе площади подъячей Артюшка Ивановъ лѣта 7182 1674 Октября въ 30 день. На оборотѣ написано: Къ сей купчей стрѣлецъ Ларионовъ Приказу Аврамовича Лопухина Якимко Матвѣевъ, вмѣсто продавца Кирилла Паумова по его велѣнію, что онъ мерина своего продалъ и деньги взялъ, руку приложилъ. Послухъ Васяка руку приложилъ. (Подлинникъ писанъ на столбцѣ.)

3. Память мнѣ енаралова полку Петра Ивановича Гордона солдату Ѳедору Васильеву, въ нынѣшномъ во 197-мъ году Іюня въ 3-й день продалъ я Ѳедоръ на службѣ Великихъ Государей въ Крымскомъ походѣ въ полку боярина и воеводы Князи Василія Васильевича Голицына лошадь свою мерина гнеда пяти лѣтъ, грива на право, съ отмытомъ во лбу звѣска, ухо правое порото, задняя лѣвая нога была по щетку, хвостъ покривъ на право; а продалъ я Ѳедоръ ту свою лошадь рейтору Андреева полку Андреевича Гольца Ивану Харитонову сыну Волкову, а взялъ я Ѳедоръ за ту свою лошадь у него Ивана семь рублей съ полтиною. И впредь мнѣ Ѳедору до той своей лошади дѣла нѣтъ, и не вступатца; въ томъ я Ѳедоръ ему Ивану на ту свою лошадь сію и купчую память далъ. А сію купчую память писалъ я Ѳедоръ своею рукою. (Подлинникъ писанъ на столбцѣ.)

СТАРИННАЯ ПОДОРОЖНАЯ.

4. По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князи Петра Алексѣевича всеа великія и малыя Россіи Самодержца отъ Муромъ до Арзамазу и до Саранска, и назадъ до Муромъ по ямомъ ямщиномъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ вѣсьмъ людямъ безобмѣны, чей кто ишбудъ, чтобъ есте давали подъячему Аѳанасью Дубцову три подводы съ сѣд-

ды и съ проводники, вездѣ не издержавъ ни часу, а за тѣ подводы имали бѣ у него прогоны. По указу Великаго Государя посланъ онъ въ Арзамасъ и въ Саранскъ з грамотами Великаго Государя. Къ сей подорожной Стольникъ Иванъ Григорьевичъ Волковъ печать свою приложилъ. Лѣта отъ Рождества Христова 1700 году Апрѣля въ день. (Писана на гербовомъ столбцѣ.)

=

ПИСЬМО АСТРАХАНСКАГО ВОЕВОДЫ ИВАНА ВОЛКОВА КЪ КАЛМЫЦКОМУ ХАНУ ЛЮКЪ.

Б. Божіею милостію, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всяя великія и малыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчиней и дѣдичей и наследниковъ и Государей и обладателей, ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданному слугѣ а моему добродію благодѣтелю Хану Люкею Тойшѣ Мунчакову, Астраханской меньшей воевода Иванъ Волковъ челомъ бьетъ; прошу твоего къ себѣ жалованья во многолѣтнемъ здоровьѣ пребывать добродѣтель мой, а меня своимъ пріятельствомъ забывать, а я про твое здорovie всегда слышати желаю, да прошу твоего жалованья къ себѣ, что сынъ мой Игнатій въ большой Кабардѣ на посольствѣ, и будто нельзя ему проѣхать безлюдствомъ; и ты пожалуй для моего челобитничка покажи свою вѣрную службу къ Великимъ Государямъ; пошли въ большую Кабарду Анудѣя Бакчу, или кого поволитъ, а людей пошли пожалуй по больши, чтобъ его изъ Кабарды проводить въ Астрахань безстрашно; а я твоего жалованья не забуду. А что послы твои поѣхали къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, и я про твою службу писалъ къ добродѣтямъ своимъ съ Иваномъ Мартыновымъ Князь Михайлу Алегуковичу Черкасскому и къ боярину жъ ко Льву Кириловичу Нарынкину. А и впредь я тебѣ всякаго добра радъ дѣлать; а ты нынѣ пожалуй мнѣ сдѣлай это добро, чтобъ сыну моему пріѣхавъ отъ толѣ нынѣшнимъ путемъ поспѣть къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ. И твоя служба имъ Великимъ Государямъ будетъ явна, а я во всемъ надеженъ на твое жалованье; пожалуй пошли Анудѣя Бакчу. (Подлинное письмо писано на столбѣ черное.)

=

**КНИГА СТРОЕНИЯ СОКОЛЬСКАГО ГОРОДКА НА РѢКѢ ВОРОНЕЖѢ ВЪ
1666-мъ году.**

6. Лѣта 7174 году Іюня въ 8-й день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца. Книга строенія Сокольскаго города: сколько башенъ, и что по башнямъ и по стѣнамъ пушекъ, и что къ тѣмъ пушкамъ зѣлья и пушечныхъ ядеръ и свинцу; и что въ казенномъ погребу мушкетовъ и ручиова зѣлья и хлѣба и иныхъ запасовъ; и что построено городовыхъ стѣнъ вновь, и что въ государевыхъ житницахъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо, и то писано ниже сего. Сокольской городъ, а въ немъ проѣзжая передняя башня, въ ней у воротъ пушка желѣзная, вѣсу въ ней 28 пудъ 5 гривенокъ, въ той же башнѣ на верхемъ мосту пушка желѣзная вѣстовая, вѣсу въ ней 49 пудовъ; на той же башнѣ на верху въ шатрѣ вѣстовой колоколъ. А отъ той проѣзжей башни городовыя стѣны къ озеру до наугольной башни 53 сажени; а та передняя проѣзжая башня мѣрою стѣны по полутрети сажени. Наугольная башня у озера въ передней стѣнѣ по мѣрѣ башни, всѣ четыре стѣны по двѣ сажени; а въ той наугольной башнѣ на среднемъ мосту пушка желѣзная, вѣсу въ ней 27 пудъ; а отъ той наугольной башни до средней башни по озеру къ рѣкѣ Воронежу построено вновь 35 сажень. А средняя башня мѣрою стѣны по двѣ сажени съ полу-четвертью; а отъ той средней башни до наугольной задней башни, что у озера же, новой же городской стѣны 29 сажень; а на той угольной башнѣ на среднемъ мосту пушка желѣзная, вѣсу въ ней 30 пудовъ двѣ четверти; а мѣрою на той наугольной башнѣ стѣны по двѣ сажени; а отъ той наугольной башни до водяной проѣзжей башни новой же городской стѣны 35 сажень съ полусаженіемъ. А въ той водяной башнѣ на земли у воротъ пушка желѣзная вѣсу въ ней 29 пудовъ двѣ гривенки; а на среднемъ мосту въ той же башнѣ пушка желѣзная, вѣсу въ ней 28 пудовъ двѣ гривенки; мѣрою стѣны у водяной башни по полу-трети сажени. А отъ водяной проѣзжей башни до средней башни, что противъ озера новыя же городовыя стѣны 33 сажени, а мѣрою тѣ у башни стѣны по два сажени. А отъ той средней башни до калятки и до угольной башни городовыя новыя стѣны 20 сажень съ полу-саженіемъ. А наугольная башня мѣрою стѣны по два сажени; а въ башнѣ на среднемъ мосту пушка желѣзная, вѣсу въ ней 28 пудовъ пять гривенокъ. И тѣ двѣ стѣны по указу Великаго Государя и по грамотѣ Воевода Давидъ Гагинъ съ Сокольскими драгуны строилъ,

а отъ той калиточной наугольной башни, внизъ по рѣкѣ Воронежу, до наугольной башни городовыя новыя стѣны 44 сажени съ полу-саженью, а строилъ ту городовую стѣну Воевода Сергѣй Головцынъ съ Сокольскими драгуны. А на той наугольной башнѣ, что подлѣ рѣки Воронежа въ передней стѣнѣ на среднемъ мосту пушка желѣзная, вѣсу въ ней 30 пудъ три гривенки, а у башни мѣрою стѣны по двѣ сажени. Посередѣ той новой стѣны къ рѣкѣ Воронежу сдѣланъ тайникъ дубовой, а строилъ тотъ тайникъ Воевода Игнатій Шипиловъ съ Сокольскими драгуны. А отъ той наугольной передней башни до большой проѣзжей башни городовыя стѣны по мѣрѣ 62 сажени безъ четверти, а посередѣ той городской стѣны простѣчено окно и поставлена желѣзная пушка, вѣсу въ ней 28 пудовъ; да подлѣ передняй городовыя стѣны выкопанъ ровъ отъ рѣки Воронежа до озера, а ослонялъ тотъ ровъ дубовыми бревны, а въ глубину тотъ ровъ два сажени безъ четверти, а поперекъ три сажени безъ чети. А посередѣ Сокольскаго города выкопанъ колодезь, а построилъ тотъ колодезь съ Сокольскими драгуны Воевода Игнатій Шипиловъ; а въ глубину выкопано колодезя 4 сажени; а струбъ отъ воды колодезной стѣны мѣрою по двѣ сажени, а въ верхъ въ сводѣ стѣны по сажени, а въ глубину въ колодезѣ воды полъ-сажени, на колодезной струбѣ наложена дубовая рѣшетка; а надъ колодеземъ покрылъ лубьемъ на столбахъ воевода Сергѣй Семеновичъ Головцынъ съ Сокольскими бобылями. Въ казенномъ погребу пушечнаго зѣлья 11 пудовъ восемь гривенонъ съ полугривенкою, да ручнова зѣлья 40 пудъ 7-мъ гривенокъ, свинцу де семь свиней, да шесть гирь свѣчнова, всего свинцу и съ мелкими кусами и съ пулями 50 пудъ 5 гривенокъ; 31 мушкетъ, да нарабинъ цѣлыхъ, 20 мушкетовъ порченыхъ; да пшцалей набѣглова бобыля Стенки Аничькова, да пушечныхъ большихъ и малыхъ 995 ядеръ, сто большихъ по шести гривенокъ, а меньшія всѣ по три гривенки, три протазана, четвертой съ кистью, 11 знаменъ тафтяныхъ, ветхи избиты, да знамя киндячное, два барабана цѣлыхъ, да два худыхъ. Желѣза Шведцкова 6 прUTOвъ да три обломка, да два обломка протануты на пушечной станокъ, да желѣза жъ 13 кусовъ малыхъ, да въ дву кусахъ малыхъ сдѣланы на пенныхъ людей двои желѣзы, да 22 гвоздя большіе и 11 скобъ. Въ житницахъ ржи 799 четвертей съ осьминою и четверикомъ; овса 483 четверти съ осьминою. Да Воевода Сергѣй Семеновичъ Головцынъ построилъ вновь сѣзжую избу на подклѣкъ а передъ нею стѣни на вѣрубъ Сокольскими бобылями.

Сооб. Сопев. Р. А. Борисовымъ.

АКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДО ПРИЪЗДА МАКСИМА ГРЕКА ВЪ РОССІЮ.

Въ нашей исторической литературѣ существуетъ мнѣніе, что Вел. Князь Василій Ивановичъ нарочно вызвалъ въ Россію Максима Грека, какъ извѣстнаго своею ученостію, для разбора Княжеской Греческой бібліотеки. Мнѣніе это такъ выражено въ статьѣ о Максимѣ Грекѣ, напечатанной въ № 11. «Москвитянина» за 1842 г.: «когда В. Кн. Василій Ивановичъ, желая разобрать въ своей бібліотекѣ собраніе Греческихъ рукописей—достояніе своихъ предковъ, и сколько нибудь перевести изъ сихъ рукописей, *просилъ граматною Султана прислать къ нему ученаго Грека*: то на Максима Грека указали какъ на человѣка, самаго способнаго исполнить порученіе Князя; Максимъ долго отказывался, не желая разстаться съ уединенною святою горою; но наконецъ, повинувшись всего болѣе желаніямъ старцевъ Аѳонскихъ, въ 1516 г. отправился въ Россію» (стр. 56.) То же отчасти было повторено недавно и въ превосходномъ трудѣ преовищен. Филарета («Истор. рус. церкв. ч. III стр. 140.)*.

Изъ слѣдующихъ двухъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ, видно, что В. Князь посылалъ грамоту не султану, а Проту Аѳонской горы, прося прислать въ Россію «книжнаго переводчика» старца Савву; Максима же Грека отправила къ В. Князю братія Ватопедской обители—вмѣсто Саввы, который не могъ совершить путешествія по причинѣ «старости и ножныхъ болязней». Тѣ же свѣденія находимъ и въ напечатанномъ въ Актахъ Историческихъ (т. 1 № 122) посланіи игумена Ватопедскаго монастыря къ Митрополиту Варлааму объ отправленіи въ Москву старца Максима Грека.

Печатаемые теперь акты извлечены изъ Статейнаго списка сношеній Россіи съ властями православной церкви на востокѣ — № 1. (1059 — 1571 г.)

1.

1515 г. Марта 15. Грамата Великаго Князя Василія Іоанновича Проту Аѳонской горы Семіону съ прозьбою о присылкѣ изъ Ватопедскаго монастыря старца Саввы.

Великій Государь Василій Божіею милостію единъ правый Государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвер-

* Впрочемъ изъ приведенныхъ словъ не видно, въ Россіи ли указали на Максима, или въ Турціи, Редак.

нымъ, Государь и Великій Князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовской земли, и Черниговскій и Рязанскій, и Волоцккій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондійскій и иныхъ, во святую гору Проту Семіону и вѣмъ игуменомъ и духовнымъ старцомъ, священноинокомъ и инокомъ и всему о Христѣ братству свѣщенному собору осмнадцати монастырей, честныхъ обителей, иже во святѣ гортѣ Аѳонскѣй, чтобы есте к намъ прислали вмѣстѣ с нашими людьми с Васильемъ и Копыломъ, да съ Иваномъ с Варавиннымъ изъ Ватопета монастыря старца Саву переводчика книжново на время, а тѣмъ бы есте намъ послужили, а мы, оже дастъ Богъ, его пожаловавъ, опять к вамъ отпустимъ. Писанъ въ нашемъ Государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7023 Марта 15 день.

2.

Грамата властей Ватопедова монастыря Великому Князю Василію Іоанновичу, объ отправленіи къ нему инока Максима.

Благовѣрѣйши и наисвѣйши и о Христѣ Боже Царю крѣпчайшій всеа земли Рускія и еже о окпане множества языкъ, намъ же смиреннымъ множае благодателну, и отъ среди сердца возлюбленному Государю и ктитору, молимъ о всемъ всеблагаго Бога и Пречистыя Владычицѣ нашей Богородицѣ и присно Дѣвѣ Маріе, яко да сохранитъ въ здравіе всегда дръжаву богохранимаго ти царства безболѣзненна, здрава, мирна и непобѣдима, мужественна же и бодрѣйша, и еже на супротивныхъ воиньствахъ, ихъ же да покорить и да сътрѣтитъ всегда Господь Богъ силамъ поддержавнымъ и благоверныхъ твоихъ ногъ, яко да будеши благоверныхъ народу столпъ крѣпокъ и храмъ прибѣжищу отъ лица врагъ ихъ, по божественному писанію, подобнож и благоверѣйшую августію о Христѣ Бозѣ наисвѣйшую нашу Государыню Госпожу Великую Княгиню, кланяемъ же ся и отеческии молимся о семъ, яко да Господь Богъ услышитъ ея молитвы и всендневное моленіе и призритъ на приношенія ея и милостыни якоже и праведныхъ Анны первыя и вторыя, и да даруетъ ей по сердцу ея и по желанію исполнить. Ей Боже вселческаго моленія призири на вѣрныхъ Царей и рабъ славы твоея и дайже имъ по воли твоей плодъ благъ и спасителенъ, яко да прославится и о семъ пречистое твое имя. К семуужь, Царю нашъ крѣпчайшій, служебнѣ смиренной приносимъ царствію твоему, яко вѣрѣйшій рабъ царствію

твоего Василей Копыль многими и великими труды и искушени и убытки, ихъ же пріять отъ безбожныхъ Агарянъ, едва дойде до насъ смиренныхъ здравъ с великимъ возможе и донесе милостию царствіа твоего, южъ исправи праведнѣ и богобоязливѣ по всей святыа горы, и прочая вся, елико заповѣдаемъ царствіе твое о молитвахъ, и моленіяхъ, и о поминаніяхъ, ижъ по имяномъ писанныхъ благовѣрныхъ Князей и Княгинь все добро и пристойно съдѣла, якожъ пишетъ и преподобный отецъ нашъ Протъ; по сихъ же въспроси и честнѣйшаго духовника и священноинока Савву, по наказанію царствіа твоего и по приказу всесвященнѣйшаго Митрополита господина Варлаама, не могушужъ убо духовнику священноиноку господину Саввѣ старостию и болѣзни ножныя приити къ царствію твоему; воспоминахомъ мы многую и великую любовь бывшихъ Царей киръ и Ивана и Андроника Палеологовъ, твоего царствіа прародителей и праотецъ, ими жъ начясъ, ижъ о насъ свѣщеннаа сіа и царская обитель Ватопеда, сущую ихъ ктиторию и живуще призираа добръ устроиху всегда, и паки по отхоженію ихъ многими и добрыми зданіи и священными къ съ суди устроима и обогатима, такожъ изволеніе великое, южъ изъяви к намъ царствіе твое, яко чяру серебряну великую и пныя свѣщенные одежи удостоилъ прислати к намъ и великіа ради любви и чти, южъ изъяви къ честнѣйшему брату нашему, священноиноку Нифонту, о немъ же челомъ біемъ державѣ царствіа твоего и молимось всегда и преблагодаримъ сихъ ради всѣхъ, осудихомъ мы смиренныи служники царствіа твоего послати к тебѣ возлюбленнаго брата нашего Максима, искусна суща и пригожа к толкованію и преведенію всякихъ книгъ церковныхъ и глаголемыхъ Еленскихъ, понежъ отъ юности младости в сихъ возрасте ученияхъ

(Конца не достаетъ).

Д. Ч. К. М. А. Оболенскій.

=

ПАМЯТНИКИ XV СТОЛѢТІЯ.

Два письма, Стефана Воеводы Молдовлахійскаго и Дородея, Архієпископа первой Іустиніаны, т. е. Охридскаго.

Основаніе Архієпископата въ Иллирикѣ служило Словянамъ поводомъ къ образованію Іерархіи, которой значеніе доселѣ достаточно неизслѣдовано. Какъ первая Словянская Іерархія въ сферѣ Словянскаго богослуженія, она имѣла средоточіемъ въ IX, X, XI и XII столѣтіяхъ городъ Охриду, которому, вѣроятно въ церковномъ отношеніи, усвоено имя первой Іустиніаны. Область ея безъ всякаго сомнѣнія была и въ это время описываема IX-й Новеллой Императора Іустиніана. Слѣдственно, 'и земли Болгарскія, въ самомъ обширномъ ихъ объемѣ, и земли Сербскія входили въ составъ ея епархіи. Когда съ половины XI столѣтія преобладаніе Грековъ стало тяготѣть даже въ церковномъ отношеніи въ этихъ земляхъ, то, естественно, понятіе о Словянской церкви внушало желаніе усиливавшимся Болгарамъ возобновить ее на сѣверѣ, въ Тръновѣ, и достигавшимъ политическаго значенія Сербамъ дать своей землѣ своего особеннаго Архієпископа. Тръновскій Патріархатъ XIII столѣтія и Сербскій Архієпископатъ, возведенный въ XIV ст. на степень Патріархата, были, такъ сказать, въ епархіи Охридской. Впослѣдствіи, именно въ XIV столѣтіи, возникли еще Митрополіи Угровлахійская и Молдовлахійская, обѣ, также, въ области Охридскаго Архієпископата. Если такое же предположеніе, основанное впрочемъ на смыслѣ Новеллы IX, справедливо, то возникаетъ естественный вопросъ: какое же отношеніе было первой Іустиніаны къ этимъ позднѣйшимъ іерархіямъ? Вопросъ чрезвычайно важный въ исторіи южныхъ Словянъ, котораго рѣшеніе поведетъ ко многимъ открытіямъ въ этнографіи и литтературѣ. Намъ кажется, что изслѣдованіе его разъяснитъ значительно исторію этихъ народовъ.

Недозволяя себѣ подробностей теперь еще, когда изученія наши не доведены до конца, мы желаемъ только указать на одно, какъ намъ кажется, весьма важное свидѣтельство, убѣждающее въ томъ, что значеніе Охридской церкви еще въ XV столѣтіи не совсемъ потерялось въ памяти южныхъ народовъ.

Представляемъ ученымъ, изъ числа небольшого собранія документовъ, письма двухъ достопамятныхъ лицъ сего столѣтія. Скажемъ притомъ, что, не смотря на противорѣчивыя показанія настоящихъ

Молдавскихъ историковъ, память о зависимости Молдавіи отъ Охридскаго Архіепископа удерживалась еще въ XVII столѣтіи. Что касается здѣсь упоминаемаго Архіепископа Дороея, то объ немъ будемъ въ состояніи представить подробное современное извѣстіе. И такъ, на первый разъ, позволимъ себѣ обратить вниманіе ученыхъ на слѣдующее:

1.

Милостию Божію Іоаннь Стефанъ Воевода Господинъ земли Мулдовлахійской.

Блаженнѣйшему Архіепископу прѣвіе Іустиніаніе и всѣмъ Българомъ и Срѣбллимъ и Дакійскимъ землямъ обладателю, радовѣтисе о Господи. Обаче буди ти вѣдомо, яко Митрополить нашъ квр Висаріонъ успѣ, и не можемъ тамо послѣти нио́го да егѡ рѣкоположишь, дольготи ради пѣтныи и страхѣ ради и насилія Мѣсломаньскаго; понеже страхомъ обѣдѣжимъ есмь, услышахомъ воюющихъ ихъ западными странами. Того ради молимъ твоѣ блаженство, яко да послѣши намъ твоѣ благословеніе и человекѣ, кой да намъ Митрополита устаканію и еще же молимъ непрѣрѣти моленія нашего и здравствовать ти лѣти многими обходи, аминь.—Въ лѣто 7244. мѣца априліа, индиктіона дѣ:

2.

Дороей милостию Божіею Архіепископъ прѣвіе Іустиніаніе и всѣмъ Българомъ и Срѣблемъ и сѣвернымъ странамъ и прочимъ,

Благочестивому и Богомъ дарованному и Христіюлюбивому Господину Іоанну Стѣфану, Воеводе всенъ земли Мулдовлахійской, благодать и милость и миръ отъ Бога всѣдрѣжителя и Господа нашего Іисуса Христа да будетъ стѣбою, аминь: — Посѣмъ да естъ узваніе твоему благочестію, понеже ми приде твоѣ писаніе и разбрахъ еже ми писалъ еси и о прѣставленіи Митрополита вѣшего и хотѣхъ самъ принѣти тамо, или мое человекѣ послѣти; нѣ добру ненавѣстникъ дѣаволь и искѣны запинатель роду христіанскому въздвиже некую крѣмолу между бояри нашего града и кліроса церковнаго, царуже султанъ Мухамѣду възвратившусе отъ земли Арбанашкые, повелѣвъ насъ прѣселити въ Константинь градъ и съ нѣколико бояри и клирики нашеи церкви. Того ради послахъ твоему благочестію писаніе нашего смѣренія, яко да изберете себѣ Митрополита по законныхъ правилѣхъ и по уставу стыхъ Отецъ и дага рукоположите съ тамошними епископы, призвавше къ себѣ и Митрополита Угровлахійскаго брата на-

шего и съслужбника квр Макарія, за неже и тѣ области нашее естъ, дондеже Богъ обратитъ нашу скръбъ на радѡсть. Прочее да умножитъ Господь Богъ твоѣ благочьстїе въ объходѣ лѣтъ многихъ, аминь. Въ лѣто 7588 мѣа. октомбріа, індікціона 4 (?).

Изъ рукописи монастыря Іоанна Рыльского.

Сообщ. профессоромъ В. И. Григоровичемъ.

=

Древнія вещи, найденныя въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

Императорскій Московскій Университетъ получилъ въ пожертвованіе отъ Г-жи Морозовой древнія вещи, найденныя при рытіи канавы въ ея усадьбѣ, Калужской губерніи Лихвинскаго уѣзда въ селѣ Шмаровѣ; вещи сїи: пять перстней чистаго серебра, три филогранныхъ бусины, также серебряныя и по мѣстамъ золоченыя, и два большія подвѣсья, изъ смѣси мѣди съ серебромъ или съ какимъ то другимъ металломъ, очевидно принадлежать къ первымъ вѣкамъ Русскаго Государства. Но такъ какъ на нихъ нѣтъ надписей, и притомъ не сдѣлано подробнаго научнаго описанія мѣстности, гдѣ и въ какомъ положеніи они найдены, и вообще у насъ очень мало отчетливыхъ извѣстій о подобныхъ находкахъ, и почти нѣтъ никакихъ рисунковъ по этой части; то и нѣтъ возможности положительно указать, къ какому именно вѣку принадлежать найденныя теперь вещи; впрочемъ, сколько можно судить по сравненію рисунковъ древнихъ вещей, издаваемыхъ во Франціи и Германіи, съ рисунками на разсматриваемыхъ нами вещахъ, то должно допустить, что вещи сїи никакъ не позднѣе XII вѣка.

Чтобы настоящее извѣстіе было болѣе полно и удовлетворительно для ученыхъ любителей отечественныхъ древностей, Общество нашло не безполезнымъ вмѣстѣ съ описаніемъ представить здѣсь и самыя рисунки вещамъ, въ ихъ натуральной величинѣ, чтобы такимъ образомъ всякому удобнѣе было опредѣлять вѣкъ и работу каждой вещи и сравнить съ другими подобными вещами.

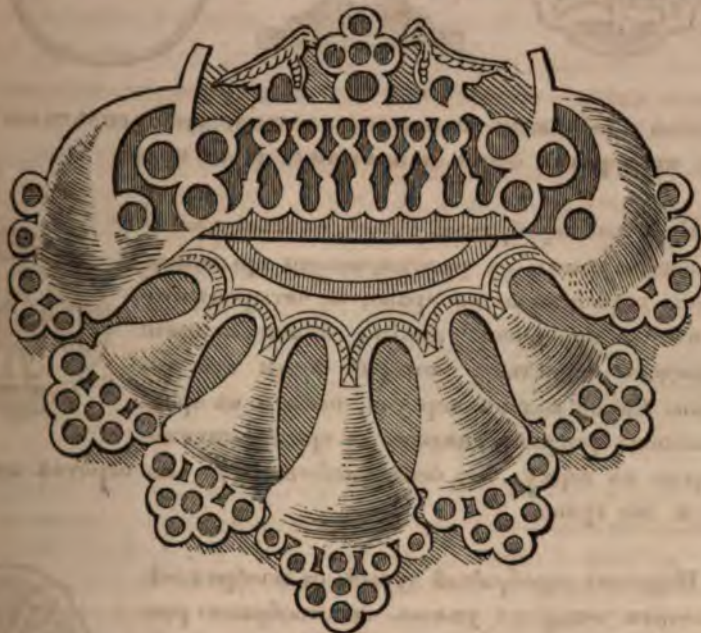
1-е. Три бусины имѣютъ форму въ продольномъ видѣ съ обѣихъ концовъ, они состоятъ изъ тонкихъ витыхъ серебряныхъ позлащенныхъ нитей, плотно приложенныхъ одна къ другой на серебряной пластинкѣ; въ срединѣ, между четырехъ витыхъ нитяныхъ серебряныхъ позлащенныхъ столбиковъ, помѣщены четыре серебряные полушарика, утвержденные на

позлащенной гладкой пластинкѣ; на самыхъ концахъ бусинъ сдѣланы гладкіе серебряные ободочки, какъ изображено здѣсь на рисункѣ, изображающемъ бусину со стороны ея отверстій, куда продѣвался снурокъ. Работа бусинъ очень изящная и отчетливая, въсу въ каждой бусинѣ по 51 грану.

2-е. Подвѣсье, къ сожаленію очень обломанное, такъ что нельзя узнать какой формы была верхушка, которою прицѣпливалось подвѣсье, какъ можно видѣть изъ прилагаемаго рисунка, изображающаго под-

вѣсье съ лицевой стороны. Работа, какъ видно уже по рисунку, довольно груба, нижніе семь рожекъ нѣсколько выпуклы до тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются прорѣзы, верхняя же часть подвѣся, отъ основанія рожекъ, состоитъ изъ ровной пластинки, въ срединѣ изчерченной линіи и городками, а съ верху пластинка прорѣзана въ рѣшетку, на которой посажены двѣ птицы. Задняя сторона подвѣся не имѣетъ никакихъ узоровъ и въ сравненіи съ лицевою почти не отдѣлана. Матеріалъ, изъ котораго сдѣлано подвѣсье, состоитъ изъ смѣси мѣди съ серебромъ или другимъ металломъ; въсу въ немъ четыре золотника.

3-е. Перстень серебряный дутый, онъ здѣсь представленъ въ трехъ рисункахъ: *а)* съ лицевой стороны печати, на которой грубо изображенъ моржъ или другое какое-то морское животное; *б)* тотъ же перстень изображенъ въ фасъ кольца, чтобы видѣть его форму и вели-

чину, кольцо вообще гладкое, съ тремя выпуклостями къ печати и съ клеймомъ на верху, состоящимъ изъ трехъ городковъ въ рамкѣ; γ) тотъ

α.

β.

γ.

же перстень изображенъ въ профиль кольца, чтобы видѣть его толщину. Вѣсу въ перстнѣ одинъ и золотникъ и 48 гранъ.

4-е. Перстень серебряный дутый, съ изображеніемъ на печати птицы съ распушенными крыльями, съ головою обращенною на право; по четыремъ сторонамъ птицы начерчены линіи; птица и линіи были наведены чернью, которая почти вся выкрошилась. Самое кольцо перстня, какъ и въ предшествовавшемъ рисункѣ, гладкое, съ тремя выпуклыми рубцами къ верху, но безъ клеймъ. Вѣсу въ перстнѣ одинъ золотникъ и два грана.

5-е. Перстень серебряный дутый, съ изображеніемъ на печати четырехъ узловъ, крестообразно расположенныхъ, четыре стороны между узлами наведены чернью, самые же узлы и начерченные въ нихъ рѣшетки оставлены бѣлыми; кольцо перстня совершенно гладкое безъ рубчиковъ и клеймъ; вѣсу въ немъ одинъ золотникъ.

6-е. Перстень серебряный, состоящій изъ одной спаянной пластинки серебра, разплющенной съ одной стороны для изображенія печати, на которой вырѣзаны два листка, расположенные другъ противъ друга въ клеймахъ, наведенныхъ чернью, самые же листки оставлены бѣлыми; кольцо совершенно гладкое; вѣсу въ перстнѣ 43 грана.

7-е. Перстень серебряный, состоящій также изъ одной пластинки серебра, спалиной къ низу и разплющенной къ верху для вырѣзки печати, которая состоитъ изъ пятилистной вѣтки, или цвѣтка, помѣщеннаго въ кругломъ полѣ, наведенномъ чернѣю, самый же цвѣтокъ оставленъ бѣлымъ; кольцо перстня совершенно гладкое; въсу въ немъ 48 гранъ.

Общество, очень благодарное Университетскому Совѣту за сообщеніе сихъ древностей, желало бы, получать подобныя и изъ другихъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ древнія вещи, чтобы такимъ образомъ доводить ихъ до всеобщаго научнаго свѣдѣнія, въ подробныхъ описаніяхъ и рисункахъ. Самыя же вещи, по снятіи съ нихъ рисунковъ и сдѣланіи надлежащихъ описаній, Общество обязывается съ благодарностію немедленно возвращать доставителямъ и печатать ихъ имена въ своемъ Временникѣ. Таковыя описанія и рисунки привели бы въ извѣстность всѣ древнія вещи, хранящіяся въ разныхъ собраніяхъ, и много бы подвинули впередъ науку отечественной Археологіи.

=

ПОМИНКА О М. О. БЕРЛИНСКОМЪ.

Въ спискѣ членовъ нашего Общества читается *Максимъ Федоровичъ Берлинскій*, одинъ изъ первыхъ тружениковъ надъ исторіей и топографіей города Кіева. Но уже два года, какъ Берлинскаго нѣтъ на этомъ свѣтѣ, впрочемъ его кончина не была замѣтна и въ самомъ Кіевѣ; при его гробѣ не было никого, ни изъ ученой братіи, ни изъ протекторовъ Кіевскихъ. Явленіе замѣчательное, потому именно, что никогда еще въ Кіевѣ не было столько вниманія къ древности, никогда гробовое достояніе не сопровождалось тамъ такою пышностію и молвою, какъ въ ту золотую пору изданія Древностей и могилъ Кіевскихъ.

М. О. Берлинскій родился въ 1764 году, отъ священника приходской церкви въ селѣ Новой-Слободѣ Путивльскаго уѣзда. На 12-мъ году былъ онъ отданъ въ Кіевскую Академію, и кончивъ здѣсь свое ученіе съ *отличіемъ*, былъ въ 1786 году отправленъ въ Петербургъ въ Учительскую Гимназію; оттуда воротился онъ, черезъ два года, учителемъ Естественной Исторіи и Математической Географіи въ Кіевскомъ Народномъ Училищѣ.

„Между всѣми присланными къ должностямъ учительскимъ, въ Комиссію объ учрежденіи училищъ, въ разные времена и изъ разныхъ Духовныхъ Семинарій людьми, наилучшими, способѣйшими, а паче благонравѣйшими оказывались всегда обучавшіеся въ Кіевской

Духовной Академіи. „Такъ отзывался тогда главный подвижникъ распорядитель Народнаго Просвѣщенія Графъ П. В. Завадовскій, въ письмѣ къ Кіевскому Митрополиту Самуилу, отъ 4 октября 1789 года: и этотъ лестный отзывъ относился, въ числѣ прочихъ, и къ иному Берлинскому, который свое учительство продолжалъ въ Народномъ Кіевскомъ училищѣ и по преобразованіи онаго въ Гимназію (въ 1809 году). Кромѣ того онъ былъ преподавателемъ Математической Географіи и Всемірной Исторіи въ Институтскомъ классѣ Кіевской Академіи (съ 1807 по 1817 г.)

Въ новую училищную эпоху Кіева, когда здѣсь учредился Ученый округъ и начинался Университетъ Св. Владиміра, Берлинскій въ началѣ 1834 года, назначенъ былъ въ Инспекторы Кіевской Гимназіи, и въ предсѣдатели первоначальнаго Университетскаго Правленія. Эту послѣднюю должность исправлялъ онъ до моего прибытія въ Кіевъ (13 Іюля), а увольненіе отъ Инспекторства получалъ онъ 30 октября того же 1834 года. Тѣмъ окончилась 46-лѣтняя служба Берлинскаго, въ продолженіе которой онъ выслужилъ себѣ: чинъ Статскаго Совѣтника, орденъ св. Владиміра 4 степени, знакъ отличія 30 лѣтъ, и пенсію въ 2880 рублей ассигнаціями.

Кромѣ служебныхъ занятій, Берлинскій посвящалъ свои труды на изслѣдованіе Кіевской старины; и еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія составилъ „*Историческое обозрѣніе Малороссіи и городовъ Кіева*.“ На изданіе этой книги, по представленію тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія, пожаловано было въ 1804 году изъ кабинета 500 рублей. Однако она осталась въ Петербургѣ безъ изданія въ свѣтъ; и только недавно отрывки изъ нея печатались тамъ въ Молитвы и другихъ повременныхъ изданійхъ. Другое сочиненіе Берлинскаго „*краткое описаніе города Кіева*“, издано въ Петербургѣ 1820 году Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, видныхъ въ настоящее время, эта книжка составила собою основу ученыхъ изслѣдованій о древности Кіевской. Объ этомъ же предметѣ Берлинскій помѣщалъ свои статьи въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Всего замѣчательнѣе изъ тѣхъ статей, записка его о *десѣтинной церкви*, составленная по поводу разборки древняго основанія и развалинъ того достопамятнаго храма. Сверхъ того Берлинскій бѣлѣе полувѣка велъ ежедневныя метеорологическія наблюденія въ Кіевѣ. Въ Члены Общества избранъ онъ 12 апрѣля 1828 года. Смирный труженикъ науки жилъ уединенно, въ своемъ дому, возлѣ того мѣста, гдѣ былъ нѣкогда Кловскій монастырь, а въ прошломъ столѣтіи выстроенъ Кловскій дворецъ, обращенный 1809 года въ Кіевскую Гимназію. Тамъ Берлинскій въ послѣдніе годы жизни, самъ былъ, можно сказать, живою древностью Кіева. Тамъ и окончилъ онъ свой 84-лѣтній вѣкъ, 6 Генваря, 1848 года.

М. 1849 г. Дек. 17.

М Максимовичъ.

ОПИСЬ
СУЗДАЛЬСКАГО СПАСО-ЕВФИМІЕВА
МОНАСТЫРЯ

въ 1660 году.

I.

УКАЗЪ

ОБЪ

описи монастыря.

Лѣта 7168, маія въ день, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Указъ. И по грамотѣ изъ Монастырскаго Приказу, за приписью Дьяка, Петра Малыгина, по челобитію изъ Суздаля Спасова Евфиміева монастыря архимарита, Аврамія, да казначея, старца Аврамія, з братьею, Суздаля Васильевского монастыря архимаритъ, Саватѣя, въ Спаскомъ Евфиміевъ монастырь, при архимаритѣ Авраміѣ, да при кезарѣ, старцѣ Арсеніѣ Карповѣ, да при казначѣе, старцѣ Авраміѣ Горницкомъ, да при старцѣ Авраміѣ Сухотинѣ, при ризничемъ старцѣ Θεодосіѣ, при книгохранителѣ священникѣ Іаковѣ, при уставщикѣ старцѣ Θεодосіѣ, да при конюшемъ старцѣ Исаѣ Свѣтиковѣ, и при черныхъ священникахъ и діаконехъ, и при всей братіе, взявъ въ казнѣ прежніе отписныя книги, по которымъ въ прошломъ во сто шестдесятъ третьемъ году, іюля въ день отписывалъ Василій Ларіоновичъ Алапыкинъ, архимариту Аврамію, и по книгамъ пересмотрѣлъ все на лицо, и пересмотря переписалъ въ церквахъ образы мѣстные и деисусы и праздники и пророки и праотцы и ядницы окладные и неокладные, и у тѣхъ иконъ оклады, вѣнцы и цаты ихъ золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и цатахъ и на пеленахъ камене и жемчугъ, и предъ образы свѣчи поставные и палѣпы, и двери царскіе и сосуды церковные золотые и серебряные, и покровы и воздухи, и книги и ризы, и кадила и паникадила, и на колоколицѣ ко-

локола, и въ казнѣ денги и суды серебряныя и мѣдныя и оловянныя Государевы жалованныя грамоты и монастырскіе всякіе крѣпостныя вкладное платіе и всякую рухлядь, и на погребехъ и на поварихъ всякіе погребные и поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе запасныя всякой хлѣбъ ржаной и яровой молоченый, въ житницахъ и стогахъ въ скирдахъ и въ одоньяхъ, и сѣяной въ землѣ къ нынѣшнему году, и въ монастырѣ братію и слугъ и служебниковъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей по именомъ, и на конюшняхъ и на воловьихъ дворахъ лошади и коровы и всякую животную и всякіе монастырскіе вотчинные угоды, и ему, келарю, старцу Аннію, монастырь во всемъ вѣдать, и межъ братіи и слугъ и служебниковъ и крестьянъ и бобылей росправа чинить, и во всемъ свое, келарское братіе и слугамъ и служебникомъ и крестьяномъ велѣлъ слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастырехъ властей почитаютъ.

Примѣч. Далѣе, въ слѣдъ за этимъ Указомъ, начинается подробная опись іерархическихъ, образовъ и прочаго въ томъ самомъ порядкѣ, какъ слѣдуетъ въ Указѣ.

II.

ОПИСЬ КНИГАМЪ,

ХРАНИВШИМСЯ

ВЪ

СУЗДАЛЬСКОМЪ СПАСО ЕВФИМІЕВОМЪ

МОНАСТЫРЬ.

(Въ подлинной Описи значится такъ:)

Въ книгохранительной палатѣ монастырскихъ церковныхъ книгъ :

- 1.** Книга Уставъ большой старье печати, въ десть.
- 2.** Другой Уставъ старье жъ печати, въ десть, переплетенъ на двое;
у одной книги по обрѣзу писано съ красками.
- 3.** Три книги Устава новые печати, въ десть. *Дата одинъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, другой старца Тихона Тургенева.*
- 4.** Три книги Библей, печать Литовская, въ десть.
- 5.** Книга Псалтырь слѣдованіемъ, печатная, въ десть.
- 6.** Книга Псалтырь, большіе слова, печатная, въ десть. *Дана по Боярскому по Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому.*
- 7.** Книга Апостолъ тетръ печатной, въ десть, по обрѣзу золоченъ, оболоченъ бархатомъ червчатымъ гладкимъ, середина и наугольники на обояхъ дскахъ и застежки серебряны чеканные ¹.
- 8.** Пять книгъ Апостоловъ честныхъ, въ десть; одинъ по обрѣзу золоченъ.
- 9.** Восемь книгъ Охтоевъ, въ книгъ по четыре гласы, печатные, въ десть.
- 10.** Пять книгъ Троедей цвѣтныхъ, печатные въ десть.
- 11.** Три книги Троеди постные, печатные, въ десть.

12. Четыре книги Трехолоа во весь годъ, печатные, въ дестъ.
13. Двѣ книги Трехолоа съ Сентября, печатные, въ дестъ.
14. Трои Миней мѣсячные, печатные.
15. Тритцать пять книгъ въ дестъ, а книга на одинъ Декабрь, въ поддестъ, однѣ Миней.
16. Шесть книгъ Миней же мѣсячные, Генварь, Февраль, два Марта, два Апрелья, печатные, въ дестъ.
17. *Двѣнаццать книгъ Миней, даны по Князѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскому.*
18. Книга Миней общая, печатная, въ дестъ.
19. Шестодневецъ, печатной, въ дестъ.
20. Двѣ книги Евангелія, толковые воскресные, печатные, въ дестъ; одна книга печать Литовская.
21. Двѣ книги Евангелія толковые, повсядневная, въ книгѣ по два Евангелиста, печатные, въ дестъ.
22. Четыре книги Прологовъ, печатные въ дестъ, въ двухъ книгахъ по шести мѣсяцовъ, а въ двухъ по три мѣсяца. *Одна книга дана Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.*
23. Книга Маргарить, печатная, въ дестъ.
24. Книга многосложный свитокъ о Иконномъ поклоненіи, печатная, въ поддестъ. *Дана тѣ двѣ книги Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.*
25. Книга Торжественникъ и Соборникъ, печатная въ дестъ.
26. Книга Кирила Іерусалимскаго, печатная, въ дестъ.
27. Двѣ книги Ерема Сирина, печатные, въ дестъ.
28. Книга Лѣствица, печатная, въ дестъ.
29. Книга о вѣрѣ Православной, печатная, въ дестъ.
30. Книга Граматика, печатная, въ поддестъ ².
31. Книга Бесѣды Апостольскія, печать Литовская, въ дестъ.
32. Книга Дѣянія Апостольское, толковое, печать Литовская, въ дестъ. *Дана та книга Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.*
33. Книга Василия Кесарійскаго, печать ³ Литовская, въ дестъ. *Дана книга Суздальскаго Архіепископа Іосифа.*
34. Книга Бытія, печать Литовская, въ поддестъ ⁴.
35. Книга Сергія, Радонежскаго Чудотворца, печатная, въ дестъ.
36. Двѣ книги Потребника, печатные, одинъ въ дестъ, а другой въ поддестъ. *Дана Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.*
37. Потребникъ иноческой, печатной, въ дестъ. *Взятъ послѣ старца Тихона Тургенева.*

58. Служебникъ съ потребами, печатной, въ десть.
59. Три книги Служебники, печатные, въ полдесть, одинъ по обрѣзу золоченъ.
40. Три книги, потребы отъ служебника отняты, печатные, въ полдесть.
41. Книга Службы и житіе Николая Чудотворца, печатная, въ полдесть.
42. Книга Псалтырь налойная, печатная, въ полдесть.
43. Два Часовника, печатные, въ четверть.
44. Двѣ книжицы въ осмушку, Часовникъ, да Канунникъ, *Царевича Князя Ивана Ивановича всея Руси.*
45. Книга Псалтырь толковая, писменная, въ листъ, по обрѣзу золочена; писано ново.
46. Двѣ Псалтыри слѣдованіемъ, писменные, въ десть; одна въ ходу.
47. Псалтырь толковая писменная, въ полдесть.
48. Псалтырь писменная, въ полдесть, обложена камкою червчатою, застежка серебряна.
49. Псалтырь писменная, въ десть.
50. Псалтырь знаменная, писана въ десть.
51. Двѣ книги Правила, одна Святыхъ Апостолъ, а другая Святыхъ Отецъ, писменные, въ десть.
52. Книга Правила Никанскіе, писменная, въ десть.
53. Книга Царственная Гранограѣъ, письмо скорописъ, въ десть; написано ново.
54. Книга Миротворный Кругъ, писменная, въ листъ.
55. Книга Апостолъ толковой, писмной, въ десть.
56. Двѣ книги Лѣтописца, одна въ десть, другая въ полдесть.
57. Двѣ книги Григорія Богослова толковыя, писмные, въ десть.
58. Двѣ книги Маргариты, писмные, въ десть, одинъ полный.
59. Златоструй, написано ново.
60. Книга Іованна Златоустаго, писменная, въ десть.
61. Книга Діонисія Ареопагита, писменная, въ десть.
62. Двѣ книги Евангелія, воскресныя толковыя, писмные, въ десть; переплетено на двое; въ книгѣ по два Евангелиста.
63. Евангеліе толковое, повсядневное, два Евангелисты, Лука да Иванъ, писмные въ десть.
64. Евангеліе толковое повсядневное, Матѣй Евангелистъ, писмное въ десть.
65. Евангеліе толковое, Матѣй же Евангелистъ, писмное, въ полдесть.
66. Книга Шестодневъ Четей, писмной, въ десть.
67. Четыре книги Измарагды, писмные, одна въ десть, а три въ полдесть.

68. Книга Житія Преподобныхъ Отецъ, писменная, въ десть.
69. Книга Патерикъ, житія блаженныхъ Отецъ, писменная въ десть.
70. Книга Патерикъ Скитскій, писменная, въ десть, въ затылкѣ.
71. Три книги Патерика Печерскіе, писмяные, въ поддесть.
72. Три книги Лѣствицы, писмяные, одна въ десть, а двѣ въ поддесть.
73. Книга Лѣствица жъ, писмяная, на харатьѣ, въ поддесть.
74. Книга Исаака Царевца, да Епифанія Кипрского, писмяны въ десть.
75. Книга Григорія Акраганскаго, да Филарета милостиваго, писменная, въ поддесть.
76. Книга Житіе Преподобнаго Феодосія Печерскаго и иныхъ Святыхъ, писменная, въ десть.
77. Двѣ книги Зерцала, писмяные, въ поддесть.
78. Двѣ книги Апологисисъ, писмяные, въ поддесть; одна въ ходу.
79. Двѣ книги Василия Великаго, писмяные, въ поддесть.
80. Двѣ книги Григорія Амирицкаго, писмяные, въ поддесть.
81. Книга Исаакъ Сиринъ, писменная, въ поддесть.
82. Книга Феодора Студита, писмяная, въ поддесть.
83. Книга Іова Праведнаго, толковалъ, писмяная, въ поддесть.
84. Книга Афанасія Александрійскаго, писменная, въ поддесть.
85. Книга Иуса Наввина, писменная, въ поддесть.
86. Книга Максима Грека, писменная, въ поддесть.
87. Книга Кирилла Тирскаго, начало и уставъ житія его, писменная въ поддесть.
88. Книга о чудесахъ пречистыя дѣвы Римлянины, писменная, въ поддесть.
89. Семь книгъ Соборниковъ четыхъ, писмяные, въ десть. *Одинъ данъ по Побѣдинскому.*
90. Семь же книгъ Соборниковъ, писмяные въ поддесть.
91. Двѣ книги Соборника, отъ Лазаревы субботы до недѣли всѣхъ Святыхъ, писмяные, въ поддесть.
92. Книга Соборникъ житіе Святыхъ, въ началѣ Антипія Ростовскаго, писменная, въ поддесть.
93. Книга Соборникъ съ Семена дни стихеры и канунъ Семіону Столпнику, да житіе Евстафія и жены его и чадъ, писмяная, въ поддесть.
94. Книга Соборникъ, въ ней же о прекрасномъ Іосифѣ, писмяная, въ поддесть; ветха.
95. Три книги Прологовъ, писмяные, въ десть.

96. Прологъ во весь годъ, писмной, въ четверть, переилетенъ на четверо; двѣ книги по обрѣзу золочены. *Дата тогѡ Прологѡ Демиды Черемисинова.*

97. Часословецъ, писмной, въ осьмушку.

98. Три книги Устава, писмные, въ десть; у одной книги наугольные и застежки мѣдные велики.

99. Четыре книги полуустава, писмныя, въ полдесть; одинъ въ корени разбить.

100. Двѣ Трїоди, одна полная, а другая цвѣтная, съ четвертыя недѣли по Пасцѣ, писмные, въ десть.

101. Три книги Трехолоевъ, писмные, въ полдесть.

102. Пять книгъ Трехолоевъ, писмные, въ четверть.

103. Трехолой во весь годъ, писмной, въ четверть; переилетенъ на четверо, въ кожѣ безъ досокъ.

104. Три книги Часовники, писмные, въ десть.

105. Три Часословца, писмные, въ полдесть.

106. Двои Миней мѣсячные, писмные, тѣхъ дватцать двѣ книжки; въ одной два мѣсяца въ полдесть, да книга мѣсяцъ Августъ въ десть.

107. Книжица, писмная, въ четверть, вначалѣ служба воскресная.

108. Книга Паремейникъ, писменная, въ десть.

109. Другой Паремейникъ, писменной, въ полдесть; въ затылкѣ ветхъ.

110. Книга житіе Соловецкихъ чудотворцевъ, писменная, въ полдесть.

111. Книга Святцы съ тропари и кондаки и съ Пасхалиєю, въ ней же слово Екатерины мученицы, писмная, въ полдесть.

112. Книжица Евангеліе Тетръ, писмная, въ осмушку.

113. Апокалипсисъ, писмной, въ четверть.

114. Книжица Григорій Арменскій, писмная, въ четверть.

115. Книжица Григоріа, Смиреннаго инока, въ полдесть, въ затылкѣ.

116. Книжица Θεодора Едесскаго, писмная, въ осмушку.

117. Книжица Петра Черноризца, писмная, въ четверть.

118. Книжица Златая Четъ (Чепь?), писменная, въ четверть.

119. Книжица Александра Свирскаго, писменная, въ четверть.

120. Книжица Кипріяна и Устиніи, писменная, въ четверть.

121. Книжица Евросиніи Александрійской, писменная, въ четверть.

122. Книжица о царствіи Царя Давида, писменная, въ четверть; *ветха.*

123. Книжица Данила Митрополита, посланіе въ Волосовъ и въ иные монастыри, писменная, въ четверть.

124. Двѣ книги Знаменые, въ полдесть.

125. Двѣ книги Ермолой Знаменные, въ полдесть.

126. Книга Стихаларъ знаменная, въ четверть.

127. Книга знаменная, въ началѣ стихеры воскресныя, въ четверти по обрѣзу серебряны.
128. Книга Стихариликъ путной, въ осмушку.
129. Книжица Праздники знаменная, въ осмушку, въ затылкѣ.
130. Стихараль, писанъ на харатьѣ, въ поддестѣ; вѣтъхъ.
131. Обиходникъ Троецкой и Кириловской, скорописной, въ поддестѣ въ кожѣ безъ досокъ.
132. Обиходникъ Кириловской, писмянной, въ четверть.
133. Книжица Псалтирь, печать Литовская, въ началѣ полторы и еизмы, писманы въ четверть; вѣтъхъ.
134. Книжица о бытіи, писменная въ поддестѣ; вѣтъхъ.
135. Книжица Канунъ, съ молитвами, писменная, въ четверть; угъ ки и середина мѣдныя; вѣтъхъ.
136. Книжица Канунникъ, писменной въ четверть, въ началѣ в нуль Предтечи.
137. Книжица и Молитвенникъ и Канунникъ, писмянной, въ четверти безъ застежекъ.
138. Книжица Слова Еѳрема Сирина, въ четверть.
139. Книжица избранные слова, въ началѣ ключъ Пасхалин, писменная, въ четверть.
140. Книжица Хожденіе въ Царь Градъ Стефана Новгородца, писменная въ польосмушки.
141. Молитвенникъ, печать Литовская, въ четверть, безъ досокъ.
142. Книжица Максима инока Святые Горы, писменная въ поддестѣ въ затылкѣ.
143. Книжица Соборникъ скорописной, въ четверть.
144. Тетратъ въ кожѣ, житіе Іоанна Златоустаго, писменная, въ дестѣ.
145. Тетратъ Службы Ризъ Господней, да Канунъ Пречистой Богородицы Казанскіѣ, печатныя, въ поддестѣ.
146. Тетрати въ кожѣ, Житіе Николая Чудотворца Кочанова, да Священномученика Елеуѳерія и хоженіе Іерусалимское, писменное, въ поддестѣ.
147. Тетрати въ кожѣ, Канонъ и житіе Аврамія Смоленскаго, писменная, въ поддестѣ.
148. Тетрати Аванасія Патріарха Александрійскаго, печатныя, въ четверть.
149. Книга Службы и житія Преподобнаго Еуѳимія, да Святителя Іоанна, Суздальскихъ Чудотворцевъ, писменная, въ поддестѣ; переплетено ново.
150. Тетратъ въ кожѣ, Стихеры и Кануны Іоанна и Θεодора, Суздальскихъ Чудотворцевъ, писменные въ поддестѣ.

151. Тетратъ въ кожѣ, канонъ и житіе Сергія Радднѣжска, въ полдѣсть.
152. Тетратъ въ кожѣ, канонъ и житіе Димитрія Прилутцкаго, писъ-
мная, въ полдѣсть.
153. Тетратъ въ кожѣ, Чинъ освященію церкви, писъмная, въ
полдѣсть.
154. Тетратъ Поставленіе Митрополичье, писъмная, въ полдѣсть.
155. Тетратъ въ кожѣ, житіе и канонъ Іоны Митрополита, да Ев-
реминъ Суздальскіе, писъмная, въ четверть.
156. Тетратъ въ кожѣ, канонъ и житіе Антонія Римлянина, писъ-
мная, въ полдѣсть.
157. Тетратъ въ кожѣ, канонъ и житіе Макарія Желтоводскаго,
писъмная, въ четверть.
158. Тетратъ въ четверть, канонъ Троицы, да на плачь Богородицы.
159. Тетрати отъ Евангелія Матвея Евангелиста, съ 34 зачала, писъ-
мными въ дѣсть.
160. Тетратъ отъ Пролога, писъмная, въ дѣсть.
161. Тетратъ Часословецъ, писъмной, въ дѣсть.
162. Тетратъ житіе Соловецкихъ Чудотворцевъ, скорописная въ пол-
дѣсть, въ кожѣ.
163. Тетратъ въ осмушку, писъмная, скорописью, въ кожѣ, ка-
пунникъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Разсмотрѣвъ въ прошедшемъ году бібліотеку Суздальскаго Спаскаго мо-
настыря, я отмѣтилъ подробно оглавленія замѣчательныхъ книгъ, изъ коихъ
нѣкоторыя показаны и въ выше помѣщенной описи, а именно:

ПЕЧАТНЫЯ:

1. *Апостолъ тетрѣ* (№). Вотъ полное заглавіе этой книги: «Апо-
столъ Тетръ, сирѣчь, дѣянія и посланія Христовыхъ Божественныхъ
Апостолъ. Въ градѣ Кіевѣ. Коштомъ и накладомъ Е. М. Пана Богда-
на Настеткевича, Подкомораго Мстиславскаго. Въ типогр. Спиридона
Соболя, року 1601.»
2. *Грамматика*. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ лѣто 7156.
3. Книга, иже во Святыхъ Отца нашего, Василия Великаго, Кесарія
Кападокійскаго. З друкариѣ Острозское выдана есть въ лѣто 7102, отъ
Р. Х. 1594.
4. Пятюкнижіе Моисеево (№ 34). Книга эта начальныхъ листовъ
не имѣетъ, но въ концѣ ея есть слѣдующее объясненіе: «Докончаны
суть пятые книги Моисеовы, еже отъ Евреи называются Ельгадво-

римъ, а по гречѣскимъ Деветерономъ, по латинѣ же Секунда лексъ моисеи, по руски пакъ вторымъ законъ. Божіею помощію повелѣніемъ и пильностію ученаго мужа влекарскихъ наукахъ Доктора Франциска Скорнины сполочка. У Божія спречистое дѣвици Маріи лѣтъ тысяща пятьсотъ и девятого надѣсять.

5. Библія. Острожской печати 1581 году. На второмъ листѣ изображенъ гербъ и по обѣимъ сторонамъ его буквы К. К. К. О.

6. Скрижаль. Московской печати, въ лѣто 7164 при Патріархѣ Никонѣ.

7. Акафисты съ стихиръ и каноны и съ прочими моленіями, тщаніемъ братства ставропигіонъ при храмѣ Успенія Пречистыя Богоматери з типогр. изданны въ Львовѣ року 1699.

8. Св. Іоанна Златоустаго, книга о Священствѣ, при Алексѣ Михайловичѣ, въ Москвѣ, въ лѣто 1664, Августа въ 5 день.

9. Діоптра или начало живота въ мірѣ семъ человѣческаго. Въ монастырѣ Кутепинскомъ въ лѣто 1684.

10. Книга, нарицаемая Зерцало Богословіи, избрана отъ многихъ книгъ Богословскихъ и трудолюбіемъ составлена Іеромонаха Кирила Транквиліона, благословеніемъ Варлаама, Архимандрита Шептицкаго, року 1696.

11. Руно орошеніе, Пречистая и Препоблагословенная Дѣва Марія. Въ типографіи Тропецкой Чернѣговской въ лѣто 7209, отъ Р. Х. 1502.

12. Лексиконъ Славенороссій. Всечестнымъ отцемъ Памвою Бериндою Кутейнскаго монастыря въ лѣто отъ Р. Х. 1683.

13. Житіе Св. Никона. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ въ лѣто 7681.

14. Мечъ духовный или книга Проповѣди слова Божія, юже сооружи Лазарь Барановичъ, Епископъ Чернѣговскій, Новгородскій и пр. въ лѣто отъ зозданія міра 7104, отъ Р. Х. 1666.

15. Миръ съ Богомъ челоуку, или покаяніе святое. Иннокентія Гизісла, Архимандрита Кіевопечерской Лавры, въ лѣто отъ Р. Х. 1669.

16. Во славу челоуколюбца единого Трпупостаснаго Бога Отца и Сына и Святого Духа, сіи Богодухновенныя книги Великихъ Пастырей церковныхъ, иже во Святыхъ Отецъ нашихъ, Григорія Богослова, Василія Великаго: *Бѣседы на шестиднеаникѣ*, и Аванасія Архіепископа Александрійскаго, *на Богомержкихъ и проклятыхъ злогультыхъ Аріанѣ*, и Іоанна Дамаскина *Книга небеса*. Переводъ съ Еллиногреческаго іеромонаха Епифана, вмосквѣ 1656.

17. Св. Іонна Златоустаго бѣседы на дѣянія Св. Апостолъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7132, отъ воплощенія Гос. Ис. Хриета 1624.

18. Евангеліе учительное, Кирила Транквиліона, 1696 года.

19. Евхологіонъ albo требникъ, Петра Могилы, 3 части. Кіевъ 1646 года.
20. Анеологіонъ, сіе есть, цвѣтословіе страдальчества и мученія Великоаученицы Екатерины, Феодора Стратіота, и житіе Алексѣя челоука Божія, въ лѣто 1660. Переводъ съ Греческаго, Монаха Арсе-нія Грека.
21. Камень вѣры. Твореніе Стефана Яворскаго. Изд. въ Кіевопечерской Лаврѣ, въ лѣто 1730.
22. Дѣянія Церковная и Гражданская Баронія. Пер. съ Польскаго, въ Москвѣ 1719 года,

РУКОПИСИ:

1. Толковая псалтирь, Максима Грека Святогорскаго (просвящена В. К. Василию Іоанновичу).
2. Патерикъ Іерусалимскій.
3. Кормчая, рекше правило закону. Списана по благословленію Варлаама, Митрополита всея Русіи, въ лѣто 7025, а отъ Р. Х. 1517-е По листамъ надпись: «Сіа книга правилъ Святыхъ Отецъ дана по спресо священномъ Архіепископѣ Іовѣ Суждальскомъ и Торусскомъ, и ѹмъ душу его поминати и изъ монастыря еѣ ни кому не отдати.»

Собщ. К. Михомировъ.

Жалованная грамота отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго провожавшему его подъ Казань 1532 года мордвину села Кужендѣева Івашкѣ Кельдяеву, названному отъ него Дружиною.

„Лѣто 7072 (1564) Марта 8 дня Государь Царь и Великій Князь Іванъ Васильевичъ, Арзамаскаго уѣзду, села Кужендѣй, служиваго своего мордвина *Івашку Кельдяева*, онже по ево Цареву слову нареченъ *Дружина*, и ево Івашку пожаловалъ вотчинами, лѣсами съ бортными угодьями и со звѣриною ловлею, и со бобровыми станами, и со водными угодьями, и съ рыбною ловлею, которые во ево дачахъ имѣются воды отъ Протоища вверхъ по Окѣ рѣкѣ до устья рѣчки Желѣзницы, и вверхъ по рѣкѣ Желѣзницѣ лѣвая сторона Мордвина Івашки Кельдяева Дружины, ¹ а правая сторона, Муромскаго уѣзду, деревни Песочной ², Мордвина *Васьки Чуклева* ³, смежщикъ съ Івашкою Кельдяевымъ Дружиною до устья рѣчки Выксуна, и вверхъ по рѣкѣ Выксуна лѣвая сторона Івашки Кельдяева, а правая сторона по той рѣкѣ Выксуна деревни Песочной Мордвина *Васьки Чуклева* съ вершины рѣчки Выксуна на пустое болото на Ильшенскіи вершины, внизъ по Ильшесу рѣкѣ до Велетьмы рѣчки, и вверхъ по Велетьмѣ лѣвая сторона Мордвина Івашки Кельдяева Дружины, а правая сторона тогожъ Мордвина *Васьки Чуклева*, и въ ту рѣчку Велетьму впаде съ правой стороны рѣчка Выгунокъ. На лѣвой сторонѣ рѣчки Велетьмы рѣчка Печема, вверхъ по рѣкѣ Печема лѣвая сторона Мордвина Івашки Дружины, а правая сторона по той рѣкѣ Печема, Арзамаскаго уѣзду, деревни Тоторшева Мордвина *Локтая* ⁴. По той же рѣкѣ Велетьмѣ по обѣ стороны Мордвина Івашки Кельдяева. Перешедъ рѣчку Велетьму Воинымъ Истоппникомъ, какъ впаде рѣчка Вязовка въ рѣчку Велетьму, отъ устья рѣчки Велетьмы вверхъ по рѣкѣ Вязовкѣ лѣвая сторона Івашки Кельдяева дружины, а правая сторона Арзамаскаго уѣзду, деревни Тоторшева смежщи-

¹ Івашка Кельдяевъ, названный отъ Іоанна Васильевича IV Дружиною, провожалъ его отъ села Кужендѣева (нынѣ Ардатовскаго уѣзда) до самой Казани и участвовалъ съ нимъ при взятіи и раззореніи города.

² Деревня Песочная отъ города Мурома въ 25 верстахъ.

³ Васька Чуклевъ былъ проводникомъ Грознаго, вѣроятно, отъ деревни Песочной до села Кужендѣева, а можетъ быть и далѣе, по непроходимымъ лѣсамъ.

⁴ Локтай былъ также проводникъ Царя Іоанна Васильевича, шедшаго подъ Казань.

ка Морвина Васькина съ Ивашкою Кельдяевымъ Дружиною. Съ Вязовскихъ верховъ полюбовные тесы; первая грань нарублена на дубу, вторая грань на липѣ. Полюбовные тесы съ Вязовскихъ верховъ на Дроелейскіе верхи; съ Дроелейскихъ верховъ полюбовные тесы съ Ивашкою Кельдяевымъ Дружиною, съ Мордвиномъ Васькой на Крутецкіе верхи сумежники съ Шатскою Мордовою; тогожъ Арзамасскаго уѣзду сумежники деревни Лупиловки съ Князьями Татарами Мурзами, сверху Велетмы рѣчки по разливу воды. Тояжъ Кузнецкаго платежу отдѣленъ усубецъ князьямъ и Мурзамъ Татарскимъ; той же усубецъ смеженъ съ Шатскою и Кадомскою Мордовою, сверху Велетмы по разливу воды внизъ по рѣчкѣ Велетмѣ Морвина Ивашки Кельдяева Дружины, по обѣ стороны сверху Велетмы рѣчки полупудной загонъ смеженъ съ Лупиловскими Татарами и уѣзду Арзамасскаго, снизу Велетмы смеженъ съ Мордвиномъ Вайкою по рѣчку Вязовку на рѣчкѣ Толковѣ, на Вонкиномъ Истоппникѣ по рѣчкѣ Журавцу ботманный ⁵ загонъ, платежа съ него полтора фунта меду; на Шилодишнихъ верхахъ загонъ полупудовый, платежу два фунта меду, еще евожъ Ивашки Кельдяева Дружины загонъ есть на рѣчкѣ Ламовѣ, на рѣчкѣ Ушклеѣ-Полдеревская Рамень, на рѣчкѣ Велетмѣ внизъ по рѣчкѣ Велетмѣ смежены снизу Велетмы рѣчки тогожъ Арзамасскаго уѣзду, деревни Тоторшева Морвина Сувашки. Оброку онъ Морвинъ Ивашка Кельдяевъ Дружина за тѣ свои жалованныя вотчины съ лѣсу и съ бортова и со пчелинова угоды, со земли, зѣмныхъ ловлей, съ рыбныхъ ловлей и со всѣхъ угодей по ево Государеву Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича указу въ городъ Арзамасъ определено платить Стольникамъ моимъ на мои Царевы расходы деньгами по четыре рубля, а медомъ по пяти пудъ. А жаловалъ ево Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи за великую ево Ивашкину службу, что былъ онъ съ нимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ на службѣ, славной баталіи, подъ городомъ Казанью, Царствомъ Казанскимъ, и показала тогда отъ него Морвина Ивашки Кельдяева Дружины, подъ тѣмъ Казанскимъ Царствомъ оказалась немалая храбрость, и чтобъ въ тѣ ево жалованныя дачи впредь вѣчно никому, ни Князьямъ, ни Боярамъ, ни Дворяномъ, ни Княжичскимъ, ни Боярскимъ дѣтямъ, ни Мурзамъ, ни Татаромъ, никакаго чина людямъ никому не вступатца; а хотя онъ Морвинъ Ивашка Кельдяевъ Дружина кому продать или заложить въ закладъ, то и у тѣхъ людей никому ниотнимать же, и обиды не

⁵ Т. е. десятифунтовой.

продажи нечинить имъ купцамъ, и кои подъ закладъ давали деньги. — Владѣть же вѣчно дѣтямъ ихъ и внучатамъ и родственникамъ по ихъ линіи роду; того ради ему Ивашкѣ Кельдяеву Дружинѣ сія жалованная грамота дана на Москвѣ.⁶

*Доставлена Профессоромъ Гермономъ
Макариемъ изъ Нижняго Новгорода.*

ОТКАЗНАЯ ЗАПИСЬ.

Но Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи, грамотъ, за приписью Государева діака Сарыча Никитина Линева, Рыльской городской приказчикъ Бѣлый Ивановъ сынъ Машкинъ, взявъ съ собою старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ сколько пригожда, ѣздилъ въ Рыльской уѣздъ надъ рѣку на Клевень, у Григорьева помѣстья Поповкина. И въ томъ Григорьевомъ помѣстьи Поповкина въ селѣ, на Клевени обаполъ рѣки Турки, писалъ на присадѣ дворы, и во дворѣхъ поимянно крестьянъ, пашню пахотную, и перелогъ и дѣкое поля, дуброву, и сѣнные покосы, и лѣса пашенныя и непашенныя, и всякая угоды. И переписавъ и самъ смѣтивъ на крѣпко, и по Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи грамотѣ отдѣлилъ напередъ изъ того помѣстья Григорью Злобину сыну Поповкину, по прежней Государевой грамотѣ И по выписи, въ селѣ, на рѣчкѣ на Клевени: храмъ во имя Свѣтот Николы Чудотворца, евожъ Григорьева соруженъ, да дворъ помѣстщиковъ Григорья Поповкина; да ктомужъ ево Григорьеву двору отдѣлилъ емужъ Григорью Поповкину, по прежней ево выписи, противъ ево дворовъ клинъ, да за рѣчкою за Туркою, отъ села ѣдучи дорогою къ городу, по правой сторонѣ, къ борку, половина клина пашни пахатныя и доброй земли, на пятьдесятъ четвертей въ полѣ, въ двухъ потому со всѣми угоды. Да емужъ Григорью Поповкину

⁶ Грамота сія хранилась первоначально у Мордвина Ивашки Кельдяева, пользавшагося по ней жалованными угодами, а отъ его потомковъ Кужендѣвскихъ бывшихъ также владѣльцами, въ прошломъ столѣтіи перешла къ Андрею Ивану Родіоновымъ Баташевымъ основавшимъ многіе заводы вмѣстѣ съ приданными отъ владѣльцевъ землями и лѣсами.

отдѣлили изъ товожъ ево помѣстья, противъ пашни, пятьдесятъ четвертей. И евожъ крестьянъ прожиточныхъ и молодчихъ сряду, а не выборомъ, съ верхнего конца дворъ крестьянской Первуши Осипова, дворъ крестьянской Ѳедки Бочарова, дворъ крестьянской Васки Сколосуза, дворъ крестьянской Пронки Иванова, дворъ крестьянской Петрушки Алексѣева, дворъ крестьянской Михалки Гаврилова, дворъ крестьянской Гришки Семенова, дворъ крестьянской Ивашка Осипова, дворъ крестьянской Сидора Хромого, дворъ бабыльской Ивашка Матѣева. А лѣсу и всякого угоды отдѣлили Григорью Поповкину противъ его пашни, по прежней ево выписи. А что изъ того помѣстья, у Григорья Поповкина за отдѣломъ осталось лишку дворовъ и во дворахъ людей поимянно, и пашни пахатной, и перелогъ, и дикое поле, и дубровы, и сѣна, и лѣсу, и всякого угоды, и по Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ, изъ тово Григорьева помѣстья Поповкина въ томъ лишку отдѣлили Стряпчему Ивану Дмитріеву сыну Галки, отъ села Клевени, ѣдучи дорогою, по лѣвой сторонѣ, въ верхъ по рѣчки по Туркѣ, клинъ, да за дорогу, по правой сторонѣ, къ борку половина клина пашни пахотной доброй земли на пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, со всѣми угоды; да дикого поля, подъ запашекъ, въ томъ же урочищи на пятьдесятъ же четвертей въ поли, и въ двухъ потомужъ, покамѣста Григорей Поповкинъ владѣть; и обоѣхъ отдѣлили: Ивану Галки—пашни пахотной и дикого поля, на сто четвертей въ поли, а въ два потомужъ, сѣна по лугомъ и по дубровѣ, позадь пашень, двѣсти пятьдесятъ копень, лѣсу хоромново и дровеного двѣнадцать десятинъ. Да емужъ Ивану Галки отдѣлили изъ товожъ Григорьева помѣстья Поповкина, противъ пашень крестьянъ прожиточныхъ и молодчихъ сряду, а не выборомъ, въ томъ же селѣ за рѣчкою за Туркою: дворъ крестьянской Ивашка Савельева, дворъ крестьянской Ивашка Ондреева, дворъ крестьянской Сеньки Максимова, дворъ крестьянской Климка Иванова, дворъ крестьянской Петрушки Бѣлого, дворъ крестьянской Ивашки Григорьева, дворъ крестьянской Ильи Матѣева, дворъ бабыльской Сенки Мареева, дворъ бабыльской Исайковъ. А отдѣля Григорью Поповкину и Ивану Галки съ раду съ одново, не выборомъ, и не черезъ землю, и не черезъ деоры, пустое и пожилое повѣтно, по четвертямъ; а дорога имъ къ городу ѣздити и къ селу, и животинной выпускъ вобчѣ. И по Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ, и по прежней выписи и по нынѣшней Григорью Злобину сыну Поповкину тѣмъ своими помѣстьями, что ему отдѣлено владѣть, пашня похати, и дикое поле отъ евожъ Григорьевой мягкоюй земли въ верхъ по рѣчкѣ

по Клевени, межъ Турки и Клевени да положилъ по вышнюю отхожину сумыли съ Худяковскы на вытъ, да къ Жадмю, да на низъ по Жадимлю къ рѣчки къ Клевени, по прежней ево Григорьевой выписи на пашню распахивать и сѣно косить, и лѣсъ хоромной и дровяной съчи сколка хочеть, и крестьяны владѣти, и впередъ крестьянъ содѣти, и всякими угоды владѣти. И Государева Царева и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Руси, съ того ему помѣстья служба служити; а бортныхъ деревъ съ пчелами, и дѣ ново безо пчель и холостцовъ: которыя въ дѣло пригодятца, того имъ не сѣчь и неподсѣкать. Къ сей выписи Рыльской городской приказщикъ Бѣлый Ивановъ сыны Машкинъ печать свою и руку приложилъ. А выпись писалъ по приказу Городового прикащика Бѣлая Машкина Рыльской земской дѣлчокъ Ивашка Вислѣвъ. Лѣта 7117 — 1609 году Ноября въ 15 день Бѣлый Машкинъ,

Сообщилъ Д. Ч. О. Н. Мурзакевичъ.

Одесса.

17 октября 1849.

=

Плачь о плѣненіи и о конечномъ разореніи превисокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго Государства изложенъ въ пользу вѣнаказаніе случающимъ, сотворижеся сіе плѣніе и разореніе вѣцарствующемъ градѣ Москвѣ вѣлѣто 7119 году.

Г Л А В А 79.

Отокуду начну плакати уви толика падения преславные и ясно сияюща великия Росии, котрымъ началомъ воздвигнемъ починъ слезидания нашего, и стенания, о коликихъ бѣдъ и горестей сподобихомся видѣти око наше, моли слушающихъ со вниманиемъ о Христѣ изменитни людие сынове свѣта чада церъковная пороженіи банею бытиа Разверзите чувственния умиа слухи ваша вкупѣ распространимъ органи словесный и вострубимъ трубою плачевною, возопиемъ къ живущему вѣнеприступномъ свѣтѣ ко Царю царствующимъ Государю Государствующимъ херувимъскому Владыцѣ зжалостію сердецъ нашихъ вѣперси биюще и глаголюще охъ уви! горе како надела тѣлкій престоль благочестія, како разорися богонадежныя виногради его же въ

иже многолиственное славою до облакъ вознесъшася, и гроздь здръ-
лѣи въсѣмъ дати вино неисчерпаемое подавая. Въсте бо висоту и славу
великии Россіи, како возвисися и колико страхъ бисть Мусальманомъ
и серпаномъ и прочимъ многимъ языкомъ на толикую великую пра-
вославную вещь зрящимъ яко на солнце, яко же бысть сотворе-
на велиа каволическая соборная церковь, в ней же живописанныи
икони к'сему же столпъ благочестия, понеже по успѣшню от рѣки
чудесъ отъ святыхъ ихъ многоцелебныхъ мощей изливашеся право-
славнымъ христіаномъ. И колики быша царскія великія и мно-
гоцѣнныи полати внутрь златомъ и иными драгими и доброцѣ-
тущи вещми устроени, колико же сокровищъ чудныхъ царскихъ и
днѣмъ пресвѣтлыхъ, багрлицъ и порфиръ и камения предрага-
го и всякаго бысера многоцѣннаго бысть преисполнена. Какови бы-
ша дома благородныхъ двекровныи и трекровныи и ина многа бо-
гатствомъ и славою кипящимъ. Сеже пресвѣтлѣе и предивное государ-
ство преславно бѣ в немъ же величіе царіе и благородные Князи
величашеся ео всемъ державенные рещи толикаго учрежденія бысть
преисполнено, и Святаго славою превозиде яко невеста прекрасна на
бракъ жениху уготованна. Начну же сице бесѣдовати вкратцѣ благо-
избранному стаду словеснымъ овцамъ беззлюбиваго пастира Спаса
Христа, чесо ради падеся превисокая и великая Россія и разорися
толикъ твердый столпъ, в немъ же живущимъ царие вмѣсто истинни
возлюбиша лѣсть и к Богу возводящимъ спасительныхъ словесъ, иже
рождаются отъ инородныхъ догматъ, прииша Богоненавистная и бе-
совскія козни волжбу и чародѣяніе, вмѣсто духовныхъ сынове свѣта
возлюбиша чада сатаниныхъ, иже отводятъ отъ Бога и от неблаженъ-
наго свѣта во тму, и не даша мѣста умному своему слуху видѣти
словеси истиннаго, но клеветаху на благородныхъ ненависти ради ле-
но послушающіи, иже и крови многочисленнаго народа того ради
яко рѣки излившася, вмѣсто непобѣдимаго жезла Богоподрожательни
користи и правди гордости и злобы возлюбиша, еяже ради иже пре-
жде бисть пресвѣтелъ яко денница и превисочайшій с небеси спаде,
ангелскія свѣтлости и славы отпаде. Къ сему же от великихъ и бла-
городныхъ от премудрыхъ и до простиыхъ, вкратце реку от главы и
до ногу, все неисцѣлными струпи обязашася; и того ради прежде гла-
домъ восплагнови ради от Бога наказани быша ни мало не взидоша
от пути погибели на пути спасения, и потомъ толико наказание и
гнѣвъ воздвижеся еже немалому удивленію но и слезамъ достойно,
иже житія Святыхъ ни философскія ни царственныи книги ни
грамограчъ ни историскіи ни протчіи повѣстїи не презиясоша та-
коваго наказанія ни едину марнархію ниже на Царства ни на Кня-

жение, еже случися надъ превисочайшею Росією. Воста придѣла антихриста сынъ тми родникъ погибели, отъ чину иноческаго диаконскаго иже прежде великий и пресвятый ангельскій чинъ поверже и отторгнувъся отъ части христіанскія яко Іюда, и отъ престола ангельскаго избежа в Польшу, и тамо безчисленныхъ богомерзскихъ ересей скрижали сердца своего наполнить, и тмообразную свою душу паки предасть в руцѣ сатани, вмѣсто Свѣтлаго Христіанскаго вѣри Греческаго закона люторскую треокалную вѣру возлюбилъ, безстудне нарекъ себе Великого Государя Царя и Великаго Князя Ивана Василевича всея Руси сыномъ Царевичемъ Димитриемъ Ивановичемъ Углицкимъ, глаголя яко избѣгохъ рукъ убивственныхъ, и испросивъ помощь у Литовскаго Короля еже ити с воинствомъ на великую Росію. Королю же Польскому и паномъ и кардиналомъ и архіепископомъ и бискупомъ велми о томъ радуящеся, яко мечъ на кровь Христіанскую воздвижеся, понеже николи причастія тмѣ свѣту бываетъ; и выдаша сему окоанному в помощь многое воинство Литовское, и дерзнувъ безстудне прийти во области Московскаго Государства во гради Сиверскіи, именова себе царемъ Димитриемъ, живущи же людие во странахъ тихъ осуетишася поминаниемъ, и обюродишася умомъ, малодушествомъ обязашася, яко поистиннѣ царя прияша его и воздвигоша мечъ противу братій своей христіолюбивыхъ воинновъ, и рекамъ подобно христіанскія крови излятися сотвори отъ боихъ странъ, грѣхъ ради нашихъ Божій превеликій гнѣвъ разлился, нѣсть ничтоже супротивно праведнымъ судбамъ, и царствовати сему окоанному в велицей Росіи попустивъ, его же приа скипертъ и власть Царскій престолъ многъ царствующаго града и окрестныхъ градовъ и весей, и познаша его прямо яко врагъ Креста Свѣтлаго рострига Гришка Отрепѣвъ, а не царевичъ Димитрій. Но страха ради безчисленныхъ и смертоносныхъ мучений несмѣюще обличити его но тай об немъ слухи христіанскія произносяще. Тойже окоанный коликихъ бѣдъ и злоби в велицей Росіи из неизлианъ: святителей отцемъ начальствующихъ престоловъ сверже, многихъ пастирей и наставниковъ отъ паствъ отлучивъ, и безчисленныя крови христіанскія изляхъ; и приа в снѣсть сицеваго бесовскаго яда, и приа себѣ жену люторскія вѣри невѣсту Маринку, и неустидѣвся нимало и ни же убоавъся безсмертнаго Бога, и велѣлъ ей некрещенну во Апостольскую церковь пречистія Богородици, и вѣнчавъ ей царскимъ вѣнцемъ, и потомъ восхотѣ разорити Православную Христіанскую Вѣру и Свѣтлѣ церкви, и чинити костели Латинскія и Люторскія вѣри. Премудостивий же в Троицѣ славимии Богъ нашъ не до конца сему врагу попусти всезловбный ядъ изляти, вскорѣ разсипася бесовская его козни, и душа

ето злѣ исторгнуша от него, срамною смертию от рукъ правовѣрныхъ скончашася; по его же окоянаго смерти вси живущіи людие во велицей радости того надѣялись, что нетокмо в нынѣшнихъ родѣхъ таковыя соблазны искоренатся, но и въ будущихъ предтекущихъ людехъ, смѣшавшіе отливѣя от сихъ, зѣло удивятся и таковыхъ враговъ соблазны отнюдѣ невятыся.

Г Л А В А 80.

Грѣхъ же ради нашихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, паки же тѣмъ проименованіемъ Царя Дмитрія инѣ врагъ воздвигеся, и в той же странѣ малоумныхъ и безумныхъ пиянствомъ одержимыхъ людей прелести, и тоеже прежписанную блудницу Маринку наложницею себѣ приять, и собра воинство на богоизбранного и святимъ елеемъ помазаннаго Государя Царя и Великого Князя Василя Ивановича всея Русии, иже бысть от корени святаго и благовѣрнаго и Великого Князя Александра Ярославича Невскаго. Къ его же злочестивому совѣту пристаъ Король Литовской и будучи прислалъ бѣсовския и бѣдѣростное войнство свое, и многія гради вси разорилъ, и Святія и Великія разрушилъ Лаври, и нетлѣнныя и пречестныя о успѣнии телеса святыхъ от благочинія устроенныхъ ракъ извержъ конечному поруганію предать. И безчисленно православнаго народа мечному посѣченію предаша и крови источницы пролиаша. И не единимъ имъ неситнымъ кровопролитіемъ великодержавныя Россія в погибель впаде, но и многи воздвигошася врази, и тмочисленное излияся лукавство. Мнози от грабителей неситныхъ кроводѣецъ царемъ именоваша себе, и многія имена на себе возложиша: инѣ наречеся Петръ, инѣ же Иванъ инѣ же Августъ, инѣ Лаврентій, инѣ Гурий; от нихъ тако же многія крове излияшася, безчисленно благородныхъ мучашася. Ихъ же всѣхъ превисокая Божія десница побѣди, и мимо текущая ихъ блудная слова яко димъ разлися и яко прахъ разсипася, и мнози гради оскудѣша, предобріи воины Христови без числа избіени быша. Въ то же время воста на православную Вѣру нечестивый Король Литовской, и великую ярость и злобу возложи, и прииде во область Московскаго Государства подѣ Градъ Смоленскъ, и многія гради и села разорилъ, и церкви и монастыри разрушилъ; живущи иже во градѣ Смоленску благочестивыи людие мученическими постраданіи изволиша умърети, лутьше смерть воспріяти, нѣжели его люторскую вѣру уклонитися, и мнози же голодомъ и смертию нужною скончашася и в полонъ и в расхищеніе отъ беззаконныхъ сведени быша. Егдаже сему неситному кро-

вешелателю Полскому и Литовскому Королю бывшу под градомъ Смоленскимъ . А в тоже время врагъ креста Христова царемъ Дмитриемъ нарицашеся, и стоялъ под царствующимъ градомъ Московою с проклятою Литвою; мнози же с нимъ от Рускихъ людей слабострастни и лихоимания ради и грабительства уклонихася к нему, также и кровь христианскую яко воду пролиаша. Непоколебимый же стояло благочестия, предивный рачитель христианския вѣри, крѣпкий адамантъ, чадолюбивый отецъ, премудрый Еерархъ Святѣйший Гермогенъ Патриархъ Московский и всея Русии, видя люди Божіа во велицей России мятущеся, зѣло погибающихъ много наказуя, иже полезная вѣща имъ глаголя: «чада пастви моя, послушайте словесъ моихъ, чѣмъ воуе мятетеся и воуѣряете души своя поганимъ Полякомъ, которымъ словеснымъ овцамъ причастие з алохищными волки; ви кротци о Христѣ они же дерзостни от сатани, вѣсте сами, яко издавна православная наша Христианская вѣра Греческаго закона от иноплеменихъ ненавидима есть, коими нравы примирихомъся со иноплемениными своими; лутче бо би вамъ искати что со слезами и съ рыданіемъ всему народу з женами и с чади притещи к неотсѣкаемой надежди ко всемилостивому во Троици славивому Богу, и просити милости и щедроти от благодательнаго его десниці; да подастъ намъ разумъ благъ еже творити душамъ своимъ полезная и царствующему и окрестнымъ градомъ благостройная и нематежная. Ини же от православныхъ христианъ сладцѣ послушая благихъ его словесъ, а ини мнози осуетишася помышленными и противъ пастыра своего неглинѣ вѣщающе. И егда исполнишася злочестивому ихъ совѣту, уготоваша окаянныи дерзновеиши свои руцѣ, умислиша разсѣкати оружиемъ христовихъ овецъ, и подбути виноградъ благонасаждений, и разорити средоградия стѣны, и погасити славу Христоименитаго царствующаго града. Приспѣвшу же времени святія и великія четьредесятниці седмица наста спасительныхъ страстей, окаянии же Поляки уготоваша нечестивии свои руцѣ на брань, и Нѣмцы же вийдоша о нимъ в царствующій градъ, и жестосердиемъ яко волки уклонихася. прежде огнемъ многія мѣста святыхъ церквей и домовъ позже, и имъ томъ воздвигоша мечъ на православныхъ христианъ, и пролиаша кровь яко воду нечестивыхъ, и трупнемъ землю покри, и обогриша многую народною кровию и всеяднымъ огнемъ вся церкви святія и монастыри и гради и доми и требища устроения, аже каменніа церкви разграбиша, и живописныя иконы Владичии и Богоматере и святыхъ угодниковъ его на землю повергоша и обругаша, безчисленныя користи всякихъ предрагихъ вещей своихъ и руцѣ свои наполниша, и о кровяща царская многими лѣтми собранныя, на нихъ же зрѣти бы:

таковимъ неудобно, расхитиша, праку блаженнаго и целбоноснаго тѣлеси Великаго Василия о Христѣ юродиваго разсѣкоша. На.... под ракою святаго здвигнуша. А на томъ мѣстѣ идеже лежитъ блаженнаго тѣло святаго Василия конемъ мѣсто устроиша, и з женообразными лицѣ безстудне и безстрашие того Святого Василия в церкви блудное скаредне творяще, неповинныхъ, побившихъ православныхъ христіанъ ниже погребения исполнишася, но въ рѣку вовергоша всѣхъ побившихъ тѣлеси, многи жени поругани быша, дѣви растлѣниемъ повредиша, избѣгшимъ же отъ рукъ ихъ по распутіемъ мнози мразомъ и голодомъ и различными скорбми скончашася, и кто невосплачется отъ христіанъ плача и риданія, и кто неужаснется толикую скорбь и язву слышавъ о присно по духу братій своей, и кто не накажется толикими бѣдами, не о имѣнии своемъ скорбяще но о разореніи святыхъ церквей и о погубленіи столпа благочестія святыхъ христіанскихъ вѣри, ридающе и о благочестіи. Хриstopодражательни любви исполненіи людие приклоните ухо ваше и примемъ страхъ Божій в сердцахъ своихъ, и начнемъ просити милости Божіи у всещедрого Бога с неутѣшными слезами и со воздыханіемъ и стenanіемъ, и отягченное бремя грѣховъ нашихъ покаяніемъ и милостинями и прочими благими дѣлми разсиплемъ, и дабы премилостивый Богъ нашъ человеколюбецъ ради своего пощаждѣльбы насъ отъ враговъ нашихъ, и злоукавый совѣтъ ихъ искоренилъ и остатокъ бы Російскихъ Государствъ и градовъ и веси миромъ оградилъ, и всякія благодати исполнилъ и не предавъ бы насъ врагомъ нашимъ в расхищение и в плѣнь. Милоставъ бо и человеколюбецъ Богъ еси, на всякъ часъ кающихся пучину милосердія своего изливаєшь, и по писанному не до конца прогибается ни во вѣкъ враждуетъ; но бразди уздою сиричь скорбми и бѣдами постязуетъ насъ, да чади свѣта и горнего Іерусалима сожителіи будемъ и праведнаго и будущаго живота небесныхъ благъ насладимся; буди же словесному стаду великия Росія православнымъ христіаномъ миръ и тишина во вѣки вѣкоу аминь *.

Соодиц. Д. Ч. Судіенка.

* Этотъ памятникъ писанъ Малороссійскимъ почеркомъ XVII вѣка, онъ взятъ изъ Сборника, составленнаго изъ сказанія Аврамѣ Палицына объ осадѣ Тропцкаго монастыря, и выписокъ изъ Лѣтописи о матажахъ, и писцоваго наказа, писанныхъ на Малороссійскомъ языкѣ. Главный интересъ сего памятника заключается въ живомъ указаніи, какъ Московскій погромъ самозванщины отозвался въ сердцахъ Малороссіянъ.

СЕМЕЙНЫЯ ПИСЬМА XVII ВѢКА.

Письмо митрополита Варсонофія къ брату.

Благословеніе Преосвященнаго Варсунофія Митрополита Сарскаго и Подонскаго брату моему Ивану Григорьевичу, како тебя Господь Богъ милостію своею съ супругою и съ дѣтушки твоими сохраняетъ; а изволилъ о нашемъ смиреніи спросити и милостію Божіею въ дому Пречистые честнаго и славнаго Ея успѣнія, Святыхъ Отецъ молитвами, Іюня по 20 день тѣлесне живъ есмь, а въ душевне самъ Единородный Сыиъ Слово Божіе вѣсть. Хоромы твои съ передними и съ задними сѣни кромѣ черныя горницы съ мѣста проданы, взято сто семьдесятъ рублей; да говорилъ ты намъ чтобъ пріискать въ Московскомъ уѣздѣ для сѣнныхъ покосовъ пустошь, и въ Крутицкомъ дому такихъ пустошей нѣтъ и на сторонѣ по близку нанять сѣнныхъ покосовъ не сыскано жъ. А милость Божія и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки аминь.

Вѣдомо тебѣ братецъ буди, Великій Государь Царь Дѣяка Василья Семенова пожаловалъ въ разрядъ въ думные.

Письмо монахини Максимиллы къ отцу.

Изъ пречестныя и великія обители Успѣнія Пресвятыя Богородицы.

Милостивому моему батку Василью Ивановичу монахиня Максимилла Бога молить.

Подаждь тебѣ Боже благополучное пребываніе и съ невѣстушкою съ Александрю Ивановною и съ дѣтками, прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтнее здравіе и невѣстушки Александры Ивановны и дѣтупшекъ своихъ, а мнѣ бы слыша о вашемъ многолѣтнемъ здравіи Бога молить.

Челомъ бью на твоей премногой милости, что ты милостію своею меня убогую жалуешь, въ монастырѣ не забываешь поить и кормить; должна я за вашу премногую милость Бога молить и за премногую милость Марьи Ивановны; воздастъ вамъ Вышній Владыко невидимо. Противъ твоего писма съ человекомъ Петромъ присланное отъ вашей милости до меня дошло.

Да пожалуй Василій Ивановичъ поклонись отъ меня Ивану Максимовичу Ушакову, что меня убогую въ монастырь забылъ, должна я за его милость Бога молить.

А жены его у меня въ монастырь лежить Кунгушъ, и мнѣ его послать къ нему не съ кѣмъ; да былъ у меня Іаковъ Семеновичъ Чемесовъ и сказывалъ онъ мнѣ, что ты милостию своею къ нему въ нуждахъ твоихъ помощи ему подалъ, и онъ твою милость благодарить.

Пожалуй Василей Ивановичъ, если будетъ у тебя племянница Пелагея Семеновна, и станеть у тебя милости просить въ нуждахъ своихъ подай ей помощь. О семъ буди надъ тобою милость Божія и наше благословеніе.

Сообщ. Предсѣдатель А. Д. Чертковъ.

Письмо къ Андрею Ильиу Безобразову отъ знакомаго.

Государь мой милостивый благодѣтель Андрей Ильичъ многолѣтно здравствуй съ сожительницею своею съ Государынею моею съ Агафьею Васильевною и со всѣми ближними своими, и кто вамъ всякаго добра желаетъ.

Челомъ быю на твоёмъ Государя моего жалованьи, что писалъ ко мнѣ о своемъ здравіи, и впредь забыти насъ не учини, о томъ же писать прикажи почаству.

А о насъ изволишь вѣдать, и я и съ Пелагеею, и съ робятки живъ до воли Христа моего Сентября по 5-е число; о чемъ Государь изволилъ ты писать и словесно приказывать, и то Государь все я не забывалъ, и чаю все то будетъ по твоей воли.

По семъ тебѣ Государю моему и супружницѣ твоей Агафьи Васильевнѣ я Васка и съ Пелагеею и съ робятки съ Васюткою и съ Алексѣйкомъ много челомъ быю и дому вашему, а настоящаго писать много, по сихъ услышишь.

Письмо къ нему же отъ воспитанника.

Государю моему Милостивому Батку Андрею Ильичу вскормленникъ Государь твоей пространной трапезы Мишка Борисовъ челомъ бьетъ.

Здравствуй Государь на многа лѣта и съ Государынею нашею милостивою маткою Агафьею Васильевною и со всею своимъ праведнымъ домомъ.

Прикази Государь ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ какъ т Государи моего Господь Богъ милостию своею хранить.

А про меня Государь пожалуешь изволишь спросить; и я въ Б пинѣ на службѣ Великаго Государи Августа по 20 день живѣ, а впре уповаю на ево всецедраго Бога волю.

Изволиять ты Государь ко мнѣ писать о гончихъ собакахъ, что тебѣ Государь приелать собакъ добрыхъ гончихъ; ей Государь ни и ни мѣрами собакъ нынѣ добитца нѣгдѣ, потому что Кашиинскіе мѣщики и вотчинники всѣ на службѣ; а какъ съ службы будутъ, и Государь ей тотчасъ собаками стану промышлять. Да изволиять писать ко мнѣ о крестьяннинѣ Захаркѣ чтобъ ему быть къ тебѣ т часѣ, и я Государь ей давно велѣлъ ему быть къ тебѣ, сколько те угодно изволь пожаловать держать. За симъ тебѣ Государю свое много челомъ бью.

Да милости у тебя Государь прошу пожалуй Милостивой батко, вели пожаловать челоуѣку своему походить за моимъ дѣломъ въ холопѣ приказѣ, о чемъ Государь у тебя станетъ милости проси женишко моя, да въ другомъ Государь въ разбойномъ приказѣ о г мотѣ, почему Государь мнѣ разбойные и убивственныя дѣла вѣда Опалнымъ Государь городамъ указы присланы и губная бѣ изба с мать. А я тебѣ Государю буду бить челомъ за твою милость, о ч Государь ко мнѣ изволишь писать.

Къ нему же отъ племянника.

Государю моему дядюшкѣ Андрею Ильичу племянничкишка т Васка Семеновъ челомъ бьетъ, многолѣтно Государь здравствуй дюшка на многія лѣта и съ тетушкою съ Агафьею Васильевною и всемъ своимъ праведнымъ домомъ, да пожалуй Государь прика писать про свое многолѣтное здоровье и про тетушкино.

А про меня Государь пожалуешь изволишь вѣдать, и Яна Мос при милости Государи своего батюшки Василья Григорьевича жи до воли Божіей.

По семъ тебѣ Государю моему Дядюшкѣ Андрею Ильичу домъ бью.

СМЪСЪ.

БИБЛИОТЕКА

ПАВЛА,

МИТРОПОЛИТА САРСКАГО И ПОДОНСКАГО.

184 году, ноябрь... въ день, по указу великаго господина, святѣйшаго *Іоакима*, патріарха Московскаго и всея Росіи, взято въ цѣну на Печатной Дворѣ келейныхъ книгъ преосвященнаго *Павла*, митрополита Сарскаго и Подонскаго,

въ десять.

Книга *Трениць* Кіевской, вселенской, 6 рублей.

Книгъ *Псалтирь* со послѣдованіемъ Московская, печатная 150 году безъ 3 рубль.

Книгъ *Кирилы Иерусалимскаго*, Московская печатная безъ застѣжекъ, полъ 2 рубль.

Книги о вѣрѣ, Московская печатная, рубль.

Книга *Василія Великаго*, Острожская печатная, безъ застѣжекъ, рубль, 6 алтынъ, 4 денги.

Слѣдующее написано мелкимъ почеркомъ на особомъ лоскуткѣ:

«Приказалъ преосвященный *Павелъ* митрополитъ келейныхъ своихъ книгъ послѣ себя въ Крутицкой Домъ 27.

На Печатной Дворѣ безденежно 10 книгъ.

Да по указу святѣйшаго Патріарха на Печатной Дворѣ взято въ цѣну 36 книгъ, а денегъ взято 37 руб., 1 алтынъ.

Да на Печатной же Дворѣ отдано Латинскихъ книгъ 13, потому что индѣ не годятся.

Книга *Мелѣ духовный*, въ переплетѣ, 2 рубль.

Книга *Трѣбы*, въ переплетѣ 2 руб.

Да преосвященный же *Павелъ* митрополитъ еще живъ приказалъ роздать книгъ своихъ по монастыремъ и знакомымъ своимъ 34.

Да по указу святѣйшаго Патріарха остаточныхъ Митрополитскихъ книгъ дано по монастыремъ и по церквамъ 17 книгъ.

Да тутъ же книги, что остались за роздачею, роздано не имущимъ 7 книгъ.

Да у казначея митрополита Евѣмїя пропали въ переноскахъ 2 книги.

Да въ остаткѣ на лицо книга одна, да трѣ тетради, описаны въ росписи книгамъ же.

Да продано двѣ книги, *Микеля Обща* да *Апостолъ* въ полцѣсть, взято 3 рубль, 26 алтынъ, 4 денги.

По указу святѣйшаго Патріарха по пописнымъ челобитнымъ роздано 17 рублей.

Деньгамъ расходъ.

По словесному святѣйшаго Патріарха указу дано Галскому митрополиту 5 рублей.

Да въ немущія монастыри и въ церкви и бѣднымъ людямъ роздано 18 руб., 20 алтынъ.

Книга *Бароніумъ*, Польская, на десять томовъ, 6 руб. Цѣнили сами справщики, потому что цѣновщи и цѣны не знаютъ.

Книга *Политика*, Венгерская или *Ческая*, 16 алтынъ, 4 денги.

Псалтырь толковая переводу *Максима Грека*, писменная Славенская, на трос переплетена, 5 рублевъ.

въ полдестъ:

Книга *Евхологіонъ*, Греческая печатная, безъ застѣжекъ, 16 алтынъ, 4 денги.

Книга *Зерцало*, Кутейнская 20 алтынъ.

Книга *Помоканонъ*, Львовской 16 алтынъ, 4 денги.

Книга *Помоканонъ*, Кіевской 10 алтынъ.

Книга *Новое небо*, Бѣлорусская, 20 алтынъ.

Книга *Зерцало* Кирилла Транквилиона, печатная, въ кожѣ, 20 алтынъ.

Книга *Казаніе на Прображеніе Господне*, и на *Успеніе Богородицы*, печатная, 5 алтынъ.

Книга *Зерцало* Кирилла Транквилиона, печатная, въ кожѣ, 20 алтынъ.

Книга *Катихісисъ*, печатная, безъ застѣжекъ, 3 алтына, 2 денги.

Книга *Месія правдивый*, печатная, Полская, 6 алтынъ, 4 денги.

Двѣ книги сочиненія *Лазаря Барановича*, епископа Люблина и Житія Святыхъ, 16 алтынъ, 4 денги.

Книга *житіе Антонія Великаго*, Бѣлорусская, писменная, въ тетратехъ, 3 алтына, 2 денги.

Книга писменная Словенская *толкованіе на Псалтырь Аванасія*

Великаго, застѣжки и жучки серебряные, 16 алтынъ, 4 денги.

Книга *писменная*, въ кожѣ, о *Святоиъ Крещеніи и о Пасцѣ*, 3 алтына, 2 денги.

Книга на *Арменіи*, писменная, 3 алтына, 2 денги.

Книга *Словесъ припчныхъ, вѣдшихъ Философовъ*, 10 алтынъ.

Книга писменная, въ кожѣ, о *Огнѣ*, 2 алтына.

Книга писменная *Родословная*, въ кожѣ, 5 алтынъ,

Книга, въ кожѣ, *Собраніе разныхъ словъ*, писменная, 2 алтына.

въ четверть:

Книга *Азбука Греческая*, 3 алтына, 2 денги.

Книга *Грамматика Донатова*, Латинно-Полская, 2 алтына.

Книга *Синонима* по латинской, стара, неполна, 2 алтына.

Книга *Знаменіе*, Славено-Полская, печатная, ветха, 3 алтына, 2 денги.

Книга *Путь добродѣтелей*, Латинно-Полская, печатная, ветха, 10 денегъ.

Книга *Ученіи о Исповѣди*, въ шестерку, печатная, 3 алтына, 2 денги.

А цѣнили и къ подлинной руки приложили овощнаго ряду, *Иванъ Фокинъ*, *Феодоръ Харитоновъ*, *Семён Михайловъ*, *Петръ Григорьевъ*.

Да по указу великаго господина святѣйшаго *Іоакима*, патріарха Московскаго и всея Россіи, преосвященнаго же *Павла* митрополита келейныхъ книгъ принялъ старецъ *Евфимій*.

Книга *Миня Общая*, печатная.
Книга *Діонисія Ареопагита*.

въ поддѣсть:

Книга *Апостолѣ*.
Дѣи книги *Псалтыри*, Москов-
ская печать.

Дѣи книги *Ирмологіи*, печатныя.
Служебникѣ печатной.
Книга *Грамматика*.

писменныя въ поддѣсть.

Псалтирь, съ каноны.
Книга *Сѣборѣ* первый.

въ поддѣсть же киевскія пе-
чати:

Книга *Новый*, *Завѣтъ* Куте-
нскою.

Пять книгъ *Октоихи*, Печерскіе.

Книга *Трехъ*, Кутенской.

Книга *Акаѳисты*, Кіевскіе.

Книга *Мессіашѣ*.

Книга *Бесѣды Макарія Еги-
петскаго*.

Синописисѣ, печатной, Печерской.
Тетрадь, *Толкованіе о Церкви*,
печатная.

Тетрадь, *Отпусты и Ектеніи*,
печать Печерская.

въ четверть:

Два *Служебника*, печатныя.

Книга *Потребникѣ*.

Книга *Послѣдованіе святаго
Елеа*.

Книга *Канонникѣ*, Московская
мѣлкая печать.

Книга *Часословѣ*, мѣлкая печать.

Книга *Букварь*.

Книга *Канонникѣ*, писменой.

Книга *Евангеліе*, писменное, въ
осмушку.

Книга *о Исповѣди* писменная,
въ осмушку.

Два *Часослова*, Кіевскія печа-
ти, въ осмушку.

Книга *Грамматика*, писме-
ная, Греческая.

Латинскія въ дѣсть:

Книга часть *Библии* толковья

Книга *Толкованіе на Еклеси-
аста*.

Книга *Мшалѣ*.

въ поддѣсть:

Книга *Виргиріи* (sic!).

Книга *Орологіи* приципумъ (?),
въ бѣлой кожѣ.

Псалтирь толковая.

Книга *Кикеронова*, въ четверть.

Книга *Грамматика*.

Два *Алвары*.

Книга *Политика Саксонская*,
въ четверть.

Книга *Кикероново Посланіе*.

въ осмушку:

Книга *Новый Завѣтъ*.

Книга *Псалтирь*.

Чертежѣ на полонинѣ Мос-
ковского Государства.

Въ тѣмъ денгамъ и книгамъ ра-
сходъ:

Декабря во 12 день, по указу
великаго господина, святѣйшаго
Іоакима, патріарха Московскаго
и всея Россіи, и по подписной че-
лобитной, велѣно дать *Кинишем-
скаго* уѣзду, *Владыкинскія* во-
лости, въ пустынь *Рождества*
Христова, въ помяновеніе по

преосвященномъ *Павлѣ* митрополитѣ, изъ келейныхъ его книгъ книгу *Прологъ*; а будетъ книги Пролога нѣтъ, дать книга, какая есть въ ту же цѣну, почему покупаютъ книгу *Прологъ*, и той пустыни строителю старцу *Алексію* дано на книгу *Прологъ* денегъ 3 рублѣ. *Подписано*: Строитель старецъ *Алексій*, на книгу *Прологъ* денги три рубля взялъ и руку приложилъ.

По указу великаго господина, святѣйшаго *Іоакима*, патріарха Московскаго и всеа Россіи, и по подписной челобитной, дано *сторожаи Печатнаго Двора*, да *Приставу*, да двумъ *Рудникоу*, да *Олифлянику*, по полтинѣ челобѣтку, всѣмъ дано 6 руб. *Подписано*: Сторожи и Приставъ и Рудники и Олифляникъ денги взяли, а вмѣсто ихъ *Наборникъ Назарко Ивановъ*, по ихъ велеиію, руку приложилъ.

По словесному указу великаго господина, святѣйшаго *Іоакима*, патріарха Московскаго и всеа Россіи, дано въ помяновеніе по преосвященномъ *Павлѣ*, митрополитѣ *Сарскоу* и *Подонскоу*, *Гаскскоу* митрополиту, *Пансін*, 5 рублѣ, денегъ. *Подписано*: Fator me accepisse quinque rubellos, Paisius Metropolitae Gazensis manu propria.

Декабря въ 29 день, по указу святѣйшаго *Іоакима*, патріарха Московскаго и всеа Россіи, дано въ помяновеніе по преосвященномъ *Павлѣ*, митрополитѣ *Сарскоу* и *Подонскоу*, города *Курска* священнику *Исаію* 3 руб. *Подписано*: Города *Курска* *Пятницкой* попъ *Исаія* *Дозминъ*, денги три рубля взялъ и руку приложилъ.

Декабря въ... день, по указу великаго господина, святѣйшаго *Іо-*

акима, патріарха Московскаго всеа Россіи, и по подаанной челобитной, дано въ помяновеніе по преосвященномъ *Павлѣ*, митрополитѣ *Сарскомъ* и *Подонскѣ* на *Лисны въ Шикольской дѣ* монастырь, старецъ *Марѣ* сстрами, на монастырское строеніе 5 руб.

Генваря въ... день дано на *Балнѣ*, на церковное строеніе, *Панснѣ* попу, *Федору Дмитрѣ*, въ помяновеніе по преосвященномъ *Павлѣ* митрополитѣ, 2

Подписано: Города *Бала* *Пятницкой* попъ *Федоръ* 2 денги взялъ и руку приложилъ.

Февраля въ... день дано на *Лиски въ Богодѣльнѣ* вдовѣ *Докіи Дмитревѣ* на платье 2

Подписано: Вдова *Евдокія* двѣ рублѣ взяла, а вмѣстѣ *Крутицкаго* митрополита под *Минки Алексѣевѣ*, по ея велѣнію, руку приложилъ.

Марта въ... день дано города *Лева въ Воздвиженской дѣ* монастырь игуменіи, *Патриксѣ* сестрамъ, на церковное строеніе 4 рублѣ. *Подписано*: Игумен *Патрикія* денги четыре рубля взяла, а мѣсто ея *Розрядной по* чей *Анонка Рословъ*, по ея велѣнію, руку приложилъ.

Марта въ... день дано на *Голубри*, къ Спасу въ *Казерте* монастырь, казначею діакону, *Дюдорѣ*, на церковное строеніе 5 рублѣ. *Подписано*: Діаконъ *Діодоръ* негъ пять рублевъ взялъ и руку приложилъ. Да я же *Діодоръ* въ помяновеніе по митрополитѣ *Павлѣ* двѣ *Тоди Цвѣтную* и *Посную*, да книги *Бесѣды на Евангеліа*, и томъ расписался.

Дано изъ *Печатнаго* *Монастыря*, *Пустыннаго* монастыря,

кону Каріону, въ поминаніе по
преосвященномъ Павлѣ митропо-
литѣ, денегъ двадцать атынь. Под-
пискою: Діаконъ Каріонъ денегъ
двадцать атынь взялъ и руку
приложилъ.

184 году, ноября во 2 день, по
указу великаго господина, святѣй-
шаго Іоакима, патріарха Москов-
скаго и всея Руси, и по приказу
преосвященнаго Павла, митропо-
лита Сарскаго и Подонскаго, кни-
ги записные келейныйи печат-
ныйи и писанныи книгамъ,
которымъ книгамъ бытъ въ дому
и въ роздѣть, и гдѣ которыя книги
будутъ въ роздѣть по указу свя-
тѣйшаго Патріарха,

въ дому:

Книга Библия, печать Полская.

Книга Глаголь роздѣлнѣя.

Книга Патерикъ Петерской.

Книга Уставъ.

Книга Матвѣево Правило, пис-
анная.

Книга Шестодневъ, печатная.

Евангеліе на престольное, съ жу-
каныи.

Псалтирь, писменная, въ десть.

Книга Григорія Богослова.

Книга Сказаніе на праздники.

Три книги писанныи, въ пол-
десть.

Никоновскія правила.

Книга Макария Грека.

Дѣи книги писменная Іоанна До-
мошенина.

Книга Месіаній, печатная.

Книга житіе Соловецкихъ
мъ донаторцевъ.

Книга Новое Небо.

Книга житіе Іоасафи царе-
вича.

Книга Потребникъ, печатной,
въ четверть.

Книга Служебникъ, писменный,
въ четверть.

Книга Полууставъ, Кіевская
печать.

Книга толкованіе на Опоко-
лесисъ.

Книга Минея три мѣсяца
мѣлкая печать.

Да книга Скрижалъ, обѣ пе-
чатнаго двора. Отдать, или изъ
Казны деиги заплатить.

на печатной дворъ:

Книга Библия, печать Москов-
ская, въ десть, съ ересстеромъ.

Книга Политика, писменная,
въ полдесть.

Книга Кнапіушъ, Полская.

Книга Кантехисисъ, Бѣлору-
ская.

Книга Посланія Ровейскихъ
Митрополитовъ.

Книга Часословъ, Греческой,
печатной, въ четверть.

Книга Синокарій, печать Гре-
чская.

Книга Лѣтописецъ Греческой.

Книга Грѣшныхъ спасеніе.

Книга Житіа Святыхъ.

Каноны Богородицыи.

Дѣи книги Рускіе на Росколь-
никовъ.

Книга Библия, архимандриту
Сергію.

Книга Библия Острожская, да
книга Мирсариѣ, въ пустыню
строителю Софронію.

Три книги Бесѣды. Книга Тре-
одъ Пустыя, Книга Треодъ Цѣл-
ная въ Казерутцкой монастырь.

Книга Треодъ Пустыя, да
книга Треодъ Цѣлная, въ Анд-
реевской монастырь.

Книга Бесѣды на Дѣянія,
протопопу Михайлу Галеченину.

Книга Новый Заветъ, Грече-
ская. По подписной челобитной
Оралу Гирасимову вмѣсто Ча-
состія Греческаго.

Книга *Лексиконъ*, Кутенской. Книга *Псалтырь*, въ четверть, печать Московская. Книга *Палей*, писменная. Книга *Измарагдъ* писменной, въ десть. Книга *Грамматика*, Греко—Словенская, подьяку *Корнилу*.

Книга *Камень*, печать Полская. Книга *Путь къ вѣчности*, старцу *Евѣмѣю*.

Часословъ, Греческой, въ осмушку. Печатнаго Двора писцу *Михайлу Иванову*.

Псалтырь съ слѣдованіемъ. 179 году отдана въ *Сербской Милешевской* монастырь къ чудотворцу *Савѣ Сербскому*, взялъ архимандритъ *Авессаломъ*.

Псалтырь съ слѣдованіемъ 150 года. Продана на Печатной дворъ, взято 3 руб.

Псалтырь съ слѣдованіемъ 166 году, отдана болинчиному старцу *Сергію Чюдова* монастыря, что былъ келейникъ митрополита *Павла*.

Двѣ книги *Прологъ* сентября мѣсяца. Одна отдана въ *Перемышль*, въ *Егорьевской Дѣвичь* монастырь, другая *Сергію* игумену, *Справщику*, что нынѣ въ *Рылскѣ* живетъ.

Двѣ книги *Миней Общія*, одна отдана въ *Перемышль* въ *Егорьевской, Дѣвичь* монастырь.

Книга *Кирилы Иеросалимского*, продана на Печатной дворъ, взято полъ 2 руб.

Книга *о Вѣрѣ*, продана на Печатной дворъ, взято рубль.

Книга *Діонисія Арсинагита*. Отдана бывшему Спаскому архимандриту, *Іосифу*, что на *Прервѣ* живетъ.

Книга *Василія Великаго о Поснигествѣ*. Продана на Печат-

ной дворъ, взято рубль, 6 алтынъ, 2 денги.

Книга *Попребниѣ Киевско*. Продана на Печатной дворъ, взято 6 руб.

Книга *Метъ духовный*. Продана на Печатной дворъ, взято 2 руб.

Книга на памяти Святыхъ *Книжъ*. Въ дому Крутицкомъ осталась.

Книга *Трубы*. Продана на Печатной дворъ, взято 2 руб.

въ полдестъ :

Книга *Евангеліе*, печатное, въ доскахъ. Отдано въ *Николской Греческой* монастырь.

Книга *Апостолъ*. Продана, взято, 40 алтынъ.

Двѣ Книги *Псалтыри*, Московская печать. Одна отдана на *Прерву* въ монастырь *Николая* чудотворца; другая отдана въ *Соловецкой* монастырь.

Двѣ книги *Ермологіи* печатные. Отданъ одинъ *Чюдова* монастыря келарю *Варламу* въ помяновеніе, другой сосланъ въ *Ярославль*, въ церковь великомученика *Димитрія Селунскаго*.

Служебникъ печатной. Отданъ въ *Козеручской* монастырь, на *Колмогоры*.

Книга *Грамматика*.

писменныхъ въ полдестъ:

Псалтырь съ кануны. Отдана *Спаскому* бывшему архимандриту, *Іосифу*, что на *Прервѣ* живетъ.

Псалтырь, толкованіе *Авганасія Великаго*. Продана на Печатной дворъ, взято 16 алтынъ, 4 денги.

Книга *Соборъ первый*. Продана на Печатной дворъ, взято рубль.

Книга *Словеса Припогнѣланій Философъ*. Продана на Печатной дворъ, взято 10 алтынъ.

Книга *в Осиѣ*, въ бѣлой кожѣ. Продана на Печатной дворъ, взято 2 алтына.

Книга *на Арменъ*. Продана на Печатной дворъ, взято 3 алтына, 2 денг.

Книга *Родословная*. Продана на Печатной дворъ, 5 алтынъ.

Книга *Житіе Антонія Великаго*. Продана на Печатной дворъ, взято 2 алтына, 2 денги.

Книга *о Крещеніи и о Пасѣ*, въ бѣлой кожѣ. Продана на Печатной дворъ, взято 3 алтына, 2 денги.

Книга *Автописецѣ*. Митрополей Казначей не отдалъ.

въ полдѣсть же кievскія печати:

Книга *Новый Заветѣ*, Кутейнской. Продана на Печатной дворъ, взято 3 рубль.

Пять книгъ, *Октоики Петерскіе*. Одинъ отданъ Симеону, бывшему Сибирскому, архіепископу; другой отданъ Спасскому бывшему архимандриту, Іосифу, что на Прервѣ живетъ; третей отданъ въ Костромской уѣздъ, въ Плескую десятину, что на рѣкѣ на Сендечѣ, въ пустыню Николая чудотворца, четвертой отданъ на Колмогоры, въ Козеручской монастырь; пятая отдана на Колмогоры, же въ Пречистенской дѣвичей монастырь.

Книга *Треволой*, Кутейнской. Отдана на Колмогоры, въ Козеручской монастырь.

Книга *Акафисты* Кіевскіе. Отдано на Колмогоры, въ Козеручской монастырь.

Книга *Небо Новое*. Продана на Печатной дворъ, взято 20 алтынъ.

Книги *Мессѣжѣ*. Отдана въ Соловецкой монастырь.

Книга *Бесѣды Макарія Египетскаго*. Отдана на Колмогоры, въ Козеручской монастырь.

Книга *Діопотра*, на полѣ: Зерцало Кутейнского выхода. Продана на Печатной дворъ, взято 20 алтынъ.

Книга *Катихисисѣ*. Продана на Печатной дворъ, взято 3 алтына, 2 денги.

Двѣ книги *Номоканоны*, Кіевской и Львовской. Проданы оба на Печатной дворъ, взято 26 алтынъ, 2 денги.

Книга *казаніе на Преображеніе и на Успеніе*, Виленского выхода. Продана на Печатной дворъ, взято 5 алтынъ.

Книга *Зерцало* Кирила Транквилиона. Продана на Печатной дворъ, взято 20 алтынъ.

Книга *Синописѣ*, Печерской. Тетрадь *толкованіе о Церкви*, печатная.

Тетрадь *Отпусты и Ектеніи*, печать Печерская.

книгъ въ четверть:

Псалтырь, печатная. Отдана въ Перемышль въ Егорьевской дѣвичь монастырь.

Два *Служебника* печатные, одинъ въ четверть, другой въ полдѣсть. Отданы оба въ Соловецкой монастырь.

Книга *Потребникѣ*. Отданъ въ Соловецкой монастырь.

Книга *Послѣдованіе* святаго *Елеа*. Отданъ Спаскому бывшему архимандриту, Іосифу, что на Прервѣ живетъ.

Книга *Канонникѣ*, Московская мѣлкая печать. Отданъ безмѣстно.

му попу погорьлому, Алексію Каргополцу.

Книга *Часословъ*, мѣлкая печать. Отданъ въ Соловецкой монастырь.

Книга *Букварь*.

Книга *Канонникъ*, писменной. Отданъ въ Соловецкой монастырь.

Книга *Евангеліе*, писменное, въ осмушку. Отдано на Колмогоры, въ Козеручской монастырь.

Книга *о Исповѣди*, писменная, въ осмушку. Отдана Стесскому бывшему архимандриту, Іосифу, что на Прерѣ живетъ.

Книга *Гизаній (Зизаній) Славено-Полская*. Продана на Печатной дворъ, взято 3 алтына, 2 денги.

Книга *угній о Исповѣди*, печать Печерская. Продана на Печатной дворъ, взято 3 алтына, 2 денги.

Два *Часослова*, Кіевскіе печати, въ осмушку. Одинъ отданъ въ Новгородской уѣздъ, въ Икандрову пустынь.

КНИГЪ ГРЕЧЕСКИХЪ:

Книга *Апостолисеѣ*, Греческой. Саравицику Евѣмнію.

Книга *Служебникъ*, Греческой, печатной дворъ, взято 16 алтынъ, 4 денги.

Азбука Греческая. Продана на Печатной дворъ, взято 3 алтына, 2 денги.

Книга *Грамматика* Греческая, писменная. Отдана на Печатной дворъ безъ денегъ.

Книга *Латинская* въ дѣсть, часть *Библии толкованіе*. Отдана безъ денегъ на Печатной дворъ.

Книга *Вороніюжъ* Полская. Продана на Печатной дворъ, взято 6 руб.

Книга толкованіе на Екклесіаста. Отдана безъ денегъ на Печатной дворъ.

Книга *Михалъ*. Отданъ на Печатной дворъ безъ денегъ.

въ поддѣсть:

Книга *Вирерій*. Отданъ на Печатной дворъ безъ денегъ.

Книга *Оригеній* Придвѣзунъ, въ бѣлой пошъ. Отданъ на Печатной дворъ безъ денегъ.

Псалтырь толкованіе, Латинская. Отдана на Печатной дворъ безъ денегъ.

Книга *Синонима*, четха, въ четверть. Продана на Печатной дворъ, взято 2 алтына.

Книга *Кикеранова*, въ четверть. Отдана на Печатной дворъ, безъ денегъ.

Книга *Грамматика*, Латинская. Отдана на Печатной дворъ безъ денегъ.

Дѣя книги *Азбуки*. Одинъ отданъ въ поминаніе Новгородскаго митрополита діакону Никодиму, другой отданъ Печатнаго двора писцу Михаилу Иванову.

Книга *Полиника Саксонская*, въ четверть. Отдана на Печатной дворъ безъ денегъ.

Книга *Кикераново посланіе*. Отдана на Печатной дворъ безъ денегъ.

Книга *Путь добродѣтели*. Продана на Печатной дворъ, взято 10 денегъ.

въ осмушку:

Книга *Повѣи Завѣтъ*. Отданъ на Печатной дворъ, безъ денегъ.

Книга *Псалтырь Латинская*. Отдана на Печатной дворъ безъ денегъ.

Книга *Политика историки* въ десть. (Продана на Печатной дворъ, взято 16 алтынъ 4 денги).

Книга *Лютія*, въ полдесть, Полская. (Продана на Печатной дворъ), да книга *Житія Святыхъ* виришами, въ полдесть, Полская. (Продана на Печатной дворъ, за обѣ взято 16 алтынъ 4 денги).

Книга *Месіаишъ* Полская. (Продана на Печатной дворъ, взято 6 алтынъ 2 денги).

Книга *Грамматика Донато* ва. (Продана на Печатной дворъ, взято 2 алтына).

Книга писменная въ полдесть *Жоженіе* старца *Арсенія Суханова*,

Псалтырь толковая, въ трехъ переплетѣхъ, *Федора Воробья*. (Продана на Печатной дворъ, взято 5 руб.)

Расходъ книгамъ иконамъ, денгамъ золотымъ, и всякой рухляди старца епифанія:

Подѣля въ 20 день, дано въ *Тіунскую избу* на помяновеніе 6 алтынъ, 4 денги.

Въ 21 день, въ *Тіунскую избу*, дано нищимъ на милостыню, 8 алтынъ 2 денги.

Въ 22 день дано въ *Тіунскую избу*, на помяновеніе 13 алтынъ 2 денги.

Купленъ *еробъ* да *калиги*, дано 16 алтынъ 2 денги.

На погребеніе и на выносъ *святъ* вѣтхъ болшихъ и малыхъ, и денежныхъ 15 фун., да ладану асѣфунта, дано за все 64 алтына, 2 денги.

На погребеніи поднесено *святѣйшему Патріарху* 15 золотыхъ.

Архіепископу Смоленскому 5 руб.

Епископу Архангелскому 4 руб.

Архимандриту Чудовскому 5 руб.

Архимандриту Симоновскому 3 руб.

Игумену Знаменскому 2 руб.

Игумену Даниловскому полъ 2 руб.

Духовнику святѣйшаго Патріарха 1 руб.

Ризнице святѣйшаго Патріарха 1 руб.

Діакону другому 1 руб.

Крестовымъ Патріаршимъ попомъ 16 алтынъ 4 денги.

Протопопу Успенскому съ братьею 4 руб.

Предѣльнымъ попомъ Успенскаго собора 20 алтынъ.

Подьяконому 1 руб

Пивчимъ Патріаршимъ правого клироса 1 руб.

Лѣваго клироса 30 алтынъ.

Подьякомъ первой станицы 28 алтынъ 4 денги.

Второй 23 алтына 2 денги.

Третьей 20 алтынъ.

Четвертой 16 алтынъ, 4 денги.

Пятой 13 алтынъ, Шестой 10 алтынъ.

Успенскимъ Пономаремъ 6 алтынъ, 4 денги.

Сторожама 16 алтынъ.

За *рукопись* 6 алтынъ, 4 денги.

Межигорскому Игумену 2 руб.

Симеоу Полоцкому, два золотыхъ.

Духовнику Поводѣвичя монастыря *Дорофею* золотой.

Межигорскому попу *Мелетію*, 10 алтынъ.

Архієпископлимъ *пѣвчимъ* и подьякомъ 2 руб.

Епископлимъ *пѣвчимъ* и подьякомъ пол. 2 руб.

Діакономъ Владычнимъ 4-мъ человекомъ 26 алтынъ 4 денги.

Діакономъ Симоновскому и Даниловскому 20 алтынъ.

Чудовскимъ попомъ соборнымъ 4 руб.

Гробовому 16 алтынъ 4 денги.

Уставщику 16 алтынъ 4 денги.

Церковнику 3 алтына 2 денги.

Клирошаномъ 2 руб.

Болничнымъ и Воздвиженскимъ попомъ 20 алтынъ.

Пономаремъ соборнымъ 20 алтынъ.

Синодичному старицу, 3 алтына, 2 денги.

Медовому и трапезнику и будильнику десять алтынъ.

Болничнымъ клирошаномъ 4-мъ человекомъ по 6 денегъ.

Болничнымъ и Благовѣщенскимъ и Воздвиженскимъ пономаремъ 5 алтынъ.

Просфорникомъ 6 алтынъ 4 денги.

Хлѣбнымъ 1 руб.

Сторожама, за копанье могилы рубль.

Попомъ безмѣстнымъ по 6 денегъ. Пищимъ по 2 денги. И всего роздано 8 руб. 6 алтынъ 2 денги.

За *Псалтирь*, что въ кельи надъ тѣломъ говорили, дано *Иоасафу* да *Сергію* 10 алтынъ.

За *Псалтирь* же, что въ церкви говорили, дано клирошаномъ 46 алтынъ 4 денги.

Про властей на обѣдъ куплено рыбы и хлѣбовъ и калачей и вина церковнаго на 3 руб. на 5 алтынъ.

На столъ въ Чудовъ монастырь на братью 5 руб.

Милостыни въ Чудовъ монастырь:

Архимандриту 16 алтынъ 4 денги.

Келарю 16 алтынъ 4 денги.

Казначею 16 алтынъ 4 денги.

Гробовому старцу 6 алтынъ 2 денги.

Ризничему 8 алтынъ 2 денги.

Соборнымъ старцомъ 4-мъ человекомъ по 5 алтынъ.

Рядовой братьи 147 человекомъ по 3 алтына по 2 денги человеку.

Сорокоусту ко *Архангелу* и къ Чудотворцу по полъ 3 руб. на церковь; и того по 5 руб.

Къ *Благовѣщенью*, *Воздвиженью*, *Елевверію* и въ *Болницу* по 40 алтынъ на церковь.

Да по *завѣтному писму* старца Епифанія дано въ *Новодевичь* монастырь десять рублевъ: да на сорокоустъ Священникомъ дано три рубли. (Денги тринадцать рублей *Духовникъ* еромонахъ *Дорожей* принялъ и росписался).

Въ *Николаевской Греческой* монастырь, что за Иконнымъ рядомъ дано 5 рублевъ.

Въ *Спасской* монастырь, что за Иконнымъ рядомъ дано 5 рублевъ. (Строитель *Іосифъ* бѣлой денги 5 рублевъ взялъ и росписался).

Епископу *Меводию* дано 5 руб. (Взялъ 5 руб. *Маеводій* епископъ).

Въ *Лукианову* пустыню подъ Александрову слободу дано 3 руб. (*Лукиановой* пустыни старецъ *наместникъ* *Феодосей* денги три рубли взялъ, а ево мѣста *Ивановскіе* площади подьячей *Ивашко* Пет-

ровъ по ево веленію руку приложилъ).

Ноября дано въ 23 день въ *Уудовъ* монастырь на столъ 5 руб.

Въ *Тіунскую* избу 6 алтынъ 4 денги.

Ноября въ 28 день въ *Тіунскую* избу дано 6 алтынъ 4 денги.

На милостыню нищимъ роздано 10 алтынъ.

Въ *Уудовъ* монастырь на столъ дано 5 руб.

Нищія кормлены, куплено на нихъ хлѣбовъ и рыбы на рубль на 12 алтынъ.

Къ церкви *Космъ и Даміану*, что у *Чудова* монастыря, дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Къ церкви *Харитона исповѣдника*, что въ *Огородникахъ*, дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Къ церкви *Іоанна Богослова*, что въ *Бронной* слободѣ, дано на сорокоустъ полъ 2 руб.

Въ *Рождественской* двѣицъ монастырь, что на *Трубѣ*, дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Въ монастырь чудотворца *Николая*, что на *Прерѣ*, дано на сорокоустъ 40 алтынъ, да братъ на кормъ рубль.

Въ *Андреевской* монастырь дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Въ *Покровской* монастырь, что на *убогихъ дому*, дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Въ *Даниловской* монастырь дано на сорокоустъ полъ 2 руб.

Въ *Володиміръ Рождественской* монастырь дано на сорокоустъ 2 руб.

На *Воскресенское* подворье, на сорокоустъ дано 40 алтынъ.

На *Крутицкое*-подворье, на Москвѣ дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Вознесенскаго двѣицъ монастыря дано на поминъ попу *Филиппу* полъ 2 руб.

Въ *Богоявленской* монастырь, что за *Ветошнымъ* рядомъ, дано на сорокоустъ полъ 2 руб.

Въ монастырь къ *Спасу на Новое* дано на сорокоустъ 2 руб. (Архимандритъ *Макарій* сорокоустъ взялъ и росписался).

Подъ *Александрову* слободу, въ *Двѣицъ* монастырь дано 3 руб. (Денги три рубля взялъ старецъ *Ефремъ*, по ево велѣнію росписался *Чудова* монастыря діаконъ *Андріанъ*).

Въ *Тюрьмы и Богадѣлни* роздано 23 руб. 32 алтына, 4 денги.

Въ *Кинешемской* уѣздъ въ *Владычинскую* волость въ пустыню *Рождества Христова* дано 3 руб. (Я старецъ *Алексій* руку приложилъ и денги взялъ три рубли).

Въ *Соловецкую* пустыню, что на Москвѣ рѣкѣ въ *Маргукахъ*, дано на сорокоустъ 40 алтынъ.

Ноября въ 29-й день дано въ *Вознесенской* двѣицъ монастырь на двѣ церкви на 4 недѣли на помяновеніе на недѣлю по алтыну на церковь; и того 8 алтынъ.

Ноября въ 30-й день дано въ *Тіунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Декабря во 2-й день дано въ *Тіунскую* избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 4-й день дано въ *Тіунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Въ 7-й день дано въ *Тіунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Въ 9-й на *полусорогичи* въ *Тіунскую* избу 6 алтынъ 4 денги; да нищимъ въ *тюрьмы* и *Богадѣли* роздано милостыни 7 руб. 27 алтынъ, 2 денги.

Въ 11-й день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 14 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 16 дець дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 18 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 20 день въ Костромской уѣздъ въ дѣвичъ пустырной монастырь Морозовской пустыни дано сорокоусть 2 руб., да на церковное строеніе 1 рубль.

Въ 21 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Въ 22 дець дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 27 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 28 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Къ церкви преподобныя *Маріи*, что въ *Срътенскомъ монастырь* 40 алтынъ.

Къ церкви *Успеніа* пресвятыя богородицы, что на *Крутищахъ*, дано на сорокоусть полъ 2 руб.

Къ церкви святыя Троицы, что на *Глинцахъ* 40 алтынъ.

Къ церкви *Георгію*, что у *тюремъ*, 40 алтынъ.

Въ 29 на сорочины дано въ *Чудовъ* монастырь на столъ на братью 5 руб.

Въ 29 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Чудовскимъ священникомъ на *попахиду* дана полтина.

Въ тюрьмы и въ богадѣльни и нищимъ роздано милостыни 8 руб. 10 алтынъ.

Генваря въ 1 день дано въ *Чудовъ* монастырь *вписныхъ годовыхъ денегъ* 1 рубль. (*Чудова*

монастыря сборщикъ іеромонахъ *Петръ* рубль взялъ и росписался).

Генваря во 2 день дано въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви на недѣлю 2 алтына [на помяновеніе.

Да въ *Знаменской* монастырь на недѣлю алтынъ.

Да въ *Чудовъ* монастырь на недѣлю 3 алтына.

Въ *Кишенемской* уѣздъ въ *Владычинскую* волость въ пустыню *Рождества Христова* даны покровцы на сосуды церковныя, цѣна имъ 1 рубль. (Строитель старецъ *Алексій* покровы на сосуды взялъ и руку приложилъ.)

Въ Костромской уѣздъ въ *Иерикой* монастырь на *Песогню* дано на церковное строеніе 3 рубли.

Архимандриту *Сергію*, что живетъ на Убогомъ дому дано 2 рубли въ помяновеніе. (Азъ Архимандритъ *Сергій* денги взялъ и росписался).

Во *Андрѣевской* монастырь, что въ *Плещинахъ*, дано на вѣчное помяновеніе *впису въ Синодикъ* 10 руб. (*Андрѣевскаго* монастыря строитель старецъ *Аврамій* Тріодъ Постную, Тріодъ Цвѣтную по митрополитъ *Павлѣ*, да денегъ десять рублей по старецъ *Епифаніи* взялъ и рукою своею приписалъ).

Въ *Путивльской* уѣздъ въ *Молченскую* пустыню дано въ вѣчное помяновеніе *впису въ Синодикъ* 10 рублей, да книга *Часослова* *Кіевской*. (Молченскія пустыни Строитель *Сосфроней* денги 10 рублей и Часословъ взялъ и руку приложилъ).

Генваря въ.... день дано по Іеромонахъ *Епифаніи* города *Балахны* *Пятницкому* попу *Федору*

реши на церковное строение бли. Да онъ же Патницкой Федоръ взять довести го-Балахны въ Покровской мнаръ, да въ соборъ Вознесеія дня впису въ Синодикъ по о. (Города Балахны Патницювъ Федоръ на церковное ние денегъ 2 рубли, да въ овской монастырь и въ со-впису 2 рубли же взялъ и приложилъ).

января въ день дано въ прмяіе вѣчное по іеромонахъ *Епи-и* города *Курска* священни-аію 3 рубли. (Города Кур-патницкой поитъ Исаія Коз-денги три рубли взялъ и приложилъ).

января въ 9 день дано на по-ение въ *Чудовъ* монастырь и церкви, да въ *Вознесе-*на двѣ церкви, да въ *Зна-*кой монастырь на одну цер-по алтыну на недѣлю на цер-

января въ 16 день дано на по-ение по тѣмъ же церквамъ на о 6 алтынъ.

января въ 20 день въ *Пу-*скій уѣздъ въ Молченскую ию на церковное строение, нихъ на церкви кровля обет-пятнадцать рублей. (Мол-й пустыни строитель Соф-на церковное строение денги блевъ взялъ и руку прило-

января въ 24 день дано на по-ние въ *Чудовъ*, въ *Возне-*й и въ *Знаменской* мона-на шесть церквей по алты-недѣлю на церковь.

января въ 26 день дано въ *Мол-*ю пустыню образъ пре-Троицы, да образъ Алек-

сандра Певскаго окладные. (Стро-итель Софроней два образа взялъ и руку приложилъ).

Генваря въ 28 день дано во *Ио-*сифовъ монастырь *Амского* осмъ аршинъ камки черныя на стихарь. (Иосифова монастыря казначей старецъ Андроникъ камки осмъ аршинъ взялъ, а въ ево мѣсто ро-списался того жъ Иосифова мона-стыря московскаго подворья цер-ковной дьячекъ Федька Костян-тиновъ).

Генваря въ 31 день дано на по-мяновение въ *Чудовъ* монастырь на три церкви, да въ *Вознесе-*ской на двѣ церкви, да въ Знамен-ской монастырь на одну церковь, по алтыну на недѣлю на церковь.

Февраля въ 5 день дано въ *Тіунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 6 день дано въ *Тіун-*скую избу 6 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 13 день дано въ *Тіунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 19 день дано въ *Тіунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 22 день дано въ *Даниловъ* монастырь, что въ Мо-сквѣ рѣкѣ, десять аршинъ камки черной на ризы, да на прикладъ денегъ 2 руб. 8 алтынъ 2 денги. (Данилова монастыря игумень *Ле-*онтій камку и денги взялъ и приписалъ своею рукою).

Февраля въ 26 день дано въ *Тіунскую* избу 6 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 27 день дано на *Кулишки въ Богадльню* вдовѣ Евдокии Дмитреевѣ на платье 5 рубли. (Вдова Евдокія денги три рубли взяла, а вмѣсто ее по ео вельнію, Крутицкого митрополи-та Подьякъ Мишка Алексѣевъ ру-ку приложилъ).

Марта въ 4 день дано въ *Тіун-*скую избу 3 алтына 2 денги.

Марта въ 12 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Марта въ.... день дано города *Бялева* въ *Воздвиженской* дѣвичь монастырь игуменѣи Патрикїи съ сестрами на церковное строеніе 3 рубли. (Игуменья Патрикїа денги три рубли взяла, а вмѣсто ее розрядной подъячей Аеонка Рословъ по ея веленію руку приложилъ).

Марта въ.... день дано Вологодскаго уѣзду пресвятыя Богородицы *Одигитріа Масленскія* пустыни, что на *Мхахъ* строителю старцу Александру 3 рубли. (Денги взялъ и росписался патріаршъ Ризничей іеродиаконъ Іакинфъ).

Марта въ.... день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Марта въ.... день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Марта въ.... день дано на *Колмогоры* къ Спасу въ *Козеручской* монастырь Казначеею діакону Діодору на церковное строеніе 5 рублевъ. (Діаковъ Діодоръ денги пять рублевъ взялъ и росписался).

Апрѣля въ 3 день дано на помяновеніе въ *Чудовъ* монастырь на двѣ церкви, да въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви, да въ *Знаменской* монастырь на одну церковь, да къ *Космъ-Даміану*, что у Чудова монастыря по алтыну на недѣлю на церковь.

Апрѣля въ 10 день дано на помяновеніе въ *Чудовъ* монастырь на двѣ церкви, да въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви, да въ *Знаменской* монастырь на одну церковь, да къ *Космъ-Даміану*, что у Чудова монастыря, по алтыну на недѣлю на церковь.

Апрѣля въ 17 день дано на помяновеніе въ *Чудовъ* монастырь на двѣ церкви, да въ *Вознесенской*

монастырь на одну церковь, да *Знаменской* монастырь на одну церковь, да къ *Космъ-Даміану*, что у Чудова монастыря, по алтыну на недѣлю на церковь.

Апрѣля въ 24 день дано на помяновеніе по тѣмъ же церквамъ алтынъ на недѣлю.

Апрѣля въ 29 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Маіа въ 1 день дано на помяновеніе на вышеписанныя церкви алтынъ на недѣлю.

Маіа въ 6 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Маіа въ 7 день дано на помяновеніе къ *Софіи*, что въ Садовыхъ, да къ *Троицъ* что на *Глищахъ*, да къ *Георгію*, что у *Савръ* въ *Тюремъ* на четыредней по 6 алтынъ по 4 денги церковь; итого всего 20 алтынъ.

Маіа въ 12 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 4 денги нищимъ на милостыню 6 алтынъ 4 денги.

184 года маіа въ.... день заль великій господинъ свѣтшій *Іоакимъ* патріархъ Московскій и всеа Россіи дати на церковное строеніе въ вѣчное помяновеніе по іеромонахъ *Епифанію* Кіевъ въ *Межигорской* монастырь пятьдесятъ червонныхъ золотъ да сто ефимковъ, а тѣ золоты денги взялъ книгъ печатнаго у справщика старца *Евѣлія* жигорскаго монастыря *Игумена* *Θеодосію*.

Да по указу же свѣтѣйшаго *Іоакима* патріарха Московскаго всеа Россіи послано съ нимъ игуменомъ *Θеодосіемъ* на помяновеніе по іеромонахъ *Епифанію* Кіевъ же въ *Никольскій* монастырь, десять червонныхъ золотъ

Михайловскій монастырь, червонныхъ золотыхъ.
Кирилловскій монастырь, червонныхъ золотыхъ.
Выдубецкій монастырь, червонныхъ золотыхъ.
Борданскій монастырь, червонныхъ золотыхъ.
Блора и Лавра монастырь, червонныхъ золотыхъ.
Михайловскій Дѣвичъ монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.
Осфійскій монастырь, червонныхъ золотыхъ.
Братской Кіевской монастырь, осмьдесятъ червонныхъ золотыхъ.

да книгъ въ десть:

гдѣ семь томовъ великое житіе чловѣческаго, кія.
 га *Плутархъ*, Греко Латинская.
 га собраніе *Θεολογία* схоластикъ, Латинская.
 га о правдѣ и судѣ, Латинская.
 га толкованіе на ученіе *Иоанна Шкота*, Латинская.

въ полдествъ:

га Славенская, *Акаѳисты*.
 га Полская *Мессія*.
 га *Діалектика*, рукописная Латинская.
 га *Философія* ратіоналистическая Латинская.
 га другая *Философія*, рукописная, Латинская.

въ четверть:

га Грамматика Еврейская *ина Буксторфіана*.
 га сокровище *Грамматика Еврейскаго*.

Книга *Лексиконъ Еврейскій и Халдейскій*.

Книга *Іустина* на исторію *Трога Помпея*.

Книга *Символика Египетская*.

Книга *Пандектъ Контроверсій*.

Книга *Аристотелева*, Греко-Латинская.

Книга *натуралистъ Магіа*.

Книга *Хронологіи* Матфея *Бероалда*.

Въ осмьдесятъ:

Книга *Часословъ*, Славянской, ветхъ.

Книга *Ливіева*.

Книга *Иппократъ*, ветхъ.

Книга о королевствѣ *Данскомъ*.

Книга о *Туркахъ*.

Книга о статахъ Королевства *Скотскаго* и *Гиберскаго*.

Книга о статахъ *Гунгаріи*.

Книга *Мартина Бекана*.

Книга *Аксиомата*, Философская.

Книга о *моряхъ*, Латинская.

Книга о *Персіи*.

Книга *Белгіа* конфедерата о *Гелріи* и *Голляндіи*.

Да іеромонаха же *Епифанія* за книги Грекославенскія, которые оставлены на Москвѣ, въ *Братскій* же Кіевскій монастырь послано четьредесять ефимковъ, да часы малыя указныя, въ колушкѣ серебряномъ со серебряною цѣпочкою, цѣною двадцать рублей. (Межигорского монастыря игуменъ *Θεодосій Васковскій* на Межигорскій Кіевскій монастырь пятьдесятъ червонныхъ золотыхъ, да сто таларовъ, а на Братскій Кі-

евскій монастырь червонныхъ золотыхъ осмдесятъ и книгъ Латинскихъ тридесать осмъ и левовъ четьредесать и пектораликъ; а на иные преписанные монастырь Кіевскіе осмдесятъ червонныхъ золотыхъ устарца Евѣмїя взялъ и в томъ свою руку подписалъ. Феодосій вышереченный, рука власная),

Маїа въ 16 день дано на помяновеніе въ Чудовъ, въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ Космъ-Даміану, что у Чудова монастыря, 5 алтынъ на недѣлю.

Маїа въ 23 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ Космъ-Даміану, что у Чудова монастыря, 5 алтынъ на недѣлю.

Іуніа въ 6 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, да къ Воздвиженію въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителямъ что на Патріаршемъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іуня въ 12 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителямъ, что на Патріаршемъ Дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іуля въ 18 день дано на тѣ же церкви 5 алтынъ.

Іуля въ 25 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ Космъ-Даміану, что у Чудова монастыря 5 алтынъ на недѣлю.

Іуля въ 28 день дано попу Тимоѣю Л на помяновеніе на полгода тынъ 4 денги. (Священникъ моеей Лазаревъ денегъ взялъ и росписался).

Іуля въ день дано в менской монастырь посылку на строеніе десять (Казначей Іоасафъ денегъ рублевъ принялъ и росписался).

Іюля въ 2 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителямъ на Патріаршемъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іюля въ ... день дано в сандрову слободу въ Дѣвичь монастырь посылку пожару на рубле, пять рублевъ.

Іюля съ девятаго числа на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителямъ, что на Патріаршемъ дворѣ, на десять недѣль полтора.

Августа въ.... день посылка изъ Петерскаго Кіевского монастыря архимандрита Иліи Гизеля послано съ Христофоромъ Петровымъ купцемъ по старцу Димитрію въ Петерскій монастырь осмдесятъ золотыхъ червонныхъ да двадесать ефимковъ, да малыхъ наперсныхъ указныхъ дилничковъ, цѣна двенадцать левъ, да на Троцкій Петерский монастырь десяти золотыхъ червонныхъ, да на Петерскій монастырь десяти золотыхъ червонныхъ.

Бупятицкій монастырь пятьдесятъ золотыхъ червонныхъ, да ризы камка цвѣтная, оплечье бархатъ золотной; да на *Пинскій* монастырь двадцать золотыхъ червонныхъ, да на убогую братію и на *испитали* на дробную милостыню двадцать червонныхъ золотыхъ, да двадцать ефимковъ. А тѣ всѣ золотые и ефимки и ризы и часы взялъ книгъ печатнаго дѣла у справщика старца *Евѣмлія* купецъ Грекъ Христофоръ. (Я Христофоръ Петръ сынъ Томара Грекъ, обвинитель Печерскій, взялъ по писанію Кіево-Печерскаго монастыря Архимандритови Інокентіа Гизела на Москвѣ книгъ печатнаго дѣла у справщика старца *Евѣмлія* двѣсти девять десятъ червонныхъ златныхъ, да сто ефимковъ по іеромонахъ *Епифанію* на помяновеніе, и довести мнѣ ти золотые и ефимки, да цегарникъ наперсний, да ризы камчатіе аліе и въ ручити вся сія въ цѣлости архимандриту Печерскому Гизелю, въ томъ сынъ мой Христофоръ Романъ и рукою своею приписалъ.)

185 году Сентября съ седмнадцатого числа Ноября по девятоенадцатъ число дано на помяновеніе къ тѣмъ же пяти церквамъ на девять недѣль сорокъ пять алтынъ.

Ноября въ 18 день дано по старцу *Епифанію* на день преставленія его въ *Чудовъ монастырь* на братью на кормъ пять рублей.

Священникомъ Чудовскимъ дано на поппиху полтина.

Въ *Тіуискую* избу Ноября въ 16 день, въ 17 день, въ 18 день, въ 19 день, въ 20 день, въ 21 день, въ 22 день, дано на помяновеніе двадцать три алтына, двѣ денги.

Пшеницъ и въ тюрьмы и Богдѣльши дано милостыни шестна-

десять рублей 18 алтынъ 4 денги.

Ноября съ 19 числа, Февраля по 18 день дано на помяновеніе къ шести церквамъ въ *Знаменской* монастырь, на Патріаршъ дворъ, къ *Тріемъ Святителямъ*, въ *Чудовъ* монастырь, въ больницу, въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви, къ *Космъ* и *Даміану*, что у *Чудова* монастыря, на 13 недѣль 2 рубля, 11 алтынъ, 2 денги.

Дано во *Псковъ* къ Петру и Павлу въ *Середникъ* монастырь на сосуды церковныя оловяныя, потиръ, дискось, лжицу и блюдца съ покровы шестдесятъ три алтына, двѣ денги. (Печатнаго Двора чтецъ монахъ Гавріилъ денегъ на сосуды шестдесятъ три алтына, 2 денги взялъ и руку приложилъ.)

Дано въ *Ярославъ* къ Церкви великомученика *Димитріа* на церковное строеніе пять рублей.

Генваря въ 1 день дано въ *Чудовъ* монастырь *вписныхъ годовыхъ* денегъ 1 рубль.

Апрѣля отъ 22 числа Іюля по 1 день, на десять недѣль дано на помяновеніе къ четыремъ церквамъ къ *тремъ Святителямъ*, что на патріаршемъ дворѣ, въ *Знаменской* монастырь, въ больницу *Чудова* монастыря, къ *Космъ* *Даміану*, что у *Чудова* монастыря 40 алтынъ.

Здѣланы сосуды серебряные потиръ и дискось внутри позлащены, лжица позлащенная, звѣзда и блюдце и два ковшичка малыя, чѣмъ вліяти вино и воду на священнослуженіе. Серебра пошло два, четыре золотые на позолоту; отъ дѣла дано четыре рубля, и даны тѣ сосуды на *Колмогоры* въ *Спасской* монастырь *Козеруц-*

ской въ вѣчное помяновеніе по іеромонахъ *Епифаніи* (Спаскаго Козеручскаго монастыря игуменъ Діодоръ сосуды серебрянные, по-тирь, дискось, звѣзду, лжицу и блюдецъ, и два ковшичка на священнослуженіе въ вѣчное помяновеніе по іеромонахъ *Епифаніи* взялъ и руку приложилъ.)

Дано изъ *Путивля Молчинскаго* Пустыннаго монастыря *Діакону Каріону* въ помяновеніе по іеромонахъ *Епифаніи* денегъ двадцать алтынъ (Діаконъ Каріонъ денегъ двадцать алтынъ взялъ и руку приложилъ.)

Іуля съ 1 дне Сентября по 3 день на 9 недѣль, на четыре церкви дано помяновеніе къ *тремъ Святителямъ* на Патріаршемъ дворѣ, въ *Знаменскій монастырь*, въ болницу *Чудова монастыря*, къ *Космью-Даміану*, что у *Чудова монастыря* дано 36 алтынъ.

186 года Сентября съ 3 числа Ноября по 11 число на десять недѣль на тѣже церкви дано 40 алтынъ.

Ноября съ 12 числа Генваря по 21 день на десять недѣль дано на тѣже церкви 40 алтынъ.

Ноября въ 18 день на день преставленія іеромонаха *Епифанія Чудовскаго* Священникомъ дано на панихиду 16 алтынъ 4 денги.

Въ Тиунскую избу дано 3 алтына 2 денги.

Нищимъ и въ тюрьмы и Богатѣльни, дано милостыни пять рублей 17 алтынъ 4 денги.

Ноября въ.... день дано въ *Ярославской уездъ* въ Толгской монастырь три книги: *Евангеліе* въ переплетѣ по обрѣзу золочено, три рубли. *Прологъ* съ Марта мѣсяца по сентябрь, три рубли,

25 алтына 2 денги. *Минел* медкія печати три мѣсяцы: Сентябрь Октябрь и Ноябрь, въ переплетѣ, рубли 10 алтынъ. (Пресвятая Богородицы Толскаго монастыря стряпчей Пашка Кирилловъ три книги владу постарцъ *Епифаніи* въ Толской монастырь за десять рублей взялъ и руку приложилъ.)

Генваря въ.... день дано въ *Чудовъ монастырь* вписныхъ годовыхъ денегъ рублей.

Дано въ *Ярославль* къ церкви великомученика *Димитрія* книга *Прологъ* съ Марта по Сентябрь, а цѣна три рубли.

Февраля въ.... день дано *Николаю* чудотворца въ монастырь на *Прерву* книга *Триодъ Постная* въ переплетѣ, цѣна пять рублей, да книга *Прологъ* съ Марта по Сентябрь, цѣна три рубли десять алтынъ.

Февраля въ.... день дано во *Андреевскій монастырь*, что въ *Пленищахъ*, книга *Прологъ* съ Марта по Сентябрь, цѣна 3 рубли десять алтынъ.

Февраля въ.... день даны двѣ книги *Прологи* въ переплетѣ съ Сентября по Августъ на весь годъ въ *Костромской уездъ* въ монастырь пресвятая Богородицы, что на *Песочнѣ*, цѣна шесть рублей двадцать алтынъ.

Февраля въ.... день дано въ *Воскресеской монастырь*, что на *Патріарха Никона строеніе*, на *Истрѣ рѣкѣ*, книга *Прологъ* съ Марта по Сентябрь, цѣна три рубли десять алтынъ.

Проданъ *Апостолъ* въ поддестъ, взято 40 алтынъ.

Книга *Ирмологій* печатная въ поддестъ дава *Чудова монастыря*

келарю старицу Варламу Палицину на помяновеніе.

По указу святѣйшаго Іоакима патріарха дано въ Соловецкой монастырь два Служебника да Потребникъ, Псалтирь, Часословецъ мелкой печати, Канонникъ писменной, въ помяновеніе по преосвященномъ Павлѣ Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ; да съ тѣмиже книгами дана книга Мессія. (Соловецкаго монастыря Московскіе службы Строитель чернецъ Павсій книги принялъ и руку приложилъ.)

185 года Февраля въ....день дано къ Николаю чудотворцу, что ва Преревъ, книга Псалтирь поладестевая.

185 года Марта въ.... день дано на Колмогоры въ Козеручской монастырь книга Служебникъ печатной въ поддестъ. (Козеручского монастыря игумень Діодоръ книгу Служебникъ взялъ, руку приложилъ.)

Дано Спасова Новаго монастыря бывшему архимандриту Іосифу въ помяновеніе по преосвященномъ Павлѣ митрополитѣ книга Діонисія Ареопагита въ дестъ писменная. Псалтирь писменная съ канонами въ поддестъ. Октоихъ Печерской, въ поддестъ, печатной. Послѣдованіе священія масла въ четверть, печать Московская. Исповѣдь, писменная въ осмушку.

Дана книга Аларъ Латинскій

книгъ печатнаго двора писцу МихAILу Иванову. (Азь книгъ печатнаго двора писецъ Михаль Ивановъ книгу взялъ и росписался.)

Дано въ Костромской уѣздъ въ Плевскую десятину, что на рѣкѣ на Сендеевѣ, въ пустыню Николая чудотворца книга Октоихъ печатная Кіевская въ поддестъ. (Николского монастыря старецъ Саватей книгу взялъ и руку приложилъ.)

Дано на Колмогоры къ Спасу въ Козеручской монастырь книга Евангеліе писменное въ осмушку, да книга Трефолай, да книга Октоихъ, книга Акаѣисты, книга, бесѣды Макарія Египетскаго, всѣ въ поддестъ, печатныя, Кіевскія. (Козеручского монастыря игум. Діодоръ книги взялъ и руку приложилъ.)

Дано на Колмогоры въ Пречистенской Дѣвичь монастырь книга Октоихъ печатная Кіевская въ поддестъ. (Пречистенскаго Дѣвичья монастыря старица Анисья книгу взяла и вмѣсто ее игумень Діодоръ руку приложилъ.)

Дано въ Новгородской уѣздъ въ Никандрову пустыню книга Часословецъ Кіевской. (Никандровы пустыни черной священникъ Никаноръ взялъ, а въ свое мѣсто тоеже пустыни дячекъ Пашко Дмитріевъ по его велѣнью руку приложилъ).

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Предложенныя здѣсь извѣстія о Библіотекѣ Павла, митропол. Сарскаго, и свѣдѣнія о книгахъ и имуществѣ Епифанія Славинецкаго заимствованы изъ Сборника официальныхъ дѣловыхъ бумагъ, хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ, по прежнему каталогу подъ № 306-мъ, а по раздѣленію 1825 года (доселѣ существующему) подъ № 424-мъ, in 4°. Митроп. Павелъ и іеромон. Епифаній Славинецкій были главными поборниками просвѣщенія въ XVII вѣкѣ; поэтому все относящееся до ихъ жизни, и въ особенности ученыхъ трудовъ, стоитъ вниманія каждаго просвѣщеннаго Русскаго. Книги митропол. Павла имѣютъ тѣсную связь съ исторіею составленія нашего драгоценнѣйшаго Синодальнаго книгохранилища; перечень же книгъ и имущества Епифанія Славинецкаго, вмѣстѣ съ изданнымъ нами современнымъ извѣстіемъ объ ученыхъ трудахъ его, не безполезна будетъ для того, кто станетъ занимать исторіею исправленія Богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ и критическимъ разсмотрѣніемъ его собственныхъ сочиненій и переводовъ. Изъ этого перечня онъ увидитъ, какія главные пособія имѣлъ Славинецкій при своихъ ученыхъ занятіяхъ, и конечно вмѣстѣ съ нами пожалѣетъ о томъ, что книгамъ Епифанія не суждено было сохраниться въ одномъ мѣстѣ до нашего времени.

В. Удольскій.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

(По ценамъ на серебро.)

ЧТЕНИЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1846—1848 г. *Годъ первый*: книжка 3-я 1 руб., книжка 4-я 1 р. 50 к. *Годъ второй*: въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третий*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., *Годъ четвертый*, книжки 1-я — 1 руб. 10 коп. Пересылка каждой книжки за 2 фута.

КНИГА, глаголющая БОЛЬШОЮ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ Г. И. Спасскимъ, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОИСКѢ, въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе И. Д. Бѣлгуса. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., въсов. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. И. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярославля), изъ Сборника на пергаментѣ, писанъ, въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семенова, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКО-РУСИ (отъ подворенія Христіанства при Князяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянского. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОИСИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Частей 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІИ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. Дубенскаго. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Пльзѣ Игоревѣ, Д. Н. Дубенскаго. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОИСИС ПЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мнѣха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. Талковского, прерывающійся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. Погодина. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ВОЛГА. Сочиненіе Петра Кеппеля; переводъ Средняго Камашева. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІИ БРАТА, находившіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, съ Нѣмецкаго перевелъ П. Артемьевъ. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтоисис, изд. Князя М. А. Оболенскаго. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОИСИС, изд. М. П. Погодинымъ. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.

РУССКІИ ИСТОРИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ. Редакторъ Профессоръ Погодинъ. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. Толстаго и купца Н. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, въ двухъ томахъ, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. Оболенскаго, Н. Н. Даниловича, М. П. Погодина и Д. Н. Дубенскаго. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ, въ трехъ томахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. Н. С. Архиповича. Цѣна за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. въ Ун. Тип. 1846 г., три тома. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ВРЕМЕННИКЪ, книжка 1-я—1 р. 50 коп., кн. 2-я—1 р., кн. 3-я—1 р. 50 к., книжка 4-я 1 руб.; пересылка за 2 фута.

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначенныхъ изданій Общества БЕЗДЕНЕЖНО. Изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получить у Г. Актуарія Общества, Ив. Алексѣева. Дмитріева, въ домѣ Университетской Типографии на Большой Дмитровскѣ, а также и у Комиссіонера Общества, Ив. Вас. Базунова, на Стрѣльномъ бульварѣ, въ книжной Универс. лавкѣ.

Въ 11-й день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 14 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 16 дець дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 18 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 20 день въ Костромской уѣздъ въ дѣвичъ пустырной монастырь Морозовской пустыни дано сорокоустъ 2 руб., да на церковное строеніе 1 рубль.

Въ 21 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Въ 22 дець дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 27 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Въ 28 день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Къ церкви преподобныя *Маріи*, что въ *Срътенскомъ монастырь* 40 алтынъ.

Къ церкви *Успенія* пресвятыя богородицы, что на *Крутищахъ*, дано на сорокоустъ полъ 2 руб.

Къ церкви святыя Троицы, что на *Глинищахъ* 40 алтынъ.

Къ церкви *Георгію*, что у *тюремъ*, 40 алтынъ.

Въ 29 на сорочины дано въ *Чюдовъ* монастырь на столъ на братью 5 руб.

Въ 29 дець дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Чюдовскимъ священникомъ на *попахиду* дана полтина.

Въ тюрьмы и въ богадѣльни и нищимъ роздано милостыни 8 руб. 10 алтынъ.

Генваря въ 1 день дано въ *Чюдовъ* монастырь *вписныхъ годовыхъ денегъ* 1 рубль. (*Чюдова*

монастыря сборщикъ іеромонахъ *Петръ* рубль взялъ и росписался).

Генваря во 2 день дано въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви на недѣлю 2 алтына [на помяновеніе.

Да въ *Знаменской* монастырь на недѣлю алтынъ.

Да въ *Чюдовъ* монастырь на недѣлю 3 алтына.

Въ *Кишенемской* уѣздъ въ *Владычинскую* волость въ пустыню *Рождества Христова* даны покровцы на сосуды церковныя, цѣна имъ 1 рубль. (Строитель старецъ *Алексѣй* покровы на сосуды взялъ и руку приложилъ.)

Въ Костромской уѣздъ въ *Иерикской* монастырь на *Песочню* дано на церковное строеніе 3 рубли.

Архимандриту *Сергію*, что живетъ на *Убогомъ* дому дано 2 рубли въ помяновеніе. (Азъ Архимандритъ *Сергій* денги взялъ и росписался).

Во *Андрѣевской* монастырь, что въ *Пльнищахъ*, дано на вѣчное помяновеніе *впису въ Синодикъ* 10 руб. (*Андрѣевскаго* монастыря строитель старецъ *Аврамій* Тріодъ Постную, Тріодъ Цвѣтную по митрополитъ *Павлѣ*, да денегъ десять рублей по старцѣ *Епифаніи* взялъ и рукою своею приписалъ).

Въ *Путивльской* уѣздъ въ *Молченскую* пустыню дано въ вѣчное помяновеніе *впису въ Синодикъ* 10 рублей, да книга *Часословецъ* *Кіевской*. (*Молченскія* пустыни Строитель *Софроней* денги 10 рублей и *Часословъ* взялъ и руку приложилъ).

Генваря въ.... день дано по Іеромонахъ *Епифаніи* города *Балахны* *Пятницкому* попу *Федору*

на церковное строеніе. Да онъ же Пятницкой оръ взялъ довести го-
хны въ Покровской мо-
да въ соборъ Вознесенія
впису въ Синодикъ по
орода Балахны Пятниц-
Федоръ на церковное
денегъ 2 рубли, да въ
й монастырь и въ со-
у 2 рубли же взялъ и
пожилъ).

въ день дано въ пря-
мное по іеромонахъ *Епи-*
рода Курскъ священни-
3 рубли. (Города Кур-
цкой попъ Исаія Коз-
и три рубли взялъ и
пожилъ).

въ 9 день дано на по-
въ *Чудовъ* монастырь
ркви, да въ *Вознесе-*
въ церкви, да въ *Зна-*
монастырь на одну цер-
тину на недѣлю на цер-

въ 16 день дано на по-
по тѣмъ же церквамъ на
алтынъ.

въ 20 день въ *Пу-*
уѣздъ въ Молченскую
на церковное строеніе,
на церкви кровля обет-
адцать рублевъ. (Мол-
стыни строитель Соф-
ерковное строеніе денги
въ взялъ и руку прило-

въ 24 день дано на по-
въ *Чудовъ*, въ *Возне-*
въ *Знаменской* мона-
лестъ церквей по алты-
лю на церковь.

въ 26 день дано въ *Мол-*
устыню образъ пре-
опцы, да образъ Алек-

сандра Певскаго окладные. (Стро-
итель Софроней два образа взялъ
и руку приложилъ).

Генваря въ 28 день дано во *Ио-*
сифовъ монастырь *Дамскаго* осмь
аршинъ камки черныя на стихарь.
(Иосифова монастыря казначей
старецъ Андроникъ камки осмь
аршинъ взялъ, а гъ ево мѣсто ро-
списался того жъ Иосифова мона-
стыря московскаго подворья цер-
ковной дьячекъ Федька Костян-
тиновъ).

Генваря въ 31 день дано на по-
мянновеніе въ *Чудовъ* монастырь
на три церкви, да въ *Вознесе-*
ской на двѣ церкви, да въ Знамен-
ской монастырь на одну церковь,
по алтыну на недѣлю на церковь.

Февраля въ 5 день дано въ
Тіунскую избу 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 6 день дано въ *Тіу-*
нскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 13 день дано въ
Тіунскую избу 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 19 день дано въ
Тіунскую избу 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 22 день дано въ
Даниловъ монастырь, что въ Мо-
сквѣ рѣкѣ, десять аршинъ камки
черной на ризы, да на прикладъ
денегъ 2 руб. 8 алтынъ 2 денги.
(Данилова монастыря игумень *Ле-*
онтій камку и денги взялъ и
приписалъ своею рукою).

Февраля въ 26 день дано въ
Тіунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 27 день дано на
Кулишки въ Богдальню вдовѣ
Евдокии Дмитреевѣ на платъ 3
рубли. (Вдова Евдокія денги три
рубли взяла, а вмѣсто ее по ее
вельнію, Крутицкого митрополи-
та Подьякъ Мишка Алексѣевъ ру-
ку приложилъ).

Марта въ 4 день дано въ *Тіу-*
нскую избу 3 алтына 2 денги.

Марта въ 12 день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Марта въ.... день дано города *Бѣлева* въ *Воздвиженской* дѣвичь монастырь игуменіи Патрікіи съ сестрами на церковное строеніе 3 рубли. (Игуменья Патрікія денги три рубли взяла, а вмѣсто се розрядной подъячей Леонка Рословъ по ея веленію руку приложилъ).

Марта въ.... день дано Вологодскаго уѣзду пресвятыя Богородицы *Одигитріа* *Масленскія* пустыни, что на *Мхахъ* строителю старцу Александру 3 рубли. (Денги взялъ и росписался патріаршъ Ризничей іеродіаконъ Іакинфъ).

Марта въ.... день дано въ Тиунскую избу 3 алтына 2 денги.

Марта въ.... день дано въ Тиунскую избу 6 алтынъ 4 денги.

Марта въ.... день дано на *Колмогоры* къ Спасу въ *Козеручской* монастырь Казначею діакону Діодору на церковное строеніе 5 рублей. (Діаковъ Діодоръ денги пять рублей взялъ и росписался).

Апрѣля въ 3 день дано на помяновеніе въ *Чудовъ* монастырь на двѣ церкви, да въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви, да въ *Знаменской* монастырь на одну церковь, да къ *Космь-Даміану*, что у *Чудова* монастыря по алтыну на недѣлю на церковь.

Апрѣля въ 10 день дано на помяновеніе въ *Чудовъ* монастырь на двѣ церкви, да въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви, да въ *Знаменской* монастырь на одну церковь, да къ *Космь-Даміану*, что у *Чудова* монастыря, по алтыну на недѣлю на церковь.

Апрѣля въ 17 день дано на помяновеніе въ *Чудовъ* монастырь на двѣ церкви, да въ *Вознесенской*

монастырь на одну церковь, *Знаменской* монастырь на церковь, да къ *Космь-Даміану*, что у *Чудова* монастыря, по ну на недѣлю на церковь.

Апрѣля въ 24 день дано помяновеніе по тѣмъ же церквямъ алтынъ на недѣлю.

Апрѣля въ 29 день дано *Тиунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Маія въ 1 день дано на помяновеніе на вышениписанныя церкви алтынъ на недѣлю.

Маія въ 6 день дано въ *Тиунскую* избу 3 алтына 2 денги.

Маія въ 7 день дано на помяновеніе къ *Софїи*, что въ *Сакахъ*, да къ *Троицъ*, что на *Гущахъ*, да къ *Георгію*, что у *Рыжъ* *Тюремъ* на четыре днѣй по 6 алтынъ по 4 денги на церковь; итого всего 20 алтынъ 4 денги.

Маія въ 12 день дано въ *Тиунскую* избу 3 алтына 4 денги на помяновеніе на милостыню 6 алтынъ 4 денги.

184 года маія въ.... день данъ великій господинъ сшій *Іоакимъ* патріархъ Московскій и всеа Россіи дати на церковное строеніе въ вѣчное помяновеніе по іеромонашъ *Епифанію* *Кіевъ* въ *Межигорской* монастырь пятьдесятъ червонныхъ злотыхъ да сто ефимковъ, а тѣ злотыи денги взялъ книгъ печатнаго у справщика старца *Евѣмѣя* *Межигорскаго* монастыря *Иоанна* *Оеодосіея*.

Да по указу же святѣйшаго *Іоанна* патріарха Московскаго всеа Россіи послано съ игуменомъ *Оеодосіемъ* на помяновеніе по іеромонашъ *Епифанію* *Кіевъ* же въ *Никольскій* монастырь, десять червонныхъ злотыхъ да сто ефимковъ.

Въ Михайловскій монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Въ Кирилловскій монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Въ Выдубецкій монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Въ Іорданскій монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Въ Флора и Лавра монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Въ Михайловскій Дѣвичь монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Въ Софійскій монастырь, десять червонныхъ золотыхъ.

Да въ Братской Кіевской монастырь, осмьдесятъ червонныхъ золотыхъ.

да книгъ въ дѣсть:

Книги семь томовъ великое Зрѣлище житія человеческого, Латинскія.

Книга Плутархъ, Греко Латинская.

Книга собраніе Θεологій схоластическія, Латинская.

Книга о правдѣ и судѣ, Латинская.

Книга толкованіе на ученіе Іоанна Шкота, Латинская.

въ полдѣсть:

Книга Славенская, Акаѳисты.

Книга Полская Мессія.

Книга Діалектика, рукописная, Латинская.

Книга Философія ратіональсь, рукописная Латинская.

Книга другая Философія, рукописная, Латинская.

въ четверть:

Книга Грамматика Еврейская Мартина Буксторфіана.

Книга сокровище Грамматики языка Еврейскаго.

Книга Лексиконъ Еврейскій и Халдейскій.

Книга Іустина на исторіи Троаи Помпеа.

Книга Символика Египетская.

Книга Пандектъ Контроверсій.

Книга Аристотелева, Греко-Латинская.

Книга натуралистъ Магіа.

Книга Хронологіи Матѳеа Бераалда.

Въ осмушку:

Книга Часословъ, Славянской, ветхъ.

Книга Ливіева.

Книга Іппократъ, ветхъ.

Книга о королевствѣ Данскомъ.

Книга о Туркахъ.

Книга о статахъ Королевства Скотскаго и Гиберскаго.

Книга о статахъ Гунгаріи.

Книга Мартина Бекана.

Книга Аксіомата, Философская.

Книга о моряхъ, Латинская.

Книга о Персіи.

Книга Белгіа конфедерата о Гелріи и Голландіи.

Да іеромонаха же Епифанія за книги Грекославенскія, которыя оставлены на Москвѣ, въ Братскій же Кіевскій монастырь послано чотыредѣсять ефимковъ, да часы малыя указныя, въ кожухѣ серебряномъ со сребреною цѣпочкою, цѣною двадѣсять рублевъ. (Межигорского монастыря игуменъ Θεодосій Васковскій на Межигорскій Кіевскій монастырь пятьдесятъ червонныхъ золотыхъ, да сто таллровъ, а на Братскій Кі-

евскій монастырь червонныхъ золотыхъ осмдесятъ и книгъ Латинскихъ тридесять осмъ и левовъ четыредесять и пектораликъ; а на чныя преписанные монастырь Кіевскіе осмдесятъ червонныхъ золотыхъ у старца Евѣмїа взялъ и и въ томъ свою руку подписалъ. Феодосій вышереченный, рука власная),

Маїа въ 16 день дано на помяновеніе въ Чудовъ, въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ Космъ-Даміану, что у Чудова монастыря, 5 алтынъ на недѣлю.

Маїа въ 23 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ Космъ-Даміану, что у Чудова монастыря, 5 алтынъ на недѣлю.

Іуніа въ 6 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, да къ Воздвиженію въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителемъ что на Патріаршомъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іуля въ 12 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителемъ, что на Патріаршемъ Дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іуля въ 18 день дано на тѣ же церкви 5 алтынъ.

Іуля въ 25 день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ Космъ-Даміану, что у Чудова монастыря 5 алтынъ на недѣлю.

Іуля въ 28 день дано тищѣ попу Тѣмошею на помяновеніе на полгодъ тынъ 4 денги. (Священномоей Лазаревъ денегъ взялъ и росписался).

Іуля въ день дано менской монастырь послѣ ру на строеніе десять (Казначей Іоасафъ денегъ рублевъ принялъ и росписался).

Іюля въ 2 день дано помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителемъ что на Патріаршемъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іюля въ ... день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителемъ, что на Патріаршемъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Іюля съ девятаго числа на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителемъ, что на Патріаршемъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Августа въ.... день дано на помяновеніе въ Чудовъ въ болницѣ, да къ Воздвиженію, въ Знаменской и Вознесенской монастыри и къ тремъ Святителемъ, что на Патріаршемъ дворѣ, 5 алтынъ на недѣлю.

Купятищскій монастырь пятьдесятъ золотыхъ червонныхъ, да ризы камка цвѣтная, оплечье бархатъ золотной; да на *Пинскій* монастырь двадцать золотыхъ червонныхъ, да на убогую братію и на *испитали* на дробную милостыню двадцать червонныхъ золотыхъ, да двадцать ефимковъ. А тѣ всѣ золотые и ефимки и ризы и часы взялъ книгъ печатнаго дѣла у справщика старца *Евѣмилъ* купецъ Грекъ *Христофоръ*. (Я *Христофоръ* *Петръ* сынъ *Томара* Грекъ обыватель *Печерскій* взяхъ по писанію *Кіево-Печерскаго* монастыря *Архимандритови* *Инокентію* *Гизеля* на *Москвѣ* книгъ печатнаго дѣла у справщика старца *Евѣмилъ* двѣсти девять десятъ червонныхъ златныхъ, да сто ефимковъ по іеромонаху *Епифанію* на помяновеніе, и довести мнѣ ти золотые и ефимки, да цѣгарикъ наперсний, да ризы камчатіе аліе и въ ручити вся сія въ цѣлости *архимандриту* *Печерскому* *Гизелю*, въ томъ сынъ мой *Христофоръ* *Романъ* и рукою своею приписалъ.)

185 году *Сентября* съ седмагонадесять числа *Ноября* по девятосаадесять число дано на помяновеніе къ тѣмъ же пяти церквамъ на девять недѣль сорокъ пять алтынъ.

Ноября въ 18 день дано по старцу *Епифанію* на день преставленія его въ *Чудовъ монастырь* на братію на кормъ пять рублей.

Священникомъ *Чудовскимъ* дано на похиду полтина.

Въ *Тіуискую* избу *Ноября* въ 16 день, въ 17 день, въ 18 день, въ 19 день, въ 20 день, въ 21 день, въ 22 день, дано на помяновеніе двадцать три алтына, двѣ денги.

Нищимъ и въ тюрьмы и *Богдѣльни* дано милостыни шестна-

десятъ рублей 18 алтынъ 4 денги.

Ноября съ 19 числа, *Февраля* по 18 день дано на помяновеніе къ шести церквамъ въ *Знаменской* монастырь, на *Патріаршъ* дворъ, къ *Тріемъ Святителямъ*, въ *Чудовъ* монастырь, въ больницу, въ *Вознесенской* монастырь на двѣ церкви, къ *Космъ* и *Даміану*, что у *Чудова* монастыря, на 13 недѣль 2 рубли, 11 алтынъ, 2 денги.

Дано во *Псковѣ* къ *Петру* и *Павлу* въ *Середникъ* монастырь на сосуды церковные оловянные, потиръ, дискосъ, лжицу и блюда съ покровы шестдесятъ три алтына, двѣ денги. (Печатнаго *Двора* чтецъ монахъ *Гавріилъ* денегъ на сосуды шестдесятъ три алтына, 2 денги взялъ и руку приложилъ.)

Дано въ *Ярославѣ* къ Церкви великомученика *Димитрію* на церковное строеніе пять рублей.

Генваря въ 1 день дано въ *Чудовъ* монастырь вписныхъ годовыхъ денегъ 1 рубль.

Апрѣля отъ 22 числа *Іюля* по 1 день, на десять недѣль дано на помяновеніе къ четыремъ церквамъ къ *тремъ Святителямъ*, что на *патріаршемъ* дворѣ, въ *Знаменской* монастырь, въ больницу *Чудова* монастыря, къ *Космъ* *Даміану*, что у *Чудова* монастыря 40 алтынъ.

Здѣланы сосуды серебряные потиръ и дискосъ внутри позлащены, лжица позлащенная, звѣзда и блюда и два ковшичка малыя, чѣмъ вліати вино и воду на священнослуженіе. Серебра пошло два, четыре золотые на позолоту; отъ дѣла дано четыре рубли, и даны тѣ сосуды на *Колмогоры* въ *Спасской* монастырь *Козеру-*

ской въ вѣчное помяновеніе по іеромонашѣ *Епифаніи* (Снаесскаго Козеруческаго монастыря игуменъ Діодоръ сосуды серебрянные, потиръ, дискось, звѣзду, лжицу и блюдо, и два ковшичка на священнослуженіе въ вѣчное помяновеніе по іеромонашѣ *Епифаніи* взялъ и руку приложилъ.)

Дано изъ *Путивля Молчинскаго* Пустыннаго монастыря *Діакону Каріону* въ помяновеніе по іеромонахѣ *Епифаніи* денегъ двадцать алтынъ (*Діаконъ Каріонъ* денегъ двадцать алтынъ взялъ и руку приложилъ.)

Іуля съ 1 дне Сентября по 3 день на 9 недѣль, на четыре церкви дано помяновеніе къ *тремъ Святителямъ* на *Патріаршемъ* дворѣ, въ *Знаменскій монастырь*, въ больницу *Чудова монастыря*, къ *Космъ-Даміану*, что у *Чудова монастыря* дано 36 алтынъ.

186 года Сентября съ 3 числа Ноября по 11 число на десять недѣль на тѣже церкви дано 40 алтынъ.

Ноября съ 12 числа Генваря по 21 день на десять недѣль дано на тѣже церкви 40 алтынъ.

Ноября въ 18 день на день преставленія іеромонаха *Епифанія* Чудовскимъ Священникомъ дано на панихиду 16 алтынъ 4 денги.

Въ *Тіунскую* избу дано 3 алтына 2 денги.

Ишчимъ и въ тюрьмы и Богатѣльни, дано милостыни пять рублей 17 алтынъ 4 денги.

Ноября въ.... день дано въ *Ярославской уѣздѣ* въ *Толгской монастырь* три книги: *Евангеліе* въ переплетѣ по обрѣзу золочено, три рубли. *Прологъ* съ *Марта мѣсяца по сентябрь*, три рубли,

25 алтына 2 денги. *Миселъ* мелкія печати три мѣсяцы: *Сентябрь*, *Октябрь* и *Ноябрь*, въ переплетѣ, рубли 10 алтынъ. (*Пресвятая Богородица Толскаго монастыря* стряпчей *Пашка Кирилловъ* три книги вкладу постарца *Епифаніи* въ *Толской монастырь* за десять рублей взялъ и руку приложилъ.)

Генваря въ.... день дано въ *Чудовъ монастырь* вписныхъ годовыхъ денегъ рубль.

Дано въ *Ярославль* къ церкви великомученика *Димитрія* книга *Прологъ* съ *Марта* по *Сентябрь*, а цѣна три рубли.

Февраля въ.... день дано *Николаю* чудотворца въ монастырь на *Прероу* книга *Тріодъ Постная* въ переплетѣ, цѣна пять рублей, да книга *Прологъ* съ *Марта* по *Сентябрь*, цѣна три рубли десяти алтынъ.

Февраля въ.... день дано во *Андреевскій* монастырь, что въ *Плещинахъ*, книга *Прологъ* съ *Марта* по *Сентябрь*, цѣна 3 рубли десяти алтынъ.

Февраля въ.... день даны двѣ книги *Прологи* въ переплетѣ съ *Сентября* по *Августъ* на весь годъ въ *Костромской уѣздѣ* въ монастырь пресвятая Богородицы, что на *Песожи*, цѣна шесть рублей двадцать алтынъ,

Февраля въ.... день дано въ *Воскресеской* монастырь, что на *Патріарха Никона строеніе*, на *Истрѣ рѣкѣ*, книга *Прологъ* съ *Марта* по *Сентябрь*, цѣна три рубли десяти алтынъ.

Проданъ *Апостолъ* въ поддестъ, взято 40 алтынъ.

Книга *Ирмологій* печатная въ поддестъ дана *Чудова монастыря*

келарю старицу Варламу Палицину на помяновеніе.

По указу святѣйшаго Іоакима патріарха дано въ Соловецкой монастырь два Служебника да Потребникъ, Псалтирь, Часословецъ мелкой печати, Канонникъ писменной, въ помяновеніе по преосвященномъ Павль Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ; да съ тѣмиже книгами дана книга Мессія. (Соловецкаго монастыря Московскіе службы Строитель чернецъ Пансій книги принялъ и руку приложилъ.)

185 года Февраля въ....день дано къ Николаю чудотворцу, что на Преревъ, книга Псалтирь полудестевая.

185 года Марта въ.... день дано на Колмогоры въ Козеручской монастырь книга Служебникъ печатной въ полдестъ. (Козеручского монастыря игуменъ Діодоръ книгу Служебникъ взялъ, руку приложилъ.)

Дано Спасова Нового монастыря бывшему архимандриту Іосифу въ помяновеніе по преосвященномъ Павль митрополитѣ книга Діонисія Ареопажита въ дестъ писменная. Псалтирь писменная съ каноны въ полдестъ. Октоихъ Печерской, въ полдестъ, печатной. Послѣдованіе священія масла въ четверть, печать Московская. Исповѣдь, писменная въ осмушку.

Дана книга Алваръ Латинскій

книгъ печатнаго двора писцу Михаилу Ивану. (Азь книгъ печатнаго двора писецъ Михаль Ивановъ книгу взялъ и росписался.)

Дано въ Костромской уѣздъ въ Плевскую деситину, что на рѣкѣ на Сендегъ, въ пустыню Николая чудотворца книга Октоихъ печатная Кіевская въ полдестъ. (Николского монастыря старецъ Саватей книгу взялъ и руку приложилъ.)

Дано на Колмогоры къ Спасу въ Козеручской монастырь книга Евангеліе писменное въ осмушку, да книга Трехлоу, да книга Октоихъ, книга Акависты, книга, бесѣды Макарія Египетскаго, всѣ въ полдестъ, печатныя, Кіевскія. (Козеручского монастыря игум. Діодоръ книги взялъ и руку приложилъ.)

Дано на Колмогоры въ Пречистенской Дѣвичь монастырь книга Октоихъ печатная Кіевская въ полдестъ. (Пречистенскаго Дѣвичя монастыря старица Анисья книгу взяла и вмѣсто ее игуменъ Діодоръ руку приложилъ.)

Дано въ Новгородской уѣздъ въ Никандрову пустыню книга Часословецъ Кіевской. (Никандровы пустыни черной священникъ Никаноръ взялъ, а въ свое мѣсто тоеже пустыни дячекъ Пашко Дмитріевъ по его велѣнію руку приложилъ).

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

=

Предложенныя здѣсь извѣстія о Библіотекѣ Павла, митропол. Сарскаго, и свѣдѣнія о книгахъ и имуществѣ Епифанія Славинецкаго заимствованы изъ Сборника официальныхъ дѣловыхъ бумагъ, хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ, по прежнему каталогу подъ № 306-мъ, а по раздѣленію 1823 года (доселѣ существующему) подъ № 424-мъ, in 4°. Митроп. Павелъ и іеромон. Епифаній Славинецкій были главными поборниками просвѣщенія въ XVII вѣкѣ; поэтому все относящееся до ихъ жизни, и въ особенности ученыхъ трудовъ, стоитъ вниманія каждаго просвѣщеннаго Русскаго. Книги митропол. Павла имѣютъ тѣсную связь съ исторіею составленія нашего драгоценнѣйшаго Синодальнаго книгохранилища; перечень же книгъ и имущества Епифанія Славинецкаго, вмѣстѣ съ изданнымъ нами современнымъ извѣстіемъ объ ученыхъ трудахъ его, не безполезна будетъ для того, кто станетъ занимать исторію исправленія Богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ и критическимъ разсмотрѣніемъ его собственныхъ сочиненій и переводовъ. Изъ этого перечня онъ увидитъ, какія главные пособія имѣлъ Славинецкій при своихъ ученыхъ занятіяхъ, и конечно вмѣстѣ съ нами пожалѣетъ о томъ, что книгамъ Епифанія не суждено было сохраниться въ одномъ мѣстѣ до нашего времени.

В. Ундольскій.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

(По ценамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—1848 г. *Годъ первый*: книжка 3-я 1 руб., книжка 4-я 1 р. 50 к. *Годъ второй*: въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третий*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., *Годъ четвертый*, книжка 1-я — 1 руб. 10 коп. Пересылка каждой книжки за 2 фута.

КНИГА, гравюлемъ БОЛЬШОЮ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОИСКѢ, въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣлинскаго*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., въсов. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. *П. М. Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), назв. Сборника на пергаментѣ, писана въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семенова, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЮ РУСИ (отъ подворенія Христіанства при Князяхъ поколѣніи Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. *Дениса Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодлинскаго*. М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОИСИС ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Частей 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*.—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); *Д. Н. Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Пяцку Игоревѣ, *Д. Н. Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОИСИС ПЕСТОРОГА, по древнѣйшему списку мнѣха Лаврентія, изд. Проф. Р. *Ф. Тимковскаго*, прерывающагося 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. *М. П. Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА НОВАЯ. Сочиненіе Петра *Келлена*; переводъ *Средняго Каминскаго*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЫХЪ КНИГЪ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены *Ф. Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ *П. Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛВСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя *М. А. Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ИСКОВСКАЯ ЛѢТОИСЬ, изд. *М. П. Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.

РУССКІИ ИСТОРИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ. Редакторъ Профессоръ *Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библиотекъ Графа *Ф. А. Толстаго* и купца *И. Н. Царскаго*. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, въ двухъ томахъ, изданныхъ подъ редакціею: Князя *М. А. Оболенскаго*, *Н. Н. Давыдовскаго*, *М. П. Погодина* и *Д. Н. Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р. за пер. 6 ф.

ПОВѢДОВАНІЕ О РОССИИ, въ трехъ томахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. *Н. С. Арцыбашева*. Цѣна за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ *М. Погодина* о Русской Исторіи. М. въ Тип. 1846 г., три тома. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ВРЕМЕННИКЪ, книжка 1-я—1 р. 50 коп., кн. 2-я—1 р., кн. 3-я—1 р. 50 к., книжка 4-я 1 руб.; пересылка за 2 фута.

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначенныхъ изданій Общества БЕЗДЕНЕЖНО. Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получить у Г. Актуарія Общества, *Ио. Алексѣе. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи на Большой Дмитровскъ, а также и у Комиссіонера Общества, *Ио. Вас. Базунова*, на сѣверномъ бульварѣ, въ книжной Универс. лавкѣ.

10-3

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Его Превосходительство Александръ Дмитриевичъ Четковъ.
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Иванъ Дмитриевичъ Бѣленъ.
*Близъ Смоленскаго рынка въ Протосполь переулкѣ, въ домѣ
Бѣленой.*

БИБЛИОТЕКАРЬ

Викторъ Михайловичъ Ундольскій.
На Ильинкѣ, въ домѣ Жилинскаго.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалага ,
На Моховой, въ зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитриевъ.
Въ Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Унив. Типографіи.
